

А.П.ОКЛАДНИКОВ
А.И.МАЗИН

ПИСАНИЦЫ
реки Олёкмы
и Верхнего
Приамурья

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

А. П. ОКЛАДНИКОВ, А. И. МАЗИН

ПИСАНИЦЫ

реки Олёкмы и Верхнего Приамурья

Ответственный редактор
д-р ист. наук Р. С. Васильевский

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск·1976

Монография содержит новые в науке материалы по писаницам Восточной Сибири, открытым, собранным и изученным авторами в труднодоступных местах. Исследуются писаницы как исторические источники, приводятся этнографические параллели, аналогии, делаются важные выводы о связи писаниц с тунгусским этносом.

Книга представляет интерес для историков, археологов, этнографов, а также всех, интересующихся прошлым нашей Родины.

О $\frac{10602-838}{042(02)-76}$ 125—76

© Издательство «Наука», 1976.

К истории исследования писаниц Олёкмы и Верхнего Приамурья

Первые известия о писаницах Олёкмы, обнаруженных в глухих таежных местах, были получены в конце XIX в. В 1896—1897 гг. Н. А. Виташевский — руководитель поисковой партии, снаряженной Российским золотопромышленным обществом, исследовал таежный район по р. Олёкме и обнаружил наскальные изображения в устье р. Крестях, на левом берегу р. Олёкмы, выше устья р. Басынай и по р. Тунгерджикен (Тунгурчечан). Он подробно описал найденные писаницы, зарисовал и сфотографировал их, к тому же собрал интересный фольклорный материал, относящийся к этим наскальным рисункам¹.

В 1915 г. о странных надписях и рисунках, сделанных красной краской на серой скале, расположенной на левом берегу р. Олёкмы, сообщил А. А. Гайдук².

В 1924 г. в газете «Автономная Якутия» о писаницах Олёкмы были опубликованы следующие данные: «В 650 и 180 верстах от г. Олёкмы на берегу Олёкмы и на реч. Токо есть старинные рисунки и какие-то знаки на скалах. Изображены звери, люди, война и пр.»³. Материал для этой заметки, по всей вероятности, был взят у Н. А. Виташевского и А. А. Гаидука.

В 1925 г. ранее известные наскальные рисунки по реке Олёкме были отмечены Э. К. Пекарским в словаре якутского языка⁴, а в 1931 г. Н. Б. Кякшто в статье о писанице около пос. Средняя Нюкжа описал технику нанесения рисунков и их содержание. К статье был приложен рисунок плоскости № 1, выполненный от руки геологом В. С. Соболевым (рис. 1). О возрасте писаницы Н. Б. Кякшто определенных выводов не делает, он пишет об этом так: «Местные орошены кындырыского рода и 70 лет назад ничего не могли сообщить прикочевавшим сюда тунгусам о времени происхождения этих рисунков и считали их плодом работы черта—шайтана... Более молодые считают рисунки недавним делом рук человека, передают, что раньше год от году число рисунков увеличивалось и называют имя

¹ Виташевский Н. А. Изображение на скалах по реке Олёкме.— «Изв. ВСОРГО», 1897, т. XXVIII, № 4, с. 280—287; Виташевский Н. А., Мануйлова П. Я. По тайге за золотом. Спб., 1915, с. 220—221, 272.

² Гайдук А. А. Якутская лесостроительная партия.— «Изв. Якут. отд. РГО», 1915, т. 1, с. 103—106.

³ Тунгино-Алданский район.— «Автономная Якутия», 1924, 23 дек.

⁴ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, вып. VII. Спб., 1925, с. 1806, 2368.

Рис. 1. Писаница около бывшего пос. Средняя Нюкжа (по Н. Б. Кякшто, 1931).

русского приискателя, якобы нарисовавшего несколько нижних фигур»⁵.

Упоминает о писаницах по р. Токко, в устье рек Басынай, Крестях, Оюлах и около пос. Средняя Нюкжа и Н. Н. Грибановский, но при этом ссылается на Н. А. Виташевского, А. А. Гайдука, Н. Б. Кякшто и сообщение в газете «Автономная Якутия»⁶.

Во время этнографической экспедиции по Джелтулакскому району в 1960 г. В. А. Туголуков осмотрел и частично зафиксировал наскальные рисунки около бывшего пос. Средняя Нюкжа и по р. Геткану. В опубликованной статье он указывает их местонахождение, описывает технику исполнения рисунков и характеризует камни, на которых они были нанесены. К статье приложено пять рисунков, по поводу которых В. А. Туголуков пишет: «Осмотренные писаницы я сфотографировал и зарисовал. Воспроизводимые здесь рисунки сделаны в основном по фотографиям»⁷. Однако опубликованные В. А. Туголуковым в статье рисунки совершенно не соответствуют реально существующим и воспроизведены неполностью (рис. 2—6). Через несколько лет в другой работе В. А. Туголуковым была опубликована прекрасная фотография средненюкжинской писаницы под названием «эвенкийская писаница» (рис. 7)⁸.

Что касается возраста писаниц, то, судя по высказыванию В. А. Туголукова, он не считает их очень древними. Он пишет: «Мои наблюдения можно свести к следующему. Характер изображения животных и человека на писаницах Геткана отличен от таковых на писаницах возле Средней Нюкжи: первые примитивнее и явно древнее; сохранность их хуже. Здесь имеются следы пуль и дары охотников, отсутствующие на камнях Средней

⁵ Кякшто Н. Б. Писаница Шаман-камня. — СГАИМК, 1931, № 7, с. 29—30.

⁶ Грибановский Н. Н. Сведения о писаницах Якутии. — «Сов. археол.», 1946, № 6, с. 281—284.

⁷ Туголуков В. А. Джелтулакские писаницы. — КСИЭ, 1963, вып. 38, с. 85.

⁸ Туголуков В. А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969, с. 145.

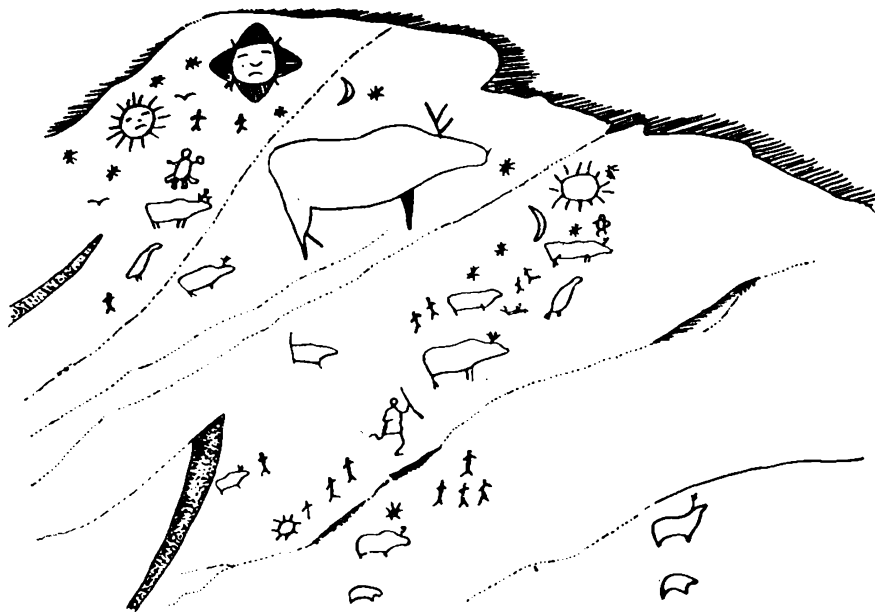

Рис. 2 Плоскость № 1 среднеюкжинской писаницы (по В. А. Туголукову, 1963).

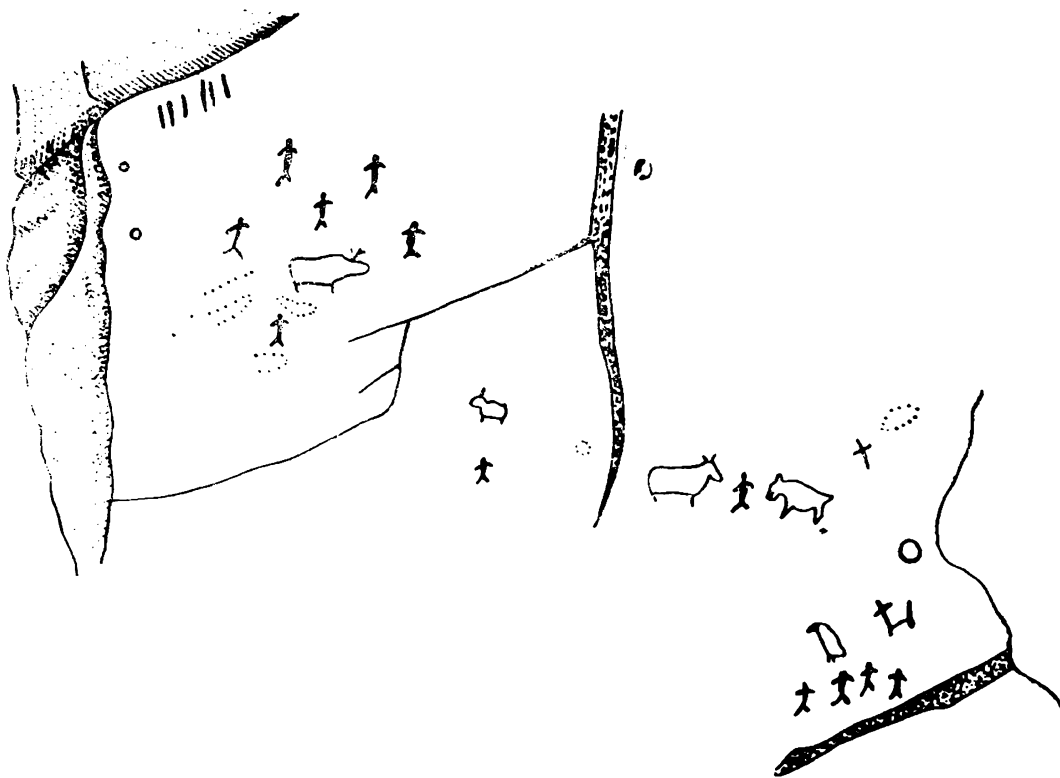

Рис. 3. Плоскость № 2 среднеюкжинской писаницы (по В. А. Туголукову, 1963).

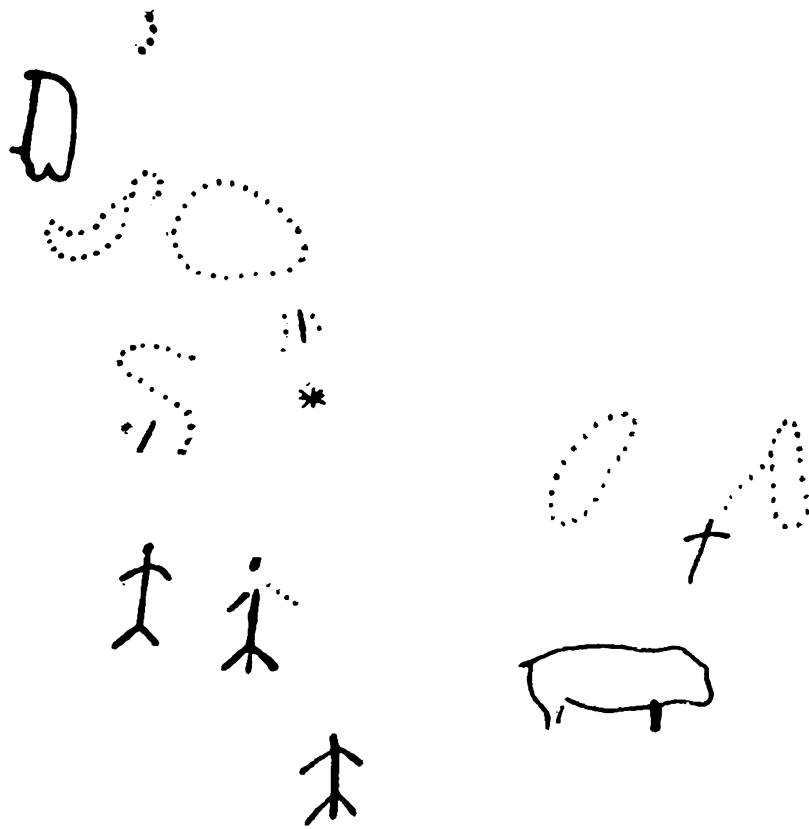

Рис. 4. Плоскость № 3 среднеюкжинской писаницы (по В. А. Туголкуву, 1963).

Рис. 5. Плоскость № 2 гетканской писаницы (по В. А. Туголкуву, 1963)

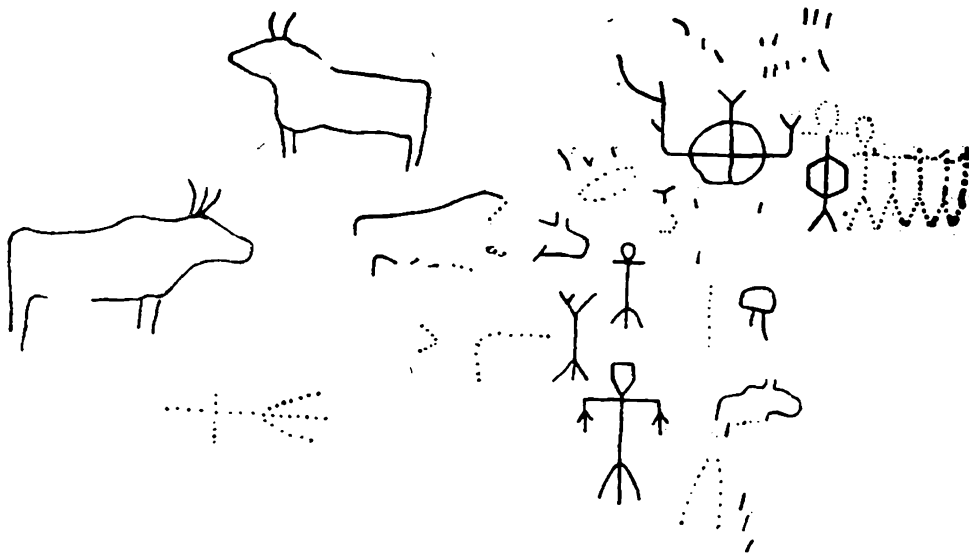

Рис. 6. Плоскость № 3 гетканской писаницы (по В. А. Туголукову, 1963).

Нюкжи. В сцене охоты на лося, изображенной на камне № 1, большой интерес представляет фигура бегущего человека с каким-то предметом в руках. На мой взгляд, это ружье. Если это так, то кто бы ни был автором этой сцены, ее появление можно датировать эпохой распространения огнестрельного оружия; для Сибири это XVII—XVIII века⁹. Далее автор продолжает: «Сравнивая рисунок, приведенный в статье Кякшто, с моими фотографиями и рисунками, сделанными в 1960 г., видно, что за истекшие 30 лет новых фигур на писанице не появилось, но часть старых исчезла. ...Если это исчезновение является естественным следствием влияния природных факторов, то неизбежно напрашивается вывод о том, что общий возраст писаниц подобного рода вряд ли может превышать несколько сот лет. Однако последнее слово в данном вопросе принадлежит геологам. Хотелось бы услышать их мнение на этот счет»¹⁰.

Забегая несколько вперед, отметим, что В. А. Туголуков подошел и к изображению, и к датировке писаниц по р. Геткану и около пос. Средняя Нюкжа поверхностно, без детального анализа и сопоставлений. Как показало исследование этих писаниц в 1967 и 1970 гг., приведенные В. А. Туголуковым рисунки совершенно не соответствуют реальной действительности; почитание этих камней с рисунками и жертвоприношения им у коренного населения сохранились до настоящего времени; оба памятника многослойные, что очень хорошо видно по цвету краски, которой нарисованы изображения, и манере написания. Гетканская писаница по возрасту синхронна средним слоям писаницы около пос. Средняя Нюкжа (подробно о датировке этих памятников см. гл. III).

В 1958 г. наскальные рисунки, расположенные выше устья р. Басынай по р. Олёкме, были обследованы, а впоследствии опубликованы С. Николаевым (отчество не указано). С. Николаев описывает местонахождение рисунков, технику их исполнения, датирует и интерпретирует их.

⁹ Туголуков В. А. Желтулакские писаницы, с. 86.

¹⁰ Там же.

Рис. 7. Плоскость № 1 (фрагмент) среднеюкжинской писаницы (по В. А. Туголукову, 1969).

В статье помещены зарисовки трех из четырех на писанице плоскостей с рисунками (рис. 8—10)¹¹.

В своей работе С. Николаев указал правильно только технику исполнения рисунков. Местонахождение писаницы и расположение плоскостей

¹¹ Николаев С. Изображения на скале «Басынай». — «Полярная звезда», 1966, № 5, с. 153—155.

Рис. 8. Плоскость № 1 басынайской писаницы (по С. Николаеву, 1966).

Рис. 9. Плоскость № 3 басынайской писаницы по С. Николаеву, 1966).

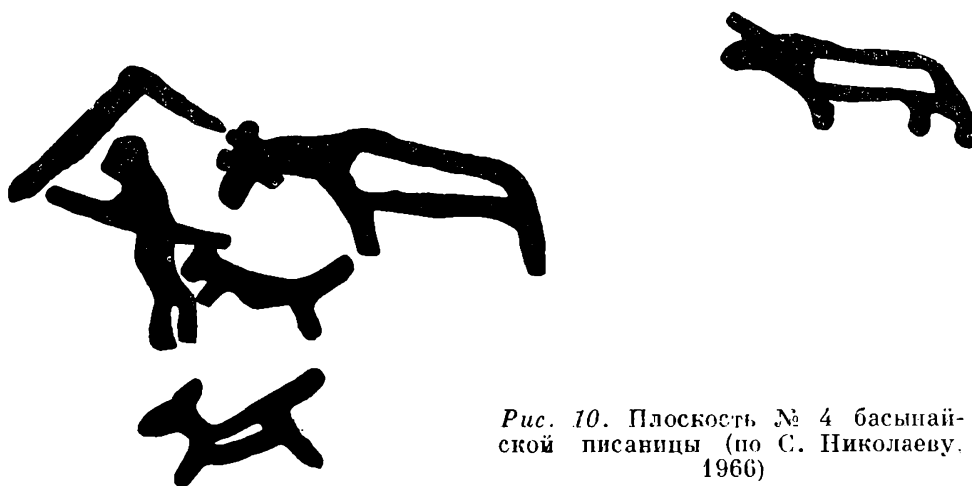

Рис. 10. Плоскость № 4 басынайской писаницы (по С. Николаеву, 1966)

с рисунками описаны неточно. Опубликованные рисунки, за исключением нескольких фигур, не соответствуют реальной действительности, многие из них — плод фантазии самого автора, а отсюда вытекает и неправильный подход к датировке и интерпретации памятника.

С. Николаев, например, пишет: «В двух километрах выше устья реки Крестях, на правом берегу Олёкмы, резко выделяясь среди равнинной местности, высится серая известняковая скала, названная местными якутами «Баасынай», что в местном говоре олёмминцев означает «Русская». Длина скалы около 60 м, высота — от 2 до 30 м. В нескольких местах она обрывается над водой настолько отвесно, что образует довольно значительные по площади гладкие поверхности. Такие же гладкие поверхности встречаются и на отдельных валунах, разбросанных у воды. Они хорошо видны со стороны реки.

По сообщению местных жителей, прежде на них было много рисунков, выполненных красной охрой. К сентябрю 1958 года, когда мы посетили скалу, рисунки были обнаружены только в трех местах»¹².

На самом деле басынайские наскальные рисунки находятся на левом берегу р. Олёкмы, немного выше притока Басынай, на отдельных останцах, выходящих из гряды скал. Четвертую композицию рисунков С. Николаев не заметил, может, потому, что расположена она на высоте около 10 м и ее трудно переснять. К слову, «басынай» на якутском языке означает пашенный.

В первой группе рисунков, представленной С. Николаевым, точно нарисованы только два небольших животных внизу группы, остальные изображения животных, несмотря на их хорошую сохранность, сильно искажены. «Охотника» на плоскости № 1 не существует.

На плоскости № 3 животные показаны С. Николаевым тоже неправильно, а человек, которого автор выдает за русского землепроходца и датирует им рисунки, в действительности выглядит совершенно иначе (см. табл. 19, рис. 2). У него подковообразная голова и туловище изображены одной сплошной линией. Шейной перемычки не указано. Нарисована грудная клетка, ребра которой присоединяются к боковым линиям туловища. Имеется фаллос. С. Николаев нарисовал округлую голову, из ребер изобразил накладные петли, из линии, идущей к голове; — папаху, фаллос слил с правой ногой и получился «русский землепроходец».

В 1971 г. писаницы в устье р. Крестях и выше устья р. Басынай были скопированы и часть их опубликована Н. Д. Архиповым, который дает краткое описание некоторых рисунков и на основании предметов, обнаруженных у скал с рисунками, склонен датировать писаницы ранним железным веком¹³.

В опубликованных Н. Д. Архиповым рисунках (дается три плоскости) (рис. 11—13) много неточностей, а в центральной группе писаницы из устья р. Крестях трех изображений животных в действительности не существует.

Первые сообщения о наскальных рисунках Верхнего Приамурья появились в 30-х годах. Это был рассказ о «писаном камне» по р. Архаре,

¹² Николаев С. Указ. соч., с. 153.

¹³ Архипов Н. Д. Олёкминская археологическая экспедиция. — «Якут. университет», Якутск, 1971, 21 окт.; *Он же*. Работы Олёкминской экспедиции. — В кн.: Археологические открытия 1971 года. М., 1972, с. 258—259.

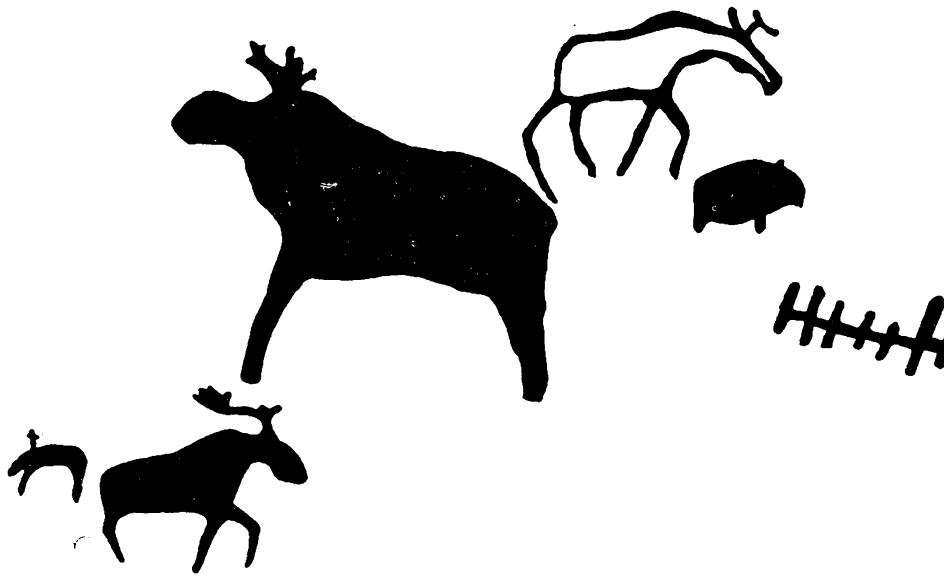

Рис. 11. Плоскость № 2 писаницы в устье р. Крестях (по Н. Д. Архипову, 1971).

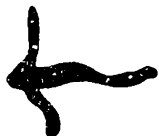

Рис. 12. Плоскость № 1 басынской писаницы (по Н. Д. Архипову, 1971).

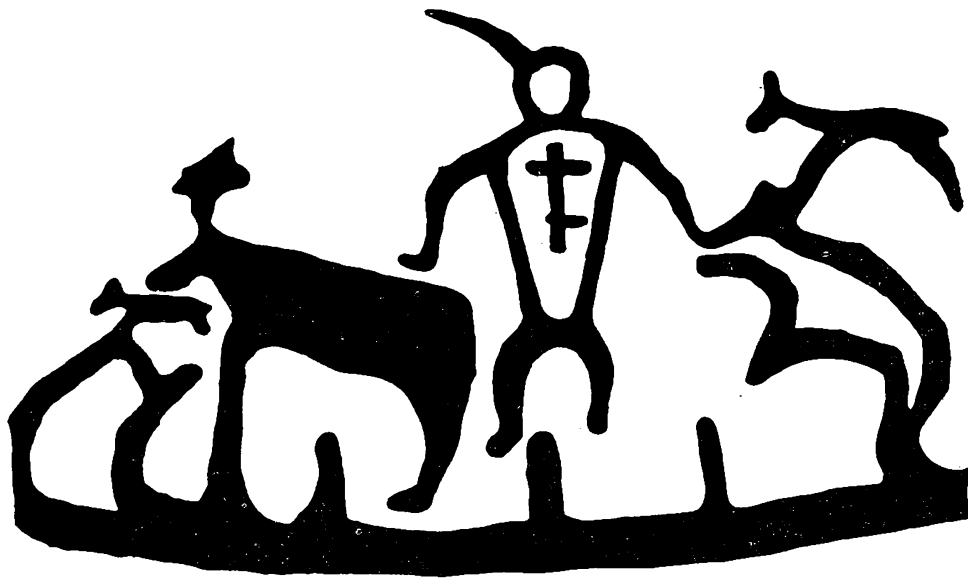

Рис. 13. Плоскость № 3 басынайской писаницы (по Н. Д. Архипову, 1971).

находящемся в 52 км от ст. Архара в северо-восточном направлении. Он представляет собой скалу, вертикально возвышающуюся над уровнем р. Архары на 7—8 м. Поверхность скалы довольно гладкая, на ней нарисованы красной краской какие-то «иероглифы». «Если зимой смотреть с реки на скалу, — пишет Саенко, — то некоторых знаков нельзя разобрать, настолько сильно они стерлись. Рядом с этими знаками имеется русская надпись: «Экспедиция 1902 года» и какая-то фамилия. Среди населения распространена легенда о том, что надпись принадлежит японцам, которые делали изыскания в этом районе»¹⁴.

В 1954 г. В. Е. Ларичев в статье «Памятники далекой старины» называет археологические памятники в устье рек Урки (Сковородинский район) и Крестовки и отмечает писаницы: «Интересны также и другие памятники, оставленные человеком на территории Амурской области, — памятники первобытного изобразительного искусства. Это рисунки на скалах, представляющие из себя изображения человеческих фигур, зверей, елочек, квадратов, кругов и т. д. Такие рисунки, выполненные красной охрой на камне, были найдены при устье речки Калиновки и ниже деревни Смирновки, Тыгдинского района. Сняты также знаменитые архаринские «писаницы». («Писанный камень» — в 25 километрах от села Гилево-Плюснинки, Хингано-Архаринского района)»¹⁵.

Об архаринских писаницах есть упоминания и у Г. С. Новикова-Даурского. Он пишет: «На правом скалистом берегу реки Архары, между устьями ее притоков Татакана и Дыды, в 25 км выше деревни Гилево-Плюснинка, над рекой вертикально возвышается довольно гладкая скала. Высота ее 7—8 м. На ней красной краской нанесены изображения человеческих фигур, зверей и т. п. (ссылка на Саенко и В. Е. Ларичева. —

¹⁴ Саенко. Писанный камень. — «Зап. Амур. окр. музея и красвед. об-ва», Благовещенск, 1930, вып. 1, с. 34.

¹⁵ Ларичев В. Е. Памятники далекой старины. — «Амур. правда», 1954, № 211.

А. М.). Это самая восточная из всех известных на Дальнем Востоке писаниц»¹⁶.

В 1954 г. участники Дальневосточной археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова кроме писаниц в устье р. Калиновки и около дер. Смирновки скопировали наскальные рисунки на скале Гребень, вблизи Усть-Кары, в Джиллинде, на р. Шайкиной и выше дер. Саблино¹⁷.

В 1959 г. Благовещенским педагогическим институтом была организована историко-этнографическая экспедиция. В результате поисков в верховьях р. Зеи по правому ее притоку ключу Онени, по сообщению В. С. Евдокимова, был обнаружен писанный камень: «Писанный камень № 1 на р. Онени, у которого работала экспедиция, находится на правом ее берегу, приблизительно в 40 км от устья. Он представляет собой небольшую скалу. Высота ее 5 м, длина 6,5 м, ширина 5 м.

Камень обвалился во многих местах. Рисунки, нанесенные бордово-оранжевой краской, распались на куски. Обвалились большие глыбы, весом в несколько центнеров и большинство рисунков, видимо, погребли под собой. Наиболее ясно видна фигура задней части оленя на нижней стороне упавшей глыбы. На северной стороне камня такой же краской нанесен неразборчивый рисунок, целиком сохранившийся. Старый эвенк, каюр экспедиции, утверждал, что это изображение «камлающего шамана». Краска впиталась в камень настолько, что ее невозможно выдолбить даже геологическим молотком»¹⁸.

Сведения о втором писаном камне записаны В. С. Евдокимовым со слов старого эвенка Улукиткана: «В 5—6 километрах выше первого обследованного экспедицией камня в Онени впадает ключ Хэкивдек. На косогоре, который клином вдается между ключом и речкой, возвышается большой конусообразный камень высотой до 15 метров. На лицевой стороне его, повернутой к речке и обращенной на закат, нанесены бордубурой краской изображения мужчины и женщины с ребенком между ними. Остальные стороны камня покрыты рисунками зверей, птиц, рыб. Краска настолько впиталась в камень, что ее невозможно выдолбить топором. Писаница имеет целый ряд входов внутрь. Один из них ведет в настоящую комнату, внутри которой тоже якобы имеются рисунки»¹⁹.

Со слов служащего Зейского райисполкома т. Завьялова, В. С. Евдокимов описал писаницу в устье ключа Чаповского — правого притока р. Уркуна: «При поисковых работах на правом берегу Уркуна, несколько выше устья ключа Чаповского, на скале были обнаружены высеченные в натуральный рост фигуры оленей.

Рисунки, видимо, высечены очень давно, так как видны следы большого выветривания камня, но фигуры зверей выбиты глубоко и хорошо сохранились»²⁰.

¹⁶ Новиков-Даурский Г. С. Далекое прошлое Приамурья и памятники его в Амурской области. — В кн.: Историко-археологические очерки, статьи, воспоминания Благовещенск, 1961, с. 51—52; *Он же*. Материалы к археологической карте Амурской области. — «Зап. Амур. обл. музея краевед. и об-ва краевед.», Благовещенск, 1955, т. 3, с. 21

¹⁷ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971, с. 15—16.

¹⁸ Евдокимов В. С. О некоторых археологических памятниках Зейского района. — «Зап. Амур. обл. музея краевед. и об-ва краевед.», Благовещенск, 1961, т. 5, с. 73—74.

¹⁹ Там же, с. 75.

²⁰ Там же, с. 76.

Упоминания о писаницах по рекам Онени и Уркуану имеются и у Г. С. Новикова-Даурского²¹, но со ссылкой на В. С. Евдокимова.

В 1971 г. мы обследовали все три указанных камня. На первом рисунков не оказалось. В. С. Евдокимовым за рисунки были ошибочно приняты окислы железа. Второй писанный камень действительно покрывало множество рисунков, однако описание их, данное в статье В. С. Евдокимова, не соответствует реальным изображениям. По р. Уркуану в указанном В. С. Евдокимовым месте писаниц не было.

Такова краткая история исследования наскальных рисунков Олёкмы и Верхнего Приамурья.

Наскальные рисунки, описанные в настоящей книге, снимались и обрабатывались нами в течение 1965—1973 гг., некоторые материалы были опубликованы²². В съемке рисунков авторам помогали С. Погорело, В. Мурга, Б. Машук, Н. Фотьев, Г. Мухомедьянов, В. Дмитриев.

²¹ Новиков-Даурский Г. С. Далекое прошлое Приамурья..., с. 56.

²² Мазин А. И. Наскальные рисунки в верховьях р. Онени.— В кн.: Археология, этнография, филология и история дооктябрьского периода. Владивосток, 1969, с. 159—165; *Он же*. Рисунки на скалах в устье р. Онени.— В кн.: Археологические открытия 1968 года. М., с. 211—212; *Он же*. Арбинская писаница и ее значение в датировке памятников наскальной живописи раннего железного века Верхнего Приамурья.— В кн.: Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири, ч. I. Новосибирск, 1972, с. 33—34; *Он же*. Писаница около бывшего поселка Средняя Нюкжа.— В кн.: Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока, ч. II. Новосибирск, 1973, с. 303—324; *Он же*. Этническая принадлежность наскальных рисунков тайги Верхнего Приамурья.— В кн.: Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973, с. 65—66. *Он же*. Наскальные рисунки Верхнего Приамурья. Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1973.

Общая характеристика писаниц реки Олёкмы и Верхнего Приамурья

История исследования писаниц р. Олёкмы и Верхнего Приамурья еще очень коротка, а опубликованные рисунки зачастую не соответствуют действительности, поэтому мы попытаемся как можно детальнее описать эти удивительные памятники древнего искусства, разбросанные по глухим таежным местам в долинах рек: Амура (в устьях рек Калиновки, Джалинды и у с. Смирновка), Зеи (по рекам Геткану, Онену, Арби, Большому Онону и ключу Горелому), Олёкмы (по рекам Уркиме, Нюкже, Тунгурче, Тунгурчакану, Ковуйбуту, Жуе, Чаре, Токо, в устье рек Укурума, Басыная, Крестях и не доезжая бывшего пос. Хатыстах на правом берегу Олёкмы).

Писаница около бывшего поселка Средняя Нюкжа *Великий*

В Желтулакском районе Амурской области, в 6 км от бывшего районного центра Средняя Нюкжа, по правую сторону ключа Онен, впадающего в речку Уркиму (приток р. Нюкжи), были обнаружены рисунки на трех естественных каменных плоскостях. Первая плоскость (высота ее 5 м, ширина 9 м), ориентированная с востока на запад, представляет собой обнажение огромной скалы. Над плоскостью нависает карниз, защищающий рисунки от размывания и выветривания (рис. 14). Вторая и третья плоскости находятся в 300 м северо-западнее первой и расположены на огромных каменных столбах (6- и 10-метровом соответственно), имеющих листовидную форму. Вторая плоскость ориентирована на запад, третья — на север.

Все рисунки на плоскостях выполнены красной охрой сплошными контурными линиями. На первой плоскости рисунки расположены на высоте 1—5 м, на второй и третьей — на уровне человеческого роста от основания скалы или уступа.

По цвету краски и манере написания наскальные рисунки Средней Нюкжи можно разделить на четыре группы.

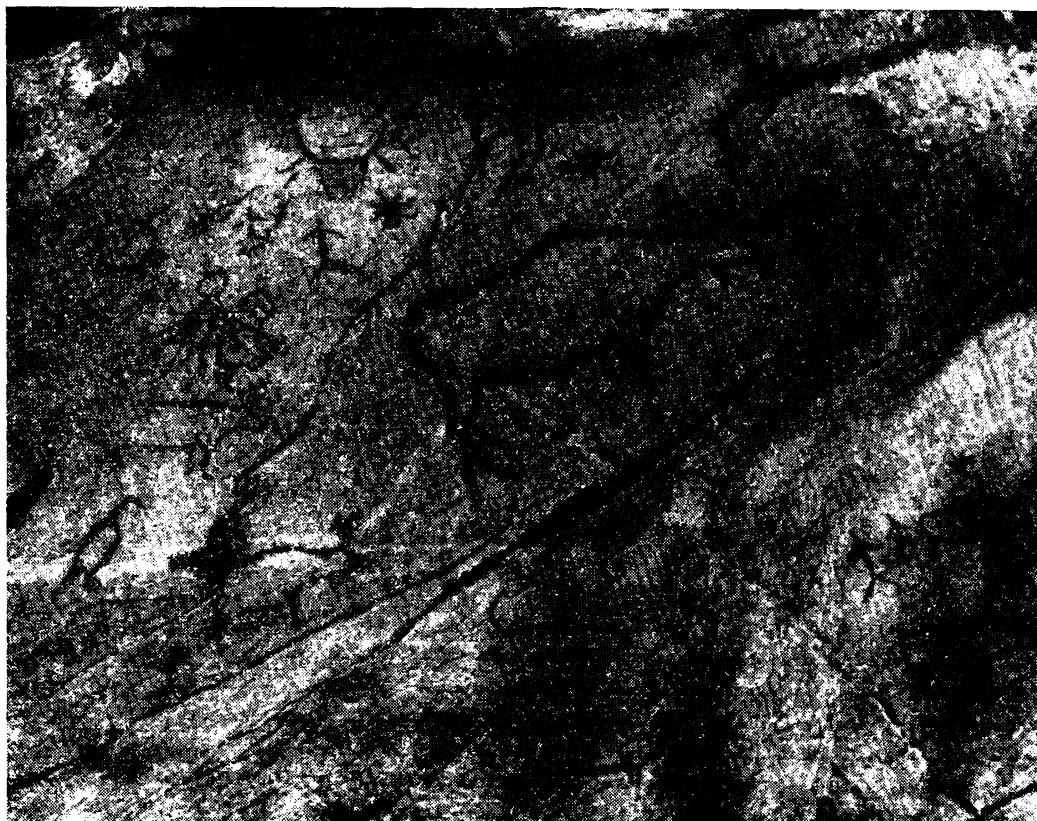

Рис. 14. Первая плоскость (фрагмент) среднеюкжинской писаницы.

К первой группе рисунков относится изображение оленя (табл. 1, рис. 17), по величине и расположению на плоскости занимающее центральное место. Недаром люди в более поздние времена рядом с ним поместили изображение шамана, совершающего магический обряд. В длину фигура оленя достигает 90 см, в высоту — 60 см. Выполнен этот рисунок, как и все другие, сплошной контурной линией, но резко отличается от них малиновым оттенком краски. К сожалению, каким было полное первоначальное изображение этого животного, мы не можем представить. Голова оленя была подправлена в более позднее время. Древние люди, которые нарисовали шамана и рисунки, входящие в третью, по нашей нумерации, группу, подправили и голову оленя. Одинаковая краска и манера подачи голов некоторых животных из этой группы — тому подтверждение. Голова оленя по сравнению с туловищем мала, слегка вытянута вперед, морда с небольшой горбинкой, имеются подшейный клок и небольшие ветвистые рога, туловище массивное с мягким плавным очертанием холки и небольшим прогибом на спине. Хорошо показаны грудная клетка и подтянутая брюшина, реалистичны ноги (одна передняя, две задние). Передняя часть туловища оленя немного приподнята и слегка развернута к зрителю. Создается впечатление, что животное вот-вот придет в движение (рис. 15).

Ко второй группе относятся рисунки первой плоскости (табл. 1), расположенные на высоте 1—2 м. Они выполнены охрой, имеющей другой оттенок по сравнению с краской рисунков остальных групп. За исключе-

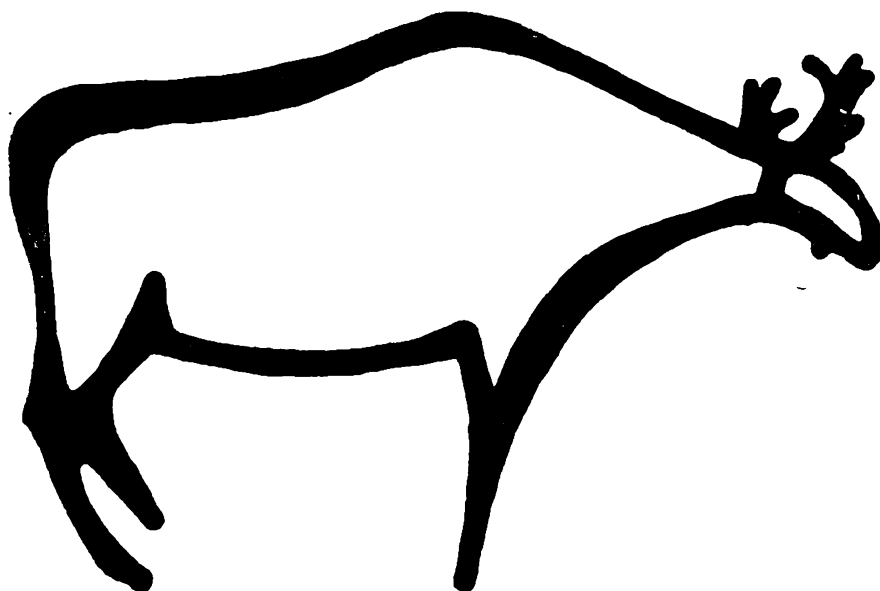

Рис. 15. Изображение оленя (первая группа рисунков средненеолитской писаницы).

нием четырех фигур, все животные изображены стоящими друг за другом, головы у них обращены в восточном направлении. Общая черта для всех фигур та, что крупы животных осажены назад, передние части туловища устремлены вверх, головы высоко подняты. Животные явно насторожены, ожидают какой-то опасности и в любую минуту готовы скрыться. Рисунки выполнены контурными линиями.

Рисунки 53, 54, 59 представляют собой круги с отходящими лучами. Круги очерчены контурной линией (рис. 54) и сплошь залиты краской (рис. 53, 59).

Рисунок 64 изображает зооморфное многоликое существо, с правой стороны которого стоит человек со звериной клинообразной головой. У этой фигуры хорошо выделены человеческая шея, грудная клетка, прогнутое туловище. Ноги расставлены в стороны. Руки вытянуты горизонтально. Левее человека помещена фигура из ломаных линий.

Рисунок 67 изображает лосенка, слегка повернутого от зрителя. Три его ноги (одна передняя и две задних) проведены прямыми сплошными линиями. Шея, холка, спина и задняя нога образованы одной выпуклой линией. Брюхо подтянуто. Клинообразная морда с небольшой горбинкой на конце закруглена.

Рисунок 68 — животное, изображенное в профиль. У него выделена холка, спина прогнута, круп обрублен. Брюхо обозначено прямой линией. Показан шейный клок. Голова параболоидная, рога выставлены вперед. Три ноги (передняя и две задних) изображены прямыми сплошными линиями.

Рисунок 69 — это животное с массивным квадратным туловищем. У него тонкая короткая шея, переходящая в хорошо выраженную холку. Круп срезан прямой линией, задняя часть обрублена, брюхо слегка припущено. Две ноги (задняя прямая, передняя изогнутая в коленном суставе) изображены сплошными линиями. Маленькая по отношению к туловищу голова имеет эллипсоидную форму и сплошь залита краской. Показаны

Один круглый глаз и два длинных провисших уха. Животное изображено строго в профиль.

Рисунок 71 — маленькое животное с клинообразной головой и подтянутым брюхом. Ухо, шея, холка, спина и задняя нога нарисованы одной прямой линией. Животное слегка повернуто от зрителя.

Рисунок 72 — строго профильный. Показано животное с длинным массивным туловищем, вытянутой вперед клинообразной закругленной на конце головой. Толстая шея у животного переходит в хорошо выраженную холку. Спина немного прогнута. Задняя часть туловища закруглена. Брюхо обозначено прямой линией. Имеются две короткие ноги.

Рисунок 73 изображает оленя с высоко поднятой головой, на которой большие ветвистые рога. Короткая клинообразная голова на конце закруглена. Спина прямая, круп закруглен и подан назад. Хорошо выражена грудная клетка, живот подтянут. Три ноги (одна задняя и две передних) показаны прямыми сплошными линиями. Животное слегка повернуто в сторону зрителя.

Рисунок 74 представляет животное с массивным туловищем, хорошо выделенной холкой и сильно прогнутой спиной. Круп у него обрублен и подан назад. Брюхо слегка провисает. Нарисованы две ноги. Клинообразная голова по отношению к туловищу явно мала. Показаны подшейный клок и небольшие ветвистые рога. Фигура животного расположена строго в профиль.

Рисунок 75 — это животное с массивным туловищем, двумя короткими прямыми ногами и параболоидной головой. Выделена холка. Спина и брюхо проведены прямыми линиями. Зверь расположен строго в профиль.

Рисунок 76 показывает стоящее в профиль животное с высокой холкой, сильно прогнутой спиной, закругленным крупом. Хорошо отмечена грудная клетка, брюхо подтянуто. Две ноги изображены с коленными суставами и копытами. Голова параболоидная, на ней возвышаются рога, под шеей обозначен клок волос.

Рисунок 77 изображает животное, у которого плавно очерчена холка, закруглен круп, подтянуто брюхо. Спина нарисована прямой линией. Голова параболоидная. Ног две, причем на задней показаны коленный сустав и копыто. Имеется подшейный клок и рога. Животное показано строго в профиль.

Рисунок 78 — это олень с высоко поднятой головой, клинообразной мордой и ветвистыми рогами. Спина у него прогнута, круп закруглен. Грудная клетка и подтянутый живот нарисованы плавной линией. На ногах обозначены коленные суставы и копыта. Олень изображен в профиль. Как выглядит этот рисунок на скальной поверхности, дает представление фотография (рис. 16).

Рисунок 79 изображает животное, верхняя часть клинообразной головы которого, шея, холка, туловище и задняя нога образованы одной полукруглой линией. Хорошо выражена грудная клетка, живот подтянут, ноги выдвинуты вперед. Судя по расположению тела и ног, животное скачет.

По стилистической манере написания животных из второй группы можно разделить на три типа. К первому относятся животные с клинообразными, на конце овальными мордами и закругленными крупами. У всех ярко выражены холки, грудные клетки и ветвистые рога. У каждого животного изображены две-три ноги и по одному, направленному вперед, уху (рис. 68, 73, 74, 76—78). Второй тип составляют животные, изобра-

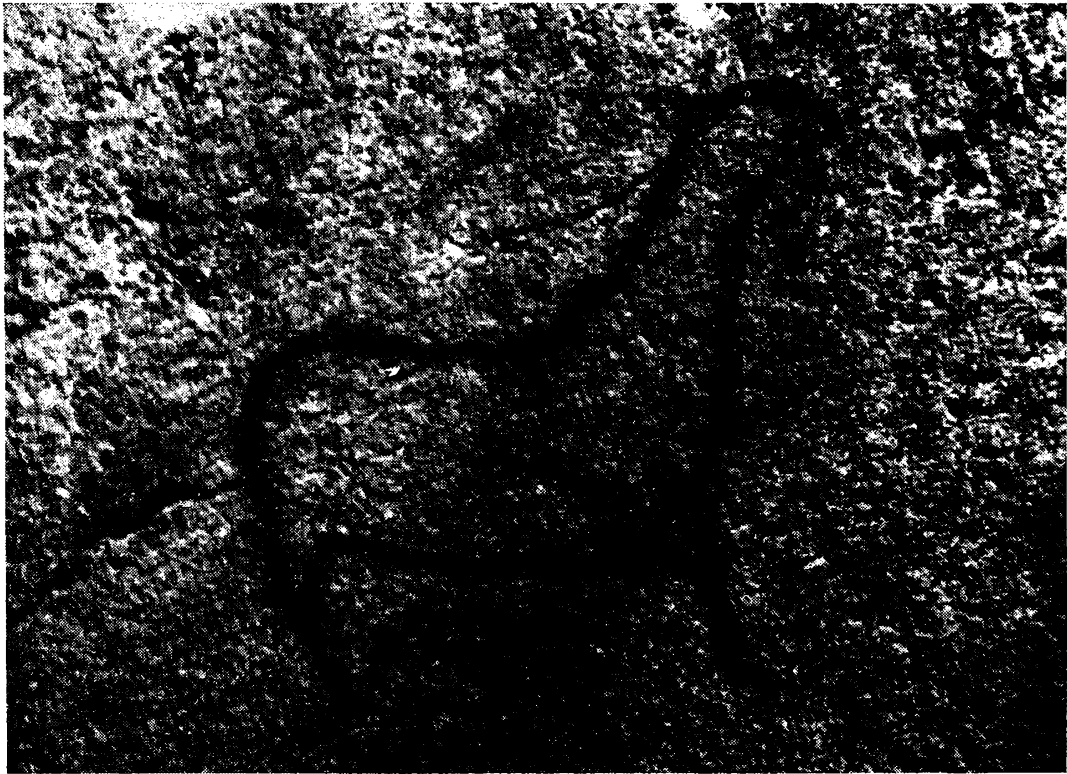

Рис. 16. Изображение оленя (вторая группа рисунков среднеюкинской пещеры).

женные в такой же стилистической манере, но без рогов и гораздо меньших размеров (*рис. 67, 71, 72, 75, 79*). Третий тип представлен животным, показанным на *рис. 69*.

К третьей группе относятся рисунки, расположенные на первой плоскости (табл. 1) на высоте 2—5 м. Эта группа хорошо сохранившихся нарисованных темно-бордовой охрой изображений представлена космогоническими знаками, схематичными человечками, птицами и животными. Все фигуры людей находятся в движении. Животные, напротив, словно застыли на месте в спокойной расслабленной позе. У них горбатые спины, клинообразные или тупые закругленные морды, шеи и головы вытянуты вперед, у некоторых животных нарисованы четыре ноги. Все фигуры зверей строго профильные и изображены сплошными контурными линиями.

Рисунки 1—4, 6, 8, 13, 22—25, 27, 31 представляют собой залитые краской круги с отходящими лучами, количество которых у каждой фигуры разное.

Рисунок 5, видимо, изображает солнце. Это круг с примыкающими к нему четыремя залитыми краской полуэллипсовидными плоскостями и четыремя прямыми линиями — лучами. Внутри круга изображена человеческая маска с глазами, бровями, носом и ртом.

Рисунки 7, 28 изображают серповидной формы луну, нарисованную контурной линией.

Рисунок 9 — солнце, представленное в виде круга с отходящими лучами. Внутри круга изображена маска человеческого лица с двумя округлыми глазами, носом и ртом.

Рисунок 10 передает контуры летящей птицы. Птица изображена схематично, тремя прямыми линиями. К короткой вертикальной линии под небольшим углом подсоединены две другие, своими концами направленные в противоположные стороны.

Рисунки 11, 12, 18, 34, 35, 38, 39, 56, 60—63 представляют схематичные изображения людей в движении. Голова, шея, туловище у каждой фигуры проведены сплошной линией. Руки раскинуты, а ноги расставлены в стороны. У некоторых фигур туловища изогнуты или наклонены по ходу движения.

Рисунок 14 изображает летящего глухаря. У него массивное туловище, шея вытянута и приопущена, двумя полуовальными мазками намечены ноги. Кажется, что короткие крылья с большим трудом несут тело. Фигура сплошь залита краской (рис. 17).

Рисунок 15 показывает пляшущего шамана в ритуальном костюме и шапке. В левой руке шаман держит бубен, в правой — колотушку. Контурными фигурками изображены подвески костюма, а сплошными отходящими в стороны полосами — его ленты.

У шамана руки согнуты в локтевых суставах, кисти их расположены

на уровне плеч. Ноги расставлены в стороны. Голова у фигуры круглая, глаза и рот изображены округлыми залитыми краской пятнами. Шаман совершает магический обряд (рис. 18).

Рисунок 16 показывает животное, у которого верхняя часть шеи, холка, спина и хвост изображены одной прямой линией. Брюхо приопущено. Клинообразная голова вытянута по ходу животного и на конце закруглена. Зад скошен прямой линией. Четыре прямые ноги расставлены. Отмечены паховые части. На голове нарисованы ветвистые рога.

Рисунок 19 изображает сидящего глухаря, имеющего массивное туловище, длинную вытянутую шею, мохнатые ноги и хвост. Глухарь нарисован реалистично: хорошо переданы внешний облик, мощная выставленная

Рис. 17. Изображение летящего глухаря (третья группа рисунков среднеюжнинской писаницы).

Рис. 18. Изображение шамана (третья группа рисунков среднеюжнинской писаницы).

вперед грудь, голова, хвост и осанка сидящей птицы. Птица изображена в профиль (рис. 19).

Рисунок 20 — фигура животного, выполненная одной сплошной линией. У него горбатая спина, клинообразный, слегка овальный круп, подтянутое брюхо и птичья клинообразная голова. Шея и голова вытянуты в одну линию по ходу животного. Небольшими мазками намечены две ноги. На шее показан ошейник.

Рисунок 21 по манере письма сильно напоминает изображение животного на предыдущем рисунке, только большего размера, с гораздо более длинными ногами, причем передняя нога согнута в коленном суставе. у этого животного есть рога.

Рисунок 26 изображает солнце, представленное в виде круга с отходящими лучами.

Рисунок 30 представляет собой фигурку пляшущего человека. У него округлая голова сливается с толстой шеей. Контурными линиями обозначено туловище. Руки согнуты в локтевых суставах, кисть одной — на поясе, другая протянута вперед. Ноги расставлены в стороны. У одной прорисована ступня.

Рисунок 32 — это шесть вертикально расположенных прямых линий.

Рисунок 33 изображает животное с клинообразной, на конце закругленной мордой. Верхняя часть шеи, холка, спина даются одной выпуклой линией. Круп скошен прямой линией, переходящей в заднюю ногу. Намечены две передние ноги и два небольших полуокруглых уха. Живот слегка подтянут. Изображена паховая складка. Шея и голова вытянуты в одну линию. Хвост у животного крючкообразно поднят. Зверь находится в состоянии покоя.

Рисунок 36 — это животное, у которого голова, шея и туловище нарисованы эллипсовидной линией. Голова и ухо намечены небольшим мазком. Круп выглядит овальным. Три ноги (задняя и две передних) представлены в виде прямых вертикальных линий.

Рисунок 37 изображает лежащего человека. Голова, шея и туловище даются одной линией, в области грудной клетки намечено утолщение. Живот у фигурки подтянут, ноги и руки подняты кверху.

Рисунок 40 представляет собой животное, у которого верхняя часть клинообразной, закругленной на конце головы, шея, холка, спина и хвост образованы одной выпуклой линией. Задняя часть туловища у животного вогнута. Грудная клетка и брюхо изображены одной прямой линией. Показаны четыре ноги, причем на задних обозначены коленные суставы, указана паховая область. На голове имеются небольшие рога. Голова и шея вытянуты в одну линию по ходу животного, изображенного в профиль.

Рисунок 41 — это изображение животного с высоко поднятой головой, увенчанной рогами, и закругленной мордой. Намечено небольшое ухо. Шея, холка, спина, хвост образованы одной вогнутой линией. Выдвинута вперед мощная грудь. Грудная клетка и брюхо нарисованы прямой линией. Видны три ноги, на двух задних указаны коленные суставы. Подчеркнута паховая часть тела. Под животным нарисованы две небольшие линии.

Рисунок 42 представляет собой животное с хорошо выраженной холкой, прямой спиной, закругленным крупом, глубокой грудной клеткой, подтянутым животом. На голове широкие мощные рога и одно небольшое ухо. Четыре расставленные ноги показаны прямыми сплошными линиями.

Рисунок 43 — изображение глухаря с распущенным хвостом, согнутой, поданной вперед шеей и расставленными ногами. Древний художник

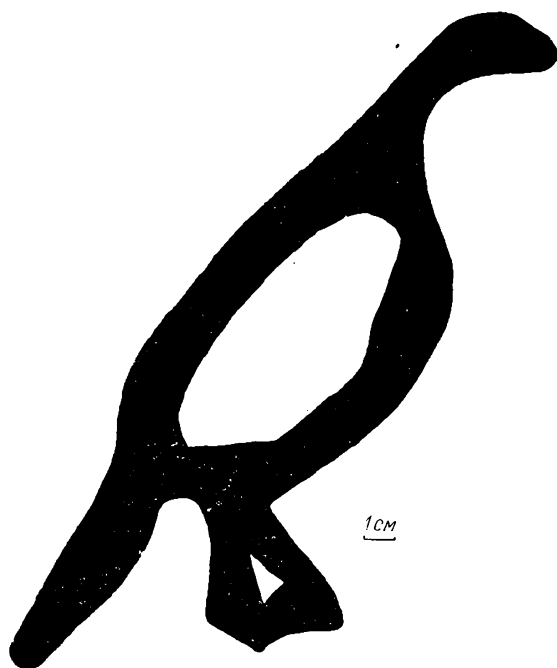

Рис. 19. Изображение глухаря (третья группа рисунков среднеюжжиской писаницы).

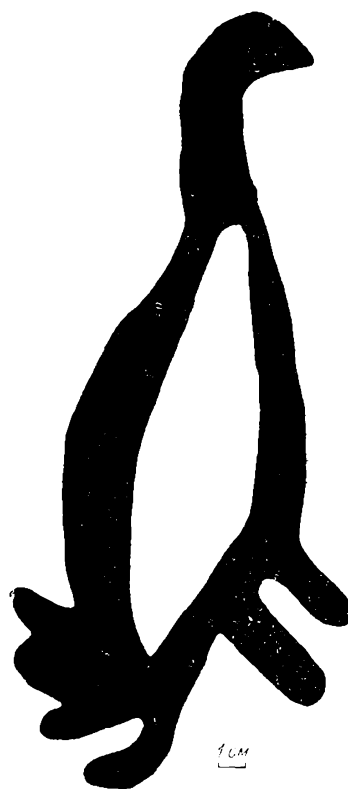

Рис. 20. Токующий глухарь (третья группа рисунков среднеюжжиской писаницы).

сумел уловить характерные признаки этой птицы и отчетливо их передать. Птица находится в движении. Фигура ее слегка развернута (рис. 20).

Рисунок 44 изображает животное, у которого верхняя часть клинообразной закругленной на конце головы, шея, холка, спина и хвост образованы одной выпуклой линией. Брюхо слегка опущено. Две ноги написаны прямыми вертикальными линиями, расширяющимися кверху. У задней ноги хорошо обозначена бедренная часть, у передней — лопаточная. Голову венчают небольшие ветвистые рога.

Рисунок 45 запечатлел животное с эллипсовидным туловищем, клинообразной мордой, тремя прямыми вертикально расположенными ногами (одна передняя, две задних). К голове подходит слегка изогнутая линия, обозначающая ухо или рог, а к горбатой спине — еще одна. Зверь как бы поднимается на возвышенность.

Рисунок 47 показывает животное, как бы приготовившееся к прыжку. У него эллипсовидное туловище, клинообразная морда и два полуовальных небольших уха. Задние ноги у зверя подогнуты, передние выдвинуты вперед.

Рисунок 48 — это фигурка человека с округлой головой, изображенной контурной линией. Шея и туловище образованы прямой линией. Ноги и руки широко раскинуты в стороны. Человек находится в состоянии движения.

Рисунок 49 показывает бегущего человека. Одна нога у него выдвинута вперед, вторая далеко отставлена назад, в коленных суставах они сог-

нуты, четко обозначены ступни. Реалистично изображены грудная клетка и туловище. Округлая голова сплошь залита краской. Выделена шея. Руки подняты вверх и согнуты в локтевых суставах. В левой руке человек держит изогнутую палку или лук. Одет он в меховой костюм. На костюме изображены пуговицы (рис. 21).

По стилистической манере написания животных третьей группы рисунков можно разделить на два типа. К первому относятся животные с выпукло-дугообразными спинами, клинообразными, на конце закругленными или тупыми, как бы обрубленными, мордами. Шеи и головы вытянуты по ходу животного (только у одного голова приподнята). Крупы округлые. Как правило, показаны две-четыре ноги, выполненные прямыми сплошными линиями. Головы венчают ветвистые рога (рис. 16, 21, 40, 41, 42, 44). Второй тип составляют животные гораздо меньших размеров, выполненные в такой же стилистической манере, только без рогов (рис. 20, 33, 36, 45, 47).

Рис. 21. Бегущий человек (третья группа рисунков средненюкжинской писаницы).

Солярные знаки третьей группы рисунков представлены тоже двумя видами: изображенные округлой контурной линией с отходящими четырьмя залитыми внутри контура полуэллипсовидными плоскостями и четырьмя прямыми линиями или просто с отходящими лучами, внутри каждого круга нарисованы антропоморфные маски (рис. 5, 9); обозначенные округлой контурной линией с отходящими лучами (табл. 1, рис. 26).

Лунарные знаки даются в виде месяца, они выполнены сплошной контурной линией (рис. 7, 28). Звезды представлены залитыми внутри контура кругами с отходящими лучами. Количество лучей в каждом случае разное (рис. 1—4, 6, 8, 13, 22—25, 27, 29, 31).

Птицы представлены четырьмя реалистично выполненными изображениями глухарей (два в полете, один в спокойном сидячем положении и один токующий) (рис. 10, 14, 19, 49).

У людей голова, шея, туловище изображены прямой линией; руки раскинуты, а ноги расставлены в стороны (рис. 11, 12, 18, 34, 35, 38, 39, 48, 56, 60—63), за исключением фигур 30 и 49.

Рисунки четвертой группы расположены на всех трех плоскостях на высоте человеческого роста от основания скалы. Нарисованы красной охрой, гораздо более темного цвета, чем рисунки второй группы.

Группа в основном представлена схематичными изображениями как бы застывших на месте людей и животных, показанных строго в профиль. У животных спины выпуклые, у многих и шеи не намечены и головы как бы приращены к туловищу. Определенного направления в движении животных нет. Головы у всех животных залиты краской. Туловища изображены сплошными контурными линиями (табл. 1).

Рисунки 46, 50—52, 55, 57, 58, 70 (табл. 1); 1—5, 8, 12, 14, 19, 22—25, (табл. 2); 4, 5, 7, 8 (табл. 3) представляют схематичные изображения людей. Голова, шея, туловище у каждой фигуры образованы одной прямой сплошной линией, руки раскинуты, ноги расставлены в стороны. У некоторых людей руки в локтевых суставах согнуты и приопущены. Все фигуры людей нанесены сплошными линиями.

Рисунок 65 — изображение животного с короткой клинообразной мордой, не соответствующей размерам туловища. Видна высоко приподнятая холка, сливающаяся с шеей. Спина прямая, круп закруглен и является продолжением вертикально поставленной задней ноги. Выделена грудная клетка. Живот подтянут. Передняя нога выставлена вперед. Рога в виде двух расположенных крест на крест линий (табл. 1).

Рисунок 66 — показано животное, у которого шея, холка, спина и хвост образованы одной прямой линией. Голова клинообразная, на морде небольшая горбинка. Рога в виде трех прямых линий. Брюхо и грудная клетка очерчены прямой линией. Ноги расположены вертикально к туловищу и обозначены прямыми линиями (табл. 1).

Рисунок 6 — у этого изображения животного эллипсовидное туловище, к которому присоединена короткая тонкая шея. Шея и морда нарисованы одной прямой линией. Треугольное ухо и три ноги обозначены прямыми линиями (табл. 2).

Рисунок 7 — животное, у которого шея, холка, спина образованы выпуклой линией. Круп обрублен и переходит в виде прямой линии в заднюю ногу. Передняя нога выставлена вперед. Грудная клетка и брюхо прочерчены одной линией. Толстая шея слегка сужается к голове. Клинообразная морда закруглена. На голове обозначено одно треугольное ухо (табл. 2).

Рисунок 9 — шея, холка, спина и задняя нога у изображения этого животного образованы одной округлой линией. Брюхо слегка опущено. Клинообразная морда закруглена. На голове имеется крючкообразный знак (табл. 2).

Рисунок 10 — животное с эллипсовидным туловищем и клинообразной головой. Две вертикально расположенные ноги и одно ухо обозначены прямыми линиями (табл. 2).

Рисунки 11, 17, 18 представляют собой круги, написанные сплошными контурными линиями (табл. 2).

Рисунок 13 изображает животное с эллипсовидным туловищем, от которого отходит маленькая клинообразная голова с ветвистыми рогами и две вертикально расположенные ноги (табл. 2).

Рисунок 15 — это изображение телка с массивной головой, закругленной мордой и полуовальным ухом. Шея, холка, спина обозначены прямой линией. Брюхо опущено. Показаны три ноги — одна передняя и две задние, на одной выделен коленный сустав (табл. 2).

Рисунок 20 — животное, у которого холка, спина и задняя нога проведены полукруглой линией. Брюхо опущено. Две ноги и голова нанесены прямыми линиями, вертикально расположенными к туловищу. Животное спускается вниз (табл. 2).

Рисунок 21 представляет животное, у которого холка, спина и задняя нога написаны одной округлой линией. Брюхо и две ноги обозначены прямыми линиями. Ноги расположены вертикально к туловищу. Показаны маленькая тупоносая морда и треугольное ухо (табл. 2).

Рисунок 1 запечатлел животное, спускающееся вертикально вниз. Спина у него выпуклая, круп закруглен, брюхо опущено. Две ноги очерчены прямыми линиями. Голова не сохранилась. Зверь повернут в профиль. Выше и правее животного нарисованы три вертикальные линии (табл. 3).

Рисунок 2 изображает предмет листовидной формы, острым концом обращенный вверх. Фигура очерчена контурной утолщенной линией (табл. 3).

Рисунок 3 представляет собой круг с отходящими лучами, залитый краской (табл. 3).

Рисунок 6 представляет нам животное, у которого холка, спина и хвост образованы прямой линией, круп обрублен. Две ноги изображены прямыми вертикальными линиями. Голова не сохранилась. Фигура зверя профильная (табл. 3).

Около третьей плоскости в подъемном материале находились два железных наконечника стрел и такая же латная пластинка, около десятка голубых стеклянных бус, несколько берданочных пуль, патроны от мелкокалиберной винтовки и некоторые другие предметы современного обихода.

При тщательном анализе находок выяснилось, что все они были вымыты из культурного слоя, находящегося подле скалы.

Наконечники стрел представлены двумя формами. У одного жало раздвоено, имеет дугообразную выемку (самая широкая часть наконечника 1,6 см), заточенную с обеих сторон. Перо наконечника от жала постепенно сужается и у основания достигает 0,6 см. Длина наконечника 7,5 см, насада — 2,6 см. Перо от насада отделяет небольшой упор. У другого прямоугольного наконечника жало заточено с двух сторон. В 1,6 см от жала перо имеет утолщение. Длина наконечника 9,4 см, ширина 0,7 см, толщина 0,3—0,6 см, насада — 2,5 см. Насад от пера отделен небольшими плечиками.

В 1970—1971 гг. у плоскостей с рисунками проводились раскопки. Нами было заложено три раскопа: № 1 у первой плоскости, № 2 напротив третьей плоскости и № 3 на выступе напротив второй плоскости.

Раскоп № 1, ориентированный с запада на восток достигал в длину 8 м, в ширину — 2 м. В результате раскопок выяснилась следующая стратиграфия:

слой (5—6 см) темной гумусированной супеси с большим количеством примеси угля от лесного пожара, который произошел в 1964 г.;

слой (30—40 см) буровато-желтой супеси, постепенно светлеющей по мере удаления от дневной поверхности;

слой (5—7 см) темная гумусированная супесь;

желтая супесь без культурных остатков.

В слое из темной гумусированной супеси были обнаружены нуклеус, ножевидная пластина, 3 скребковидных орудия и более 20 отщепов. У всех отщепов края заглажены — следы их использования.

Обнаруженный односторонний одноплощадочный нуклеус (табл. 4, рис. 3) изготовлен из глинисто-кремнистого сланца. Пластины сняты только с одной его стороны, две другие имеют галечную корку, а еще одна и основание обработаны плоской ретушью. Все стороны орудия направлены к основанию под углом 90° , отчего продольное сечение нуклеуса имеет прямоугольную форму. Длина нуклеуса 9 см, основания — 6 см, ширина 4 см. У вершины нуклеус заострен. По заостренному ребру нанесена мелкая ретушь. По-видимому, он использовался как рубящее орудие.

Ножевидная пластина изготовлена из белого глинисто-кремнистого сланца. Длина ее 4,3 см, ширина 0,9 см (табл. 5, рис. 16).

Первое трапециевидное по очертанию скребковидное орудие сделано из кремнистого отщепа. Нижнее основание орудия имеет 2,5 см, верхнее — 2 см, боковые ребра — 1,8 и 1,4 см. Крутой отжимной ретушью обработаны одна сторона отщепа (большее ребро) и оба основания (табл. 5, рис. 18)

Второе скребковидное орудие, треугольное по очертанию, изготовлено из красного кремневого отщепа. Основание у него 3,5 см, боковые ребра 2,5 и 2 см. Ретушью обработаны малое ребро и угол со стороны основания (табл. 5, рис. 19).

Третье полуокруглое скребковидное орудие изготовлено из серого глинисто-кремнистого сланца. Прямая его сторона равна 8 см, радиус — 4,5 см. Ретушь нанесена на полуокруглой стороне (табл. 5, рис. 15).

В слое буровато-желтой супеси встретились 7 скребковидных орудий, 3 фрагмента венчика сосуда, 5 бронзовых пуговиц и в самом верху слоя железный наконечник стрелы.

Скребковидные орудия имеют трапециевидные, прямоугольные и квадратные очертания. Изготовлены они из серого и черного кремня. Длина орудий у основания 2,5—1,3 см, высота 1,5—0,8 см. У четырех изделий крутой отжимной ретушью обработаны 3 стороны, у четырех — 4 (табл. 5, рис. 3—7).

Фрагменты венчика сосуда имеют бледно-розовый цвет, изготовлены из теста со значительной примесью песка. Венчик был прямым, валик, треугольный в поперечном сечении, налепливался на тулово сосуда, после чего валик с обеих сторон заглаживался. На краю венчика имеются утолщения, орнаментированные с внешней стороны резными линиями, расположенными крест на крест под углом 45° , а сверху он орнаментирован косыми резными линиями, расширяющимися наружу. По обнаруженному фрагменту можно судить, что верхнюю часть тулова сосуда украшали выпуклые и резные полоски. Сосуды были изготовлены вручную (табл. 6, рис. 17).

Найденные бронзовые пуговицы округлой (выпуклые наружу) формы. В диаметре они достигают 1,6 см. С вогнутых сторон имеются небольшие петли для крепления на одежду.

Обнаруженный железный наконечник стрелы имеет длину 8,4 см, ширину 2,2 см, насад 3,5 см. Жало у него дугообразно-выпуклое и заточено с обеих сторон. От жала перо постепенно сужается, и у самого основания ширина его 0,9 см. Насад от пера отделен небольшими плечиками. Наконечник был в употреблении, о чем свидетельствуют выбоины на жале.

Раскоп № 2 был заложен на небольшом треугольном выступе, зажато со всех сторон каменными валунами. Его размеры со стороны плоскости 1,28 м, с северо-восточной — 1,12 м, с северо-западной — 1,19 м.

Раскопками установлена следующая стратиграфия:

темная гумусированная супесь (3—4 см) с большим количеством примеси угля от пожарищ;

буровато-желтая супесь (15—20 см), постепенно светлеющая вниз от дневной поверхности;

далее залегает супесь.

В слое темной гумусированной супеси были обнаружены 2 наконечника стрел из кости и 2 — из железа и железный обломок ножа.

У одного костяного наконечника стрелы длина 8,5 см, ширина 1 см. В поперечном сечении он ромбический, хвостовая часть для насада древка плоская, жало не сохранилось (табл. 6, *рис. 10*). От другого осталась только средняя часть. Длина ее 2,8 см, ширина 0,8 см. В поперечном сечении наконечник был треугольным (табл. 6, *рис. 12*).

У одного прямоугольного по очертанию железного наконечника стрелы жало с обеих сторон заточено. В 1,6 см от жала перо имеет утолщение. Длина наконечника 9,4 см, ширина 0,7 см, толщина 0,4—0,6 см, насад 3 см. Насад от пера отделен упором (табл. 6, *рис. 8*).

Второй по очертанию прямоугольный железный наконечник стрелы плоский. Длина его 3,2 см, ширина 0,9 см, толщина 0,2 см, насад 1,3 см. Жало у наконечника с небольшой дугообразной выемкой, имеющей одно-стороннюю заточку (табл. 6, *рис. 1*).

Обломок ножа представлен основанием и насадом. Длина 4,4 см, ширина 1,1 см, насад для ручки 2,6 см. В поперечном сечении обломок треугольный. Затачивался нож с одной стороны, а со второй только подправлялся (табл. 6, *рис. 11*).

Раскоп № 3 был заложен на треугольном выступе, зажато между скалой с рисунками и огромным камнем. Длина стороны от скалы достигает 0,9 м, от камня — 1,2 м, с юго-западной стороны — 1,05 м.

Раскопки показали следующее чередование слоев:

темная гумусированная супесь с примесью угля (3—4 см);

буровато-желтая супесь (12—15 см), резко светлеющая по мере удаления от дневной поверхности;

желтая супесь с примесью глины (5—6 см);

ниже залегает желтая супесь, местами отмечены выходы скалы.

В самой верхней части слоя желтой супеси с примесью глины встретились 2 каменных наконечника стрел, орудие для выделки кож и 3 скребковидных орудия.

Каменные наконечники стрел имеют удлиненно-треугольную форму. Длина их 3,5 и 2,8 см, ширина одинаковая — 1,4 см. У обоих наконечников стрел у основания отмечены симметричные дугообразные выемки. Вся поверхность изделий обработана с обеих сторон отжимной ретушью (табл. 5, *рис. 1; 2*).

Орудие для выделки кож изготовлено из кварцитовой пластины. Длина его 7 см, ширина 6 см. По своим очертаниям орудие напоминает мастерок для штукатурки (верхняя часть сделана прямой линией, книзу постепенно сужается и на конце закругляется). По краям пластина сколота и зашлифована.

Трапецевидные скребковидные орудия сделаны из серого кремня. Односторонняя отжимная ретушь у двух скребков нанесена с четырех сторон и у одного с двух (табл. 5, рис. 8, 10, 11).

В нижней части слоя буровато-желтой супеси были обнаружены 4 скребковидных орудия, 4 фрагмента керамики и 4 железных наконечника стрел.

Скребковидные орудия, трапецевидные по очертанию, изготовлены из черного и серого кремня. Односторонняя отжимная ретушь у двух нанесена со всех сторон, а у остальных — с двух сторон (табл. 5, рис. 12—14).

Фрагменты керамики имеют серую окраску. В тесто добавлено большое количество песка. Толщина фрагментов 0,4 см. Все они явно от одного сосуда, изготовленного вручную.

Жало у одного железного наконечника стрелы раздвоено и имеет треугольную выемку (глубина ее 1,8 см) с двухсторонней заточкой. От жала наконечник сужается и у основания достигает 0,6 см. Перо от насада отделяет упор. По центру наконечника проходят прямые резные линии. Длина его 11,3 см, ширина 2,7 см, насад 3,1 см (табл. 6, рис. 9).

Второй наконечник стрелы имеет треугольно-удлиненную форму, у основания он резко суживается. Длина наконечника 7,5 см, ширина 1,4 см, черешок для насада древка достигает 3 см. Насад от пера отделяет небольшой упор (табл. 6, рис. 3).

Длина третьего наконечника стрелы 6,5 см, ширина 1,3 см, насад 3,5 см. От жала наконечник суживается, и у основания ширина его доходит до 0,4 см. Имеется упор, отделяющий насад от пера (табл. 6, рис. 4).

У четвертого наконечника стрелы жало имеет треугольную выемку глубиной 1,2 см, заточенную с обеих сторон. Наконечник плоский, в поперечном сечении прямоугольный. Длина его 4,2 см, ширина 2,5 см, толщина около 0,2 см, насад 2,2 см (табл. 6, рис. 2).

После раскопок были тщательно осмотрены все выступы и расщелины около плоскостей с рисунками. В результате обнаружили около 30 стеклянных голубых бусин (округлой формы), 6 берданочных пуль (две из них побывали в теле животных, что деформировало их), монеты, патроны, гильзы и другие современные вещи. Наибольший интерес представляют обнаруженные в расщелине третьего писаного камня 2 деревянных предмета, 3 костяных наконечника стрел и костяное шило.

Наконечники стрел имели удлиненно-треугольную форму. В поперечном сечении они ромбические. Черешок для насада древка у них раздавленный. Древко привязывалось к черешку при помощи сохранившейся до нашего времени жилки (табл. 6, рис. 15, 16, 18).

Длина обнаруженных округлых в поперечном сечении деревянных предметов 15 см, диаметр 0,7—11 см. С одного конца они сужены и с обеих сторон окурены. Подобные предметы встретились в культурном слое жертвенника, находящегося около писаницы Суруктаах-хая¹, и служили частью прибора для добывания огня (табл. 6, рис. 13).

¹ Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены. Л., 1972, с. 23; Окладников А. П. История Якутской АССР, т. 1. М.—Л., 1955, с. 103.

Наскальные рисунки в устье Онени—правого притока реки Нюкжи *Зее*

Памятник расположен в 70 км от пос. Усть-Урким, в устье р. Онени, на скалах правого берега р. Нюкжи. В этом месте р. Нюкжа делает крутой поворот, и сильное течение подходит к скале, на которой сохранились рисунки. Левый берег реки низкий, во время наводнения он затопляется. Правый берег обрывается к воде отвесным уступом высотой до 25—30 м. Эта скальная стена расчленена трещинами на множество отдельных выступов и глыб. Местами на ней видны отдельные карнизы и ступеньки.

Скала с рисунками ориентирована с северо-запада на юго-восток, у нее шапкообразная форма, слегка вытянутая на юго-восток. Писаница состоит из 13 композиций, расположенных на отдельных естественных плоскостях скалы. Сохранность выполненных красной охрой рисунков очень плохая. По цвету краски и стилю изображения писаницу можно разделить на две группы.

Первая и наиболее древняя группа рисунков расположена на скале высотой 4—8 м. Фигуры здесь изображены темно-красной охрой и внутри контура полностью залиты. К этой группе рисунков относятся пять плоскостей, на которых изображены животные, зооморфные существа, пятна, солярные знаки и человеческие фигурки.

Первая плоскость (табл. 7, I) находится на юго-западной стороне скалы, на высоте 7—8 м от ее основания. Здесь рисунки сохранились удовлетворительно. Плоскость рассечена вертикальной трещиной (ширина 40—50 см), с образованием которой погибла полностью или частично большая часть рисунков.

Рисунок 1 изображает животное, повернутое головой вниз. Упор задних ног и горбинка на спине подчеркивает то, что оно явно спускается с косогора. У животного отчетливо выражены толстая короткая шея, опущенная грудная клетка, подтянутый живот, холка, две ноги. Голова слегка опущена, показаны два уха. Клинообразная морда закруглена. Животное слегка развернуто к зрителю.

Рисунок 2 — это только часть изображения животного, но и по оставшемуся фрагменту можно установить, что животное было показано в покое. Задняя нога у него имеет овальную форму и подана назад, живот подтянут, на спине есть небольшая горбинка. Животное показано в профиль.

Рисунок 3 запечатлел маленькое животное с приподнятой головой. На спине у него небольшой прогиб, круп закруглен, брюхо приопущено, морда не сохранилась. Ноги обозначены прямыми линиями. Животное изображено в профиль.

Рисунки 4, 5 — это самка оленя с тугутенком. У взрослого животного прямоугольное удлиненное туловище, круп срезан прямой линией, ноги изображены в виде прямых линий и расположены вертикально, шея приподнята. Видна часть рогов и одно ухо, к шее подходит прямая линия, голова и часть шеи не сохранились. Высоко поднятая шея, ветвистые рога свидетельствуют о том, что это самка. Под брюхом у нее нарисован телок с опущенной головой. Шея, холка и спина у него сливаются в одну линию.

Задние ноги поданы назад, передние перпендикулярны к туловищу. Голова имеет эллипсоидную форму. Намечены небольшие уши. Оба животных показаны в профиль.

Рисунок 6 показывает животное с клинообразной, на конце закругленной мордой, на голове обозначено небольшое округлое ухо. Выпуклая спина и задняя часть туловища описаны полукруглой линией. Брюхо у животного слегка опущено. Нарисованы две ноги, задняя длиннее передней, на ней показано копыто. Животное изображено в профиль и находится в состоянии покоя.

Рисунки 7, 8 представляют собой изображения животных с опущенными головами. У верхнего животного открыт рот. Создается впечатление, что звери пасутся. У них прямоугольные туловища, ноги прямые, к туловищу утолщенные. У верхней фигуры нарисованы две ноги, у нижней — четыре. Хорошо видны небольшие треугольные уши.

Рисунок 9 изображает группу, состоящую из 10 человеческих фигур. Головы, шеи, туловища у каждой фигуры выполнены одной прямой линией. Ноги и руки разведены в стороны.

Вторая плоскость (табл. 8, II, *рис. 1, 2*) находится на юго-западной стороне скалы на высоте 5—6 м от ее основания и представлена двумя зооморфными фигурами. Первая напоминает наклонившегося человека с широко расставленными ногами, верхняя часть туловища которого не сохранилась.

Вторая зооморфная фигура многолика. У нее звериная голова с треугольным ухом. Конец морды не сохранился. Тонкая шея переходит в птичье туловище с намеченными сложенными крыльями и опущенным хвостом. Фигура подана как бы вперед и посажена на непонятное ребристое животное.

Третья плоскость (табл. 8, II, *рис. 3*) находится с юго-западной стороны скалы на 1 м ниже и левее второй плоскости. На ней изображена фигура животного, опутанного изломанными линиями. Животное показано в профиль, у него дугообразная холка переходит в прямую линию спины. Задняя часть туловища прямая и как бы обрублена, хорошо виден короткий хвост. Задняя нога имеет коленный сустав и копыто, передние прямые ноги расставлены. Брюхо опущено. Голова низко наклонена, на ней выделено длинное полуовальное ухо, конец морды не сохранился. К холке подходят три наклонных коротких мазка, выше расположены еще два. Из района грудной клетки к задним ногам плавно тянется, постепенно сужаясь, изогнутая линия, создающая впечатление кровавого следа. К спине подходят две изломанные линии.

Четвертая плоскость (табл. 8, II, *рис. 4*) расположена с южной стороны, на 2 м ниже второй плоскости. На ней изображена частично сохранившаяся непонятная зооморфная фигура. Над ней нарисованы два ряда вертикальных линий.

Пятая плоскость (табл. 8, I, *рис. 4—6*) находится на юго-западной стороне скального уступа, на высоте 4 м от основания скалы. Рисунки здесь хорошо сохранились. Они представлены изображениями самки животного с теленком. У самки хорошо выделена холка, слегка прогнута спина, задняя часть туловища закруглена и переходит в виде овальной линии в заднюю ногу. Ноги параллельные, брюхо провисшее. Клинообразная голова на конце закруглена. Следом за матерью двигается теленок. Четыре его ноги широко расставлены. Хорошо выделены холка и прогнутая спина. Брюхо подтянуто. Голова опущена, морда на конце загнута (*рис. 4, 5*).

Выше головы самки расположены круг и три наклонные линии. Ниже описанной плоскости находится схематичное изображение человека. Голова, шея и туловище у него обозначены одной прямой линией. Руки раскинуты, ноги расставлены, левее на уровне головы проведена вертикальная прямая линия (рис. 6).

Из описания рисунков видно, что животные первой группы изображений нюкжинской писаницы выполнены в одной стилистической манере. Различия касаются лишь расположения животных, их пола и возраста. У них реалистично показаны короткие мощные шеи, хорошо выражены грудные клетки, подтянутые животы, указаны холки и уши. Головы у животных клинообразные, на конце слегка закруглены, у некоторых обозначены рога.

Вторая группа рисунков расположена на высоте 2—4 м. Рисунки выполнены сплошными контурными линиями. Охра, которой они нарисованы, светлее, чем рисунков первой группы. Изображения второй группы размещены на восьми отдельных плоскостях. Здесь представлены животные, солярные знаки, фигуры бегущих людей и стреляющих из луков.

Первая плоскость (табл. 8, I, рис. 1, 2) находится на высоте 4 м от основания скалы с юго-западной ее стороны. Рисунки сохранились здесь плохо. На плоскости изображены две иволистные фигуры. У первой в нижней части имеется крючкообразный зацеп, от второй отходит линия, постепенно превращающаяся в вертикальную прямую. Правее фигур расположены четыре ряда коротких вертикальных линий (в первом ряду 5 линий, во втором — 4, в третьем — 6, в четвертом — 6).

Вторая плоскость (табл. 8, I, рис. 3) находится на высоте 3,5 м от основания скалы, несколько правее и ниже первой плоскости, с юго-западной стороны. Рисунки сохранились плохо. На плоскости показан человек с горизонтально расположенными руками. Голова, шея и туловище обозначены одной прямой линией, ноги слегка расставлены. Над головой человека изображен круг, левее круга проведена вертикальная линия, над кругом — два ряда мазков, правее человека — еще два.

Третья плоскость (табл. 9, II) расположена на высоте 3 м от основания скалы, правее второй плоскости, с юго-западной стороны. Рисунки сохранились плохо. На плоскости изображено животное с тонкой шеей и прямоугольным туловищем. Круп и задняя нога описаны полукруглой линией. Голова изображена вертикально, ее лобовая часть не сохранилась. Животное показано в профиль. Выше животного расположены 20 мазков. Два подходят к его спине.

Четвертая плоскость (табл. 10, II) находится на высоте около 4 м от основания скалы, с ее юго-западной стороны. Сохранность рисунков удовлетворительная. На плоскости изображены два человека. Верхний рисунок в два раза больше нижнего. Голова, шея, туловище и правая нога верхней фигуры обозначены одной изогнутой линией. Ноги и руки отведены широко в стороны. В одной руке человек держит круг (выполнен сплошной контурной линией). Под кругом расположены семь вертикальных мазков. У второго человека голова, шея и туловище тоже выполнены одной прямой линией. Руки раскинуты, ноги расставлены. Обе фигуры изображены сплошными линиями и показаны в движении.

Пятая плоскость (табл. 10, I) расположена на высоте 3 м с южной стороны скалы. Рисунки сохранились хорошо. На плоскости видны схематичные изображения трех человеческих фигур. Голова, шея и туловище у каждой выполнены одной прямой линией. Руки разведены, ноги расставлены в стороны. Над фигурами людей находится круг с отходящими

лучами, перечеркнутый в середине крест накрест. Выше круга нарисованы три крестообразные фигуры.

Шестая плоскость (табл. 9, I, рис. 1) находится на высоте 4 м с южной стороны скалы. Над плоскостью нависает карниз, защищающий рисунки от размывания и выветривания, поэтому сохранность рисунков хорошая. На плоскости изображены животное и два ряда мазков. Животное как бы нарисовано одним взмахом руки. Слегка опущенная параболическая голова плавной линией соединяется с туловищем и ногами животного. Ниже животного видны два ряда вертикальных мазков.

Седьмая плоскость (табл. 9, I) расположена на высоте 3 м с юго-западной стороны скалы, в 1 м правее и ниже шестой плоскости. Здесь дано три изображения животных. Состояние рисунков удовлетворительное.

Рисунок 2 изображает животное с массивным квадратным туловищем. Спина у него прямая, выделена холка. Задняя часть как бы обрублена. Три ноги (одна передняя, две задних) показаны прямыми сплошными линиями. Массивная голова, составляющая примерно половину туловища, посажена на короткую толстую шею. Хорошо показан лоб. Морда на конце закруглена. Нижняя губа отвисла. От ротовой полости отходит пищевод, заканчивающийся желудком. Два заостренных уха направлены вперед. Животное слегка развернуто к зрителю.

Рисунок 3 представляет собой животное, нарисованное чуть ниже, но по направлению в обратную сторону. Туловище у этого животного с подтянутым брюхом, круп срезан прямой линией, плавно очерчена холка. Обе ноги оконтурены. Огромная голова на короткой шее имеет горбоносую закругленную морду. Массивная нижняя губа отвисла. От ротовой полости отходит пищевод, заканчивающийся желудком. Два небольших треугольных уха направлены вперед. Зверь нарисован строго в профиль и находится в состоянии покоя.

Рисунок 4 изображает животное с высокой плавно очерченной холкой, спина у него слегка прогнута, круп описан полукруглой линией, брюхо опущено, две ноги показаны прямыми сплошными линиями. Шея вытянута, горбоносая морда на конце закруглена. Имеется одно небольшое клинообразное ухо. Зверь показан в профиль.

Восьмая плоскость (табл. 7, II) находится на 4-метровой высоте с юго-западной стороны скалы. Композиция изображает сцену охоты, в которой центральное место занимает бегущий лучник и уходящие от него животные. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунки 1—4, 7, 9, 13, 15 — это схематичные изображения людей. У каждого из них голова, шея, туловище проведены одной сплошной линией. Руки разведены, ноги расставлены в стороны. Все фигурки находятся в движении и изображены в одной стилистической манере.

Рисунок 5 изображает бегущего лучника. Голова, шея, туловище у лучника обозначены одной линией и поданы вперед. Широко расставленные ноги соответствуют движению туловища. На передней ноге вырисовываются коленный сустав и ступня. В одной руке человек держит лук, направленный в сторону животных, другой натягивает тетиву.

Рисунок 6 — это изображение животного, имеющего клинообразную голову с небольшим треугольным ухом. Выделена холка, спина прогнута. Круп обрезан прямой линией. У животного три ноги, задняя нога изображена контурной линией, две передних — прямыми сплошными линиями. Ниже животного нарисованы два ряда вертикальных мазков.

Рисунок 8 — животное с закинутой на спину головой. Клинообразное ухо прижато к шее. Спина прямая, брюхо выпуклое, отвисшее. Ноги, изображенные прямыми линиями, расставлены. Животное явно находится в движении.

Рисунок 10 — это животное как бы нарисовано одним взмахом руки. Слегка опущенная параболоидная голова, туловище и ноги обозначены выпуклой линией. Животное показано в профиль.

Рисунок 11, 16 — солярные знаки в виде округлых линий с лучами, отходящими вовнутрь (11) и наружу (16).

Рисунок 12 представлен изображением животного с хорошо выраженной холкой и прогнутой спиной. Круп описан полуокруглой линией, брюхо провисшее. Короткая голова заканчивается овальной мордой. Две ноги, нарисованные прямыми линиями, раздвинуты в стороны. Фигура расположена в профиль и показана в движении.

Рисунок 14 — это животное с массивным туловищем, выпуклой спиной, брюхом, обозначенным прямой линией. Круп прямой. Морда животного вытянута вперед. Две ноги показаны прямыми сплошными вертикальными линиями. Голова залита краской. Животное изображено строго в профиль и находится в состоянии покоя. Впереди него и над ним располагаются 17 вертикальных линий.

По стилистической манере написания животных второй группы нюкжинской писаницы можно разделить на три типа:

1) животные, нарисованные как бы одним взмахом руки. Слегка опущенная параболоидная голова описывается одной выпуклой линией с туловищем и ногами животного;

2) животные, имеющие массивное квадратное туловище, прямую спину, выделенную холку. Показано разное количество ног. Массивная голова у них составляет примерно половину туловища, расположена она на короткой толстой шее. Хорошо выделен лоб. Морда на конце заовалена. Нижняя губа отвисает. От ротовой полости отходит пищевод, заканчивающийся желудком. Два заостренных уха направлены вперед;

3) животные с плавной очерченной холкой, с небольшим прогибом на спине и выпуклым отвислым брюхом. Обозначаются две-три ноги. Морда клинообразная, на конце закруглена. На голове изображается ухо. Расположены фигуры строго в профиль.

Солярные знаки в виде круга, выполненные контурной линией, отличаются четыре стилистические особенности: просто круг; круг с отходящими лучами; круг с лучами, направленными вовнутрь фигуры; круг с крестообразным знаком внутри и отходящими лучами.

У всех людей головы, шеи и туловища обозначаются одной прямой линией. Руки разведены, ноги расставлены в стороны. Все человеческие фигурки показаны в движении и изображены в одной стилистической манере, за исключением двух. Одна держит в руках предмет округлой формы, а вторая стреляет из лука.

В 1971 г. у нюкжинской писаницы были проведены раскопки. Культурный слой находился над плоскостями с рисунками, на скале. Это объясняется, по-видимому, тем, что приносимые к священному месту с рисунками вещи под скалой могли смываться водой, поэтому люди свои жертвоприношения помещали на скалу.

Раскоп был ориентирован с северо-запада на юго-восток и достигал в длину 4 м, в ширину 3 м. Сверху шел дерновый слой (3—6 см), за ним желтая супесь (10—12 см), далее следовала рыжеватая супесь с примесью глины и угольков (4—7 см): эта прослойка содержала культурные остатки.

В культурном слое были обнаружены 15 скребковидных орудий, 3 обломка вкладышей для ножа, нуклеус и 128 отщепов с забитыми краями — следы длительного употребления.

Сохранившиеся обломки вкладышей для ножа были изготовлены два из кварцитовой породы и один из кремня. Длина обломков 1,5—2,7 см, ширина 2,0—2,2 см. Обработаны они двусторонней отжимной ретушью только по краям (табл. 11, рис. 5, 6).

Нуклеус-скребок изготовлен из серого кремня, высота его 1,7 см, длина ударной площадки 2 см, ширина 1 см. Треугольная по очертанию ударная площадка была образована одним ударом по камню. Ножевидные мелкие пластинки снимались с одной стороны нуклеуса, другая заострена боковыми подтесывающими фасетками ретуши (табл. 11, рис. 3).

Все найденные скребковидные орудия сделаны из кремневых и глинисто-кремневых отщепов. Они округлой, эллипсовидной, треугольной и трапециевидной формы. Имеют длину 1,5—9 см, ширину 1,3—6 см. Все изделия, кроме трех скребков, со стороны ретуши имеют корочный загар камня. Односторонняя отжимная ретушь нанесена с выпуклых сторон отщепов (табл. 4, рис. 1, 2; табл. 11, рис. 1, 2, 4, 7).

Наиболее интересные находки культурного слоя — изображение животного, нанесенное красной охрой на базальтовую плиту, и небольшая кремневая фигурка.

Животное выполнено как бы одним взмахом руки. Грудная клетка, параболическая голова, шея, холка и спина животного изображены одной изогнутой линией. Передняя нога обозначена сплошной вертикальной линией. Задняя часть фигуры отсутствует. Животное нарисовано контурной линией строго в профиль (табл. 11, рис. 8).

У скульптурки животного клинообразная голова слегка опущена, намечено небольшое ухо. Хорошо выделена шея. Холка и спина дугообразно-выпуклые. Брюшина и грудная клетка опущены. Изготовлена при помощи односторонней отжимной ретуши (см. рис. 23, 2).

Изображения, выполненные в той же стилистической манере, что и скульптурка и рисунок на базальтовой плите, есть и на писанице (вторая группа рисунков).

Писаница по реке Ковуйбут *Ольма*

Писаница расположена на правой стороне р. Ковуйбут (левый приток р. Дырын-Юрях, которая в свою очередь является левым притоком р. Олёкмы), в 600 м от берега и в 28 км от устья реки, на небольшой рёлке, заросшей лиственницами и сосной. Рёлку со всех сторон окружает марь, а от реки ее отделяют два небольших озера. В 4 км от писаницы проходит тропа на р. Чару.

Писаница находится на базальтовой скале, достигающей в высоту 7 м, в длину 4 м, в ширину 3 м. Сюда скала выглядит в виде овального столба, с запада и востока сильно напоминает человеческую голову в профиль. У нее высокий прямой лоб, длинный с горбинкой нос, глубокие глазные впадины, подбородок скошен до земли. Образованный трещиной контур образует подобие волос на голове. Тщательный осмотр скалы следов человеческой деятельности не установил. Эту голову создала природа.

С западной стороны скалы находилось около 15 идолов, сделанных на концах осиновых и лиственных палок, достигающих в высоту 1,5—2 м.

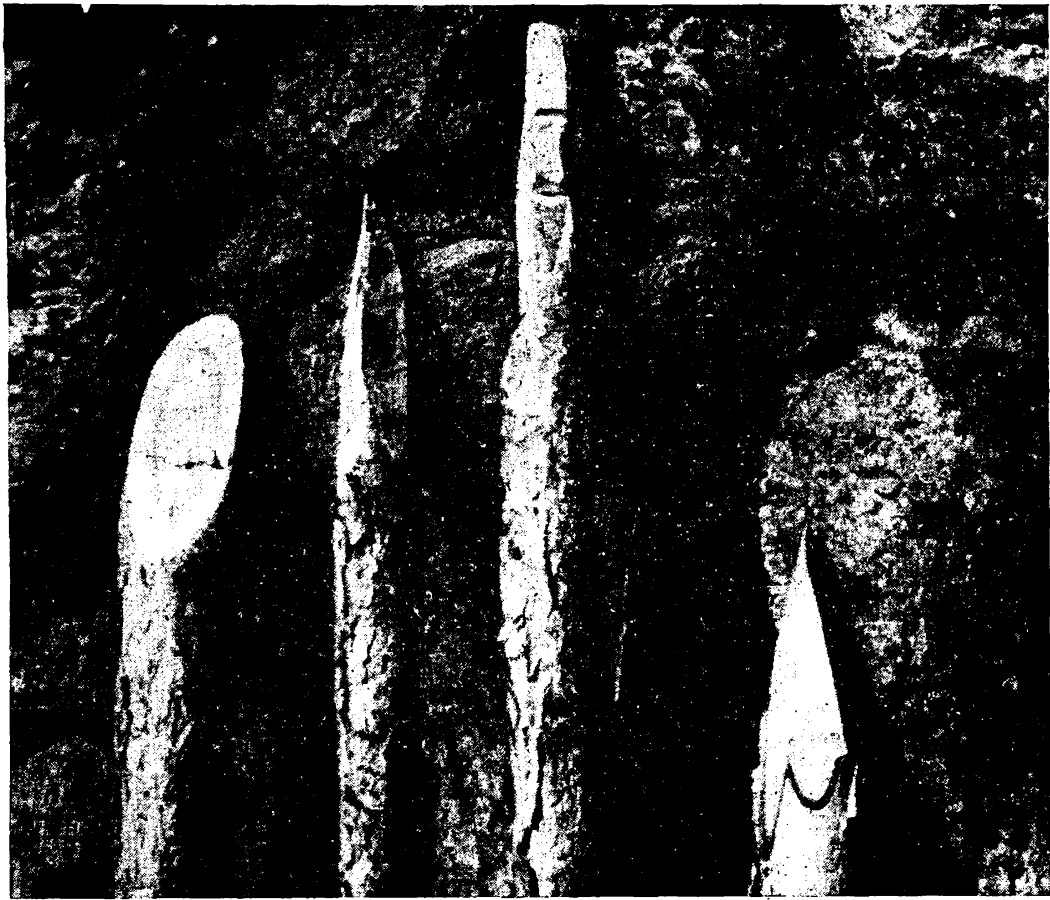

Рис. 22. Идолы-шэнкэны, обнаруженные у писаницы по р. Козуйбут.

Все идолы изготавливались одинаково. Бралась палка, на ней зачищались сучки и на конце палки одним косым стесом, примерно под углом $40-70^\circ$ к поперечному сечению длинной оси, изображалась голова (рис. 22).

Камень имеет одну плоскость, на которой сплошными линиями из красной охры нарисованы два крестообразных знака на высоте 1,5 м от основания.

Писаница по реке Олёкме

В 18 км ниже пос. Усть-Нюкжа на высоком левом берегу р. Олёкмы расположен гранитный камень. Высота его 3 м, длина 5 м, ширина 1 м. Юго-восточная и восточная стороны камня ровно сколоты. На образованных двух плоскостях и помещены рисунки олёкминской писаницы.

Рисунки нанесены на поверхность камня ярко-красной охрой. Здесь изображены человеческие фигурки, лодки с антропоморфными существами, солярные знаки, животные, люди верхом на животных и ведущие их на поводу.

На первой плоскости (табл. 12) (юго-восточная сторона камня) рисунки расположены на высоте 0,5—3 м. Они хорошо сохранились.

Рисунок 1 изображает изогнутую линию.

Рисунки 2, 3, 5, 8, 15, 17, 19, 20, 22 — это круги, выполненные сплошными контурными линиями, от некоторых наружу отходит разное количество лучей.

Рисунок 4 — изображение лодки, обозначенной прямой горизонтальной линией. К ее носу подрисован наклонный крестообразный знак. В лодке находятся 8 антропоморфных фигурок, показанных в профиль. Голова, шея, туловище и ноги у каждой из них выполнены изогнутой сплошной линией. Руки раскинуты в стороны. Антропоморфные фигурки показаны в движении.

Рисунок 6 представляет собой схематичное изображение бегущего человека, у которого голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки разведены и ноги широко расставлены. Туловище наклонено по ходу движения.

Рисунок 7 — снова изображает лодку, которая выполнена прямой горизонтальной линией с вписанным кругом по центру. В этой лодке антропоморфные фигурки стоят в различных позах, причем явно видно, что они находятся в движении. У фигурок стилизованные звериные головки. Шея, туловище, ноги обозначены одной изогнутой линией. У пяти фигурок показаны руки.

Рисунок 9 представляет животное с приподнятой головой и вытянутой клинообразной мордой. Хорошо выражены холка и слегка прогнутая спина. Круп прямой. На шее изображен ошейник. Ноги выполнены прямыми линиями. Зверь находится в движении и немного повернут к зрителю.

Рисунок 10 изображает животное с мощной шеей, хорошо выраженной холкой, прогнутой спиной. Круп сглажен овальной линией. Брюхо провисло. Клинообразная голова приподнята. Две ноги, выполненные сплошной линией, кверху оконтуриваются. На голове обозначены ухо и огромные выставленные вперед ветвистые рога. Зверь изображен сплошной контурной линией и строго в профиль. На холке животного стоит человек. У него голова, шея и туловище выполнены одной прямой сплошной линией. Ноги и руки расставлены в стороны.

Рисунок 11 представляет собой лодку, выполненную прямой горизонтальной линией. Находящиеся в лодке антропоморфные фигурки обозначены прямыми вертикальными линиями. У них голова, шея, туловище и ноги образованы одной сплошной линией. Руки раскинуты в стороны или протянуты вперед. У двух фигурок руки не показаны.

Рисунок 12 изображает животное с сидящим на нем человеком. У животного вытянутая клином морда, выделены холка и прямая спина. Круп плавно очерчен полуокруглой линией. Брюхо опущено. Передняя нога расположена вертикально к туловищу, задняя изогнута и подтянута. Зверь выполнен сплошной контурной линией и строго в профиль. У человека голова, шея, туловище образованы прямой линией. Руки вытянуты горизонтально вперед и сливаются в одну линию.

Рисунки 13, 18 — это схематичные изображения фигурок людей, у которых голова, шея и туловище выполнены одной прямой линией. Руки раскинуты в стороны.

Рисунок 14 изображает лодку в виде слегка наклонной изогнутой линии. Антропоморфные существа на ней показаны в едином динамическом ритме. У них стилизованные звериные головы. Шея, туловище и ноги обозначены изогнутой линией. У двух фигурок ноги расставлены.

Рисунок 16 — изображение человека, который держит за повод оленя. У животного необыкновенно маленькая по сравнению с туловищем голова,

высоко приподнята холка, спина слегка прогнута. Круп описан плавной полуокруглой линией. Брюхо провисло. Уши направлены вперед. Ноги расположены перпендикулярно к туловищу. Голову венчают огромные ветвистые рога, показан подшейный клок. У человека голова, шея и туловище образованы одной прямой линией. Ноги широко расставлены, руки разведены в стороны. В одной руке человек держит повод. Фигура передана в движении.

Рисунок 21 передает животное с маленькой эллипсовидной головой и ветвистыми рогами. Шея от туловища плавно сужается. Отчетливо выражены высокая холка и слегка прогнутая спина. Две ноги, выполненные сплошными линиями, отставлены. У задней ноги указан коленный сустав. Брюхо опущено. Изображен подшейный клок. Голова и рога животного залиты внутри контура краской. Туловище обозначено сплошной контурной линией. Животное показано строго в профиль.

Вторая плоскость (табл. 13, 1) находится на высоте человеческого роста. Она сильно заросла лишайником, из-за чего рисунки сохранились плохо. Много рисунков погибло.

Рисунок 1 изображает животное с клинообразной головой, хорошо выраженной холкой и слегка прогнутой спиной. Круп описан дугобразной линией. Брюхо провисло. Ноги расположены вертикально. На голове показаны огромные ветвистые рога, обозначен подшейный клок.

Рисунок 2 представляет схематичное изображение человека, у которого голова, шея, туловище выполнены одной прямой линией. Руки разведены, ноги расставлены в стороны.

В 1971 г. у плоскостей с наскальными рисунками был заложен раскоп, ориентированный своей длинной стороной с юго-запада на северо-восток. Длина раскопа 5 м, ширина 1,5 м.

В результате раскопок выяснилась следующая стратиграфия:

дерновый слой (4—5 см);

буровато-желтая супесь с вкраплениями угольков (8—12 см);

темная гумусированная супесь (первый культурный слой) (5—7 см);

желтая супесь (10—12 см);

темная гумусированная супесь (второй культурный слой) (4—5 см).

Во втором культурном слое при раскопках обнаружили 18 кремневых отщепов и 15 скребковидных орудий.

Скребковидные орудия, изготовленные из кремневых ножевидных пластин или отщепов, имеют прямоугольные, треугольные и трапециевидные очертания. У некоторых скребков углы закруглены. Односторонняя ретушь наносилась с двух сторон орудия и только в трех случаях — с одной. Длина изделий 3,5—1,8 см, ширина 1,3—2,5 см (табл. 14, рис. 1—9).

В первом культурном слое находились 2 железных наконечника стрел или копий и обломок латной пластины.

У одного наконечника перо имеет прямоугольную форму, жало дугобразно-выпуклое. В поперечном сечении перо иволистной, насад прямоугольной формы. Длина наконечника 9 см, ширина 2,5 см, насад 5 см (табл. 14, рис. 11).

Второй наконечник треугольно-удлиненной формы, имеет выемку у основания. В поперечном сечении его перо иволистной, насад прямоугольной формы. Длина 11 см, ширина 3 см, насад 6 см (табл. 14, рис. 10).

Между первым и вторым культурными слоями была обнаружена литая бронзовая выпуклая пуговица (диаметр 2,5 см), с вогнутой стороны имеющая петлю для крепления (табл. 14, рис. 16).

В дерновом слое и в расщелинах скалы находились берданочные гильзы от современного боевого оружия, пуговицы, монеты, бусины и другие современные вещи.

Писаница по реке Тунгурчакану

Ольга

Тунгурчаканские наскальные рисунки расположены в глухой таежной местности на отвесной скале правого берега р. Тунгурчакана (правый приток р. Олёкмы), в 25 км от устья. Это быстрая горная река, зажатая между скал Станового хребта, даже в зимнее время полностью не замерзает. Окружающая растительность в основном состоит из ели, лиственницы и кедрового стланика, кое-где на береговых отступах растет тополь.

Темно-серая с красноватым оттенком отвесная скала, достигающая в высоту 50—60 м, ориентирована с юго-запада на северо-восток. Рисунки, нанесенные на четыре естественные плоскости, расположены на высоте от 2 до 8 м и выполнены темно-красной охрой. Все плоскости расположены друг над другом.

На тунгурчаканской писанице изображены фигуры людей, животные, пятна и антропоморфные существа.

Первая плоскость (табл. 15, II) расположена с юго-восточной стороны скалы на высоте 8 м. Рисунки здесь сохранились хорошо. На плоскости нарисован всадник верхом на животном. Туловище и ноги животного изображены прямыми линиями, голова не сохранилась. Голова, шея и туловище всадника изображены одной изогнутой линией.

Вторая плоскость (табл. 15, I) находится с юго-восточной стороны скалы в 2 м ниже первой. Сохранность рисунков хорошая.

Рисунок 1 — изображение животного с прямоугольным туловищем и клинообразной головой. Показаны одно небольшое полуокруглое ухо и две прямые ноги. Животное обозначено контурной линией строго в профиль.

Рисунок 2 — это человеческая фигура с округлой слегка вытянутой вниз головой. Туловище сравнительно мало, от него отходят две длинные прямые ноги. С правой стороны нарисована рука.

Рисунок 3 изображает антропоморфную фигурку, у которой шея и туловище выполнены одной прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Голова у фигурки птичья. Руки подняты кверху и сильно напоминают крылья.

Рисунок 4 представляет собой иволистную фигурку, выполненную контурной линией. Нижняя часть фигуры не сохранилась.

Третья плоскость (табл. 15, IV) расположена на высоте 3 м от основания скалы с юго-восточной ее стороны. Все рисунки выполнены сплошными линиями и сохранились сравнительно неплохо.

Рисунки 1—5, 12 — это схематичные человеческие фигурки, у которых голова, шея и туловище обозначены одной сплошной линией. Ноги у них расставлены, руки разведены в стороны. У некоторых показаны фаллосы.

Рисунки 6—8 представляют собой удлинено-треугольные линии с клинообразными выемками у основания.

Рисунок 9, 10 — изображения всадника верхом на животном. У животных шея и туловище выполнены дугообразными линиями. Головы опущены. Нарисовано по одному длинному уху. У всадников голова, шея и туло-

вище обозначены одной линией. Руки разведены в стороны. Ноги не указаны.

Рисунок 11 представляет животное, у которого высоко поднята голова, спина имеет небольшую горбинку. У животного две прямые ноги и хвост. От спины отходит прямой стерженек. Животное выполнено сплошными линиями и изображено в профиль.

Рисунок 13 — это животное, у которого голова, шея и туловище обозначены прямой линией. Шея указана зауженной линией. Прямые ноги расположены вертикально к туловищу. Животное выполнено сплошными линиями и показано в профиль.

Четвертая плоскость (табл. 15, III) находится с южной стороны скалы на высоте 2 м от ее основания. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 — схематичное изображение человека, у которого голова, шея и туловище выполнены одной прямой линией. Ноги и руки разведены в стороны. Обозначен фаллос.

Рисунок 2 изображает животное с длинной клинообразной головой и массивным туловищем. Две треугольные ноги расположены вертикально. Намечены два небольших уха. Круп очерчен полуокруглой линией. Животное показано в профиль и внутри контура залито краской. Ниже животного и левее человека нанесено несколько мазков.

Писаница по реке Тунгурче

Ольга

Писаница находится на левом берегу р. Тунгурчи (правый приток р. Олёкмы) против устья ключа Ченчелыыр (правый приток р. Тунгурчи), в 200 м от реки, на базальтовой скале.

Если внимательно присмотреться к скале, то с северо-западной и юго-восточной сторон она напоминает профильный бюст человека с выдвинутой вперед округлой головой. Выделена короткая мощная шея. Высокий лоб слегка приплюснут, нос небольшой. Хорошо очерчены надбровные дуги. Подбородок скошен.

Изваяла эту скульптуру природа. Самый внимательный осмотр «подправок» скалы человеком не выявил.

С юго-восточной стороны под этой скалой было обнаружено около 100 идолов, сделанных на концах березовых или лиственных палок, достигающих в высоту 1—2,5 м. По способу изображения голов всех идолов можно разделить на четыре группы: а) сделанных при помощи одного косого стеса примерно под углом 45° к поперечному сечению длинной оси; б) при помощи двух косых стесов примерно под углом 65° к поперечному сечению длинной оси, образующих ребро; в) при помощи стесов с четырех сторон палки под углом почти 90° к поперечному сечению длинной оси, на одной из сторон лицо идола оконтуривается двумя горизонтальными врезами; г) при помощи двух косых стесов примерно под углом 70° к поперечному сечению длинной оси.

Стесы образуют ребро, которое на $4/5$ своей длины срезается третьим затесом с горизонтальным врезом, который отделяет голову идола от основания палки.

На трех естественных плоскостях скалы сохранились изображения, выполненные красной охрой.

На первой плоскости (табл. 16, II) представлено животное, у которого шея и туловище образованы одной сплошной горизонтальной прямой ли-

нией. Голова обозначена второй линией примерно под углом 45° к туловищу. Две прямые ноги расположены вертикально. На двух других плоскостях изображены три крестообразных знака.

Писаница около бывшего поселка Хатыстах *Олёкма*

Писаница находится на правом берегу р. Олёкмы, в 300 м ниже устья ключа Экви и в 3—4 км выше бывшего пос. Хатыстах. В этом месте р. Олёкма делает поворот и омывает скалу с наскальными изображениями. К рисункам можно попасть только сверху по карнизам. Они расположены с юго-западной стороны скалы. Рисунки выполнены красной охрой и сохранились удовлетворительно (табл. 17, II).

Рисунок 1 представлен изображением животного, расположенного вниз головой. У него эллипсоидное туловище, выполненное как бы одним взмахом руки контурной линией. Массивная голова залита внутри контура краской и исполнена довольно реалистично. По своим пропорциям голова не соответствует туловищу. Ноги изображены прямыми линиями. Нарисованы рога и подшейный клок. Животное показано строго в профиль и находится в состоянии покоя.

Рисунок 2 — схематичное изображение человека, у которого голова, шея и туловище обозначены одной прямой линией. Ноги и руки разведены в стороны.

Рисунок 3 — это горизонтальная линия с четырьмя отходящими вверх стерженьками.

Рисунок 4 представляет углообразную фигуру.

Рисунок 5 изображает горизонтальную линию с тремя отходящими вниз полосками. У средней полоски на конце шарообразное утолщение.

Рисунок 6 — это личина округлой формы с дугообразной выемкой сверху, внутри контура полностью залита краской. Два глаза и рот не окрашены.

Писаница выше устья реки Басынай

Олёкма
Писаница находится на левом берегу р. Олёкмы выше устья р. Басынай на останцах прибрежной скалистой гряды. Рисунки размещены на четырех каменных плоскостях с юго-восточной стороны скалы. Они выполнены охрой бордового оттенка. Сохранность рисунков хорошая. По стилю изображения и цвету краски рисунки можно отнести к одному времени.

Первая плоскость (табл. 18, I) с рисунками расположена на останце, который находится в 1 км ниже р. Басынай на высоте 6—7 м от основания скалы и на уровне человеческого роста от уступа, с которого и копировались рисунки.

Рисунок 1 изображает 18 вертикальных линий.

Рисунок 2 представляет животное с хорошо выраженной холкой, слегка прогнутой спиной и крупом, обрезанным под углом 90° . Показаны провисшее брюхо и две ноги, нарисованные прямыми линиями. На голове

обозначено небольшое ухо. Морда и нижняя часть шеи не сохранились. Животное выполнено контурной линией и расположено в профиль.

Рисунки 3, 10, 11 — схематичные изображения фигур людей. Головы у них представлены в виде стерженьков, туловища ромбические. Ноги расставлены в стороны и согнуты в коленях. Указаны ступни. Руки приподняты, согнуты в локтевых суставах и опущены вниз кистями. Туловища у фигурок выполнены контурными линиями, остальные части тела — сплошными.

Рисунок 4 — схематическое изображение человека, у которого голова, шея, туловище обозначены одной сплошной линией. Руки и ноги разведены в стороны.

Рисунки 5, 6 изображают фигуры людей с небольшими головами, на которые надеты конусообразные головные уборы. Туловище у них горбатое. Одна небольшая рука выставлена вперед. У одной фигурки две ноги, выполненные сплошными линиями, согнуты в коленных суставах, у другой — показана одна нога со ступней. Фигуры расположены в профиль и находятся в движении.

Рисунок 8 — неполное изображение животного с клинообразной головой и двумя небольшими ушами. Хорошо выражены холка и слегка прогнутая спина. Нога обозначена прямой линией. Фигура внутри контура залита краской и расположена в профиль.

Рисунок 9 — такая же схематичная фигурка человека, как и на рис. 3, 10, 11, только у этой не указаны ступни и одна рука поднята вверх, другая опущена.

Рисунок 12 — изображение человека, у которого голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. На голове показан конусообразный головной убор. Отчетливо обозначен таз. Ноги выставлены вперед и согнуты в коленях. Руки приподняты. Фигура внутри контура залита краской.

Рисунок 13 — у этого изображения человека голова в виде стерженька. Клинообразное туловище постепенно суживается и плавно переходит в ноги, согнутые в коленях. Указаны ступни. Руки приподняты и слегка изогнуты. Фигура внутри контура залита краской.

Вторая плоскость (табл. 18, II) расположена на том же каменном останце, что и первая плоскость, на высоте 8—9 м от основания скалы. Копии рисунков можно было снять, только подставив лестницу.

Рисунки 1, 2 — это волнообразные линии, по всей вероятности, представляют пляшущих человечков в профиль.

Рисунки 3—7 — вертикальные линии и крестообразные фигуры.

Рисунок 8 — часть фигуры животного с сохранившимся туловищем и одной ногой. Фигура внутри контура залита краской.

Рисунки 9, 10 — линии, с перпендикулярно отходящими стерженьками.

Третья плоскость (табл. 19, I) расположена на втором останце, находящемся в 200 м выше первого, на высоте 3 м.

Рисунок 1 — фигура оленя с приподнятой прямоугольной головой и таким же туловищем. Круп очерчен полукруглой линией. Прямые длинные ноги повернуты вовнутрь. Показаны ветвистые рога и длинное ухо. Фигура внутри контура залита краской и расположена в профиль.

Рисунок 2 изображает человека с подковообразной головой и трапециевидным туловищем. Ноги у него расставлены в стороны и согнуты в коленных суставах. На левой ноге обозначена ступня. Руки приподняты. Слева от головы отходит прямая линия. Показаны ребра и фаллос.

Рисунок 3 — это животное с горбоносой мордой и хорошо выраженным ухом. Спина выпуклая. Имеется хвост. Ноги широко расставлены, причем передняя нога обозначена прямой линией, а задняя выполнена довольно реалистически, с указанием коленного сустава. Изображение внутри контура залито краской и показано в профиль.

Рисунок 4 — схематично набросанное двумя линиями изображение животного. Выделена холка. Круп описан дугообразной линией. Брюхо подтянуто. Задняя нога не указана. Клинообразная передняя нога выполнена контурной линией. Фигура расположена в профиль.

Рисунок 5 — стилизованное изображение лодки, дугообразный нос которой заканчивается стилизованной головой животного. Днище лодки выпуклое. Корма образуется сплошной линией под углом в 90° и заканчивается рогатулиной. Люди, находящиеся в лодке, показаны вертикальными линиями. Первая фигурка изогнута и как бы присоединена к носу лодки.

Рисунок 6 представляет дугообразную линию.

Четвертая плоскость (табл. 19, II) расположена на втором останце в 10 м на запад от третьей плоскости. Все рисунки находятся на высоте человеческого роста.

Рисунок 1 — изображение животного с клинообразной, на конце округленной головой и небольшими треугольными ушами. Хорошо выделены холка и небольшой прогиб спины. Круп очерчен дугообразной линией. Задняя нога выполнена прямой линией. Указано копыто. Передняя нога не сохранилась. Животное изображено в профиль. Фигура полностью залита внутри контура краской.

Рисунок 2 — это животное, у которого шея, туловище и хвост обозначены одной изогнутой сплошной линией. Голова опущена. Прямые ноги раскинуты, словно в прыжке.

Рисунок 3 — довольно реалистичное изображение животного с горбоносой приопущенной головой. Шея по сравнению с туловищем тонкая. Отчетливо выделена холка. Спина и круп образованы прямой, слегка покатой линией. Указаны две прямые ноги, подшейный клок и хвост. Голова и шея животного залиты внутри контура краской, туловище выполнено контурной линией. Животное показано в профиль.

Рисунок 4 — у этого животного голова клинообразно вытянута, морда изогнута, ухо прижато к шее. Голова слегка приподнята. Туловище эллипсоидное. Две прямые ноги обращены вовнутрь. Голова и шея животного залиты внутри контура краской, туловище выполнено контурной линией. Животное показано в профиль и находится в спокойной позе.

Рисунок 5 изображает животное с высоко поднятой головой. Морда горбоносая, тонкая шея выполнена прямой линией. Треугольное туловище к грудной клетке суживается. Ноги раскинуты, словно в прыжке. Как и хвост, они выполнены прямыми линиями. Животное показано в профиль и находится в движении.

Писаница в устье реки Крестях

В. М. М.

Писаница обнаружена на правом берегу р. Олёкмы в устье р. Крестях. На этом участке по обоим берегам Олёкмы на несколько километров тянутся известковые скалистые гряды. С правой стороны скалистая гряда обрывается и заканчивается выступом округлой формы,

имеющим свои выступы и карнизы. На этом скальном выходе и находятся рисунки.

Обнаружено 11 плоскостей с рисунками. На 8 из них копии рисунков были сняты, на остальных из-за нечеткости и плохой сохранности изображения зафиксировать невозможно.

Местное население до сих пор почитает эту скалу и делает ей приношения в виде монет, патронов, спичек, тряпочек и т. д.

Первая плоскость (табл. 20, *II*) сверху защищена карнизом и находится с северо-западной стороны останца. Рисунки выполнены светло-красной охрой. Они расположены на высоте 3 м от основания скалы. Сохранились рисунки плохо.

Рисунок 1 в виде дугообразно-выпуклой линии, пересеченной вертикальной прямой.

Рисунки 2—6, 8 — ломаные линии.

Рисунок 7 — трапециевидная фигура с двумя отходящими полосами, выполненная контурной линией.

Вторая плоскость (табл. 21) с рисунками находится с северо-западной стороны скалы на высоте 5—7 м от ее основания. Над плоскостью нависает карниз, вся она в охре. Рисунки выполнены двумя цветами охры: два лося — темно-бордовой охрой, остальные фигуры более светлой темно-красной охрой. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 изображает антропоморфное существо, имеющее округлую голову, на которой показаны два небольших отростка в виде рогов. Четко обозначены широкие плечи, шея и туловище. Дугообразные руки опущены. Прямые ноги расставлены. Указан фаллос. Фигура расположена в фас.

Рисунок 2 — это животное с высоко поднятой клиновидной головой. Туловище у него эллипсовидное. Прямые ноги имеют человекообразные ступни. Животное показано в профиль и выполнено контурными линиями.

Рисунок 3 изображает человека, у которого голова, шея и туловище обозначены одной прямой линией. Голова чуть утолщена и от нее отходит небольшой отросток. Прямые руки и ноги разведены в стороны.

Рисунок 4 — человекообразная фигура с округлой головой и хорошо выраженным туловищем. Изогнутая рука опущена (вторая рука не сохранилась). Одна нога прямая, вторая согнута в колене. Фигура внутри контура залита краской и показана в движении.

Рисунки 5, 6, 8, 10, 11, 13, 14 — это прямые и изогнутые линии.

Рисунок 7 — довольно реалистичное изображение лося. Голова у него с горбоносой мордой и открытым ртом слегка опущена. Длинные уши расставлены в стороны. Четко выделены холка и прогнутая спина. Круп очерчен полуокруглой линией. Брюхо приопущено. Указаны подшейный клок, а на ногах — коленные суставы. Фигура животного расположена в профиль и показана в движении. Изображение по контуру было сначала выбито, затем обведено охрой.

Рисунок 12 — изображение лося с массивной горбоносой головой и небольшими ветвистыми рогами. Довольно реалистично выполнены холка и спина. Круп очерчен полуокруглой линией. Брюхо слегка подтянуто. На ногах указаны коленные суставы. Рисунок внутри контура залит краской. Фигура животного показана в профиль и находится в движении.

Третья плоскость (табл. 24, *IV*) обнаружена с северной стороны скалы в глубокой нише, защищающей рисунки от разрушения. Рисунки выполнены темно-красной охрой, по цвету такой же, как и антропоморфные фигурки на второй плоскости. Сохранность рисунков хорошая. Они расположены в 6—7 м от основания скалы.

Рисунок 1 — птицеобразные фигурки с развернутыми в правую сторону головами. Выше фигурок расположено 6 мазков, левее — 2, ниже — 5.

Рисунок 2 — непонятная фигура, состоящая из изломанных линий.

Рисунок 3 — изображение животного с эллипсовидным туловищем, к которому (без шейного перехода) подрисована небольшая голова с горбоносой мордой. Длинные рога выгнуты по ходу животного. Внутри туловища нарисованы три прямые вертикальные линии. В районе грудной клетки имеется изогнутая линия. Две прямые ноги изображены с человекообразными ступнями. Указан хвост. Фигура животного выполнена контурной линией и расположена в профиле.

Четвертая плоскость (табл. 25) расположена с северо-восточной стороны скалы в глубокой нише, на высоте 5—6 м от ее основания. Сохранность рисунков удовлетворительная, выполнены они темно-красной охрой.

Рисунки 1—3, 5—7, 11—14 представлены пятнами, изогнутыми линиями и линиями с отростками.

Рисунок 4 изображает антропоморфное существо с треугольным, кверху расширяющимся туловищем, тонкой короткой шеей и округлой головой. Приподнятые руки согнуты в локтевых суставах, кисти опущены. Дугообразные ноги расставлены в стороны. Фигура внутри контура залита краской.

Рисунок 8 — изображение антропоморфного существа с округлой головой, короткой тонкой шеей и горбатым туловищем. Ноги у него выполнены сплошными линиями и расставлены в стороны. Граблеобразные руки выставлены вперед. Фигура внутри контура залита краской и расположена в профиле.

Рисунок 9 представляет антропоморфное существо с треугольным, кверху расширяющимся туловищем, на голове имеется два небольших отростка. Ноги и руки выполнены прямыми линиями. Руки подняты вверх. Ноги расставлены в стороны. Фигура внутри контура залита краской и показана в фас.

Пятая плоскость (табл. 24, III) находится с юго-западной стороны на высоте 5 м от основания скалы. Над плоскостью нависает карниз. Плоскость представлена стилизованным изображением животного, выполненным темно-красной охрой. Сохранность рисунка хорошая.

У животного голова, шея и туловище образованы эллипсовидной линией. Прямые ноги имеют человекообразные ступни. Сверху к туловищу животного подрисовано непонятное пятно.

Шестая плоскость (табл. 24, I) расположена с восточной стороны скалы на высоте 6 м от ее основания и 2 м от уступа. Над плоскостью нависает огромный карниз. Рисунки выполнены темно-бордовой охрой, сохранились очень плохо.

Рисунок 1 изображает животное с тяжелой горбоносой мордой. Голова у него приопущена. Длинные уши широко расставлены. Четко выделена холка. На ногах указаны коленные суставы. Нарисован подшейный клочок. Задняя часть изображения лося не сохранилась. Фигура животного внутри контура залита краской и показана в профиле.

Рисунок 2 — это голова животного, залитая краской.

Рисунок 3 — фигурка человека, у которого голова, шея и туловище выполнены одной линией. Прямые ноги и руки разведены в стороны. Показан фаллос.

Седьмая плоскость (табл. 20, I) находится с восточной стороны скалы и расположена на высоте 7 м от ее основания и 2 м от уступа.

Рисунки выполнены темно-красной охрой и сохранились удовлетворительно. Плоскость представлена точками, линиями и сплетениями линий.

Восьмая плоскость (табл. 24, II) с рисунками расположена с северной стороны скалы на высоте 5 м. Рисунки выполнены красной охрой, сохранились они удовлетворительно. Плоскость представлена изображениями линий, некоторые из них имеют отростки.

При съемке копий рисунков в устье р. Крестях участниками археологической экспедиции Якутского университета была проведена зачистка грунта вокруг скалы и осмотрены расщелины, в результате чего обнаружены железные наконечники стрел, каменные и костяные изделия, обломки кузнечных сопел, глиняная и фарфоровая посуда².

Во время нашего осмотра писаницы в 1972 г. была вновь обследована местность в районе писаниц и на останце с наскальными рисунками обнаружен неолитический жертвенник.

Останец, на плоскостях которого находятся рисунки, сверху представляет собой округлой формы поверхность, скошенную примерно под углом в 30°. В центре имеется расщелина шириной 20—30 см, глубиной 7—8 м. Древний человек сделал ее жертвенником. Жертвоприношения бросали с высокого края скалы. Нам пробраться в расщелину не удалось, однако некоторые предметы, приносимые в жертву, не долетали до расщелины и, «оседая» в небольшие трещины и углубления, остались на поверхности скалы.

При зачистке наслоений на скале выяснилась их стратиграфия. Сверху находилась темно-серая дерновая корка, заросшая кустарником, мелкой травой и лишайником (2—3 см); ниже шла темная гумусированная супесь, постепенно светлеющая книзу (5—10 см); поверхность скалы покрывал желтый суглинок (1—2 см).

Все обнаруженные вещи встретились в желтом суглинке или непосредственно на скале. Комплекс вещей представляли двухплощадочный конический нуклеус, ножевидная пластина и 20 наконечников стрел.

Двухплощадочный конический нуклеус был изготовлен из кремня молочного цвета. Основная часть пластины снималась с его верхней площадки, имеющей овальную форму и тщательную обработку поверхности (длина 1,9 см, ширина 1,2 см). Вторая площадка нуклеуса специальной обработке не подвергалась, с ее острого ребра было снято всего две пластины. Длина нуклеуса 5,5 см (табл. 26, рис. 19).

Ножевидная пластина сделана из красного кремня, в поперечном сечении с одного конца треугольная, с другого — трапециевидная. Длина пластины 3,2 см, ширина 0,5 см (табл. 26, рис. 20).

Наконечники стрел изготовлены из серого, красного, бурого, молочного и матового цветов кремня и носят следы обработки ретушью по всей поверхности изделий. Их можно подразделить на семь типов:

- 1) удлиненно-треугольной формы с дугообразной симметричной выемкой в основании. Длина 4,8 см, ширина 1—1,2 см (табл. 26, рис. 1, 2);
- 2) удлиненно-треугольной формы с небольшой дугообразной асимметричной выемкой в основании. Наконечники обломаны, длину определить невозможно. Ширина 1,1—1,3 см (табл. 26, рис. 3, 4);
- 3) удлиненно-треугольной формы с треугольной слегка асимметричной выемкой в основании. Наконечник обломан, длину определить невозможно. Ширина 1,4 см (табл. 26, рис. 17);

² Архипов Н. Д. Работы Олёкминской экспедиции.— В кн.: Археологические открытия 1971 года. М., 1972, с. 259.

4) удлинненно-треугольной формы с дугообразной сильно асимметричной выемкой в основании. Длина 2,8 см, ширина 1,2—1,6 см (табл. 26, рис. 15, 16, 18);

5) иволистной формы. Все наконечники изломаны, поэтому точную длину определить невозможно. Длина самого большого фрагмента 4,5 см, ширина 1,1—1,7 см (табл. 26, рис. 10, 21, 22);

6) удлинненно-треугольной формы с небольшим черешком. Длина 2,8 см, ширина 1,1 см (табл. 26, рис. 14);

7) удлинненно-треугольной формы с плавно суживающимся коническим, усеченным прямой линией черешком. Длина 4—4,1 см, ширина 1,3 см (табл. 25, рис. 8, 9).

Писаница по реке Жуе

Писаница расположена на правом берегу р. Жуи, в 3 км выше устья р. Ченчи. В этом месте река выходит на длинный прямой плес. Левый берег ее — низкий и болотистый, вдоль правого тянется цепь скал, во многих местах образующих скалистые выходы. На одном из таких останцев и находятся наскальные рисунки. Писаница представлена одной плоскостью, расположенной на 18-метровой высоте от основания скалы с северо-восточной ее стороны. Рисунки можно скопировать только при помощи веревочной лестницы. Изображения выполнены темно-бордовой и красной охрой.

Из-за интенсивного разрушения скалы многие рисунки погибли, остальные сохранились плохо.

Рисунок 1 — это эллипсоидная фигура, выполненная контурной линией. Одной стороной она присоединена к пятну, залитому темно-бордовой краской. По всей вероятности, это разрушенное изображение животного.

Рисунки 2 — 4 — пятна, залитые темно-бордовой охрой. Рисунки сильно пострадали в результате разрушения скальной поверхности.

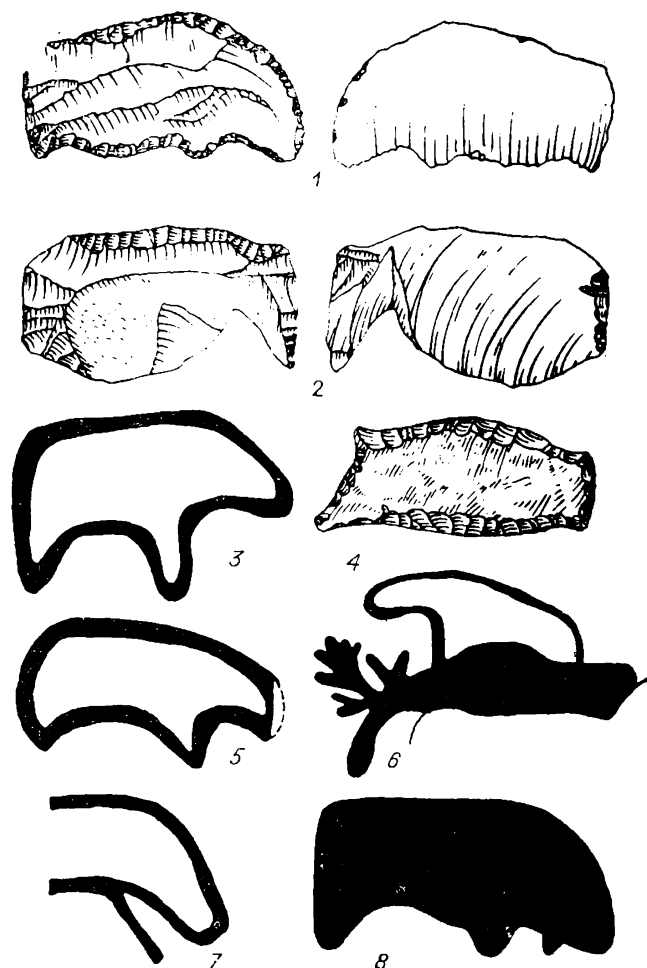

Рис. 23. Скульптурки из раскопок и наскальные изображения Южной Якутии.

1 — скульптура из поселения Туой-хая; 2 — скульптурка из нюкжинского жертвенника; 3 — изображение животного (писаница по р. Мае); 4 — скульптурка со стоянки у с. Патроны; 5 — изображение нюкжинской писаницы; 6 — изображение писаницы по р. Токко; 7 — изображение части животного, перекрытого находками нюкжинского жертвенника; 8 — изображение животного (писаница по р. Жуе).

Рисунок 5 изображает животное с параболической головой и четко выделенной холкой. Спина и круп очерчены прямой линией. Ноги обозначены двумя небольшими овальными выступами. Показан подшейный клочок. Фигура внутри контура залита темно-бордовой охрой и расположена в профиль (рис. 23, 8).

Рисунок 6 — аналогичное изображение животного, только меньших размеров. Верхняя часть у него разрушена.

Рисунок 7 — это лунарный знак, представленный полуокружностью, залитой красной охрой.

Рисунок 8 — пять схематичных изображений человечков, у которых голова, шея и туловище обозначены сплошной линией. Прямые руки и ноги раскинуты в стороны. Фигурки показаны в движении и выполнены красной охрой.

Рисунок 9 — личина округлой формы с двумя огромными эллипсоидными ушами. Глаза раскосые, рот дугообразный.

Писаница по реке Токко

Писаница расположена на правом берегу р. Токко (приток р. Чары), в 18 км от ее устья. Река в этом месте делает дугообразную петлю, ограниченную на протяжении 3 км отвесными скалами. На этих скалах отдельными группами помещены рисунки, выполненные охрой. Токкинская писаница — это своего рода картинная галерея, создававшаяся не одно тысячелетие.

Первая группа рисунков находится на 2-метровой высоте отвесной и совершенно ровной на этом юго-западном участке скалы. Она представлена изображением быка и двумя гребенкообразными пятнами, залитыми внутри контура краской. Рисунки можно скопировать только в малую воду. При повышенном уровне воды из-за быстрого течения к скале подойти невозможно (рис. 24).

Изображение быка реалистичное и выполнено с передачей оттенков темно-бордовой охры. У него тяжелая голова, длинный, кверху расширяющийся и на конце закругленный, рог. Клинообразное ухо прижато к шее. Мощная шея переходит в огромный горб и хорошо выделенную сильную грудину. Спина немного прогнута. Круп и хвост обозначены дугообразной линией. Живот

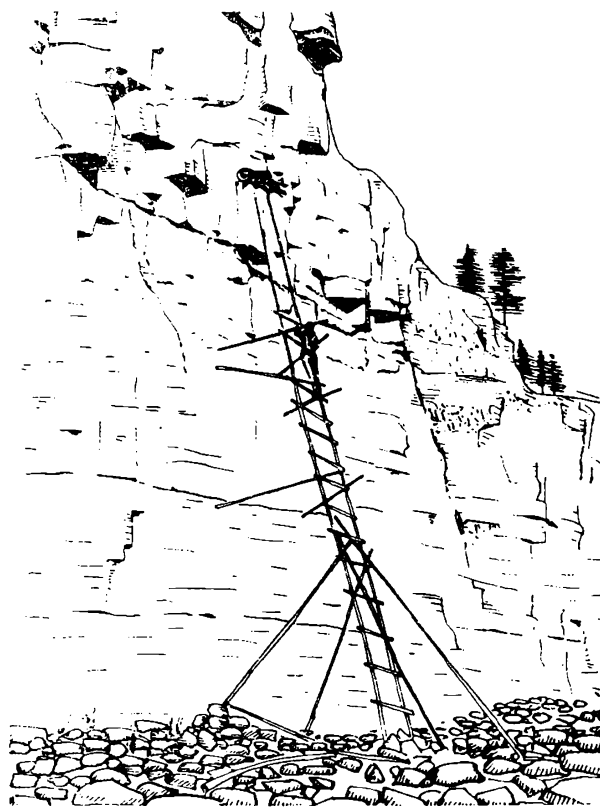

Рис. 24 Калькирование рисунков первой группы по р. Токко.

подтянут. Ноги полностью не сохранились, но, несмотря на это, в них показана мощь зверя. Фигура животного изображена в профиль (табл. 27, рис. 1).

Вторая группа расположена в 300 м от первой. Рисунки находятся на останце, представлены 10 плоскостями и выполнены желто-красной, бледно-розовой и бордовой охрой.

Первая плоскость (табл. 28, I) обнаружена с юго-восточной стороны скалы. Они находились на высоте человеческого роста от уступа. Над этой плоскостью нависает огромный скальный карниз, защищающий рисунки от разрушений.

Рисунок 1 — изображение оленя с вытянутой по ходу животного тяжелой горбоносой мордой. Четко выделена холка. Спина с небольшим прогибом. Круп очерчен дугообразной линией, брюхо провисло. На ногах показаны коленные суставы. Голову венчают ветвистые рога. Обозначен подшейный клок. Фигура животного изображена бледно-розовой охрой и показана в профиль. Следует отметить, что рога, верхняя часть туловища и разрез рта были подрисованы позже теми людьми, которые оставили на этой плоскости ребристую подвеску и стрелу (табл. 29).

Рисунок 2 — тоже изображение лося, но развернутого в противоположную первому рисунку сторону. У этого животного голова приподнята, горбоносая морда с открытым ртом. Уши выполнены двумя небольшими выступами. Рога выглядят в виде сложенного кленового листа. Выделена холка. Спина прямая, круп очерчен полуокруглой линией. Брюхо приопущено. На ногах подчеркнуты коленные суставы. Показан подшейный клок. Фигура внутри контура залита бледно-розовой охрой и расположена в профиль (табл. 29).

Рисунок 3 — ребристая фигура, похожая на подвеску (табл. 28).

Рисунок 4 — изображение лошади с приподнятой головой. Спина у нее прямая, круп очерчен дугообразной линией. Брюхо отвисло. Пушистый хвост опущен. Ноги выполнены дугообразными линиями. Верхняя часть шеи не сохранилась. Животное нарисовано желто-красной контурной линией и сохранилось очень плохо. Расположенная в профиль фигура еле просматривается на фоне скалы (табл. 27, рис. 2).

Рисунок 5 — это стрелообразная фигура, выполненная бордовой охрой.

Вторая плоскость (табл. 30, II) расположена ниже первой, находится на высоте 2—4 м от основания скалы и ориентирована на юго-восток. Рисунки сильно заросли мхом и сохранились плохо. Выполнены бледно-розовой охрой.

Рисунки 1, 2 представлены сплетением сплошных линий, имеющих в некоторых местах утолщения. По всей вероятности, это изображения змей.

Рисунок 3 — изображение задней части животного, выполненное контурной линией. На спине показана небольшая горбинка. Круп клинообразный. Сохранилась задняя нога. Животное показано в профиль.

Третья плоскость (табл. 31, II) находится с южной стороны скалы на 6-метровой высоте. Над плоскостью нависает карниз. Сохранились рисунки удовлетворительно. Изображение быка выполнено желтовато-красной охрой, остальные рисунки — бордовой.

Рисунок 1 — изображение человеческой фигурки с П-образно расположенными ногами, между которыми проходит сплошная линия. Голова и шея обозначены подковообразной линией. Плечи по сравнению с

животом и тазом узкие. Руки у фигурки подняты вверх. Рисунок внутри контура залит краской.

Рисунок 2 передает как бы вздыбившегося быка, выполненного очень реалистично. У него тяжелая типично бычья голова с раскрытым ртом, четко выделена крутая лобная часть, один изогнутый рог. Уши маленькие, намечены небольшими выступами. Толстая шея переходит в крутой горб и могучую грудину. Спина слегка прогнута. Круп описан дугообразной линией. Хвост заброшен на бок. Брюхо приопущено. Показаны четыре ноги, расставленные в стороны. Фигура животного чуть повернута от зрителя.

Рисунок 3 — изображение оленя с огромными ветвистыми рогами. Голова клинообразная. Шея, спина и круп выполнены дугообразной линией. Нижняя часть животного не сохранилась. Фигура внутри контура залита краской и показана в профиль.

Рисунок 4 — это вертикально расположенная на конце раздвоенная сплошная линия.

Четвертая плоскость (табл. 30, I) находится с южной стороны скалы на высоте человеческого роста от уступа. Над плоскостью нависает карниз. Она представлена неплохо сохранившимся антропоморфным изображением, залитым внутри контура бордовой охрой.

У антропоморфного существа клинообразная голова, выгнутая дугой спина, таз подан назад. Ноги согнуты в коленях. Одна рука поднята вверх. Обозначен фаллос. Фигура показана в профиль.

Пятая плоскость (табл. 28, V) с южной стороны скалы расположена на высоте человеческого роста от уступа. Здесь изображена одна непонятная фигура, выполненная сплошными линиями.

Шестая плоскость размещается рядом с пятой и на той же высоте. Она представлена сплетением сплошных линий, выполненных бордовой охрой.

Седьмая плоскость (табл. 32, I) с юго-западной стороны скалы находится на высоте 4 м. Над плоскостью нависает небольшой карниз, предохраняющий рисунки, выполненные бордовой охрой. Здесь изображены две стрелообразные фигуры и два пятна, залитые внутри контура краской.

Восьмая плоскость (табл. 31, I) тоже находится с юго-западной стороны скалы, но на высоте 8 м. На ней изображены два животных, выполненных бордовой охрой.

Рисунок 1 — частично сохранившееся изображение животного. Туловище его выполнено контурной, а четыре прямые ноги сплошной линией.

Рисунок 2 показывает животное, у которого голова Г-образно изогнута, спина имеет небольшой прогиб, круп очерчен дугообразной линией, на трех длинных ногах указаны коленные суставы. Фигура сплошь залита краской и расположена в профиль.

Девятая плоскость (табл. 32, V) обнаружена на южной стороне скалы на высоте 10 м. Над ней нависает небольшой карниз. Рисунки выполнены бордовой охрой. По всей плоскости нанесено 6 широких вертикальных линий. Сквозь строй линий проступает силуэт животного с вытянутой вперед клинообразной горбоносой мордой. Уши длинные, шея, спина и круп выполнены дугообразной линией. Нижняя часть животного не сохранилась. Все фигуры сплошь залиты краской.

Десятая плоскость (табл. 32, III) расположена с юго-западной стороны скалы на 5-метровой высоте. На ней контурной линией

изображена странная пистолетообразная фигура, в центре которой находится пятно.

Третья группа находится в 150 м от второй группы рисунков, вниз по течению реки. Она представлена шестью плоскостями, на которых рисунки нанесены тремя цветами краски: красной, бордовой и бледно-розовой охрой.

Первая плоскость (табл. 33, II) расположена с южной стороны скалы на 5-метровой высоте. Здесь помещено изображение животного, выполненное желтовато-красной охрой. Сверху рисунок защищает карниз.

Животное нарисовано как бы одним взмахом руки. У него параболаидная голова, шея, туловище и круп выполнены дугообразной линией. Брюхо провисло. Ноги оконтуренные, причем на задней указаны коленный сустав и копыто. Длинное выставленное вперед ухо обозначено сплошной линией. Животное показано в профиль.

Вторая плоскость (табл. 28, VII) расположена с юго-западной стороны скалы на 5-метровой высоте и представлена схематичным изображением человечка и 10 вертикальными линиями, выполненными бордовой охрой. Над плоскостью нависает карниз.

У человечка округлая голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Прямые ноги и руки разведены в стороны. Изображение внутри контура залито краской.

Третья плоскость (табл. 33, I) тоже находится на юго-западной стороне скалы, на 4-метровой высоте. Сверху плоскость защищает карниз. Здесь изображены двое животных. У первого, выполненного контурной линией желтовато-красной охрой, параболаидная голова слегка наклонена. Шея, спина и круп обозначены дугообразной линией. Нижняя часть этого животного перекрывает второе изображение, залитое по контуру бордовой охрой. У животного горбоносая вытянутая стилизованная морда, четко выделенная холка, клинообразный круп описан линией под углом в 90°. На голове ветвистые рога и длинные прямые уши. Нижняя часть рисунка животного не сохранилась. Изображение профильное.

Четвертая плоскость (табл. 34, I) расположена с западной стороны скалы на 8-метровой высоте. Ее предохраняет карниз. Рисунки, нанесенные бордовой охрой, сохранились удовлетворительно.

Рисунки 1, 2 изображают животных с вытянутыми клинообразными головами, на которых обозначены треугольные уши. Шея, холка и круп выполнены изогнутыми линиями. Небольшие хвосты приподняты, брюхо приопущено. Передние ноги расположены вертикально, задние — отставлены. Фигуры внутри контура залиты краской и изображены в профиль.

Рисунок 3 — 9 вертикальных линий, пересеченных горизонтальной.

Пятая плоскость (табл. 28, III), над которой тоже нависает карниз, находится с южной стороны скалы на 7-метровой высоте. На ней изображено одно животное. Рисунок залит сплошь бордовой охрой. У животного вытянутая клиновидная с небольшой горбинкой морда. Выделены холка и прогнутая спина. Круп описан дугообразной линией. Есть небольшой, поднятый кверху хвост. Брюхо провисло. На ногах указаны коленные суставы. Обозначены подшейный клок и треугольное ухо. Животное нарисовано в профиль.

Шестая плоскость (табл. 34, III) расположена с западной стороны скалы на высоте 7 м. Сохранность рисунков, выполненных бордовой охрой, удовлетворительная.

Рисунок 1 — верхняя часть изображения животного с треугольным небольшим ухом. Шея, спина и круп у него обозначены дугообразной линией. Морда и нижняя часть животного не сохранились. Фигура внутри контура залита краской.

Рисунок 2 — сплетение сплошных линий.

Рисунок 3 представляет антропоморфное существо с округлой, пересеченной крест на крест, головой, на которой изображен рогатый головной убор. Уши выполнены в виде дужек. Контурной линией очерчена грудная клетка. Одна рука опущена вниз, другая с непонятным предметом протянута горизонтально. Ниже этой руки нарисованы какие-то пятна. По туловищу нанесены вертикальные линии. Ноги не обозначены.

Рисунки 4, 5 — стилизованные изображения людей, у которых голова, шея и туловище выполнены сплошной линией. Прямые ноги и руки разведены в стороны.

Четвертая группа (табл. 35, I) расположена в 50 м ниже третьей. Представлена она тремя плоскостями с хорошо сохранившимися рисунками, выполненными бордовой охрой.

Первая плоскость находится с юго-западной стороны скалы на 6-метровой высоте. Наклон плоскости способствует сохранению рисунков.

Рисунки 1—12, 14—17 — изображения животных, у которых шея, туловище и хвост выполнены изогнутой сплошной линией, а голова — вертикальной. Прямые ноги расставлены. Животные находятся в движении и показаны в профиль.

Рисунок 13 изображает животное с клинообразной головой, на которой обозначены небольшие треугольные уши. Холка и круп указаны выпуклыми очертаниями. Спина прогнута. Брюхо приопущено. Прямые ноги к туловищу расширяются. Рисунок сплошь залит краской. Животное показано в профиль.

Вторая плоскость (табл. 28, VI) расположена с южной стороны скалы на высоте 7 м. Здесь изображено одно животное с клинообразной высоко приподнятой и развернутой назад головой. Спина имеет небольшую горбинку. Обозначен хвост. Круп очерчен прямой линией. Живот подтянут. Ноги и часть головы не сохранились. Рисунок сплошь залит бордовой охрой.

Третья плоскость (табл. 36, I), расположенная с южной стороны скалы на 6-метровой высоте, сверху защищена небольшим карнизом. Рисунки, изображающие самку оленя с тугутенком, сохранились хорошо. Они сплошь залиты бордовой охрой.

У тугутенка клиновидная, на конце закругленная морда, показано ухо. Спина очерчена выпуклой линией, круп дугообразный. Живот подтянут. На задней ноге обозначен коленный сустав. Животное изображено в профиль (*рис. 1*).

У самки оленя массивная голова с ветвистыми рогами. Четко выделена крутая холка, спина прогнута, круп очерчен полуокруглой линией, брюхо провисло. Задняя нога прямая, передняя — слегка согнута. Нарисован подшейный клок. Животное изображено в профиль (*рис. 2*).

Пятая группа (табл. 28, II) расположена в 70 м ниже четвертой. Представлена она четырьмя плоскостями, на которых все рисунки выполнены темно-бордовой охрой.

Первая плоскость (табл. 28, II) находится с юго-восточной стороны скалы на 7-метровой высоте. Карниза над ней нет. Сохранились рисунки хорошо. Здесь имеется стилизованное изображение живот-

ного с повернутой назад головой. Этот рисунок перекрывает изображение человека, у которого голова, шея, туловище и верхняя часть выполнены изогнутой линией. Нога в колене согнута, показана ступня. Руки разведены в стороны. Человек изображен полулежа, в профиль.

Вторая плоскость (табл. 35, II) находится с южной стороны скалы на 7-метровой высоте. Над ней нависает небольшой карниз. Сохранность рисунков, сплошь залитых краской, удовлетворительная.

Рисунок 1 — изображение животного с высоко поднятой клинообразной головой и небольшими в виде выступов ушами. Туловище не сохранилось. Прямые ноги повернуты вовнутрь. Животное показано в профиль.

Рисунок 2 — животное с высоко поднятой головой, тонкой шеей. Холка и спина прогнуты. Круп очерчен клиновидной линией. Брюхо слегка провисло. Длинные ноги обозначены изогнутыми линиями. Животное изображено в профиль.

Рисунки 3, 6 — это пятна и сплетение сплошных линий.

Рисунок 4 изображает плохо сохранившееся антропоморфное существо с трехрогой короной на голове. Туловище выполнено объемно, одна сохранившаяся рука поднята вверх и согнута в локте.

Рисунок 5 представляет собой три треугольные фигуры.

Рисунок 7 — стилизованное изображение лодки с человеческими фигурками. Лодка показана изогнутой линией, люди — в виде вертикальных стерженьков.

Третья плоскость (табл. 37, II), ориентированная на юго-запад, находится на 6-метровой высоте. Над рисунками нависает карниз, сохранились они удовлетворительно.

Рисунок 1 — изображение антропоморфного существа с трапециевидной головой, увенчанной сверху небольшими отростками. От головы вниз отходят вертикальные линии.

Рисунок 2 — фигура животного, выполненная сплошными линиями. Голова, шея, спина, круп и хвост образованы изогнутой сплошной линией, ноги — дугообразными линиями. Обозначены ухо и подшейный клочок. Животное показано в профиль.

Рисунок 3 — это сплошные изогнутые линии.

Четвертая плоскость (табл. 36, II) обнаружена на 6-метровой высоте с юго-западной стороны скалы. Сверху ее защищает карниз. На плоскости изображено одно животное с клинообразной горбоносой мордой. Слабым изгибом выделена холка. Спина прогнута. Круп очерчен дугообразной линией. Брюхо провисло. На задней ноге указан коленный сустав, передняя нога не сохранилась. Имеются два длинных стоящих торчком уха. Рисунок выполнен контурной линией. Животное показано в профиль.

Шестая группа (табл. 38, II) расположена в 100 м ниже (по течению реки) пятого камня. Здесь нарисован бык, по стилистической манере изображения похожий на быка из первой группы. Рисунок ориентирован на юг, защищен огромным карнизом, выполнен светло-красной охрой и находится на 8-метровой высоте. Сохранилось только туловище животного, но оно типично бычье — с огромным крутым горбом, прямой спиной, очерченным дугообразной линией крупом, подтянутым животом и четко выделенной пуповиной. Фигура сплошь залита краской.

Седьмая группа (табл. 39, II) находится в 100 м ниже шестой и представлена одной плоскостью, расположенной с южной стороны скалы на 9-метровой высоте. Хорошо сохранившиеся рисунки выполнены темно-бордовой охрой.

Рисунок 1 изображает антропоморфное существо с округлой рога-той головой, выделенной шеей и горбатым туловищем. Ноги согнуты в коленях, указаны ступни. Имеющаяся одна рука приподнята и согнута в кисти. Нарисован огромный на конце утолщенный фаллос. Фигура расположена в профиль.

Рисунок 2 — изображение животного с длинной клинообразной, на конце изогнутой мордой. Рога показаны вертикально расположенной зубчатой плоскостью. Четко выделен крутой горб. Спина прямая. Круп очерчен полукруглой линией. Ноги изогнуты. Имеется подшейный клок. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Восьмая группа находится в 50 м от седьмой. Над плоскостью с рисунком животного (табл. 38, I) нависает огромный карниз. Ориентирована она на юг и расположена на 10-метровой высоте от основания скалы.

У животного опущена голова, четко выделена высокая холка, спина прямая, круп очерчен дугообразной линией, брюхо слегка провисло. На тонких высоких ногах указаны коленные суставы. Животное выполнено реалистично. Голова его в более позднее время дважды подрисовывалась. От первой подрисовки осталась сплошная линия, указывающая нижние части шеи и головы с подшейным кломом. Вторая подрисовка дает полное изображение головы с открытым ртом и одной тяжелой веткой рогов. Первоначально рисунок животного был сплошь залит темно-бордовой охрой и по своему стилистическому написанию очень близок к изображению быка из первой группы рисунков. По экстерьерным данным это олень. Изображение животного в длину достигает более 1 м и показано в профиль.

Девятая группа (табл. 39, I) находится в 100 м ниже восьмой. Представлена одной плоскостью, над которой нависает карниз. Неплохо сохранившиеся рисунки ориентированы на юг и находятся на 8-метровой высоте от основания скалы. Выполнены они бледно-розовой, бордовой и красной охрой.

Рисунок 1 — изображение быка с клиновидной мордой и ухватобразными рогами. Толстая шея плавно переходит на крутой горб и грудь. Спина и круп скошены выпуклой линией. Брюхо провисло. Прямые ноги к туловищу расширяются. Фигура внутри контура залита бордовой охрой и немного развернута.

Рисунок 2 — реалистичное изображение оленя с вытянутой головой. Клинообразное ухо прижато к шее. На голове показаны ветвистые рога. Четко выделена холка. Спина прогнута. Круп не сохранился. Брюхо приопущено. Ноги сохранились частично, на передней указано копыто. Фигура сплошь залита бледно-розовой охрой и расположена в профиль. Его перекрывает изображение быка.

Рисунок 3 представлен переплетением сплошных линий.

Рисунок 4 — изображение лося со стилизованной вытянутой горбоносой мордой. Холка выделена, спина прогнута, круп и хвост описаны дугой, брюхо приопущено, ноги дугообразные. Два уха и подшейный клок показаны в виде выступов. Фигура внутри контура залита красной охрой и расположена в профиль.

Десятая группа обнаружена на останце, расположенном в 300 м ниже девятой. Рисунки, расположенные на четырех плоскостях, выполнены бордовой охрой и хорошо сохранились.

Первая плоскость (табл. 37, I) с юго-восточной стороны камня находится на высоте 8 м. Над ней нависает огромный карниз.

Рисунок 1 изображает животное (по-видимому, медведя) с опущенной головой и ушами в виде выступов. Шея, спина и круп очерчены выпуклой линией. Брюхо приопущено. Валенкообразные ноги расставлены. Животное показано в профиль и находится в движении.

Рисунки 2, 3 — это антропоморфные существа. У них четко выделены шея, спины с горбинками, руки сомкнуты. Показаны фаллосы.

Вторая плоскость (табл. 16, III) расположена с юго-восточной стороны скалы на 7-метровой высоте. Сверху она защищена карнизом. Рисунки выполнены сплошными линиями.

Рисунок 1 — это фигура, похожая на лук.

Рисунок 2 — изображение лодки с людьми. Лодка выполнена горизонтальной линией, люди — вертикальными, в виде стерженьков.

Рисунок 3 — стилизованное антропоморфное существо, у которого голова и туловище обозначены ромбообразной фигурой, поставленной на ребра. Руки подняты вверх, ноги расставлены.

Третья плоскость (табл. 40, II) сверху защищена карнизом. Расположена с юго-западной стороны камня на 7-метровой высоте.

Рисунок 1 — изображение медведя с массивной лобастой головой, на которой показано овальное ухо. Шея, спина и круп дугообразно очерчены. Брюхо подтянуто. Валенкообразные ноги расставлены.

Рисунок 2 — это окружность, крестообразно пересеченная сплошными линиями. К ней подрисованы ухватобразные рога.

Четвертая плоскость (табл. 40, I) ориентирована на юг и расположена на 5-метровой высоте от основания скалы. Над плоскостью с изображениями животных, залитыми сплошь краской, нависает карниз.

Рисунок 1 изображает лося с вытянутой головой и расставленными длинными ушами. Подшейный клок выполнен в виде небольшого выступа. Четко выделена холка. Спина прогнута. Круп описан полуокружностью. Брюхо приопущено. Прямые ноги расставлены. Животное показано в профиль.

Рисунок 2 — изображение животного с массивной головой. Рот открыт, длинные уши расставлены. Намечена небольшая холка. Спина прямая. Круп очерчен выпуклой линией. Живот подтянут. Валенкообразные ноги расставлены. Животное показано в профиль.

Одиннадцатая группа расположена в 200 м от десятой. Представлена одной плоскостью (табл. 16, I), ориентированной на юг. Рисунки расположены на 9-метровой высоте, выполнены они темно-бордовой охрой. Скальная поверхность сильно разрушилась, в результате чего частично сохранились только два рисунка.

Рисунок 1 — уцелевшая нижняя часть антропоморфного существа, показанного в фас. Ноги с обозначенными ступнями расставлены в стороны и согнуты в коленях.

Рисунок 2 — изображение животного с эллипсовидным ажурным туловищем и тонкой шеей. Голова с треугольным ухом опущена. Положение ноги указывает на то, что животное скачет. В его круп, по всей вероятности, воткнуто копьё. Животное показано в профиль.

Двенадцатая группа расположена в 150 м ниже одиннадцатой. Представлена она двумя плоскостями, на которых рисунки выполнены красной и бордовой охрой.

Первая плоскость (табл. 34, II) находится с южной стороны скалы на 4-метровой высоте. Сверху защищена карнизом. Рисунки сильно разрушены.

Рисунок 1 — изображение животного со стилизованной вытянутой мордой, изогнутым ухом, длинной шеей. Небольшим выступом намечен подшейный клок. Выделена маленькая холка. Спина прогнута. Задняя часть туловища не сохранилась. Фигура сплошь залита бордовой охрой и расположена в профиль.

Рисунок 2 — животное с эллипсоидным туловищем, залитым внутри контура красной охрой. Задняя нога далеко отставлена. Передняя часть туловища этого животного перекрыта первым рисунком.

Рисунок 3 — параболаидная голова животного с подшейным клокком, выполненная контурной линией. Туловище не сохранилось.

Четвертая плоскость (табл. 28, IV) ориентирована на запад и расположена на высоте 4 м от основания скалы. Здесь представлен сохранившийся частично рисунок животного, выполненный бордовой охрой. У животного горбоносая короткая голова непосредственно сливается с туловищем. Массивные рога изображены широкой короной. Показано короткое горбатое туловище. Брюхо приопущено. Задняя часть туловища не сохранилась. Фигура внутри контура залита бордовой охрой.

Тринадцатая группа расположена в 80 м ниже двенадцатой и представлена двумя плоскостями.

Первая плоскость (табл. 41, II) обнаружена с южной стороны скалы на 3-метровой высоте. Рисунки удовлетворительной сохранности выполнены бордовой охрой.

Рисунок 1 — ромбовидная фигура с двумя прямыми отростками.

Рисунки 2, 3 — непонятные фигуры, выполненные сплетением сплошных линий.

Рисунок 4 изображает антропоморфное существо с округлой головой. Четко выделены контуры шеи и плеч. Туловище длинное, изогнутое. Одна рука поднята вверх, вторая — с треугольной фигурой в ней, опущена.

Вторая плоскость (табл. 32, II) расположена с южной стороны скалы на высоте 3 м. Над ней нависает карниз. Здесь изображена лодка с людьми. Рисунки выполнены бордовой охрой и сохранились плохо. Лодка выполнена горизонтальной, а люди вертикальными, по центру соприкасающимися, сплошными линиями.

Четырнадцатая группа расположена в 100 м ниже тринадцатой. Представлена она одной плоскостью (табл. 41, I), ориентированной на юг. Рисунки находятся на 9-метровой высоте и выполнены бордовой и темно-бордовой охрой. Сохранность рисунков хорошая.

Рисунок 1 — изображение лодки с людьми в виде изогнутой горизонтальной и вертикальных линий, выполненных бордовой охрой.

Рисунок 3 изображает животное с эллипсоидным туловищем, выполненным контурной линией. На клиновидной голове показано небольшое треугольное ухо. Голова залита краской. Прямые ноги широко расставлены. Животное как будто находится в прыжке.

Рисунок 2 — это животное с параболаидной головой, небольшим треугольным ухом и высокой холкой. Спина прогнута. Круп очерчен выпуклой линией. Брюхо подтянуто. Ноги не сохранились. Фигура выполнена темно-бордовой сплошной линией и расположена в профиль.

Рисунок 4 показывает животное с клинообразной головой, на которой обозначено прямое ухо. Верхняя часть шеи, спина и круп выполнены прямой линией. Брюхо приопущено. Прямые ноги выброшены в прыжке. Изображение внутри контура залито бордовой охрой. Животное показано в профиль.

Рисунок 5 — животное, голова которого перекрыта изображением второго животного. Шея, спина и круп очерчены выпуклой линией. Брюхо приопущено. Ноги в коленных суставах согнуты. Фигура сплошь залита бордовой охрой и расположена в профиль.

Рисунок 6 изображает животное с клиновидной опущенной головой и длинными расставленными ушами. Туловище и ноги выполнены в такой же стилистической манере, как и рисунок 5. Фигура по контуру залита темно-бордовой охрой и расположена в профиль.

Рисунок 7 представляет антропоморфное существо, у которого голова, шея и туловище образованы изогнутой линией. Имеющаяся одна рука поднята вверх. Расставленные ноги согнуты в коленях. Рисунок выполнен бордовой охрой.

Писаница по реке Чаре

Писаница находится в 12 км от устья, на правом берегу р. Чары. На этом участке река плесистая, левый ее берег — низкий и болотистый, правый — скалистый. Поверхность скалы с рисунками сильно выветрена и разрушена. Рисунки расположены пятью группами на 13-метровом участке и ориентированы на юго-запад. Выполнены они красной и бордовой охрой. Сохранились рисунки плохо, многие погибли.

Первая плоскость (табл. 42, I) расположена на 4-метровой высоте. Здесь бордовой охрой запечатлены сплошные линии, лодка и животное.

Рисунок 1 — изображение лодки с людьми. Лодка обозначена изогнутой дугообразной линией, люди — вертикальными линиями в виде стерженьков.

Рисунок 2 — сплошные линии под углом друг другу.

Рисунок 3 — изображение животного с клиновидной вытянутой головой и треугольным ухом. У животного короткая, хорошо выделенная шея. Вниз от нее отходит сплошная линия. Четко обозначена огромная холка. Спина прогнута. Круп очерчен выпуклой линией. Брюхо подтянуто. Две задние ноги нанесены дугообразными линиями, передние не сохранились. Фигура внутри контура залита красной охрой и показана в профиль.

Вторая плоскость расположена на высоте 5 м и представлена пятью рядами вертикальных полосок, выполненных бордовой охрой.

Третья плоскость (табл. 43, I) обнаружена на 6-метровой высоте. Здесь бордовой охрой изображены четыре лодки с людьми, соответственно выполненные дугообразно изогнутыми горизонтальными линиями и вертикальными, в виде стерженьков (*рис. 1—4*).

Четвертая плоскость (табл. 43, II) находится на 5-метровой высоте. Рисунки шапкообразной формы нарисованы бордовой охрой и представляют собой личину с бахромой внизу и непонятной фигурой, изображенной сплошными линиями.

Пятая плоскость (табл. 42, II) расположена на высоте 8 м. Здесь обнаружено четыре рисунка.

Рисунок 1 — изображение животного, у которого сохранились тяжелая горбоносая голова с расставленными ушами и две передние ноги. Фигура сплошь залита красной охрой и расположена в профиль.

Рисунок 2 — реалистичное изображение лося, показанного в движении. У животного приопущена голова. Длинные уши расставлены. Четко выделены шея и высокая холка. Спина прогнута. Круп описан дугообразной линией. Брюхо подтянуто. Расположение ног говорит о том, что животное стремительно бежит. Фигура внутри контура залита красной охрой и слегка повернута.

Рисунки 3, 4 — это залитые по контуру бордовой охрой пятно и сплошная линия с отходящими отростками.

Наскальные рисунки в верховьях реки Онени— правого притока реки Зеи

Наскальные рисунки нанесены на останце скалы, достигающем в высоту 20 м, в длину 24 м, в ширину 7 м. Этот камень находится на правом берегу р. Онени, в 70 км от ее впадения в р. Зею, на высоком холме, заросшем лесом. Берег реки в этом месте высокий. Во время наводнений он не затопляется.

Рисунки выполнены красной охрой на естественных поверхностях семи каменных плоскостей. Все они расположены на высоте человеческого роста от основания камня или уступа, на который можно легко подняться. Техника исполнения и стилизация рисунков однородны. По-видимому, изображения относятся к одному времени. Главные действующие лица писаниц — животные, люди и антропоморфные существа, представлены здесь также пятна и полосы непонятного назначения.

Первая плоскость (табл. 44, I) расположена с юго-восточной стороны камня. Сверху ее защищает огромный карниз. Рисунки сохранились хорошо.

Рисунок 1 представляет собой животное с клинообразной, на конце закругленной головой и двумя небольшими треугольными ушами. Холка, спина и круп выполнены выпуклой линией. Брюхо подтянуто. Четыре ноги образованы прямыми линиями. Фигура выполнена контурной линией и слегка развернута.

Рисунок 2 — это стилизованное изображение человека, у которого голова, шея, туловище обозначены изогнутой линией. Руки и ноги разведены в стороны.

Рисунок 3 изображает антропоморфное существо. Шея и туловище выполнены сплошной линией. Прямые ноги расставлены. Изогнутые руки приподняты и протянуты вперед. На груди какой-то Т-образный знак. Прямоугольная с клинообразно вытянутой мордой голова очерчена контурной линией. Имеются два небольших наклоненных вперед уха. Фигура расположена в профиль.

Вторая плоскость тоже находится с юго-восточной стороны камня, но в небольшой нише. Рисунки здесь сохранились хорошо и представлены 8 слегка наклонными линиями, расположенными друг над другом, и животным. Голова у животного приподнята, шея, холка, спина, круп и хвост выполнены одной изогнутой линией. Прямые ноги расставлены. Фигура выполнена сплошными линиями и расположена в профиль.

Третья плоскость (табл. 45, I) расположена с юго-восточной стороны камня. Карниза над ней нет, поэтому сохранность рисунков очень плохая.

Рисунок 1 — параболоидная стилизованная голова животного, пересеченная двумя вертикальными линиями. Она выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 2 — схематичное изображение трех человечков, у которых голова, шея, туловище образованы прямой линией. Руки расставлены в стороны, ноги не обозначены.

Рисунок 3 — изображение животного с клинообразной приподнятой головой на вытянутой шее. Холка и спина очерчены прямой линией, круп — дугообразной. Передние ноги прямые, задние не сохранились. К одной ноге подходит линия. Животное показано в профиль.

Рисунок 4 — птицеобразная фигура, сплошь залитая краской.

Четвертая плоскость (табл. 46, I) с юго-восточной стороны камня тоже карниза не имеет. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 представлен сплетениями сплошных линий.

Рисунок 2 изображает животное с клинообразной, на конце овальной головой. Длинное ухо изогнуто, показан подшейный клок, по шее проходит поперечная линия. Небольшим выступом очерчен круп. Спина прогнута. Обозначена мощная грудь, брюхо приопущено. Туловище зверя выглядит массивным. По туловищу нанесены линии. Ноги представлены четырьмя сплошными линиями. Фигура расположена в профиль.

Рисунок 3 — изображение животного с приопущенной клинообразной головой, на которой имеется небольшое треугольное ухо. Холка чуть приподнята, спина прямая, круп описан дугообразной незамкнутой около холки линией. Брюхо приопущено. Ноги не сохранились. Фигура обозначена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 4 — изображение передней части животного с клинообразной приподнятой головой и треугольным ухом. Холка и спина выполнены прямой линией. Передняя нога, чуть отставлена. Животное нарисовано контурной линией и показано в профиль.

Рисунок 5 представляет собой антропоморфное существо с эллипсоидными головой и туловищем, выполненными контурными линиями. Раскосые глаза, нос и рот нанесены небольшими мазками. Туловище ажурное. Руки не указаны. Прямые ноги расставлены. Указан фаллос.

Рисунок 6 — стилизованный человечек, у которого голова, шея и туловище образованы одной изогнутой линией. Прямые ноги расставлены. Руки подняты вверх. Левей человечка прослеживаются четыре линии.

Рисунок 7 — это параболоидная голова животного с небольшим треугольным ухом. Голова выполнена контурной линией и показана в профиль.

Пятая плоскость (табл. 46, II) расположена с восточной стороны камня. Карниза не имеет. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 — изображение животного с длинной клинообразной головой и маленькими треугольными ушами. Туловище прямоугольное. Ноги выполнены прямыми линиями. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунки 2, 3 — схематичные изображения людей, у которых голова, шея, туловище образованы одной сплошной линией. Руки расставлены в стороны. Ноги не указаны.

Шестая плоскость (табл. 44, II) расположена с северо-западной стороны камня, сверху ее защищает карниз, поэтому рисунки сохранились хорошо.

Рисунок 1 — ящерицеобразная фигура (при взгляде сверху) с эллипсоидной головой и четко обозначенной шеей. Туловище выполнено изогнутой линией. Прямые ноги расставлены в стороны.

Рисунок 2 изображает животное с параболической головой и большим прижатым к шее ухом. Выделена высокая холка. Спина прогнута. Круп очерчен выпуклой линией, к нему подходит изогнутая линия. Брюхо опущено. Две ноги обозначены сплошными линиями. Животное изображено контурной линией и показано в профиль.

Рисунок 3 — это животное с клиновидной вытянутой головой и прямым прижатым к шее ухом. Шея, холка, спина и круп образованы изогнутой линией. Брюхо приопущено. Ноги прямые. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 4 — антропоморфное существо с округлой головой, оконтуренным туловищем. Прямые трехпалые руки слегка приподняты. Правей и выше существа расположено 11 мазков. Голова и туловище рассечены прямой вертикальной линией. Фигура выполнена контурной линией и расположена в фас.

Рисунок 5 тоже изображает антропоморфное существо, у которого на округлую голову надет рогатый головной убор. Узкая грудь книзу расширяется и переходит в оконтуренный живот. Прямые трехпалые руки расставлены в стороны. Кривые маленькие ноги обозначены дугообразными линиями. Указан фаллос. Фигура изображена в фас.

Рисунок 6 — схематичное изображение человечка, у которого голова, шея, туловище выполнены сплошной линией. Прямые руки и ноги разведены в стороны.

Рисунок 7 — животное с клинообразной, на конце овальной головой. Длинные уши расставлены. Выделена холка. Спина прогнута. Круп очерчен выпуклой линией. Брюхо приопущено. Животное выполнено контурной линией, прямые ноги — сплошными. Расположена фигура в профиль.

Седьмая плоскость (табл. 45, II) расположена с северо-западной стороны камня. Карниза над ней нет. Рисунки удовлетворительной сохранности.

Рисунки 1, 2, 4, 5, 8, 9 — схематичные изображения людей, у которых голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Прямые ноги и руки разведены в стороны, у некоторых указан фаллос.

Рисунок 3 изображает животное с клинообразной головой, увенчанной длинными ветвистыми рогами. Голова от туловища в районе шеи отсечена вертикальной линией. Холка, спина и круп выполнены выпуклой линией. Брюхо приподнято. Ноги обозначены изогнутыми сплошными линиями. Животное показано в профиль.

Рисунок 6 — это животное с приподнятой параболической головой. Холка, спина, круп и хвост выполнены прямой линией. Брюхо подтянуто. Ноги показаны небольшими выступами. Фигура нарисована контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 7 представляет собой антропоморфное существо, аналогичное четвертому изображению на шестой плоскости. Только здесь оно сохранилось гораздо хуже.

Рисунки 10, 12, 13 представлены переплетением сплошных линий.

Рисунок 11 — изображение животного с клиновидной головой и прямоугольным туловищем. Огромные уши расставлены. Хвост и ноги обозначены небольшими выступами. Животное изображено контурной линией и показано в профиль.

Рисунок 14 изображает животное с клиновидной головой, на которой указано небольшое овальное ухо. Туловище прямоугольное. Ноги прямые. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 15 — это животное с клинообразной головой. Шея, холка, спина и круп у него образованы изогнутой линией. Брюхо опущено. Прямые ноги расставлены. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

В 1971 г. около писаницы у пятой плоскости были проведены раскопки. Раскоп, ориентированный с северо-запада на юго-восток, достигал в длину 4 м, в ширину — 3 м. В ходе работ выяснилась следующая стратиграфия: дерновый слой с примесью растительности (5—8 см); буровато-желтая супесь (13—18 см); темная гумусированная супесь с примесью угольков (5—6 см); желтая супесь.

В темной гумусированной супеси обнаружили каменное грузило, скребковидное орудие, железный наконечник стрелы, более ста фрагментов керамики и монету³.

Прямоугольное по очертанию грузило изготовлено из базальтовой плитки. Длина его 12 см, ширина 9 см, толщина 4 см. Края у грузила овальные. В центре имеется эллипсовидное отверстие длиной 4,5 см, шириной 3,8 см.

Округлое по очертанию скребковидное орудие изготовлено из кремневого отщепы. Диаметр изделия 3,5 см. Третья часть окружности обработана отжимной ретушью.

Треугольно-удлиненной формы наконечник стрелы. Жало имеет треугольную выемку глубиной в 1 см. В поперечном сечении перо и насад прямоугольные. Длина наконечника 4 см, ширина 1,7 см, насад 1,3 см.

Обнаруженные фрагменты керамики относятся к шести однотипным сосудам. У них были сильно отогнуты венчики, горловина сужена, стенки выпуклые. Снаружи и внутри цвет керамики серый, в изломе бурый, серый и коричневый. Сосуды изготавливались вручную.

Писаница у ключа Горелого

С правой стороны ключа Горелого (левый приток р. Геткан), в 1,5 км от нартовой дороги через Яблоновый хребет, расположена невысокая терраса, заросшая березняком, сосняком, лиственничником и кедровым стлаником. На этой террасе и стоит базальтовая скала с рисунками, длинной стороной ориентированная с севера на юг. Высота скалы 10 м, длина 6 м, ширина 5 м.

С южной стороны скала представляет собой овальный останец, с восточной и западной напоминает в профиль человеческую голову, изваянную природой.

³ *Шавкунов Э. В.* Нумизматические находки на Дальнем Востоке в 1956—1958 гг.— МИА, М.— Л., 1960, № 86, с. 241, рис. 1, 15.

У каменной головы видны низкий покатый лоб, глубокие глазницы, длинный заостренный нос, напоминающий утиный, массивный выдвинутый вперед подбородок. Прослеживается линия рта. Имеющийся выступ напоминает спускающиеся до земли волосы.

С западной стороны скалы было обнаружено около 50 идолов, сделанных на концах березовых, лиственничных и сосновых палок, достигающих в длину 1,5—3 м. По способу изображения голов найденных идолов можно разделить на пять групп. Они изготовлены: а) одним косым стесом, примерно под углом 50° к поперечному сечению длинной оси; б) двумя косыми стесами, образующими ребро, стесы сделаны примерно под углом 65° к поперечному сечению длинной оси; в) при помощи одного косога стеса, примерно под углом 45° к поперечному сечению длинной оси, в основании стеса сделан круговой горизонтальный желобок, отделяющий голову идола от основания палки; г) одним косым стесом, примерно под углом 70° к поперечному сечению длинной оси, в основании стеса сделан круговой горизонтальный желобок, на 3 см ниже него очерчен второй желобок, параллельный первому; д) в виде двойной равносторонней пирамиды: верхняя стоит на вершине нижней. У основания последней сделан круговой горизонтальный срез. Ребра пирамид расположены примерно под углом 45° к поперечному сечению длинной оси.

На двух плоскостях камня, расположенных с западной стороны останца, нанесены красной охрой рисунки.

На первой плоскости (табл. 47, I) изображены животное, пойманное в сети, четыре человечка и Т-образный знак. Сеть показана в виде квадратов, присоединенных друг к другу. У животного туловище представлено в виде прямой горизонтальной линии. Голова клинообразная, морда овальная. Обозначены треугольное ухо и две прямые ноги. Передняя нога присоединена к сети. Животное нарисовано в профиль. У человеческих фигурок голова, шея и туловище выполнены одной прямой линией. Руки подняты вверх или разведены в стороны. Ноги у всех фигурок расставлены.

На второй плоскости изображены пять крестообразных фигур.

Писаница по реке Геткану

Писаница расположена на правом берегу р. Геткана — правого притока р. Тынды (последняя впадает в Гиллю (приток р. Зеи), в 40 км от пос. Тындинский, на высоком каменном выступе, который просматривается со всех сторон на несколько километров.

Река Геткан в этом месте делает крутой поворот и огибает полукругом долину с сопкой. На вершине сопки среди зарослей кедрового стланика и возвышается гранитный утес с древними рисунками, своей вытянутой стороной ориентированный с запада на восток. В высоту он достигает 8 м, в ширину — 6 м, в длину — 11 м. Рисунки расположены на четырех естественных плоскостях камня и нанесены красной охрой. По стилю изображения, цвету краски и сохранности их можно отнести к одному времени.

Основные изображения гетканской писаницы — фигуры людей, животных и антропоморфных существ.

Первая плоскость (табл. 48) находится с западной стороны камня на высоте человеческого роста, ее прикрывает нависающий огромный карниз. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 — изображение животного с клиновидной головой и большими овальными ушами. Небольшим повышением линии намечена холка. Спина и круп выполнены выпуклой полосой. Брюхо чуть приопущено. Хвост и ноги обозначены сплошными изогнутыми линиями. Животное показано в профиль.

Рисунок 2 — схематичное изображение человечка, у которого голова, шея и туловище образованы сплошной линией. Ноги и руки разведены в стороны.

Рисунок 3 изображает человека с округлой головой и эллипсоидным туловищем, выполненными контурными линиями. Прямые руки вытянуты в стороны. По центру расположена одна нога.

Вторая плоскость (табл. 49) находится с южной стороны камня и расположена на высоте человеческого роста. Сверху ее защищает карниз. Рисунки сохранились хорошо. Все изображения животных здесь выполнены контурными линиями, людей — сплошными, кроме одной фигуры.

Рисунок 1 изображает клинообразную морду и часть спины животного. Верхняя часть шеи, холка и спина очерчены одной прямой линией. Остальная часть фигуры не сохранилась.

Рисунок 2 — схематичное изображение человека, у которого голова, шея и туловище выполнены одной прямой линией. Руки и ноги разведены в стороны.

Рисунок 3 изображает клинообразную с закругленной мордой голову и нижнюю часть туловища животного. Показаны три прямые ноги и два длинных полуовальных уха.

Рисунок 4 — это животное с приподнятой эллипсоидной головой. Верхняя часть шеи, холка и спина выполнены одной прямой линией. Брюхо опущено. Прямые ноги по отношению к туловищу выдвинуты. На голове два длинных прижатых к шее уха.

Рисунок 5 — изображение животного с вытянутой клинообразной головой. Шея, холка и спина образованы прямой линией. Грудная клетка и брюхо тоже обозначены прямой линией. Круп округлый. Ноги повернуты вовнутрь. Одно длинное овальное ухо выставлено вперед.

Рисунок 6 — изображение животного с длинной клинообразной головой, увенчанной ветвистыми рогами. Верхняя часть шеи, холка и спина очерчены одной прямой линией. Грудная клетка и живот оформлены второй прямой линией. Короткая шея с массивной головой поданы вперед по ходу животного. К холке подходит прямая линия. Перед мордой животного нарисовано еще пять линий.

Рисунок 7 изображает животное с параболоидной головой и ветвистыми рогами на ней. Выступом намечен подшейный клок. Четко выделена холка. Спина слегка прогнута. Круп очерчен дугообразной линией. Брюхо приопущено. Ноги в верхней части оконтурены. Животное показано в профиль.

Рисунки 8, 10 — это крестообразные фигуры.

Рисунок 9 показывает животное с параболоидной головой, лопатообразными рогами и квадратным туловищем. Прямые ноги поданы вперед. К крупу пририсован крестообразный знак.

Рисунок 11 — слегка наклоненные две параллельные линии, пересекающиеся третьей.

Рисунок 12 — изображение животного с клинообразной головой, прямоугольным туловищем и слегка изогнутыми ногами, поданными вперед. На голове два расставленных уха.

Рисунок 13 изображает человека с округлой головой, эллипсовидным туловищем и разведенными прямыми руками и ногами.

Рисунок 14 показывает животное, на клинообразной голове которого обозначены расставленные в стороны уши. Туловище прямоугольное. Прямые ноги обозначены вертикальными линиями. Фигура расположена в профиль.

Рисунок 15 — это животное с клинообразной головой и треугольными ушами на ней. Туловище эллипсовидное. Ноги выполнены прямыми линиями.

Третья плоскость (табл. 50) расположена с южной стороны камня на 2-метровой высоте. Сверху плоскость защищена карнизом. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 — это две эллипсовидные фигуры, вписанные одна в другую. От внешнего эллипса с правой стороны отходит полоска.

Рисунок 2 изображает антропоморфное существо с округлой головой, залитой по контуру краской. Туловище образовано сплошной линией. У рук, разведенных в стороны, опущены кисти, ноги расставлены. Указан фаллос.

Рисунки 3, 4 — схематичные изображения человечков, у которых голова, шея и туловище выполнены одной прямой линией. Руки приподняты, ноги расставлены в стороны.

Рисунок 5 — это рогатый круг, рассеченный внутри крестообразной фигурой (рис. 25).

Рисунок 6 изображает цепочку людей. Руки и ноги у них соединены, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки приподняты, ноги расставлены в стороны.

Рисунки 7, 8 представляют змей, свернутых в клубок.

Рисунок 9 — изображение животного с приподнятой эллипсовидной головой. Туловище у него образовано сплошной линией. Прямые ноги расставлены.

Рис. 25. Гетканская писаница. Изображение рогатого солнца.

Рисунок 10 изображает животное с приподнятой клинообразной головой и расставленными ушами. Холка, спина и круп описаны изогнутой линией. Брюхо подтянуто. Ноги прямые. Животное нарисовано контурной линией и показано в профиль.

Рисунок 11 — изогнутые линии и пятна.

Рисунки 12, 17 изображают антропоморфные существа с округлыми головами, у одного есть овальные уши. Туловища выполнены прямыми линиями. Трехпалые руки раскинуты в стороны, ноги расставлены. Показаны фаллосы.

Рисунок 13 — изображение животного с клинообразной горбоносой головой, на которой в виде небольших выступов обозначены уши. Туловище эллипсоидное. Четыре прямые ноги расставлены, причем передние длиннее задних. Выделен подшейный клок. Животное выполнено контурной линией и показано в профиль.

Рисунок 14 — это животное с клинообразной головой, лопатообразными рогами и квадратным туловищем. Ноги прямые. Животное выполнено контурной линией и показано в профиль.

Рисунок 15 изображает животное с клинообразной головой и вытянутой шеей. Уши показаны в виде выступов. Выделены холка и прогнутая спина. Круп очерчен дугообразной линией. Брюхо опущено. Ноги представлены в виде небольших треугольных выступов, залитых краской внутри контура. Передняя часть животного приподнята. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 18 представляет животное с клинообразной головой. Уши развилкой. Спина горбатая. Круп треугольный. Брюхо приопущено. Ноги показаны в виде небольших выступов. Задняя нога подтянута вперед. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 19 изображает антропоморфное существо с эллипсоидной головой, шея и туловище у него выполнены сплошной линией. Трехпалые руки согнуты в локтях, кисти опущены. Прямые ноги расставлены в стороны.

Четвертая плоскость (табл. 16, I) расположена с юго-западной стороны утеса на высоте человеческого роста. Рисунки здесь сохранились плохо.

Рисунок 1 — изображение антропоморфного существа с округлой головой. Шея, туловище и фаллос выполнены одной линией. Трехпалые руки и ноги разведены в стороны. Выше и левее фигуры расположены сплошные линии.

Рисунок 2 изображает животное с клинообразной птичьей головой, прямоугольным туловищем и широко расставленными передними ногами. Одна задняя нога отставлена. Хвост приподнят вверх. Голова животного сплошь залита краской, туловище выполнено контурной линией. Фигура расположена в профиль.

Рисунок 3 — изображение животного с клинообразной головой и обозначенным на ней треугольным ухом. Туловище изогнуто и вытянуто, задняя часть его не сохранилась. Имеющаяся передняя нога представлена в виде небольшого выступа. Животное выполнено контурной линией и показано в профиль.

В 1971 г. в нише у второй плоскости был заложен раскоп. В результате раскопок выяснилась следующая стратиграфия: темная гумусированная супесь с большим количеством примеси угля от лесных пожаров (2—3 см); буровато-желтая супесь (6—9 см); темная гумусированная супесь (культурный слой) (2—3 см); желтая супесь.

В культурном слое было обнаружено 5 скребковидных орудий, изготовленных из кремневых ножевидных пластин. Орудия по очертанию имеют трапециевидные и прямоугольные формы. Длина их 2,2—3,5 см, ширина 1—3 см. Три скребка обработаны односторонней отжимной ретушью с трех сторон, один — с четырех и один — с одной (табл. 51, рис. 1—4, 8).

В подъемном материале встретились железные латная пластина и наконечник стрелы.

По краям прямоугольной по очертанию латной пластины имеется шесть отверстий. Длина ее 4 см, ширина 1,5 см.

У наконечника стрелы иволистные очертания. Квадратный насад от пера отделен небольшим упором. Перо в поперечном сечении треугольное. Длина наконечника 8 см, ширина 2,5 см, длина насада 1,8 см.

В расщелинах скалы были найдены берданочные гильзы, пули, голубые и черные стеклянные бусины округлых форм, патроны от современного нарезного оружия, монеты и другие вещи.

Писаница по реке Большой Онон

Писаница находится на базальтовой скале, в 500 м от трассы Большой Невер — Якутск. Скала расположена на небольшой террасе, заросшей березой, лиственницей и кедровым стлаником. С восточной стороны террасу омывает р. Большой Онон, с северной и южной — два ключа (притоки Большого Онона), с западной стороны она отгорожена высокой сопкой — отрогом хр. Янкана.

Скала с рисунками достигает в высоту 8 м, в длину — 5 м (ориентирована с севера на юг), в ширину — 3 м. Она сильно выветрена и изрезана глубокими трещинами. С северной, западной и южной сторон имеет округлые очертания, восточная сторона напоминает человеческую голову в профиль: обозначен высокий прямой лоб, хорошо выделен заостренный нос, подбородок срезан, намечена линия рта. При осмотре скалы подправкой человеческой рукой не обнаружено. Рисунки размещены на двух плоскостях, нанесены они красной охрой на естественную поверхность камня.

Первая плоскость (табл. 47, II) обнаружена с северной стороны скалы на высоте 0,9 м на потолке нависшего карниза. На ней нарисовано пять изображений.

Рисунок 1 расположен с левой стороны плоскости и представлен двумя схематическими изображениями людей. Первый человек имеет округлую голову, выполненную контурной линией. На голове расположены два изогнутых рога, у каждого — по два отростка. Туловище выполнено прямой сплошной линией. Показана одна нога, изогнутая в тазовой части, она подходит к тазу второго человека. Руки у фигуры разведены в стороны, на конце левой руки подрисован округлый предмет, залитый краской. Второй человек по отношению к первому как бы лежит у его ног. Голова, шея и туловище у него выполнены одной прямой линией. Руки и ноги разведены в стороны. Фигура человека оформлена прямыми линиями.

Рисунок 2 расположен правее, на уровне головы рогатого человека. Он изображает прямую линию, на конце которой показана стилизованная звериная голова. Фигура выполнена сплошными линиями и сильно напоминает шаманский жезл.

Рисунок 3 находится правее первого и ниже второго, он напоминает идолов у скалы по ключу Горелому — левому притоку р. Геткана. У него две треугольные головы, две пары разведенных в стороны рук. Одна прямая нога. Шея, туловище и нога обозначены одной прямой линией.

Рисунки 4, 5 расположены с правой стороны плоскости и представляют схематичные изображения людей, у которых округлые головы и эллипсоидные туловища. Разведенные в стороны руки и ноги образованы прямыми линиями. Головы и туловища выполнены контурными линиями.

Вторая плоскость находится с западной стороны скалы на высоте 1,5—2,0 м и представлена тремя рисунками в виде сплошных линий. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 находится с левой стороны плоскости и представляет схематичное изображение животного. У него голова, шея и туловище проведены одной линией. Передние ноги расположены строго перпендикулярно туловищу. Задние согнуты в коленных суставах и как бы поджаты.

Рисунок 2 расположен выше первого и изображает фигуру, напоминающую гриб.

Рисунок 3 находится правее второго и представляет собой схематичное изображение улетающей птицы.

Вокруг скалы обнаружено около двух десятков идолов, изготовленных на концах березовых или лиственничных палок, достигающих в длину 0,5—1,5 м.

Идолов можно разделить на две группы: а) у одних голова изображена двумя косыми стесами, примерно под углом 70° к поперечному сечению длинной оси, образующими ребро; б) у других голова оформлена двумя косыми стесами, примерно под углом 65° к поперечному сечению длинной оси, образующими ребро. В основании стесов прорезаны горизонтальные желобки, которые отделяют голову идола от основания палки.

В 1970 г. у плоскостей писаницы были заложены два раскопа размером 1×2 м. Раскоп у второй плоскости находок не дал, около первой плоскости обнаружили каменные и железные изделия.

Раскопки у первой плоскости выявили следующую стратиграфию: темно-серая дерновая корка, заросшая лишайником и переплетенная небольшими корешками трав (1—2 см); буровато-желтая супесь, постепенно светлеющая с удалением от дневной поверхности (6—8 см); прослойка темной гумусированной супеси (3—4 см).

В буровато-желтой супеси находились две железные пластины, наконечник стрелы из железа и бронзовая монета XVIII в.

Железный наконечник стрелы имеет длину 10,3 см, ширину 1,7 см, насад 3,5 см. Жало у него раздвоено и имеет дугообразную выемку. Перо от насада отделяет упор.

В прослойке темной гумусированной супеси обнаружили два кремневых скребковидных орудия, изготовленных из ножевидных пластин, и кремневый наконечник стрелы.

Наконечник стрелы имеет удлиненно-треугольную форму, а у основания — асимметричную дугообразную выемку. По всей поверхности наконечник обработан отжимной ретушью. Длина его 3,6 см, ширина 1,4 см (табл. 51, рис. 7).

Одно скребковидное орудие изготовлено из ножевидной пластины. Вдоль граней под углом в 45° сделано несколько сколов и затем нанесена мелкая ретушь, на брюшке скребка крупная и грубая ретушь имеется по краям. Длина скребка 1,8 см, ширина 1,7 см (табл. 51, рис. 5).

Второе скребковидное орудие тоже изготовлено из пожевидной пластины. Ретушь нанесена со стороны скола пожевидной пластины. Длина скребка 2,1 см, ширина 1,8 см (табл. 51, рис. 6).

Арбинская писаница

В 17 км выше устья р. Арби (приток р. Уркана), на левом берегу возвышается огромная гранитная скала, как бы сложенная из отдельных плит. В высоту она достигает 30 м, в длину — 120 м. Ориентирована с севера на юг. На плоскостях этой скалы и нанесены наскальные изображения.

Река Арби в этом месте порожистая, и в большую воду к скале попасть почти невозможно. Левый берег реки скалистый, правый болотистый, имеет небольшие перелески. В летнее время в реку заходят хариус, ленок, таймень. В долине водятся лоси, изюбри, косули. На вершине скалы с изображениями находится изюбриный отстой.

Рисунки наносились на естественную поверхность скалы красной охрой. По стилю написания, краске и одинаково удовлетворительной сохранности рисунков писаницу можно отнести к одному времени.

Плоскости с рисунками ориентированы на запад, юго-запад или на север. Находятся они на высоте 1—6 м от основания скалы.

Основные сюжеты писаницы — изображения людей, животных, птиц, лодок, личин, змей, изгородей, ловли животных при помощи сетей, антропоморфных и зооморфных существ.

Первая плоскость (табл. 52, II) расположена с западной стороны скалы на 2-метровой высоте. На ней представлены три схематичных изображения человечков, у которых голова, шея и туловище выполнены одной сплошной линией. Руки и ноги разведены в стороны. У одного человечка к руке подрисовано пятно (рис. 1—3).

Вторая плоскость (табл. 52, I) расположена с западной стороны скалы, на высоте 2 м от уступа. Сверху плоскость защищена карнизом. Выполнены рисунки сплошными линиями.

Рисунок 1 — изображение змееобразного существа со стоящим на нем зверем. У змееобразного существа открытая пасть, выполнено оно волнообразной линией, две ноги показаны небольшими выступами. Животное нарисовано с вытянутой головой и открытой пастью. Длинное клинообразное ухо прижато к шее. Шея, холка, туловище и хвост обозначены выпуклой линией. Прямые ноги расположены вертикально по отношению к туловищу. Зверь и существо показаны в профиль.

Рисунок 2 — схематичное изображение человека, у которого голова, шея и туловище образованы прямой линией. Ноги расставлены. Одна рука находится в горизонтальном положении, вторая не сохранилась.

Рисунок 3 изображает человека с округлой головой. Шея и туловище у него выполнены прямой линией. Ноги расставлены. Руки не сохранились.

Рисунок 4 — схематичное изображение двух людей. Головы, шеи и туловища оформлены сплошной линией. Ноги у левой фигуры расставлены, у правой не сохранились. Оба человека держатся за руки. У левого руки расположены горизонтально, у правого — одна рука горизонтально, вторая поднята вверх. Над правой фигурой нарисовано круглое пятно.

Рисунок 5 — схематичное изображение двух людей. Голова, шея и туловище у каждого выполнены одной прямой линией. Руки находятся

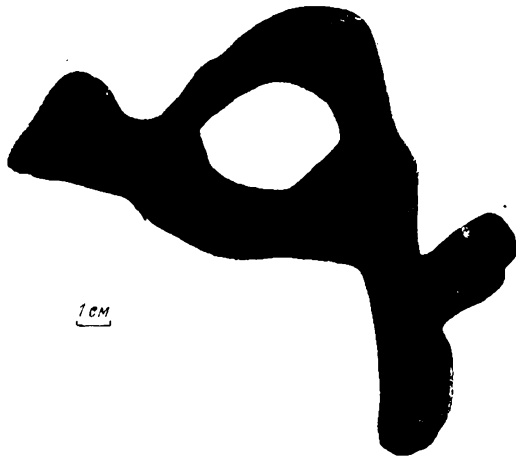

Рис. 26. Арбинская писаница. Изображение тетерева.

косача. Древний художник с большим реализмом уловил такие характерные черты глухаря, как распущенный хвост, сгорбленное туловище, вытянутая шея. Хвост, шея и голова птицы залиты краской, туловище оформлено сплошной контурной линией. Фигура расположена в профиль (рис. 26).

Рисунок 2 изображает двух соединенных вместе змееобразных существ и животного. У фигуры, находящейся сверху, волнообразное туловище, раскрытая пасть, указан язык. Ноги расположены вертикально. Передняя нога присоединена ко второй змееобразной фигуре. У нее туловище свернуто кольцом, шея вытянута, голова с раскрытой пастью направлена в сторону первого существа. Намечена одна вертикально расположенная нога. К кольцеобразной части туловища существа присоединено хвостом животное с клинообразной мордой и длинным, прижатым к шее ухом. Шея, холка, туловище и хвост животного выполнены выпуклой линией. Ноги прямые.

Рисунок 3 — три вертикально расположенные изогнутые линии. Посредине линии сливаются. Выше этого места проходит горизонтальная линия. Центр фигуры сколот.

Рисунок 4 — изображение животного, держащего змееобразное существо. У животного квадратное туловище, впалый круп, имеющий два клинообразных выступа. Шея, суживаясь, переходит в огромную эллипсоидную голову с сомкнутыми челюстями. Вертикально расположенные ноги на концах раздваиваются. Животное выполнено сплошными контурными линиями. Существо присоединено к пасти животного. У него волнообразное туловище и четыре вертикально расположенные ноги. Фигура выполнена сплошными линиями. По написанию фигур явно видно, что они находятся в движении.

Рисунок 5 — изображение животного, как бы отлитого из металла. У него округлая голова, длинное ухо прижато к шее. Верхняя часть шеи, холка, спина и хвост выполнены одной прямой линией. Задняя часть туловища впалая. Показаны четыре расставленные ноги — две передние и одна задняя соединены линией. В районе грудной клетки проходят две вертикально расположенные линии. Фигура расположена в профиль и выполнена сплошными линиями.

в горизонтальном положении. У правой фигуры ноги расставлены, у левой они не сохранились. Руки людей соединены вогнутой линией.

Рисунок 6 — крестообразный знак.

Третья плоскость (табл. 53) расположена с западной стороны скалы на высоте 6 м. Рисунки, за исключением двух контурных фигур, выполнены сплошными линиями. Сама плоскость исчерчена естественными трещинами. Над ней нависает карниз, который отчасти сохраняет рисунки от выветривания и размывания.

Рисунок 1 изображает сидящую птицу, которая своими внешними пропорциями и видом напоминает

Рисунок 6 — пятна и сплошная линия с отростками.

Рисунок 7 — круг с отходящей линией.

Рисунки 8—10 — схематичные изображения людей. Голова, шея, туловище у каждого показаны одной сплошной линией. Руки у всех находятся в горизонтальном положении, ноги расставлены в стороны. Руки фигур 8-й и 10-й проведены одной линией. У фигуры 9 указан фаллос. У фигуры 8 под рукой изображен контурной линией круг.

Рисунок 11 представляет схематичные изображения трех людей. У левой и правой фигур головы округлые, шеи и туловища образованы одной прямой линией. Руки находятся в горизонтальном положении, ноги расставлены в стороны. Показаны фаллосы. У левой фигуры к фаллосу присоединена вертикальная линия. Туловище среднего человека согнуто, он как бы обнимает стоящего слева человека. На голове средней фигуры имеется головной убор, напоминающий шляпу. Ноги расставлены в стороны и присоединены к ногам двух соседних фигур.

Четвертая плоскость (табл. 54) расположена с северной стороны скалы на высоте 5 м. Рисунки сохранились плохо, выполнены они сплошными линиями.

Рисунок 1 изображает фантастическое существо, поднимающееся вертикально вверх. У него эллипсоидная голова с огромной пастью. По голове, шее и туловищу, выполненным сплошной линией, проходят наклонные линии. Показаны две короткие ноги, наклоненные под углом к туловищу.

Рисунок 2 — изогнутая линия.

Рисунок 3 — фигура человека, рука которого присоединена к сеткообразному изображению. У человека эллипсоидная звериная голова, шея и туловище обозначены одной прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении. Сверху к сеткообразной фигуре присоединен крестообразный, снизу Г-образный знаки.

Рисунок 4 изображает животное, спускающееся вниз. Верхняя часть головы, шея, холка, спина и хвост нанесены изогнутой линией. Морда и четыре ноги выполнены углообразными, залитыми сплошь мазками. Фигура расположена в профиль.

Рисунок 5 — полуокруглое залитое по контуру изображение с четырьмя отходящими лучами.

Рисунок 6 — изображение животного с клинообразной головой и опущенным овальным ухом. Хорошо выражены холка и мягкий прогиб спины. Круп описан дугообразной линией. Брюхо подтянуто. Задняя нога далеко отставлена, передняя согнута в коленном суставе, непропорционально вытянута и поджата. Туловище ажурное. Животное показано строго в профиль, головой вниз. Над ним и правее изображены наклоненные прямые линии.

Рисунок 7 — крестообразный знак.

Рисунок 8 — сплетение сплошных линий.

Рисунок 9 — залитое по контуру пятно, в некоторых местах видны неокрашенные просветы. В верхней части пятна вписана человеческая фигура. Человек имеет голову в виде эллипса, толстую шею, мощное туловище. Ноги у него расставлены в стороны. Левая рука поднята вверх и присоединена к округлой линии. Правая сторона туловища вместе с рукой залиты краской.

Рисунки 10—13 — сплетение сплошных линий.

Рисунок 14 — человеческие фигуры. У человека, расположенного с левой стороны, стилизованная эллипсоидно вытянутая звериная голова

и короткая шея. Хорошо выделены широкие плечи и узкий таз. Ноги расставлены. Руки направлены в сторону фигуры среднего человека. Показаны клинообразный фаллос и поднятый вверх небольшой хвост. Средняя и правая фигуры изображены с округлыми головами и четко обозначенными плечами. Таз и верхние части ног закрыты одеждой. Создается впечатление, что люди держатся за руки и стоят в кругу.

Пятая плоскость (табл. 55, I) расположена с юго-западной стороны скалы на 2-метровой высоте. Над плоскостью нависает огромный карниз. Рисунки выполнены сплошными линиями и сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 — стилизованное изображение птицы с длинной изогнутой шеей и клинообразной головой. Ноги и хвост обозначены треугольными выступами. К шее пририсовано пятно. Птица как будто поднимается вверх.

Рисунок 2 — крестообразный знак.

Шестая плоскость (табл. 56, III) расположена с юго-восточной стороны на высоте 2 м от основания скалы. Сохранность рисунков плохая, выполнены они сплошными линиями, кроме одной, сплошь залитой краской

Рисунки 1, 3 — 5 — схематичные изображения людей, голова, шея и туловище у которых выполнены сплошной линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении.

Рисунок 2 — схематичное изображение человека с клинообразной звериной головой. Шея и туловище образованы сплошной линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении. Показан клинообразный, выполненный контурной линией фаллос.

Рисунок 6 — личина, залитая сплошь краской, эллипсовидные глаза и рот не окрашены.

Рисунок 7 — схематичное изображение человека, у которого голова, шея и туловище выполнены одной линией. Руки находятся в горизонтальном положении. Указана одна нога со ступней.

Седьмая плоскость (табл. 57, III) расположена с юго-восточной стороны скалы на высоте 1,5 м. Сохранность рисунков, представленных сплетением сплошных линий, удовлетворительная.

Восьмая плоскость (табл. 57, IV) находится с юго-восточной стороны скалы на высоте 1 м. Рисунки нанесены на отдельных, ориентированных в одном направлении выступах, находящихся в глубокой нише, и выполнены сплошными линиями. Сохранность рисунков удовлетворительная.

Рисунок 1 — изображение медведя или копирующего его человека, у которого стилизованная вытянутая эллипсовидная голова, короткая шея, изогнутое туловище. Фигура изображена в профиль. Зверь сидит, вытянув задние лапы, передние держит перед собой.

Рисунки 2, 3 — схематичные изображения людей. Голова, шея и туловище у каждой фигурки выполнены прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении.

Рисунки 4, 5 — изображают людей, у которых вытянутые стилизованные звериные головы. Шея и туловище у них обозначены прямой линией. У одной фигурки ноги расставлены, у другой — не указаны. Руки находятся в горизонтальном положении.

Девятая плоскость (табл. 57, I) расположена с юго-западной стороны скалы на высоте 2 м. Здесь изображено одно животное, поднимающееся вертикально вверх. У него клинообразная голова, шея,

туловище и хвост выполнены одной прямой линией. Обозначены две ноги и одно большое овальное ухо.

Десятая плоскость (табл. 57, VI) находится в небольшой нише с северо-западной стороны и расположена на высоте 3 м. Неплохо сохранившийся рисунок изображает округлую, выполненную сплошной контурной линией фигуру с отходящими двумя прямыми и одним Г-образным отростком.

Одиннадцатая плоскость (табл. 55, II) расположена с северо-западной стороны на высоте 2 м. На ней изображены две человеческие фигуры. У левой голова, шея и туловище выполнены одной линией. Показана правая рука, она длинная, с трехпалой кистью, в локтевом суставе согнута и поднята вверх. Ноги расставлены в стороны. Левее этой фигуры находится вертикально расположенная линия. У правой гораздо меньшей фигуры округлая голова, туловище образовано прямой линией, ноги расставлены в стороны. Одна рука чуть намечена, вторая изогнута и слита с тазом. Левая фигура фаллосом присоединена к правой.

Двенадцатая плоскость (табл. 55, III) находится с северо-западной стороны скалы на высоте 1 м. Рисунки, выполненные сплошными линиями, сохранились плохо. Здесь изображен человек, у которого голова, шея и туловище оформлены одной прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении. Рука человека слита с непонятной фигурой.

Тринадцатая плоскость (табл. 55, VI) расположена с юго-западной стороны скалы на высоте 3 м. Сохранились рисунки удовлетворительно. Они изображают группу людей, взявшихся за руки. Голова, шея и туловище у каждого образованы одной прямой сплошной линией. Ноги расставлены в стороны, у крайних пар людей ноги соединены, у среднего они не указаны. Руки находятся в горизонтальном положении. У правого крайнего человека указан фаллос.

Четырнадцатая плоскость (табл. 57, II) находится с северо-западной стороны скалы на высоте 3 м от ее основания. Над плоскостью нависает небольшой карниз. Сохранившийся удовлетворительно рисунок, выполненный сплошными линиями, изображает человекообразное существо. У него звериная с открытой пастью голова. Небольшое клинообразное, слегка прижатое к шее ухо. Раскрытая пасть поднята вверх. Туловище изогнуто. Ноги и руки разведены в стороны. Указан фаллос. Над фигурой человекообразного существа нарисовано много прямых линий.

Пятнадцатая плоскость (табл. 55, IV) расположена с юго-западной стороны скалы на высоте 2 м. Сохранность рисунков удовлетворительная. Нанесены они сплошными линиями.

Рисунок 1 — сплетение сплошных линий.

Рисунок 2 изображает две человеческие фигуры. У верхней голова, шея, туловище и одна нога выполнены одной линией, вторая нога отставлена и присоединена к голове нижнего человека. Руки опущены. У нижнего человека голова, шея и туловище образованы одной линией. Ноги и руки разведены в стороны. Указан фаллос.

Шестнадцатая плоскость (табл. 58, III) расположена на 2-метровой высоте и находится в нише. Сохранность рисунков удовлетворительная. Написаны сплошными линиями.

Рисунок 1 — изображение человекообразного существа со звериной клинообразной головой. Туловище, выполненное сплошной линией, к тазу расширяется. Ноги расставлены. Руки не указаны. Фаллос на конце

утолщен. Фигура расположена в профиль и залита внутри контура краской.

Рисунок 2 — трезубец, выполненный сплошными линиями.

Рисунок 3 — изображен человек с эллипсовидной головой. Указаны округлые глаза. Шея и туловище образованы одной сплошной линией. Ноги расставлены. Руки находятся в горизонтальном положении. Фаллос на конце с округлым утолщением.

Рисунки 4, 6, 7 — крестообразные знаки, выполненные сплошными линиями.

Рисунок 5 — пять вертикальных линий, пересеченных горизонтальной.

Рисунок 8 изображает человекообразное существо со звериной клинообразной головой, повернутой назад. Намечена шея. Туловище выполнено сплошной линией. Ноги расставлены в стороны. Руки вытянуты вперед. Фигура сплошь залита краской.

С е м н а д ц а т а я п л о с к о с т ь (табл. 59, I) находится с западной стороны скалы на высоте 2 м. Выполненные сплошными линиями рисунки сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 изображает сплетение змей. У одной показана голова с открытой пастью. Ниже змей расположена прямая линия.

Рисунки 2, 3 — крестообразные знаки.

Рисунок 4 представляет собой изображение в виде цифры четыре.

В о с е м н а д ц а т а я п л о с к о с т ь (табл. 56, I) обнаружена с западной стороны скалы на высоте 3 м. Над плоскостью нависает карниз. Сохранность рисунков, выполненных сплошными линиями, удовлетворительная.

Рисунок 1 — передняя часть животного с эллипсовидной головой, длинными рогами, оканчивающимися трезубцем. Тонкая шея расширяется к холке и груди.

Рисунок 2 — пять вертикально расположенных линий, пересеченных горизонтальной.

Рисунок 3 изображает животное с клинообразной головой и тонкой, четко выделенной шеей. Туловище образовано выпуклой линией. Ноги прямые. От спины отходит вертикальная линия.

Рисунок 4 — изогнутая сплошная линия с отростками.

Д е в я т н а д ц а т а я п л о с к о с т ь (табл. 56, II) находится с западной стороны скалы на высоте 2 м. Сохранность рисунков, нанесенных сплошными линиями, удовлетворительная. Изображают они два ряда вертикальных линий, пересеченных горизонтальными. Снизу к первому ряду присоединена фигура с волнообразным туловищем и двумя короткими вертикально расположенными ногами.

Д в а д ц а т а я п л о с к о с т ь (табл. 55, V) расположена в небольшой нише с северо-западной стороны скалы на высоте 2 м. Хорошо сохранившийся рисунок изображает птицу, напоминающую дятла, сидящего на стволе дерева. У птицы длинный клюв, эллипсовидная голова. Шея изогнута и подана назад. Туловище выполнено овальной контурной линией, задняя часть не сохранилась. Клюв, шея и голова птицы залиты внутри контура краской.

Д в а д ц а т ь п е р в а я п л о с к о с т ь (табл. 58, II) расположена с западной стороны скалы на высоте 2 м в небольшой нише. Здесь сплошными линиями изображено зооморфное существо с клинообразной головой и прямым ухом. Тело, пересеченное четырьмя горизонтальными линиями, расположено вертикально. Снизу к нему присоединены две линии и изогнутая с тремя отростками непонятная фигура.

Двадцать вторая плоскость обнаружена с западной стороны скалы на высоте 3 м. Над плоскостью нависает небольшой карниз. Сохранившиеся удовлетворительно рисунки выполнены сплошными линиями.

Рисунки 1, 2 — схематичные изображения людей. Голова, шея и туловище обозначены прямой линией. Ноги широко расставлены. Руки находятся в горизонтальном положении.

Рисунок 3 изображает животное с эллипсовидной головой. Ухо прижато к шее. Шея, холка и туловище выполнены изогнутой линией. Указаны две ноги, задняя отставлена. Фигура показана в профиль.

Рисунок 4 — схематичное изображение человека с округлой головой. Шея и туловище у него образованы одной прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении.

Рисунок 5 — схематичное изображение четверых людей. Голова, шея и туловище у каждого из них обозначены одной прямой линией. Руки находятся в горизонтальном положении и соединены между собой. Ноги расставлены в стороны и соединены.

Двадцать третья плоскость (табл. 52, III) расположена с западной стороны скалы на высоте 2 м. Сохранность рисунков удовлетворительная. Выполнены они сплошными линиями.

Рисунки 1 — схематичные изображения людей. Голова, шея и туловище у каждой фигурки показаны одной прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении.

Рисунок 2 изображает змею с волнообразным туловищем.

Двадцать четвертая плоскость находится в глубокой нише, расположенной с юго-западной стороны камня на высоте 9 м. Хорошо сохранившиеся рисунки выполнены прямыми сплошными линиями и изображают две группы людей,двигающихся в одну точку. Голова, шея и туловище у каждого из них обозначены одной линией. Ноги расставлены, руки разведены в стороны.

Двадцать пятая плоскость (табл. 60) расположена с западной стороны скалы на высоте 3—5,5 м. Плоскость испещрена естественными трещинами. Над отдельными рисунками нависают небольшие карнизы. Сохранность рисунков хорошая, выполнены они сплошными линиями.

Рисунок 1 — пять вертикально расположенных линий, пересеченных горизонтальной.

Рисунок 2 — окружность, выполненная контурной линией. Внутри окружности помещены прямые вертикальные линии, по центру их пересекает горизонтальная.

Рисунок 3 — изображение животного с массивной головой и огромной открытой пастью. Ухо прижато к шее. Туловище выполнено прямой линией. Обозначены две вертикально расположенные ноги. Зверь показан в профиль.

Рисунок 4 изображает животное и фигуры двух людей. У животного эллипсовидная голова вытянута вперед. Туловище образовано прямой линией. Имеются две вертикально расположенные ноги. Голова, шея и туловище у каждого человека обозначены одной линией. Один человек с разведенными руками сидит верхом на животном. Второй держится руками за круп животного, ноги у него находятся в положении упора. Человек как бы старается удержатьдвигающееся вперед животное.

Рисунок 5 — изображение животного с открытой пастью. Показано прижатое к шее ухо. Шея и туловище представлены в виде сплошной ли-

нии. Две прямые ноги нанесены вертикально. Фигура животного изображена в профиле.

Рисунки 6, 7, 11, 15, 16, 20, 23, 24 изображают людей. Голова, шея и туловище у каждого выполнены одной прямой линией. Руки находятся в горизонтальном положении. У одной из фигур (11) одна рука поднята вверх, вторая опущена. Есть изображения людей, которые в руках с правой стороны держат луки (15, 23). У всех фигурок, кроме одной (20), ноги расставлены в стороны.

Рисунок 8 представляет собой зооморфное существо. У него птичья клинообразная голова и небольшое округлое ухо. Хорошо выделена шея. Руки находятся в горизонтальном положении. От них отходят вертикальные линии в виде бахромы. Тонкое вертикально расположенное прямое туловище присоединено к шестиногому животному. У животного голова поднята вверх. Горбатое туловище залито краской. Прямые ноги обозначены вертикальными линиями.

Рисунок 9 изображает три человекообразных существа. У одного (справа, сверху) эллипсовидная стилизованная вытянутая голова поднята вверх. Туловище и одна нога образованы сплошной линией, вторая нога выставлена вперед. Одна рука приподнята, вторая не указана. У второго существа (слева, сверху) голова закинута назад. Пасть открытая. Туловище горбатое. Одна нога его слита с туловищем фигуры, которая находится справа, другая стоит на голове фигуры, расположенной внизу. Руки отсутствуют. У нижней фигуры на горизонтально расположенной голове указаны раскрытая пасть и длинное ухо. Туловище и одна нога выполнены сплошной линией, вторая нога выставлена вперед. Под человекообразными существами нарисованы три горизонтальные линии. Фигуры внутри контура залиты краской.

Рисунок 10 — изображение человекообразного существа. У него голова с двумя выступами. Шея и туловище представлены одной линией. Ноги расставлены. Одна рука поднята вверх, другая опущена. Фигура сплошь залита краской.

Рисунок 12 изображает антропоморфное существо, сидящее на семиногом животном. На звериной клинообразной голове показан головной убор в виде короны. Шея и туловище написаны одной вертикально расположенной линией. Руки приподняты. Вниз от них идут линии, напоминающие бахрому. На левой руке на конце вместо кисти изображена голова стилизованного зооморфного существа с открытой пастью. У животного, на котором сидит антропоморфное существо, широко открыта пасть, голова поднята вверх, на ней обозначены два закругленных уха. Хорошо выделена длинная тонкая шея. Туловище выгнуто. Прямые ноги расположены вертикально. Изображение залито внутри контура краской.

Рисунок 13 изображает зооморфное существо со стилизованной вытянутой звериной головой. Шея и туловище образованы одной прямой линией. Ноги расставлены в стороны. Руки сложены крест на крест на животе.

Рисунок 14 — сплетение сплошных линий.

Рисунок 17 — изображение животного, у которого голова, шея и туловище обозначены прямой линией. Указаны две прямые ноги, расположенные вертикально.

Рисунок 18 — три вертикально расположенные линии, пересеченные горизонтальной. Левее этого изображения находятся четыре горизонтальные линии.

Рисунок 19 изображает антропоморфное существо. Голова, шея и туловище представлены одной прямой линией. Ноги со ступнями расставлены в стороны. Руки находятся в горизонтальном положении. Параллельно рукам и ниже их проведена горизонтальная линия с девятью вертикально расположенными на ней линиями. С правой стороны головы имеется три горизонтальные линии, с левой — одна вертикальная линия, пересеченная горизонтальной, и нарисована трапециевидная, сплошь залитая краской фигура с тремя отростками.

Рисунок 21 — фигура животного с открытой пастью, на приподнятой голове обозначены два небольших прямых уха. Туловище нанесено выпуклой линией. Указаны две короткие ноги.

Рисунок 22 изображает два зооморфных существа. У фигуры справа вытянутая стилизованная звериная голова с раскрытой пастью. Туловище горбатое. Руки выставлены вперед. Ноги расставлены в стороны. Горбом это существо присоединено к непонятному изображению. Слева у существа звериная поднятая вверх голова тоже показана с раскрытой пастью. Шея и туловище оформлены прямой линией. Ноги расставлены в стороны. На одной горизонтально вытянутой руке висят кисти. Существо правыми рукой и ногой присоединено к тому же непонятному изображению. Фигура внутри контура залита краской.

Двадцать шестая плоскость (табл. 59, I) расположена с западной стороны скалы на высоте 1 м от ее основания. Сохранность рисунков, выполненных сплошными линиями, удовлетворительная.

Рисунок 1 — зооморфное изображение с клинообразной вытянутой головой. Пасть широко открыта. Туловище проведено горизонтальной линией. Обозначены четыре прямые вертикально расположенные ноги. Хвост закруглен и опущен. Перед раскрытой пастью животного нарисован круг, залитый краской. Зооморфное существо показано в профиль.

Рисунок 2 — изображение лодки с гребцами в виде вогнутой линии и вертикальных прямых столбиков.

Рисунок 3 изображает змею с открытой пастью и длинными ушами. Туловище образовано волнистой линией. Указаны две короткие прямые ноги.

Рисунок 4 представляет животное с клинообразной головой. Шея и туловище выполнены сплошной линией. Обозначены две прямые ноги. Животное изображено в профиль. Оно поднимается вертикально вверх.

Рисунок 5 — змеобразное существо с открытой пастью. Туловище изображено волнистой линией. Указаны две небольшие ноги.

Рисунок 6 — змеобразное существо с волнистым туловищем и одной вертикально расположенной ногой.

В 1970—1971 гг. у плоскостей с рисунками был заложен ориентированный с севера на юг раскоп (12 × 1,5 м). В результате раскопок выяснилась следующая стратиграфия: темная гумусированная супесь (5—6 см); буровато-желтая супесь (30—40 см); темная гумусированная супесь с вкраплениями угольков (4—8 см), в которой и были обнаружены все находки.

Коллекцию находок составили 8 железных и 3 костяных наконечника стрел, 2 железные латные пластины, 6 железных пластинок, 3 фрагмента керамики, каменная бусина, каменный концевой скребок, бронзовая монета с квадратным отверстием в середине и 18 халцедоновых отщепов, побывавших в употреблении.

У первого костяного удлинненно-треугольного наконечника стрелы, изготовленного из продольно расколотовой трубчатой кости лося или оленя, острие обломано. Перо в поперечном сечении треугольное, насад прямоугольный. В длину остаток наконечника стрелы достигает 9,5 см, в ширину — 2 см. Перо к насаду резко сужается (табл. 61, рис. 13).

Второй ромбовидный костяной наконечник стрелы изготовлен из продольно расколотовой трубчатой кости лося или оленя. Наконечник расширен в средней части и сужен к жалу и насаду. В поперечном сечении перо и насад прямоугольные. По краям наконечник забит. Длина его 10 см, ширина 1,3 см (табл. 61, рис. 14).

У третьего костяного наконечника стрелы, сделанного из трубчатой кости мелкого животного, жало в поперечном сечении квадратное, тулово округлое, насад прямоугольный. Длина наконечника 6 см, диаметр тулова 0,4 см (табл. 61, рис. 12).

Железные наконечники стрел были представлены пятью видами:

1. Два наконечника иволистной формы, в поперечном сечении прямоугольные, сильно забитые по краям и изогнутые. Длина одного 6 см, ширина 0,9 см, второго — соответственно 5 и 0,8 см (табл. 61, рис. 5, 6).

2. Два наконечника тоже иволистной формы, но имеющие насады. В поперечном сечении один треугольный, второй прямоугольный, насады округлые. Один наконечник имел небольшой упор и был обломан на конце. Длина его 3,5 см, ширина 1,3 см, насад 1,3 см. Размеры второго наконечника стрелы соответственно равны 4,2, 1,3 и 1,7 см (табл. 61, рис. 9, 10).

3. Наконечник стрелы удлинненно-треугольной формы, в поперечном сечении прямоугольный, с дугообразно-выпуклым жалом, забитый по краям. Длина 2,5 см, ширина 1,3 см (табл. 61, рис. 11).

4. Наконечник стрелы с обломанным жалом, раздвоенным и имеющим треугольную выемку. Длина наконечника 5 см, ширина 1,3 см. От жала наконечник резко сужается и достигает 0,7 см. Перо от насада отделяет упор (табл. 61, рис. 8).

5. Забитый с одной стороны наконечник стрелы с жалом, имеющим дугообразную выемку. От жала наконечник резко сужается и достигает 0,4 см. В поперечном сечении перо прямоугольное, насад квадратный. Длина наконечника 6 см, ширина 1,3 см, длина насада 2,8 см (табл. 61, рис. 7).

Латные пластины, прямоугольные по очертанию, с закругленными углами, в поперечном сечении прямоугольные. По изъеденным коррозией краям видно, что на пластинах были отверстия. Длина одной пластины 3,5 см, ширина 2,2 см, второй — соответственно 3,5 и 1,6 см.

Обнаруженные фрагменты керамики имеют серую окраску. В тесто, из которого изготовлена керамика, добавлено большое количество песка. Толщина сохранившихся фрагментов 0,4 см. Все они явно от одного сосуда. Орнаментации на черепках не обнаружено. Сосуд был изготовлен вручную.

Скребоквидное орудие почти прямоугольных очертаний, со всех сторон оббито. На одной поперечной стороне нанесена ретушь. Длина 3,4 см, ширина 1,8 см (табл. 61, рис. 1).

Бусинка цилиндрической формы, изготовленная из красного кремня. Длина 0,9 см, диаметр 0,6 см (табл. 61, рис. 3).

В слое с находками встретились также две базальтовые плитки с рисунками, выполненными точно в такой же стилистической манере, как и

на самой писанице. Вокруг плиток с рисунками лежали трубчатые кости лося, перекрытые железным и костяным наконечниками стрел, кремневой бусиной и монетой (9—24 г. н. э.).

В подъемном материале и в расщелинах обнаружили около 20 берданочных пуль, голубые стеклянные бусы округлой формы, русские монеты XVIII—XIX вв. и некоторые другие современные вещи.

Джалиндинская писаница

Джалиндинская писаница находится в устье р. Джалинды (левый приток р. Амура) в распадке Ключевом и расположена на валунообразном останце.

Рисунки нанесены на естественную поверхность скалы красной охрой. По стилю написания, краске и сохранности рисунков писаницу можно отнести к одному времени. Расположена она с юго-западной стороны скалы. Сверху защищена карнизом.

Писаница представлена схематичными изображениями человечков, животных, крестообразными знаками, вертикально расположенными линиями, у некоторых линий на концах имеются трезубцы (табл. 62).

Рисунок 1 — изображение животного с эллипсоидной головой. Шея и туловище у него выполнены сплошной линией. Прямые ноги расположены вертикально.

Рисунки 2—16, 19—21, 24—26, 30, 32, 34, 38, 41, 45, 48, 51, 53 — антропоморфные фигурки, у которых голова, шея, туловище образованы одной сплошной линией. Руки разведены в стороны. У многих фигурок не указаны ноги.

Рисунок 17 — сплошные вертикально расположенные линии, пересеченные горизонтальной.

Рисунки 18, 23, 27—29, 39, 40, 42, 49, 50 — пятна и сплошные линии, некоторые из них изогнутые.

Рисунок 31 изображает антропоморфное существо, у которого голова, шея, туловище выполнены изогнутой сплошной линией. Прямые ноги расставлены, руки разведены в стороны. Человек в конусообразном с длинными ушами головном уборе.

Рисунок 33 — антропоморфная фигура в рогатом головном уборе. Голова, шея и туловище обозначены одной сплошной линией. Прямые руки приподняты. Ноги не указаны.

Рисунок 35 — изображение двух животных, стоящих друг над другом. У нижней фигуры клинообразно вытянута голова, на которой показано овальное ухо. Хорошо выражены холка и мягкий прогиб спины. Круп срезан прямой линией и поджат. Брюхо подтянуто. Задняя нога отставлена. Передняя согнута в коленном суставе и поджата. Туловище ажурное. Животное показано в профиль и выполнено контурными линиями. Верхнее животное с клинообразной изогнутой головой, повернутой к зрителю. Шея и туловище выполнены вогнутой линией. Ноги прямые.

Рисунок 36 изображает животное с прямоугольным ажурным туловищем, стилизованной вытянутой шеей, заканчивающейся крючком (без показа головы). Отмечено три прямые ноги. Фигура выполнена контурной линией и расположена в профиль.

Рисунок 37 — изображение животного с горбоносой головой, на которой имеется овальное ухо. Шея и туловище обозначены сплошной линией. Прямые ноги расположены вертикально к туловищу.

Рисунок 43, 44 — вертикальные сплошные линии, у одной на конце трезубец.

Рисунок 46 представляет антропоморфное существо с клинообразной головой, на которой грибообразный головной убор. Шея, туловище и одна нога образованы сплошной линией. Рука приподнята. Фаллос показан в виде небольшого выступа.

Рисунок 47 изображает животное с объемной головой, раскрытой пастью, овальными ушами. Глаза выделены неокрашенными пятнами. Шея и туловище образованы выпуклой линией. Прямые ноги чуть отставлены.

Рисунок 52 — изображение животного, у которого голова, шея и туловище выполнены дугообразной линией. Прямые ноги расставлены.

Калиновская писаница

В устье р. Калиновки (левый приток р. Амура) на 406 км (створный знак) на утесах обоих берегов, на высоте 25—30 м от уровня реки, были обнаружены рисунки, сильно пострадавшие от времени. Рисунки нанесены на естественные плоскости камня красной охрой. По стилистической манере написания они относятся к одному времени.

Калиновская писаница представлена антропоморфными и зооморфными существами, человечками, змеями и прямыми линиями.

Первая плоскость (табл. 63, III) расположена на прибрежной скале левого берега р. Калиновки. Рисунки в виде сплошных линий сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 — треугольная фигура, пересеченная сплошной линией, оканчивающейся трезубцем.

Рисунки 2, 8 — змееобразные фигуры, выполненные волнистыми линиями, у фигуры 8 открыта пасть.

Рисунки 3, 4 — изображения человечков, у которых голова, шея, туловище образованы одной линией. Ноги расставлены в стороны, руки вытянуты горизонтально. Одна фигурка имеет птичью голову.

Рисунок 5 — антропоморфное существо с клинообразной головой, на которой обозначены два овальных уха. Туловище выполнено сплошной линией. Прямые ноги расставлены. Руки не указаны.

Рисунки 6, 7 — сплетение из линий.

Вторая плоскость (табл. 64) расположена на правом берегу р. Калиновки. Рисунки выполнены сплошными линиями. Сохранились удовлетворительно.

Рисунок 1 изображает животное, перекрывающее антропоморфную фигуру. У животного эллипсоидное туловище, длинная изогнутая шея оканчивается черепашьей головой. Две маленькие ножки поданы вперед. Туловище изображено контурной линией, остальные части тела — сплошными линиями. Фигура расположена в профиль и головой вверх. Антропоморфное существо имеет голову в виде развилки, туловище обозначено сплошной линией. Ноги расставлены в стороны. Имеющаяся одна рука вытянута вперед. Правее описанных фигур нарисовано пять горизонтально расположенных линий.

Рисунок 2 — изображение человека с округлой головой и объемным туловищем. Ноги и руки разведены в стороны. К правой руке человечка подрисовано непонятное пятно. Фигура внутри контура залита краской.

Рисунок 3 — ажурная фигура, выполненная из сплошных линий.

Третья плоскость (табл. 63, I) расположена на отдельном камне неподалеку от русла реки. Представлена одной фигурой, напоминающей рыбу с загнутым кверху носом, похожим на нос осетра. Морда и туловище выполнены ажурно, оставлены пятна неокрашенного фона.

Смирновская писаница

Памятник расположен в 112 м ниже дер. Смирновки на берегу р. Амура. Рисунки, выполненные красной охрой, находятся на каменном останце. По стилю написания и цвету краски писаница относится к одному времени. Она представлена изображениями животных, змей, человечков, зооморфных существ, трезубцев и солярных знаков. Все рисунки расположены на трех плоскостях.

Первая плоскость (табл. 65, I) представлена хорошо сохранившимися рисунками, нанесенными сплошными линиями.

Рисунки 1, 2, 4—6, 9 — сплошные линии, некоторые с овальными отростками.

Рисунок 3 напоминает антропоморфное существо с округлой головой, прямым длинным туловищем, от которого отходят две пары рук, поднятых вверх. Внизу к фигуре пририсована округлая фигура с изображением животного внутри. Голова, шея, туловище и хвост животного обозначены дугообразной линией. У животного показано четыре ноги, голова сужена и опущена.

Рисунки 7, 8 — вертикально расположенные сплошные линии, заканчивающиеся трезубцами.

Вторая плоскость (табл. 65, II) представлена рисунками, выполненными тремя видами техники: сплошными линиями, контурными и заливкой внутри контура. Сохранность рисунков хорошая.

Рисунок 1 — окружность, образованная контурной линией, выше которой изображены четыре сплошные полосы.

Рисунки 2, 8 — сплошные линии.

Рисунок 3 — изображает животное с вытянутой вперед головой, открытым ртом и небольшими треугольными ушами. Тонкая шея плавно переходит в возвышающуюся холку и грудь. Спина прогнута. Круп описан выпуклой линией. Брюхо подтянуто. Прямые ноги расставлены.

Рисунки 4, 5 — фигурки человечков с округлыми головами. Шея и туловище у них выполнены одной сплошной линией. Прямые ноги расставлены в стороны, руки вытянуты горизонтально.

Рисунок 6 — змея с раскрытой пастью. Туловище обозначено волнообразной линией.

Рисунок 7 — солярный знак с признаками человеческих черт лица: глаз, носа, рта.

Рисунок 9 — животное с клинообразной головой, на которой указаны длинные уши. Туловище очерчено выпуклой линией. Прямые ноги чуть расставлены. Фигура изображена в профиль и головой вверх.

Третья плоскость (табл. 63, II) представлена округлой фигурой, выполненной контурной линией с отходящим отростком.

Писаницы реки Олёммы и Верхнего Приамурья как исторический источник

Датировка памятников

Определение возраста памятников наскальной живописи — одна из очень важных задач современной археологии. К сожалению, единой методики датировки такого рода памятников пока нет.

Исследователи датируют их, используя различные методы. Например, возраст петроглифов Карелии определен путем сопоставления с петроглифами Скандинавии, хорошо датированными находками из раскопок, привязкой прилегающих к наскальным рисункам поселений неолитического облика (с учетом колебаний береговой линии), материалами из культурного слоя, перекрывавшего травировки Залавруги, и из мест жертвоприношений¹. Возраст наскальных изображений Урала определен по сходству с петроглифами других территорий, по расположенным рядом

¹ Брюсов А. Я. История древней Карелии. — «Труды Гос. ист. музея», М., 1940, вып. IX, с. 65, 95, 106, 207—213; *Он же*. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, с. 110—113; *Он же*. Археологические памятники III—I тысячелетий до нашей эры в Карело-Финской ССР. — В кн.: Археологический сборник. Петрозаводск, 1948, с. 23—24; Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря, ч. 1—2. М.—Л., 1936, 1938, с. 1, 31; *Он же*. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений. — «Сов. археол.», 1937, т. IV, с. 11—32; Земляков Б. Ф. Неолитические стоянки восточного берега Онежского озера. — В кн.: Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря, ч. I. М.—Л., 1936, с. 111—141; Гурина Н. Н. Мир глазами древнего художника Карелии. Л., 1967, с. 16—20; Замятин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы. — «Сов. археол.», 1948, т. X, с. 88; Формозов А. А. Наскальные изображения Урала и Казахстана эпохи бронзы и их семантика. — «Сов. этногр.», 1950, № 3, с. 171; *Он же*. Камень «Щеглец» близ Новгорода — камни-следовики. — Там же, 1965, № 5, с. 134; *Он же*. О наскальных изображениях эпохи камня и бронзы в Прибайкалье и на Енисее. — Там же, 1967, № 3, с. 75; Лаушкин К. Д. Онежское святилище. Ч. I. Новая расшифровка некоторых петроглифов Карелии; Ч. II. Опыт новой расшифровки некоторых петроглифов Карелии. — «Сканд. сб.», Тартус, 1959, т. 4, с. 83—111; 1962, т. 5, с. 177—298; Линевский А. М. Верования жителей древней Карелии по петроглифам. — В кн.: Хрестоматия по истории Карелии. Петрозаводск, 1939, с. 34—36; *Он же*. К вопросу о петроглифах Карелии («Бесовы Следки», Бесов Нос и Пери-Нос). — «Сб. ЛОИКФУН», 1929, вып. 1, с. 53—95; *Он же*. Очерки по истории древней Карелии, ч. I. Петрозаводск, 1940; *Он же*. Петроглифы Карелии (наскальные изображения 3000-летней давности). — «Карело-Мурманский край», 1928, № 12, с. 18—21; *Он же*. Петроглифы Карелии, ч. I. Петрозаводск, 1939; Саватеев Ю. А. Некоторые вопросы изучения наскальных изображений Карелии. — В кн.: Новые памятники истории древней Карелии. М.—Л., 1966, с. 76—78; *Он же*. Залавруга, ч. I. Л., 1970, с. 127—157.

археологическим памятникам, путем сопоставления орнаментации керамики, гравировки на кости и этнографических материалов². Возраст наскальных рисунков Восточной Сибири и Дальнего Востока установлен при помощи стилистического сравнения с писаницами. Европы, хорошо датированных вещественных аналогий из поселений и могильников (например, скульптурок лосей и т. д.), привязки к близко расположенным поселениям и слоям жертвоприношений около скал с рисунками Суруктаах-хая на р. Мархэ³.

Анализируя наскальные рисунки Олёкмы и Верхнего Приамурья, для их датировки мы будем привлекать материалы жертвоприношений, обнаруженных у плоскостей с рисунками, и использовать стилистическое сопоставление со скульптурами, гравировками, орнаментацией на сосудах, найденных при раскопках в поселениях и могильниках Сибири и Дальнего Востока.

Находки у писаниц, обнаруженные при раскопках, без всякого сомнения, относятся к жертвоприношениям. Во-первых, все они расположены у плоскостей с рисунками, во-вторых, представлены вещами начиная с неолитических и кончая современными — патронами от мелкокалиберных винтовок, монетами, разноцветными тряпочками, папиросами, спичками и пр. Такого же рода жертвенники обнаружены у писаниц Суруктаах-хая⁴, в устье реки Крестях (Якутия)⁵, у писаного камня на реке Вишере (Урал)⁶, у петроглифов Бесовые Следки (Карелия)⁷.

² *Формозов А. А.* Наскальные изображения Урала и Казахстана эпохи бронзы и их семантика. — «Сов. этногр.», 1950, № 3, с. 169—174; *Геннинг В. Ф.* Наскальные изображения писаного камня на реке Вишере. — «Сов. археол.», 1954, т. 21; *Бибицкая С. Н.* Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала. — Там же, 1950, т. 13, с. 105, 136; *Бадер О. Н., Оборин В. А.* На заре истории Прикамья. Пермь, 1958; *Бадер О. Н.* Жертвенное место под писаным камнем на реке Вишере. — «Сов. археол.» 1954, т. 21, с. 241—258; *Он же.* Каповая пещера. М., 1965; *Чернецов В. Н.* Наскальные изображения Урала. М., 1964; *Он же.* Наскальные изображения Урала, ч. II. М., 1971.

³ *Окладников А. П., Запорожская В. Д.* Ленские писаницы. М. — Л., 1959, с. 86—144; *Они же.* Петроглифы Забайкалья, ч. II. Л., 1970, с. 78—89, 129—132, 133—159, 160—166; *Они же.* Петроглифы Средней Лены. Л., 1972, с. 71—99; *Окладников А. П.* Шипшинские писаницы. Иркутск, 1959, с. 22—177; *Он же.* Олень — золотые рога. М. — Л., 1964; *Он же.* Петроглифы Ангары. М. — Л., 1966, с. 107—143; *Он же.* Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968, с. 47—52, 80—81; *Он же.* Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971, с. 83—90, 124—131; *Полесских М. Р.* Завальские писаницы. — «Сов. археол.», 1955, т. 23, с. 277—290; *Свинин В. В.* Новые наскальные рисунки на горах Булук и Улан-Хада. — «Зап. Иркут. обл. краевед. музея», Иркутск, 1958, с. 51—54; *Диков Н. Н.* Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958, с. 46—49; *Он же.* Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969, с. 214—229; *Он же.* Наскальные загадки древней Чукотки. М., 1971, с. 36—51; *Хороших П. П.* Об оленях писаницах Средней Азии. — КСИИМК, 1951, вып. 39, с. 58—60; *Он же.* Писаница на горе Манхай. — Там же, 1949, вып. 25, с. 127—131; *Он же.* Наскальные рисунки Большого Кадинского порога. — «Сов. археол.», 1968, № 3, с. 198—201; *Он же.* Тысячелетние памятники изобразительного искусства. — «Ангара», 1962, № 3, с. 113—115; *Мартынов А. И.* Лодки — в страну предков. Кемерово, 1966; *Он же.* Эхо веков. Кемерово, 1966; *Окладников А. П., Мартынов А. И.* Сокровища Томских писаниц. М., 1972, с. 176—193; *Окладников А. П.* История Якутской АССР. т. 1. М. — Л., 1955, с. 98—104, 107, 161—169, 207—213, 375—378; *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству. М., 1969, с. 82—119.

⁴ *Окладников А. П.* История Якутской АССР, с. 100—105.

⁵ *Архипов Н. Д.* Петроглифы Олёкмы. — В кн.: Археологические открытия 1970 года. М., 1971, с. 195; *Он же.* Олёкминская археологическая экспедиция. — «Якут. университет», 1971, 21 окт.

⁶ *Бадер О. Н.* Жертвенное место под писаным камнем на реке Вишере, с. 241—258.

⁷ *Брюсов А. Я.* История древней Карелии, с. 277—281; *Савватеев Ю. А.* Залавруга, с. 129—131.

У коренных народов Сибири и Дальнего Востока до сих пор сохранились пережитки первобытных верований — любую удачу они считают посланием доброго духа, а поэтому всем духам они приносят маленькие жертвы: монеты, табак, спички, бумажки, тряпочки, патроны и т. д. Тунгусы особенно почитают скалы с рисунками и считают эти места обиталищами духов — хозяев тайги и рек. А чтобы духи были милостивы, они приносят им дары. Подобные факты были отмечены в этнографии Г. М. Василевич, Д. К. Зелениным, Е. И. Титовым, А. Щекатовым, Семивским, Г. И. Спасским, И. Т. Савенковым⁸ и многими другими исследователями.

Проводник, эвенк Трофим Павлов, сопровождавший нас к гетканской писанице, рассказал легенду, хорошо известную и сейчас жителям пос. Усть-Урким. Скала с рисунками издавна считается у эвенков священной, только сейчас она не действует. А в старину она действовала, и когда охотник шел на охоту, он должен был подойти к этой скале и спросить у «хозяина», сколько зверей он убьет на охоте. Если «хозяин» был благосклонен к охотнику, на скале появлялось столько новых животных, сколько охотник должен был убить. В то время каждый человек обязан был приносить этой скале жертвы. Сейчас же, несмотря на то, что скала не действует, люди за прошлую ее доброту дарят ей всякие предметы.

Есть объяснение и тому, почему ныне скала не действует. Указывая на большой камень, лежащий у основания писаницы, Трофим сказал: «Этот камень когда-то лежал на самой вершине скалы. Однажды один плохой человек решил собрать около скалы ее приношения. Когда он их собрал и хотел уйти, с вершины сорвался камень и придавил человека. Так он и остался лежать под камнем, но «хозяин» все равно очень рассердился на людей и покинул скалу».

Палеолитические наскальные рисунки по реке Токко

Местонахождений наскальных рисунков, датированных палеолитом, на территории СССР мало: Зарауткамар⁹, Кабыстан¹⁰,

⁸ *Василевич Г. М.* Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов. — «Этнография», 1930, № 3, кн. II, с. 63; *Зеленин Д. К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1929, т. 8, с. 63; *Титов Е. И.* Тунгусо-русский словарь. Иркутск, 1926, с. 156; *Щекатов А.* Словарь географический Русского государства, ч. 6. М., 1808, с. 179; *Семивский.* Новейшее любопытное и достоверное повествование о Восточной Сибири. Спб., 1817, с. 152; *Спасский Г. И.* Памятники древности в Сибири Северной и Восточной. — «Сиб. вестн.», 1818, ч. IV, с. 168—169; *Савенков И. Т.* О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее, т. 1. М., 1910.

⁹ *Парфенов Г. В.* Наскальная живопись в Зараут-сае. — «Правда Востока», Ташкент, 1941, 6 марта; *Он же.* Древняя фресковая живопись Зараут-сае. — «Ленинское знамя», Термез, 1943, 14 дек.; *Он же.* Наскальная живопись Зараут-сае. — Там же, 1944, 9, 11, 14 июля; *Он же.* Наскальная живопись Зараут-сае. — «Правда Востока», 1944, 22 окт.; *Он же.* Первобытные художники. — «Фотогазета», Ташкент, 1945, № 6-7, с. 18—19; *Рогинская А. Ю.* Зараут-сай. Записки художника. М.—Л., 1950; *История Узбекской ССР*, т. I, кн. 1. Ташкент, 1955, с. 20—21; *Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* Выдающиеся памятники изобразительного искусства в Узбекистане. Ташкент, 1960, с. 12; *Они же.* История искусств Узбекистана. М., 1965, с. 12—14; *История таджикского народа*, т. 1. М., 1963, с. 80, 115; *Средняя Азия в эпоху камня и бронзы.* М.—Л., 1966, с. 69—75; *Натанов Н.* Бесконечный этюд. — «Знание — сила», 1965, № 4, с. 22—25.

¹⁰ *Джафарзаде И. М.* Наскальные изображения Кабыстана. — «Труды Ин-та ист. АН Азербайджанской ССР», Баку, 1958, вып. XIII, с. 20—74; *Он же.* Древнейший период истории Азербайджана. — В кн.: Очерки по древней истории Азербайджана. Баку, 1956, рис. 16, 25; *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству. М., 1969.

Мгвимеви и Ацца в Грузии¹¹, Каменная Могила¹², Капова пещера¹³ и у дер. Шишкино по р. Лене¹⁴. Однако против палеолитического возраста упомянутых памятников, за исключением петроглифов Кабыстана и росписей Каповой пещеры, имеются возражения¹⁵.

Мы располагаем лишь одним аргументом, который, на наш взгляд, позволяет отнести часть рисунков токкинской писаницы к палеолиту: на ней древние художники запечатлели изображения быков и лошади — животных, характерных именно для палеолитического времени. Образ жизни этих животных неразрывно связан с открытыми пространствами древних тундр и степей, простиравшихся когда-то на обширной территории современной тайги, т. е. с природными условиями, резко отличными от более поздних периодов. К тому же в более поздних археологических памятниках (вплоть до средневековья) на территории Якутии остатки этих животных не зафиксированы. Высказывания некоторых исследователей о том, что в Якутии дикая лошадь дожила до XIX в., мало вероятны, поскольку об этом факте они сообщают лишь со слов очевидцев¹⁶, да и сведения эти относятся к Северной Якутии, удаленной на сотни километров от рассматриваемой нами территории.

Палеолитические изображения на токкинской писанице сосредоточены четырьмя группами. Первая, расположенная с юго-восточной стороны

¹¹ *Замятин С. Н.* Пещерные навесы Мгвимеви близ Чпатуры (Грузия). — «Сов. археол.», 1937, т. III, с. 57; *Соловьев Л. И.* Надписи и изображения грота Ацца у селения Анухва Абхазская. — МИА, 1960, № 79;

¹² *Бадер О. Н.* Древние изображения на потолках гротов в Приазовье. — МИА, 1941, № 2, с. 126—139; *Он же.* Петроглифы Каменной Могилы. — В кн.: Палеолит и неолит Украины. Киев, 1949, с. 297—310; *Даниленко В. М.* О наскальных изображениях Каменной Могилы. — «Археол.», 1950, т. IV, с. 78—90.

¹³ *Рюмин А. В.* Первобытный человек на Южном Урале. — «Туристские тропы», М., 1961, кн. 4; *Бадер О. Н.* Палеолитические рисунки Каповой пещеры (Шульган-Таш) на Урале. — «Сов. археол.», 1963, № 1; *Он же.* Капова пещера. М., 1965.

¹⁴ *Окладников А. П.* Древняя история народов Якутии. — «Ист. журн.», 1943, № 10, с. 51—59; *Он же.* Археологические исследования 1940—1943 гг. в долине реки Лены и древняя история северных племен. — КСИИМК, 1946, вып. 13, с. 99—107; *Он же.* Палеолитические находки на р. Лене. — «Бюлл. Комиссии АН СССР по изучению четвертичного периода», 1948, № 12, с. 97—100; *Он же.* Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 г. — «Вестн. древней ист.», 1948, № 3 (25), с. 155—163; *Он же.* О первоначальном заселении человеком долины реки Лены. — КСИИМК, 1948, вып. 23, с. 3—12; *Он же.* История Якутии, т. 1. Якутск, 1949; *Он же.* Археологические исследования в Бурят-Монгольской АССР. — КСИИМК, 1949, вып. 26, с. 7—11; *Он же.* Древнейшие наскальные изображения Северной Азии. — «Сов. археол.», 1949, т. II, с. 155—170; *Он же.* Вклад советской археологии в изучение прошлого северных народов. — «Учен. зап. Ленингр. ун-та», 1950, № 115, вып. 1, с. 22—37; *Он же.* Работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции в 1947—1950 годах. — КСИИМК, 1952, вып. 45, с. 40—47; *Он же.* Ленские писаницы. М.—Л., 1959, с. 86—90; *Он же.* Шишкинские писаницы, с. 22—42; *Он же.* Олень золотые рога, с. 13—39.

¹⁵ *Формозов А. А.* Книга о древней наскальной живописи в Узбекистане. — «Сов. этногр.», 1951, № 3, с. 213—216; *Он же.* Очерки по первобытному искусству. М., 1969, с. 24—26, 60—81, 93—99, 134—137; *Он же.* О наскальных изображениях эпохи камня и бронзы в Прибайкалье и на Енисее. — «Сов. этногр.», 1967, № 3; *Он же.* Памятники первобытного искусства. М., 1966, с. 49—76; *Он же.* Всемирно-исторический масштаб или анализ конкретных источников? — «Сов. этногр.», 1969, № 4, с. 99—107; *Рудинский М. Я.* Каменная Могила. — КСИА АН УССР, 1952, вып. 1, с. 21; *Он же.* Петроглифический комплекс Каменной Могилы. — Там же, 1957, вып. 7; *Он же.* Каменная Могила. Киев, 1961.

¹⁶ *Сероцевский В.* Якуты. Опыт этнографического исследования, т. I. Спб., 1896, с. 164; *Огнев С. И.* Млекопитающие Северо-Восточной Сибири. Владивосток, 1926, с. 154; *Antonius O.* Die Pferde als aussterdende Tiergruppe. Leipzig, 1936; *Рогалевич М. И.* Коневодство Якутской АССР. М., 1940; *Липпинг В. О.* Якутская лошадь. — «Коневодство», 1937, № 6, с. 30—31.

скалы, — самая крайняя вверх по течению реки. Здесь представлены реалистическое изображение быка и два гребенкообразных пятна, залитых охрой. Рисунки ориентированы на юго-запад и находятся на 12-метровой высоте (табл. 27, *рис. 1*; детальное описание рисунков см. гл. II)¹⁷.

Вторая группа рисунков находится в 300 м от первой, вниз по течению реки. Палеолитические рисунки в этой группе размещены на одинаковой высоте на двух плоскостях, разделенных изломом скалы. На одной плоскости изображена лошадь, на второй — бык (табл. 27, *рис. 2*; табл. 28, I, *рис. 4*; табл. 31, II, *рис. 2*).

Изображения лошади и быка выполнены с большим мастерством, реалистично переданы все характерные признаки этих животных. Крутой горб и могучая грудь подчеркивают силу быка, приподнятая голова, плавно очерченный круп и пушистый хвост придают изображению лошади легкость, готовность в любую минуту пуститься вскачь.

Внимательный осмотр рисунков на этих двух плоскостях позволяет говорить о многослойности изображений. Об этом свидетельствуют стилистические особенности рисунков, цвет краски, которой они выполнены, их месторасположение, а также перекрытие одних изображений другими. Наиболее выгодное центральное место занимают изображения лошади и быка — это самые древние рисунки, оформленные желто-красными контурными линиями. Второй слой рисунков представлен изображениями оленя и лося, выполненными бледно-розовой охрой (табл. 28, I, *рис. 1, 2*; табл. 29). Древние люди, нанеся третий слой рисунков, подправили и изображение оленя (табл. 29) из второго слоя рисунков.

О большом возрасте описанных быка и лошади свидетельствует и тот факт, что на второй плоскости ниже изображения быка показана человеческая фигурка с П-образно расставленными ногами, между которыми проходит сплошная линия (табл. 31, II, *рис. 1*). Руки у фигурки подняты вверх. Похожая скульптурка, обнаруженная Г. А. Максименковым, сопровождала окуневские материалы¹⁸. Очень близкие изображения отмечены и на плитах, использовавшихся в качестве строительного материала для погребальных сооружений в Черновом VIII и Сыды V. Фигурки подобного рода есть и среди рисунков писаницы Телсей III¹⁹.

Такая поза для человеческих фигурок (заметим, женских) — довольно обычное явление. Изображения такого рода встречаются по всему миру в виде наскальных рисунков (Сахара, Южная Родезия), деревянных скульптур (Новая Гвинея, Соломоновы острова, Северная Америка), резьбы по дереву (Конго), на тканях (Северная Америка), печатях (индейцы), масках и вышивках (Конго, Борнео)²⁰. Женщины всюду изображены как бы сидящими на корточках и часто с поднятыми руками. Нередко при этом обозначаются женские половые признаки, иногда показан ребенок в животе или его голова находится между бедер. Характерные поза и детали позволяют утверждать, что эти рисунки изображают рожениц в разные моменты родов.

Следовательно, на основании имеющихся данных изображение роженицы и сопровождающие ее фигуры на токкинской писанице можно от-

¹⁷ В дальнейшем при всех ссылках на конкретные рисунки детальное их описание см. в гл. II.

¹⁸ Устное сообщение Г. А. Максименкова.

¹⁹ Вадецкая Э. Б. Женские силуэты на плитах из окуневских могильников. — В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, с. 261—264, *рис. 1, 2*.

²⁰ Frobenious Leo. Ekade ektab die Felsbilder ferrous. Leipzig, 1937, S. 49—53.

нести к первой половине II тыс. до н. э., а первые два слоя рисунков — к еще более раннему времени.

Третья группа рисунков расположена в 150 м ниже первой. Здесь показано животное, по стилистической манере изображения похожее на быка из первой группы. Рисунок находится на высоте 8 м от основания скалы, он ориентирован на юг и выполнен светло-красной охрой. Несмотря на то, что изображение животного в более позднее время «подправлялось» и первоначального облика не сохранило, остались хорошо выраженные признаки быка: огромный крутой горб, прямая спина, подтянутый живот с четко выделенной пуповиной. О древности этого рисунка свидетельствует и тот факт, что он в более позднее время дважды подправлялся. Притом последняя подправка была выполнена тем художником, который изобразил оленя (табл. 28, I, рис. 1, 2; табл. 29) из второй группы рисунков. Голова и ноги животных почти точно повторяются.

Четвертая группа палеолитических рисунков находится в 250 м ниже третьей. Здесь изображение быка с ухватаобразными рогами, выполненное бордовой охрой, перекрывает довольно реалистическое изображение оленя, нарисованного бледно-розовой охрой (табл. 39, рис. 1, 2).

Итак, на палеолитический возраст рассмотренных наскальных рисунков токкинской писаницы указывают их размеры, реалистическое исполнение и перекрытие их новыми изображениями, которым не менее 4000 лет. К тому же быки и лошади могли существовать на рассматриваемой территории в природных условиях, характерных для палеолита. В более позднее время в археологических памятниках остатки этих животных не обнаружены. Крупный рогатый скот и лошади в Южной Якутии появляются снова с приходом якутов.

Наскальные рисунки IV тыс. до н. э.

К наиболее ранним неолитическим памятникам Верхнего Приамурья и р. Олёкмы можно отнести расположенную в 70 км от пос. Усть-Урким на скалах правого берега р. Нюкжи писаницу, которая представлена двумя разновременными группами.

Наиболее древняя первая группа рисунков нанесена темно-красной охрой, внутри контура изображения полностью залиты краской. Здесь представлены животные, пасущиеся (табл. 7, I, рис. 7, 8), стоящие в спокойной позе (табл. 7, I, рис. 2—6), поднимающиеся вверх (табл. 8, I, рис. 4, 5), спускающиеся вниз (табл. 7, I, рис. 1), матки оленей, стоящие с телятами в спокойной позе (табл. 7, I, рис. 2—5), магическая охота и зооморфные многоликие существа (табл. 8, II, рис. 1—3). Среди рисунков имеются групповые и одиночные изображения людей (табл. 7, I, рис. 9; табл. 8, I, рис. 6). Человеческие фигурки показаны с расставленными ногами и разведенными в стороны руками и как будто находятся сами по себе, не участвуют в общей композиционной ситуации.

Животные в основном представлены оленями. Показано весеннее время года, так как все парнокопытные животные приносят приплод в апреле — начале мая, а матка северного оленя носит рога только до тех пор, пока не подрастет тугутенок. Самцы северного оленя сбрасывают рога в ноябре — декабре, а новые начинают у них расти в марте — апреле. Только на одной плоскости изображена матка лося с телятком.

Вторая группа рисунков выполнена контурными линиями и более светлой по цвету охрой. Сюжеты этой группы рисунков, расположенных

на восьми отдельных плоскостях, гораздо разнообразнее. Здесь изображены сцены загонной охоты с луком (табл. 7, II), мифические сцены с солярными знаками (табл. 8, I; табл. 10, I), животные, стоящие в спокойной позе (табл. 9, I, рис. 2—4; табл. 9, II; табл. 7, II, рис. 6, 10, 12, 14), у некоторых обозначены пищеводы с желудками (табл. 9, I, рис. 2, 3). Только одно животное в этой группе находится в движении (табл. 7, II, рис. 8). Люди здесь тоже показаны с расставленными в стороны ногами и разведенными руками, но в отличие от первой группы они находятся в движении, являются участниками окружающих событий.

У подножия плоскостей с рисунками нюкжинской писаницы был обнаружен жертвенник. Слой с жертвоприношениями покрывал базальтовую плиту, на которой сохранилось изображение животного, по стилистической манере написания аналогичное рисункам второй группы этого памятника (табл. 11, рис. 8).

Обнаруженные в культурном слое нюкжинской писаницы орудия труда отличаются своей архаичностью. Здесь находились скребковидные орудия округлых, эллипсовидных, треугольных и трапециевидных форм, изготовленные на отщепках, и только один скребок был сделан из массивной ножевидной пластины. Выпуклые стороны отщепов были обработаны односторонней отжимной ретушью (табл. 11, рис. 1, 2, 4, 7; табл. 4, рис. 1, 2). Вкладыши для ножей изготовлены при помощи двухсторонней отжимной ретуши, нанесенной только по краям (табл. 11, рис. 5, 6).

Среди находок около нюкжинской писаницы выделим нуклеус-скребок (табл. 11, рис. 3). Подобные нуклеусы-скребки («клиновидные», «гобийские») появляются на стоянках конца верхнего палеолита, причем самые выразительные серии их зафиксированы в Сибири²¹. Наиболее широко такого рода нуклеусы распространяются в мезолите. Они зафиксированы от Памира на западе²² до Японии на востоке²³. На юге они не доходят до р. Хуанхэ²⁴, на севере отмечены в палеолитических и мезолитических слоях стоянки Ушковского озера²⁵ и в раннеолитических слоях поселения Туой-хая²⁶.

Описанные нами орудия труда находят себе аналогии в раннеолитических памятниках Прибайкалья²⁷, сылахского времени в Якутии²⁸ и Шилкинской пещеры на Верхнем Амуре²⁹.

Наиболее близкая территория, к которой мы бы могли привязать орудия обнаруженного культурного комплекса, — Шилкинская пещера. Однако материалы этого памятника датированы очень длительным проме-

²¹ Ауэрбах Н. К. Палеолитическая стоянка Афонтова III. — «Труды Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил», 1930, вып. 7; *Палеолит Сибири*. Л., 1935; *Окладников А. П.* Следы палеолита в долине Лены. — МИА, 1953, № 39.

²² Ранов В. А. Итоги разведок памятников каменного века на Восточном Памире (1956—1958 гг.). — МИА, 1970, № 124.

²³ Serizawa C., Okawa F. The oldest archeological material from Japan. — «Asian perspectives», 1960, vol. 11.

²⁴ Chang C. New light on early man in China. — «Asian perspectives», 1960, vol. 11.

²⁵ Диков Н. Н. Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки. — В кн.: История и культура народов Севера и Дальнего Востока. М., 1967, с. 16—32.

²⁶ Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя. М., 1968.

²⁷ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. I, II. — МИА, 1950, № 18, с. 165—191.

²⁸ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Бекальчи I и периодизация каменного века Якутии. М., 1969, с. 144—165.

²⁹ Окладников А. П. Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура. — МИА, 1960, № 86, с. 52—55.

жутком времени — с IV по II тыс. до н. э. Это объясняется тем, что культурный слой Шилкинской пещеры был перемешан и состоял из разновременных комплексов³⁰. Следовательно, опираться на материалы Шилкинской пещеры для определения возраста находок у нюкжинской писаницы не представляется возможным.

Наиболее надежно датированы и территориально близко расположены памятники сыалахской культуры. Их мы и примем за основу определения возраста материалов культурного слоя у писаниц в устье р. Онеи — правого притока р. Нюкжи.

Памятники сыалахской культуры распространены по Лене, Вилюю и Алдану³¹. Абсолютный возраст сыалахской культуры основывается как на радиоуглеродных датах из VII и VI слоев стоянки Белькачи I, так и на датах из верхнего (VIII) сумнагинского и нижнего (V) белькачинского слоев. Эти даты свидетельствуют о том, что сыалахская культура существовала в IV тыс. до н. э.³²

Писаница в устье р. Онеи близка памятникам сыалахской культуры не только по предметам материальной культуры, но и по произведениям искусства. В поселении Туой-хая в бассейне р. Вилюя (левый приток р. Лены) С. А. Федосеевой была обнаружена небольшая (4 см) фигурка животного, изготовленная из отщеп кремнистого сланца (см. рис. 23, I). Одна плоская сторона отщепа оставлена без специальной обработки, а на противоположной слегка выпуклой стороне сохранились продольные фасетки предшествующих сколов с нуклеусов. По краям отщеп с этой стороны тщательно обработан ретушью, придавшей ему определенную форму, передающую общий облик животного. Туловище зверя на этой фигурке длинное и широкое, круп срезан слегка выпуклой линией. На спине обозначен большой, плавно очерченный горб, брюхо выпуклое, ноги маленькие (в виде коротких выступов), но хорошо выраженные, параболоидная голова слегка опущена вниз³³. Подобные изображения животных имеются на нюкжинской писанице (табл. 9, I. рис. 1; табл. 7, II, рис. 10). Сходство изображений на писанице и скульптурки такое поразительное, что создается впечатление будто они выполнялись по одному шаблону.

В культурном слое жертвенника на Онеи тоже была обнаружена скульптурка животного, по манере исполнения сильно напоминающая

³⁰ Там же.

³¹ *Окладников А. П.* Следы палеолита в долине р. Лены. — МИА, 1953, № 39, с. 256; *Он же.* История Якутской АССР, с. 80; *Он же.* Древнее поселение Сибири и его культура. — В кн.: Народы Сибири. М. — Л., 1956, с. 45—46; 89; *Он же.* Ленские древности, вып. 1. Якутск, 1945, с. 50, 74, 88—89; *Он же.* Ленские древности, вып. 2. Якутск, 1946, с. 10—16, 34—35, 77—78, 127; *Он же.* Ленские древности, вып. 3. М. — Л., 1960, с. 21—79; *Федосеева С. А.* Результаты первой археологической разведки на Вилюе. — В кн.: Материалы I научной конференции молодых специалистов. Серия гуманитарных наук. Якутск, 1962; *Она же.* Древние культуры Верхнего Вилюя. М., 1968; *Мочанов Ю. А.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии, с. 154—160; *Он же.* Ранний неолит Алдана. — «Сов. археол.», 1966, № 2; *Он же.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии, с. 149—154; *Кякшто Н. Б.* Каменные вещественные памятники на Алдане. — «Проблемы ист. докапитал. об-ва», 1933, № 7-8, с. 78.

³² *Мочанов Ю. А., Федосеева С. А., Романова Е. П., Семенов А. А.* Многослойная стоянка Белькачи I и ее значение для построения абсолютной хронологии древних культур Северо-Восточной Азии. — В кн.: По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970, с. 10—31.

³³ *Федосеева С. А.* Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 49—55; *Окладников А. П.* Петроглифы Ангары, с. 127.

некоторые изображения животных, относящихся ко второй группе рисунков писаницы. У скульптурки клинообразная голова слегка наклонена вниз, намечено небольшое ухо; шея, холка и спина дугообразно выпуклые, брюхо и грудная клетка опущены. Фигурка, как и из поселения Туой-хая, изготовлена из отщепа кремниевго сланца при помощи односторонней отжимной ретуши (рис. 23, 2).

Все это позволяет сделать заключение, что наскальные рисунки второй группы и комплекс вещей из культурного слоя нюкжинской писаницы связаны с материальной и духовной культурой памятников сыалахского времени. Таким образом, вторую группу рисунков нюкжинской писаницы можно датировать IV тыс. до н. э. Более точно определить возраст этих рисунков за неимением археологических данных по Верхнему Амуру пока не представляется возможным.

Первая группа рисунков нюкжинской писаницы по возрасту старше второй, на что указывает их расположение на центральных, лучше просматривающихся и более защищенных плоскостях. Рисунки же второй группы размещены вокруг изображений первой на менее выгодных, как бы оставшихся местах.

Вторая группа рисунков нюкжинской писаницы по стилю написания сближается с первой и второй группами наскальных изображений у бывшего пос. Средняя Нюкжа (по окраске и манере изображения наскальные рисунки Средней Нюкжи делятся на четыре группы).

К первой группе относится реалистически выполненное изображение оленя (табл. 1, рис. 17). По величине и расположению на плоскости оно занимает центральное место. Недаром люди в более поздние времена рядом с оленем нарисовали шамана, совершающего магический обряд.

Как уже отмечалось, полное первоначальное изображение этого животного не сохранилось. Голова оленя была подправлена в более позднее время. Древние люди, которые оставили изображение шамана и рисунки, входящие в третью группу, подправили и голову оленя, сделав ее похожей на головы некоторых животных из этой группы. Вот почему она так непропорционально мала по отношению к туловищу. Реалистично изображены три ноги (одна передняя, две задние). Передняя часть оленя немного приподнята и слегка развернута к зрителю. Создается впечатление, что животное вот-вот придет в движение.

Вторая группа рисунков в отличие от остальных трех выполнена красной охрой. Здесь представлены животные (табл. 1, рис. 67—79), солярные знаки (табл. 1, рис. 53, 54, 59) и антропоморфные существа (табл. 1, рис. 64). По стилю написания животных и по сюжету она занимает промежуточное положение между первой и второй группами нюкжинской писаницы. Здесь тоже изображены олени (только принадлежность одного животного можно взять под сомнение). Животные находятся в движении, крупы их осажены назад, передние части тела приподняты, головы высоко вскинуты. Впечатление такое, что олени пугливо насторожены и готовы в любую минуту скрыться (табл. 1, рис. 73, 78).

Со второй группой рисунков нюкжинской писаницы сближаются средненюкжинские изображения, выполненные как будто одним взмахом руки (табл. 1, рис. 72, 79). У животных слегка опущенные головы плавно очерчены одной линией с туловищем. Отличие заключается в том, что у изображений на средненюкжинской писанице ноги несколько длиннее. У некоторых фигур еще по старым традициям формы тела изображены реалистично, но головы, как и у многих рисунков второй группы нюкжинской писаницы, уже параболоидные.

О большом возрасте описанных первой и второй групп рисунков свидетельствует тот факт, что изображения четвертой группы этой же писаницы, датированные II тыс. до н. э., как бы подрисованы ко второй группе рисунков сбоку, на оставшемся свободном, менее выгодном месте. Их древность подтверждает и нижний слой жертвенника, синхронный наиболее старшим рисункам писаницы.

Среди жертвоприношений представляют интерес одноплощадочный односторонний нуклеус (табл. 4, *рис. 3*), ножевидная пластина с ретушью на конце (табл. 5, *рис. 15*), два скребковидных орудия, изготовленных из грубых ножевидных пластин (табл. 5, *рис. 17, 18*), одно из отщепы (табл. 5, *рис. 16*) и одно из гальки (табл. 5, *рис. 14*). Данные орудия находят себе аналогии в комплексе вещей из VII культурного слоя стоянки Белькачи I и в материалах памятников сыалахской культуры³⁴.

Первая группа наскальных рисунков, расположенных на правом берегу р. Жуи в 3 км выше устья Ченчи, во многом аналогична второй группе нюкживских рисунков. На жуинской писанице животные тоже изображены с параболоидными головами, а сами рисунки выполнены как бы одним взмахом руки. У животных четко выделены холки, спина и круп срезаны прямой линией, ноги обозначены двумя небольшими овальными выступами. У одного животного даже показан подшейный клочок (*рис. 23, 8*). К сожалению, мы не можем иметь полного представления о писанице по р. Жуе, так как она сильно разрушена и на скальной поверхности преимущественно остались только пятна краски. Можно лишь предполагать, что здесь были изображены животные.

К IV тыс. до н. э. можно отнести и некоторые рисунки писаницы, расположенной на правом берегу р. Токко, в 18 км от ее устья. Это изображения оленя и двух животных с параболоидными головами, нарисованных как бы одним взмахом руки. На древний возраст этих фигур указывает и то, что их перекрывают более поздние рисунки.

Первое изображение оленя находится во второй группе рисунков на первой плоскости (табл. 28, I, *рис. 1*, табл. 29). У него тяжелая горбоносая голова с отвисшей нижней губой вытянута по ходу животного. Во II тыс. до н. э. люди, нанесшие профильное изображение сидящего или танцующего человечка с сильно увеличенным фаллосом (табл. 29, I), фигурку рожавшей женщины (табл. 30, *рис. 1*), стрелу (табл. 27, I, *рис. 5*), ребристую фигурку (табл. 27, I, *рис. 3*), подрисовали этому оленю рот, рога, верхнюю часть головы, холку и спину.

Изображения животных с параболоидными головами, выполненные таким же приемом, сосредоточены еще и на отдельных плоскостях (табл. 33, I, II). Оба упомянутых животных выполнены одинаковой желтовато-красной охрой и в одной стилистической манере. Только у одного животного показано небольшое ухо и довольно реалистично оформлены ноги, но это как бы сопутствующее изображение второго животного, копирующего скульптурку, обнаруженную в поселении Туой-хая.

Рассмотренная группа наскальных рисунков и культурные слои жертвенника с вещественными находками, обнаруженные у писаниц по р. Олёкме и в Верхнем Приамурье, имеют очень близкие аналогии в материальной культуре и произведениях искусства сыалахского времени Якутии и, несомненно, они оставлены близкими по своему этническому составу народами.

³⁴ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и перподизация каменного века Якутии, с. 49—59, 144—165, табл. 13—16.

Отнесенные нами к IV тыс. до н. э. рисунки представлены магическими сценами загонной охоты, гибели и размножения животных. Звери показаны достаточно реалистично и в движении, хотя на первый взгляд динамики как будто и не наблюдается. И все же древний художник явно старался придать фигурам животных движение, изображая их поднимающимися вверх, спускающимися вниз и т. д. В более поздних рисунках IV тыс. до н. э. наряду со старыми сюжетами появляются и совершенно новые. К ним относятся сцены загонной охоты с луком и мифические сцены с солярными знаками.

В выделенной нами группе писаниц основным характерным элементом, который можно определять как датирующий, является изображение животных с опущенными параболоидными головами. Фигуры их нарисованы как бы одним взмахом руки, без трактовки рогов и ушей. На писаницах бассейна Средней Лены ноги у такого рода изображений животных показаны в виде небольших выступов, а на остальной территории распространения писаниц — прямыми или изогнутыми линиями. Подобные рисунки встречаются на писаницах, расположенных на очень обширной территории — от Скандинавского полуострова и до Средней Лены. На Скандинавском полуострове они датированы мезолитом, на территории Советского Союза — неолитическим временем³⁵. На наскальных рисунках Ангары выделенная группа животных перекрыта огромным реалистически выполненным изображением оленя³⁶.

Наскальные изображения III тыс. до н. э.

Наскальные рисунки Олёмки и Верхнего Приамурья, отнесенные к III тыс. до н. э., по своему стилю и содержанию делятся на два локальных района. В первый район входят писаницы, расположенные по левобережным притокам Амура и в верховьях Витима, во второй — обнаруженные в нижнем течении р. Олёмки.

Наиболее характерный памятник первого локального района — писаница, расположенная по р. Геткану. Этот памятник сохраняет ранне-неолитические традиции в изображении некоторых животных, но содержание его гораздо шире и своеобразнее. Многие животные выполнены довольно реалистично (табл. 49, рис. 4, 7, 12; табл. 50, рис. 10, 15). Одни из них стоят в спокойной позе со вскинутыми головами, другие как бы поднимаются на гору. Сохранились традиции изображения животных с параболоидными головами. На одной из плоскостей показано животное (табл. 49, рис. 9), полностью копирующее рисунок (табл. 11, рис. 8) на базальтовой плите, которую перекрывал культурный слой нюкжинского жертвенника. Но на гетканской писанице в изображении животных уже четко прослеживаются и новые тенденции. Появляются рисунки животных с клинообразными головами, без выделения шеи (табл. 49, рис. 1, 3,

³⁵ Kühn Herbert. Die Felsbilder Europas. Köln, 1971, S. 48—49.

Чернецов В. И. Наскальные изображения Урала. М., 1971, с. 60, 110, рис. 42, 1, табл. 13, рис. 40; Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища Томских писаниц, с. 89, рис. 167, с. 121, рис. 266; с. 140, рис. 51, с. 185—186; Окладников А. П. Петроглифы Ангары, с. 126—127, 194, табл. 50, рис. 1; с. 266, табл. 122, рис. 3; с. 270, табл. 126, рис. 3; с. 272, табл. 128, рис. 1; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы, табл. 825; Они же. Петроглифы Средней Лены, с. 150, табл. 46, рис. 1; с. 171, табл. 67, рис. 1; с. 180, табл. 76, рис. 1.

³⁶ Окладников А. П. Петроглифы Ангары, с. 266, табл. 122, рис. 3.

5, 6, 14, 15) и животные, нарисованные сплошной линией (табл. 50, рис. 9). У последних эллипсоидные головы на тонкой шее высоко подняты, туловище обозначено сплошной горизонтальной линией, четыре длинные ноги расположены перпендикулярно по отношению к туловищу.

Все животные на гетканской писанице относятся к парнокопытным, но как и во второй группе рисунков нюкжинской писаницы (кроме двух изображений) характерных признаков для определения вида не указано. Одно животное по лопатообразным рогам можно отнести к лосям (табл. 49, рис. 9), второе по экстерьерным данным и длинным ветвистым рогам — к оленям (табл. 49, рис. 7).

На гетканской писанице появляются и совершенно новые образы — солярный знак с рогами оленя (табл. 50, рис. 5), свернутые в клубок змеи (табл. 50, рис. 7, 8). Изображения людей тоже представлены гораздо шире и разнообразнее. Выполнены они тремя видами техники: сплошными и контурными линиями, а также заливкой внутри контура краской. Все человеческие фигуры, как и в прежние времена, изображены в фас, но уже появляется тенденция изображать людей в профиль. Так, на второй плоскости показана сцена загонной охоты, в которой принимают участие три человека. У одного из них голова, шея и туловище образованы одной линией, руки и ноги разведены в стороны (табл. 49, рис. 2), у второго округлая голова как бы сливается с эллипсоидным туловищем, ноги и руки у него тоже разведены в стороны (табл. 49, рис. 13). Оба человека нагоняют зверя на третьего, показанного в профиль. У него голова, шея, туловище и ноги образованы одной прямой сплошной линией, руки, в которых он держит лук, направленный на зверя, выставлены вперед (табл. 49, рис. 11).

Все изображения людей на этой писанице представлены в движении: люди преследуют зверя, взявшись за руки, танцуют или совершают магические обряды. Многие из них духи или боги, которые своей пляской и молитвами добывают счастье людям. У них трехпалые руки разведены в стороны, округлые головы окружены небольшими черточками, у всех указаны фаллосы (табл. 50, рис. 12, 16, 19).

В 1950 г. Ангарской археологической экспедицией при раскопках неолитических поселений у дер. Патроны в зоне затопления Иркутской ГЭС была обнаружена фигурка животного, которая сильно напоминает животных с клинообразными головами на гетканской писанице. У фигурки широкое массивное туловище с выпуклой спиной и таким же брюхом. Голова животного острая, вытянутая вперед и как бы сливается с туловищем. Имеется одно ухо³⁷. Фигурка животного изготовлена техникой ретуши, находилась она в культурном слое с многочисленными каменными изделиями, керамикой, предметами искусства в виде миниатюрных изображений рыб, китайскими стерженьками для составных крючков. Отдельно было найдено превосходно отшлифованное крупное кольцо из белого нефрита.

Основная масса находок из этого поселения отнесена к китайскому времени. Каменная фигурка животного изготовлена из характерного для китайских памятников материала. Для него использована плитка беловато-желтого окремненного аргиллита. Из таких плиток «китайцы» выделывали свои вкладышевые лезвия, ножи, наконечники, а иногда и скребки. По краям пластина с обеих сторон сплошь оформлена тщательной мелкой и крупной типично китайской ретушью.

³⁷ Окладников А. П. Петроглифы Ангары, с. 127—128.

Возраст гетканской писаницы и скребковидные орудия (табл. 52, рис. 1—4, 8), обнаруженные в культурном слое жертвенников, находящихся у плоскостей с рисунками, датируют III тыс. до н. э. Все скребковидные орудия изготовлены из массивных ножевидных пластин и находят себе аналогии в неолитических памятниках Верхнего Амура, Якутии и Северного Сахалина ³⁸.

Памятники второго локального района представлены двумя местонахождениями: писаницами, расположенными в устье р. Крестях и в устье р. Чары. Рисунки этих двух памятников выполнены охрой и представляют собой изображения лосей, линии и черточки. Они вносят новую стилистическую особенность в наскальные изображения рассматриваемого района.

Животные на писаницах второго локального района показаны реалистично, в движении. У них слегка приподняты головы, четко выделены холки, спины с небольшим прогибом, круп описан дугообразной линией, брюхо слегка отвислое, уши расставлены в стороны, ноги раскинуты, у некоторых имеются рога. Все фигуры животных (лосей) расположены в профиль и оформлены контурными линиями или сплошной заливкой (табл. 21, рис. 7, 12; табл. 24, рис. 1, 2).

Эта группа наскальных изображений датирована нами на основании предметов из культурного слоя жертвенника, обнаруженного у основания скалы с рисунками в устье р. Крестях. Среди находок встретились ножевидная пластина (табл. 26, рис. 20), двухплощадочный конический нуклеус (табл. 26, рис. 19) и 20 наконечников стрел (табл. 26, рис. 1—18, 21, 22) удлинненно-треугольной формы с дугообразными симметричными (табл. 25, рис. 1, 2), асимметричными (табл. 16, рис. 3, 4, 15, 16, 18) и треугольными асимметричными (табл. 26, рис. 17) выемками у основания, некоторые из них имеют небольшие черешки (табл. 25, рис. 14). Оказались здесь и наконечники стрел иволистной формы, усеченные прямым обрезом в основании (табл. 25, рис. 8—10, 21, 22).

Комплекс вещей, обнаруженных в культурном слое жертвенника, находит себе аналогии в средненеолитических памятниках Прибайкалья и Якутии ³⁹, которые датированы в основном III тыс. до н. э.

Петроглифы, подобные охарактеризованным, распространены на обширной территории — в бассейне Томи, Ангары и Лены ⁴⁰. По предварительным разведочным данным 1973—1974 гг. такие же на-

³⁸ *Окладников А. П.* Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 26, рис. 13, 3, 8; *Ларичев В. Е.* Неолитические памятники бассейна Верхнего Амура (Аканци, Дунбэй). — МИА, 1960, № 86, с. 93, рис. 7, 5, 7, 12—14; с. 95, рис. 8, 1—8, рис. 11, 2; с. 104, рис. 13, 1, 8, 11, 12; *Федосеева С. А.* Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 117, рис. 41, 1—8; *Мочанов Ю. А.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии, с. 237, табл. 31, 9, 26; табл. 32, табл. 39, 6, 7, 9; *Чубарова Р. В.* Археологические памятники на севере Сахалина. — МИА, 1960, № 86, с. 164, рис. 1, 11, 13, 15, 17—20; рис. 8, 4.

³⁹ *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 214—263; *Он же.* История Якутской АССР, с. 72—92; *Мочанов Ю. А.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии, с. 165—196; *Федосеева С. А.* Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 136—143.

⁴⁰ *Окладников А. П., Мартынов А. И.* Сокровища томских писаниц, рис. 14, 16, 17, 19, 7, 28, 30, 42, 72, 89, 113, 168, 267; *Он же.* Петроглифы Ангары, табл. 20, рис. 5; табл. 22, рис. 2; табл. 43, рис. 7, табл. 50, рис. 7; табл. 53, рис. 2; табл. 54, рис. 3; табл. 55, рис. 1—3; табл. 62; табл. 63, рис. 2, 5; табл. 65, рис. 2, табл. 66; табл. 122, рис. 3; табл. 126, рис. 4; табл. 136, рис. 1; табл. 140, рис. 2; табл. 162, рис. 2; табл. 167, рис. 1; *Окладников А. П., Запорожская В. Д.* Петроглифы Средней Лены, табл. 35, рис. 2; табл. 89, рис. 1.

скальные изображения встречены по р. Уде выше Нижнеудинска и по р. Мае в районе Цыпанды. В трактовке некоторых отдельных деталей изображений отмечены различия, но динамика и реалистическое исполнение рисунков объединяют их в одну стилистическую группу.

Наскальные изображения II тыс. до н. э.

Писаницы II тыс. до н. э. изучаемой нами территории тоже сосредоточены в двух локальных районах. В первый входят памятники, расположенные в долине верхнего и среднего течения р. Олёкмы и по левобережным притокам верхнего Амура, во второй — памятники по нижнему течению р. Олёкмы.

Наибольший интерес среди первых представляют наскальные рисунки, обнаруженные ниже устья р. Укурума на левом берегу Олёкмы, они здесь выполнены ярко-красной охрой. По стилю написания, цвету краски и сохранности наскальные изображения Олёкмы можно отнести к одному времени.

Олёкминская писаница представлена изображениями человеческих фигурок, лодок с антропоморфными существами, солярных знаков, животных, людей, едущих на животных и ведущих их на поводу (табл. 12). По развитию сюжета эта писаница гораздо выразительнее предшествующих неолитических изображений. На ней появляются магические сцены с солярными ладьями и отражено возникновение животноводства.

Если на поздненеолитических памятниках Верхнего Приамурья древний художник лишь предпринял попытку показать человека не только в фас, то на олёкминской писанице почти все человеческие фигурки и антропоморфные существа изображены в профиль. Это люди, сидящие верхом на животных. Голова, шея и туловище людей оформлены одной сплошной линией, выставленные вперед руки как бы держат повод. Человеческие или антропоморфные фигурки в лодках имеют специфический изгиб туловища, придающий им сходство с позой сидящих или танцующих людей (табл. 12, рис. 4, 7, 11, 12, 14).

Животные на олёкминской писанице выглядят довольно реалистично и по внешнему облику их можно отнести к оленям. Однако, несмотря на то, что люди ведут их на поводу или едут на них верхом, все животные показаны в застывших позах, они стоят, как будто прикованные к скале (табл. 12, рис. 9, 10, 12, 16, 21).

В датировке олёкминской писаницы немаловажную роль играют изображения солярных лодок и антропоморфных фигурок в сидячих или танцующих позах. Такие изображения очень часто встречаются в памятниках наскальной живописи Евразии и датируются в основном II — началом I тыс. до н. э.⁴¹ А. А. Формозов предполагает, что лодки на писаницах Сибири относятся только к бронзовому веку⁴².

⁴¹ *Окладников А. П., Запорожская В. Д.* Ленские писаницы, с. 95—109; *Они же.* Петроглифы Ангары, с. 129—138; *Окладников А. П.* Шишкинские писаницы, с. 71—110; *Саватеев Ю. А.* Залавруга, с. 124—132; *Он же.* Рисунки на скалах. Петрозаводск, 1965, с. 113—118; *Формозов А. А.* Памятники первобытного искусства. М., 1966; *Он же.* Очерки по первобытному искусству. М., 1969, с. 102—110; *Мартынов А. И.* Лодки — в страну предков, с. 20—23; *Он же.* Эхо веков, с. 48—52; *Диков Н. И.* Наскальные загадки древней Чукотки. М., 1971, с. 36—51.

⁴² *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству, с. 110.

Антропоморфные скульптурные фигурки, сидящие или танцующие, сделанные из рога, камня и глины, обнаружены на Енисее и в Прибалтике. Одна такая фигурка хранится в Красноярском музее. Она найдена в Базаихе и изготовлена из жировика (агальматолита). Скульптурка эта имеет в профиль характерный для сидящего или танцующего человека плавный изгиб. Спина у нее выгнута назад. Изображена только одна нога, ступня на которой намечена зарубкой. Голова сравнительно большая, затылок широкий и округлый, лицо плоское, подбородок острый, руки не указаны⁴³. Очень близкие по трактовке скульптурки, вырезанные из рога и вылепленные из глины, были обнаружены в 1914 г. в Пернове⁴⁴, Хонканиеми (Финляндия) и Кубенино (Каргопольский район)⁴⁵. Аналогичный изгиб туловища имеет и антропоморфное изображение, обнаруженное в Горбуновском торфянике. Этот идол, изготовленный из дерева, находился во втором культурном слое на шестом разрезе торфяника. А. Я. Брюсов полагает, что он относится «несомненно ко второй четверти II тыс. до н. э.»⁴⁶ Необходимо отметить также сходные антропоморфные существа, найденные на стоянке Кинема и Алексы в Прионежье. М. Е. Фосс пишет об этих скульптурах, что, «несмотря на возможность варьирования их формы благодаря пластическим свойствам материала, мы наблюдаем почти полную тождественность в этих скульптурах. Они одинаково сделаны без рук и ног, имеют характерный изогнутый торс и несколько вытянутую вверх голову»⁴⁷.

На древность олёкминской писаницы указывают и наконечники копий или стрел (табл. 14, рис. 10, 11), обнаруженные в первом культурном слое жертвенника. Аналогичные наконечники треугольно-удлиненной формы с черешком или с клинообразной выемкой у основания встретились при раскопках жилища древнего кузнеца около с. Мухтуя⁴⁸, в первом слое стоянки Тумул (Якутия)⁴⁹, на древнем жертвенном месте у дер. Ишимки в бывшем Ачинском уезде⁵⁰, около дер. Покровки Тюхтенского района⁵¹. Эти наконечники датированы I — VIII вв. н. э.

Между первым и вторым культурными слоями олёкминского жертвенника была найдена бронзовая выпуклая пуговица (табл. 14, рис. 10, 11). Подобные пуговицы отмечены в Минусинской котловине, Томской и Кемеровской областях, на Алтае, в Забайкалье⁵² и Якутии⁵³. Датировка они II—I тыс. до н. э.

В наскальных изображениях по р. Большой Онон, которые представлены в основном человечками и антропоморфными существами, од-

⁴³ Окладников А. П. Шишкинские писаницы, с. 71, рис. 25, 1; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы, с. 95.

⁴⁴ Окладников А. П. Шишкинские писаницы, с. 72; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы, с. 95.

⁴⁵ Фосс М. Е. Древнейшая история Севера европейской части СССР.— МИА, 1952, № 29, рис. 102, 1, 2; Окладников А. П. Шишкинские писаницы, с. 72.

⁴⁶ Брюсов А. Я. Очерки из истории неолитических племен. М., 1952, с. 161, рис. 42, 43; Окладников А. П. Шишкинские писаницы, с. 72.

⁴⁷ Фосс М. Е. Указ. соч., с. 198—199, рис. 102—109, 10.

⁴⁸ Окладников А. П. История Якутской АССР, с. 199—201, рис. 68, 1, 3.

⁴⁹ Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 85—87, рис. 31, 2, 3.

⁵⁰ Ермолаев А. Ишимская коллекция. Описание коллекции Красноярского музея. Красноярск, 1914, табл. II, 6, 9, 12.

⁵¹ Окладников А. П. История Якутской АССР, с. 200.

⁵² Гришин Ю. С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы.— «Археология СССР», 1971, вып. 13—12, с. 30—31, табл. 15, 32—34.

⁵³ Окладников А. П. История Якутской АССР, с. 140, рис. 40, 3; с. 195, рис. 66, 6.

на антропоморфная фигура выполнена в такой же стилистической манере, как и на олёмминской писанице сидящие или танцующие антропоморфные существа. По этому антропоморфному существу, а также по некоторым человеческим фигуркам, одинаково изображенным, наскальные рисунки по р. Большой Онон можно отнести к одному с олёмминской писаницей времени (табл. 47, II). Это подтверждается и находками в культурном слое жертвенника у плоскости с рисунками. Здесь были обнаружены каменный наконечник стрелы удлинненно-треугольной формы с дугообразной выемкой у основания и два скребковидных орудия, изготовленных из кремневых ножевидных пластин (табл. 51, рис. 5—7). По технике обработки и типам они представляют одновременный вещественный комплекс с находками во втором культурном слое жертвенника у олёмминской писаницы.

Комплекс вещей из слоев жертвенников у писаниц по Олёмке и Большому Онону находит аналогии в позднеэнеолитических культурах Якутии⁵⁴, Чукотки⁵⁵, в памятниках глазковского времени Прибайкалья и культурном слое Шилкинской пещеры⁵⁶, датированных второй и третьей четвертями II тыс. до н. э.

Не менее интересный материал представляет четвертая группа рисунков средненюкжинской писаницы, которая расположена в 6 км от бывшего пос. Средняя Нюкжа, с правой стороны ключа Онона, впадающего в речку Уркиму (приток р. Нюкжи). Здесь изображены животные, люди и солярные знаки.

По сравнению с вышеописанными животные этой группы показаны довольно схематично. У них эллипсоидные туловища, головы и уши обозначены в виде дугообразной черточки, присоединенной к туловищу (табл. 2, рис. 6, 7, 9, 10, 13, 15, 20, 21). Люди показаны в фас и выполнены прямыми линиями, у некоторых из них обозначены фаллосы (табл. 2, рис. 1—5, 8, 12, 14, 19, 22—25; табл. 3, рис. 5, 8). На средненюкжинской писанице в основном изображены бытовые сцены оленеводов: человек стоит, протянув одну руку к матке оленя, вторую — к олененку. Поза матки выражает спокойствие и доверие к человеку, тогда как олененок еще пуглив, он отставил одну ногу назад и в любую минуту готов убежать (табл. 2, рис. 13—15). Показаны сцены ловли или загона оленей. В одной из них люди окружили со всех сторон животных, кольцо их как будто сжимается (табл. 2, рис. 1—8), во второй — четыре человека надвигаются на двух оленей (табл. 2, рис. 20—25). Подобные сцены мы можем увидеть среди оленеводов и сейчас, поскольку домашние олени еще находятся в полудиком состоянии.

В расщелине между камнями напротив плоскостей с рисунками были найдены довольно архаичные предметы: два деревянных стерженька для добытия огня, костяное шило и три костяных наконечника стрел уд-

⁵⁴ *Окладников А. П.* История Якутской АССР, с. 95, рис. 27, 1, 3, 5—7, 10, 11, 13, 14; с. 103, рис. 30, 5, 9; с. 117, рис. 34, 5, 8, 9; с. 125, рис. 3—5; *Федосеева С. А.* Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 143—145; *Мочанов Ю. А.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии, с. 184—197, табл. 38, 5, 6, 9, 10, 15, 18, 22—24; табл. 38, 1—5, 12, 16; табл. 43, 1, 7, 8; табл. 44, 9—11, 15—17.

⁵⁵ *Диков Н. Н.* Наскальные загадки древней Чукотки, с. 39, рис. 29, 1, 5, 6, 8, 11—13.

⁵⁶ *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. III. М.—Л., 1955, с. 62, рис. 18, 22; с. 102, рис. 36, 3—6; с. 137, рис. 55, 7—10; с. 214, рис. 99; с. 215, рис. 100; с. 126, рис. 101, 11; *Он же.* Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 19, рис. 8, 2, 3, 14—18; с. 20, рис. 9, 1, 2, 10—12; с. 26, рис. 13, 3, 8.

линенно-треугольной формы с раздвоенными черешками (табл. 6, рис. 13—16, 18).

При раскопках в первом культурном слое у плоскостей с рисунками были обнаружены кремневые скребковидные орудия, керамика, железные и костяные предметы (табл. 6, рис. 1—12). Во втором культурном слое, синхронном рисункам, оказались удлиненно-треугольные наконечники стрел с дугообразной выемкой у основания, скребковидные орудия и такое же орудие для выделки кож (табл. 5, рис. 1—14).

В общей сложности весь комплекс вещей, обнаруженных около средненюкжинской писаницы, находит близкие аналогии в позднеолитических памятниках Якутии, глазковского времени в Прибайкалье и в вещественном комплексе Шилкинской пещеры. Скребковидное орудие для выделки кож, подобное средненюкжинскому, встречено в погребении глазковского времени у дер. Исеть⁵⁷. Костяные наконечники стрел с раздвоенным черешком находили в погребениях глазковского времени Хальский улус, Ключ Цакюр, Евсеево⁵⁸ и в культурном слое Шилкинской пещеры⁵⁹, костяные шилья в глазковских погребениях и в Шилкинской пещере⁶⁰. Стержни для добывания огня обнаружили в расщелине жертвенного места на скале Суруктаах-хая⁶¹. Наконечники стрел удлиненно-треугольной формы с дугообразной выемкой у основания и трапециевидных форм, а также скребковидные орудия широко распространены в памятниках Сибири и Дальнего Востока, в некоторых местах они сохранились до раннего железного века. Но орудия со Средней Нюкжи по технике обработки, формам и сопровождающему материалу явно относятся ко II тыс. до н. э. Они находят близкие аналогии у глазковцев⁶², ымыяхтахцев⁶³ и верхнеамурцев⁶⁴.

По стилю изображения животных и людей четвертая группа рисунков средненюкжинской писаницы отличается от олёкминской, но по развитию сюжета они имеют общность. На обеих писаницах показаны сцены оленеводства. Сближает их и обнаруженный одновременный материал из культурных слоев жертвенников. Следовательно, можно говорить о том, что рассмотренные нами писаницы по времени очень близки друг к другу.

Второй локальный район памятников II тыс. до н. э. представлен писаницами, расположенными выше бывшего пос. Хатыстах, выше устья р. Басынай, вторыми группами рисунков в устье р. Крестях, по р. Жуе, в устье р. Чары и некоторыми рисунками на скалах по р. Токко.

⁵⁷ *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. III, с. 93, рис. 33, 2.

⁵⁸ Там же, с. 65.

⁵⁹ *Окладников А. П.* Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 36, рис. 20, 1, 2.

⁶⁰ *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. III, с. 137, рис. 55, 3; *Он же.* Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 45, рис. 27, 1, 3.

⁶¹ *Окладников А. П.* История Якутской АССР, с. 103, рис. 30, 2.

⁶² *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. III, с. 63, рис. 18, 1, 4, 22, 23; с. 214, рис. 99; с. 215, рис. 100.

⁶³ *Окладников А. П.* История Якутской АССР, с. 86, рис. 20, 4, 11; с. 87, рис. 24; с. 95, рис. 27, 3, 7, 13; с. 103, рис. 30, 5, 9, 10; *Федосеева С. А.* Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 143—145; *Мочанов Ю. А.* Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии, табл. 43.

⁶⁴ *Окладников А. П.* Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 19, рис. 8, 2, 3, 16—18; с. 20, рис. 9; с. 26, рис. 13, 3.

Во вторую группу рисунков писаницы в устье р. Крестях входят изображения сидящих в один ряд птиц (табл. 24, IV, рис. 1), одиночных животных (табл. 24, IV, рис. 3; табл. 24, III), стоящих в одиночку антропоморфных существ (табл. 21, рис. 1, 3, 4; табл. 25, рис. 4, 8, 9), скопления из линий и пятен (табл. 25, рис. 1—3, 6, 7, 10—13; табл. 24, II; табл. 20, I, рис. 1—3; II, рис. 1—8).

У животных этой группы эллипсоидные туловища, клиновидные или параболаидные головы, валянообразные ноги. У некоторых из них не обозначены рога и уши. Все животные показаны в профиль (табл. 21, рис. 2; табл. 24, III, IV, рис. 3).

Антропоморфные существа изображены с округлыми головами, ноги у них расставлены, руки находятся в различных положениях: опущены, приподняты, подняты вверх, выставлены вперед и т. д. У некоторых фигур показаны фаллосы и обозначены небольшие рожки на голове (табл. 21, рис. 1, 3, 4; табл. 25, рис. 4, 8, 9).

Наиболее интересная деталь, которая определяет дату анализируемых рисунков, — рожки на головах антропоморфных существ. Такая деталь у антропоморфных существ хорошо известна и распространена на писаницах довольно большой территории. Она встречается в наскальных изображениях Урала⁶⁵, рек Томи, Ангары, Лены и Забайкалья⁶⁶. Рогатые антропоморфные существа изображались и на керамике.

В августе 1970 г. Бельский неолитический отряд Ангаро-Бельской археологической экспедиции Иркутского государственного университета проводил раскопки на стоянке Плотбище, расположенной на левом берегу р. Белой (левый приток р. Ангары). Судя по находкам фрагментов штриховой керамики, ромбовидных наконечников стрел с усеченной базой, заготовки тесла из змеевика, имеющей слегка заостренный обухок и двусторонне-выпуклый профиль, стоянку в районе Плотбища можно отнести к глазковскому времени. Из материала стоянки наибольший интерес представляет глазковский сосуд с четырьмя изображениями рогатых антропоморфных фигурок, выполненных резными желобками. У них голова, шея, туловище образованы одной линией. Прямые ноги расставлены, руки разведены в стороны⁶⁷.

По сообщению Н. А. Савельева, в 1973 г. в устье р. Белой вместе с глазковским материалом было обнаружено еще одно подобное антропоморфное существо, отличающееся только тем, что руки у фигурки были не приопущены, а приподняты вверх.

В 1972 г. в устье р. Тушамы — правого притока р. Илима А. Георгиевским в культурном комплексе был найден фрагмент сосуда с изображениями четырех рогатых антропоморфных существ, выполненных вдавливанием, сделанными палочкой по сырому тулову сосуда. Голова, шея и туловище одной фигурки нанесены одним прямым рядом точек, горизонтально разведенные руки — двумя рядами. Ноги не изображены (рис. 27).

Значительный интерес для датировки писаницы в устье р. Крестях представляют рогатые антропоморфные фигурки, обнаруженные В. И. Ма-

⁶⁵ Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала.

⁶⁶ Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища томских писаниц; Окладников А. П. Петроглифы Ангары; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы; Они же. Петроглифы Средней Лены; Они же. Петроглифы Забайкалья, ч. I, II.

⁶⁷ Савельев П. А., Горюнова О. Г. Сосуд с антропоморфными изображениями со стоянки Плотбище. — «Изв. ВСОРГО», Иркутск, 1971, т. 68, с. 202—204.

Рис. 27. Изображение антропоморфной фигурки на сосуде из устья р. Ту-
тамы

тющенко на фрагментах глиняных сосудов на поселениях ранней поры бронзового века в низовьях р. Томи. Возраст находок В. И. Матющенко определяется сходством металлического инвентаря (литейные формы для кельтов и наконечников копий), вещами из сейминско-турбинских памятников Европейской России и Урала. Они, следовательно, относятся ко II тыс. до н. э., скорее к его началу⁶⁸.

Анализируя рогатые антропоморфные фигурки на писаницах и керамике, можно прийти к заключению, что они по своей семантике близки.

⁶⁸ Матющенко В. И. Томская культура эпохи бронзы.— В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961, с. 237—290; *Он же*. Об антропоморфных изображениях на глиняных сосудах из поселения Самусь IV.— «Сов. археол.», 1961, № 4, с. 266—269; *Он же*. Памятники андроновского времени в низовьях Томи.— В кн.: Вопросы древней истории Западной Сибири. Томск, 1959.

Возраст рогатых антропоморфных фигурок и сопутствующих им сюжетов на писаницах определяется первой половиной II тыс. до н. э. не только керамикой, но и древнейшими захоронениями шаманов, относящихся к глазковскому времени⁶⁹. Это предположение подтверждается и тем, что на писаницах Ангары и Лены сюжетами, сопутствующими рогатым антропоморфным фигуркам, являются профильные антропоморфные фигурки в сидячих или танцующих позах, выполненные из рога, камня, глины и дерева⁷⁰.

Не менее интересна и басынайская писаница, представленная изображениями животных, антропоморфных фигурок и лодки. Все рисунки выполнены бордовой охрой и явно относятся к одному времени.

Животные на басынайской писанице изображены тремя видами техники: сплошными, контурными линиями и заливкой внутри контура. У всех у них четко выделены холки, спины слегка прогнуты или дугообразно выпуклые, брюхо подтянуто, головы клинообразные, ноги образованы прямыми линиями. Имеются изображения животных с валенкообразными ногами, как и во второй группе рисунков писаницы, расположенной в устье р. Крестях.

Антропоморфные фигурки тоже выполнены тремя видами техники: прямыми сплошными, контурными линиями и сплошной заливкой внутри контура. По стилистической манере изображения их можно разделить на четыре типа. К первому относятся антропоморфные фигурки, у которых голова, шея и туловище оформлены одной сплошной линией. Прямые ноги и руки разведены в стороны. На ногах обозначены ступни. Фигурки изображены в фас (табл. 18, I, рис. 4). Ко второму типу относятся фигурки, у которых головы нарисованы в виде стерженьков, туловища ромбические, ноги расставлены в стороны и согнуты в коленях. Указаны ступни. Руки приподняты, согнуты в локтевых суставах и опущены вниз кистями. Туловища у фигурок выполнены контурными линиями, остальные части тела — сплошными (табл. 18, I, рис. 3, 9—11). Третий тип составляют антропоморфные фигурки в сидячих или танцующих позах. У них небольшие головки, на которых надеты конусообразные головные уборы. Туловища горбатые. Руки выставлены вперед или разведены в стороны. Ноги в коленях согнуты. На некоторых обозначены ступни. Фигурки расположены в профиль (табл. 18, I, рис. 5, 6, 12, 13; II, рис. 1, 2). Четвертый тип представлен одной фигуркой с подковообразной головой и трапециевидным туловищем. Ноги расставлены в стороны и согнуты в коленях, руки приподняты. Слева от головы отходит прямая линия. Выделены ребра и фаллос. Фигура расположена в фас (табл. 19, рис. 2).

Имеющаяся на писанице единственная лодка выполнена схематично. Дугообразный нос лодки оканчивается изображением головы животного, днище выпуклое, корма образована сплошной линией с изогнутой рогатулиной на конце. Люди, находящиеся в лодке, изображены вертикальными линиями (табл. 19, I, рис. 5).

Датирующим элементом басынайской писаницы являются профильные антропоморфные фигурки в сидячих или танцующих позах и фигурки с ромбическими туловищами, согнутыми в коленях расставленными но-

⁶⁹ Окладников А. П. Шилкивские писаницы, с. 71; Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы, с. 95; Фосс М. Е. Указ. соч., рис. 102, 1, 2, рис. 109, 10; Брюсов А. Я. Очерки из истории неолитических племен, рис. 42—43.

⁷⁰ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. III.

гами и приподнятыми руками. Оба типа таких фигурок очень часто сопутствуют изображениям рогатых людей в наскальных рисунках Прибайкалья и Лены.

Изображение, аналогичное фигуркам, отнесенным нами к третьему типу антропоморфных существ, было обнаружено в низовьях р. Томи на фрагментах керамики. Рисунок выполнен просто в фас. Плечи у фигурки развернуты, на голове имеются рога в виде развилок. Ноги согнуты в коленных суставах и образуют ромб. Ступни развернуты в стороны. Дугообразные руки опущены. Керамика с подобными изображениями на основании сопутствующего ей материала датируется II тыс. до н. э.⁷¹

Предполагаемую датировку басынайской писаницы подтверждает и антропоморфная фигурка, обнаруженная А. Н. Липским в афанасьевском погребении на плите, использованной в качестве строительного материала. У фигурки округлая голова переходит в покатые плечи. На голове изображен длинный конусообразный, надетый набок головной убор. Нижняя часть фигурки не сохранилась, но и по оставшейся части наглядно видно, что она очень похожа на антропоморфное существо басынайской писаницы, отнесенное нами к четвертому типу⁷².

II тыс. до н. э. можно датировать и некоторые рисунки писаницы, расположенной в 18 км выше устья р. Токко. Это в первую очередь антропоморфные фигурки в сидячих или танцующих позах и фигурки с ромбическими туловищами, согнутыми в коленях и расставленными ногами, а также сопутствующие им сюжеты (табл. 30; табл. 41, I, рис. 7).

На токкинской писанице есть одна очень интересная фигура. Это личина или солярный знак в виде окружности, пересеченной крестом на крест сплошными линиями. К фигуре подрисованы ухватобразные рога (табл. 40, II, рис. 2). Такое же изображение, но только с оленьими рогами имеется и на гетканской писанице, датированной на основании материалов жертвенника, обнаруженного у плоскостей с рисунками, концом III — началом II тыс. до н. э. Личина или солярный знак токкинской писаницы, думается, относится к первой половине II тыс. до н. э. Эту дату подтверждают и сопутствующие ей рисунки животных с валенкообразными ногами, которые на писаницах Средней Лены и р. Олёкмы сопровождаются рогатыми антропоморфными существами. С такими же личинами изображены рогатые человечки и на токкинской писанице (табл. 34, III, рис. 3; табл. 37, II, рис. 1).

Рогатой личине или солярному знаку и антропоморфным рогатым фигуркам с пересеченными крестом на крест сплошными линиями личинами сопутствуют животные, идущие друг за другом (табл. 34, I; табл. 36, I; табл. 40, I), бегущие (табл. 38, II, рис. 2), стоящие или идущие в одиночку (табл. 31, I, рис. 1; табл. 36, II; табл. 37, I), антропоморфные существа с сильно увеличенными фаллосами, стоящие перед животными (табл. 39, II, рис. 1, 2) и друг перед другом (табл. 37, I, рис. 2, 3), антропоморфные фигурки с ромбовидным туловищем (вершина ромба является головой), поднятыми вверх руками и расставленными ногами (табл. 39; табл. 16, III, рис. 3), лодки (табл. 16, III, рис. 2) и лукообразные фигурки (табл. 16, III, рис. 1).

Животные на токкинской писанице изображены контурными линиями и сплошной заливкой краской и выполнены очень примитивно, без

⁷¹ *Окладников А. П.* Петроглифы Ангары, с. 136—137, рис. 43, 6.

⁷² *Липский А. Н.* К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея.— В кн.: *Сибирь и ее соседи в древности.* Новосибирск, 1970, с. 163—173, рис. 2, в.

каких-либо определенных стилистических особенностей, за исключением фигур животных с валенкообразными ногами, которые встречаются на писаницах только первой половины II тыс. до н. э.

Вторые группы наскальных рисунков по рекам Жуе и Чаре и писаница, расположенная выше бывшего пос. Хатыстах, сопровождаются изображениями личин (табл. 43, II, рис. 2; табл. 17, II, рис. 6), лодок с гребцами в виде вертикальных стерженьков (табл. 43, I, рис. 2—4; табл. 42, I, рис. 1; табл. 17, II, рис. 3, 5), животными (табл. 42, I, рис. 3; II, рис. 1, 2; табл. 17, II, рис. 1) и человеческими фигурами в движении (табл. 17, II, рис. 2).

Датирующий элемент этих писаниц — личины, которые находят близкие аналогии с личинами на керамике из Вознесеновки и петроглифах Нижнего Амура ⁷³, Енисея ⁷⁴ и Ангары ⁷⁵.

Итак, рассмотрев петроглифы II тыс. до н. э. р. Олёкмы и Верхнего Приамурья, мы установили, что по стилистике изображения и содержанию сюжетов они явно делятся на два локальных района, которые и были достаточно подробно охарактеризованы. К сказанному необходимо добавить следующее. Если стилистические особенности писаниц первого локального района имеют связывающие звенья между ранними и поздними наскальными изображениями, расположенными в верхнем течении р. Олёкмы и Верхнего Приамурья, то писаницы второго локального района, несмотря на широкое распространение на очень огромной территории, таких связывающих звеньев не имеют. Во всяком случае до настоящего времени они не обнаружены. Но зато на писаницах второго локального района появляются изображения животных, которые служат дополнительным звеном для датировки этих петроглифов именно II тыс. до н. э. Это животные, нарисованные с валенкообразными ногами. На писаницах они встречаются очень редко, но почти всегда сопровождают рогатые антропоморфные фигурки.

. Наскальные рисунки I тыс. до н. э.

В этом разделе рассматриваются рисунки начиная с I тыс. до н. э. и кончая поздним средневековьем. Как и предыдущие писаницы, они тоже делятся на два локальных района: одни распространены по р. Олёкме и в бассейнах рек Нюкжи, Гилюя и Зеи, другие — в долине Верхнего Амура и по р. Арби.

Наиболее интересны из писаниц второго локального района наскальные изображения по р. Арби. Здесь у плоскостей с рисунками слой жертвоприношений перекрывал две обвалившиеся со скалы базальтовые плитки, на одной из которых были изображены стоящие в один ряд человечки, на второй — часть непонятной фигуры. Плитки с рисунками были обложены трубчатыми костями лося, а на самих плитках лежали цилиндрическая кремневая бусина с отверстием в середине (табл. 61, рис. 3), железный наконечник стрелы с насадом (табл. 61, рис. 9), костяной игловидный наконечник стрелы, боевая часть которого срезана с четы-

⁷³ *Окладников А. П.* Петроглифы Нижнего Амура.

⁷⁴ *Липский А. Н.* К вопросу о семантике . . . , с. 163—173.

⁷⁵ *Окладников А. П.* Петроглифы Ангары.

рех сторон и в поперечном сечении представляет собой четырехугольник, насад срезан с двух сторон, в поперечном сечении он прямоугольный (табл. 61, *рис. 12*). Кроме перечисленных находок здесь встретились 18 халцедоновых отщепов, 2 скребковидных орудия, изготовленных из мелких галек (табл. 61, *рис. 1, 2*), обломок железного ножа (табл. 61, *рис. 7*), еще 2 костяных (табл. 61, *рис. 13, 14*) и 7 железных наконечников стрел (табл. 61, *рис. 4—6, 8, 10, 11*), 2 железные латные пластины, 6 железных пластинок и 3 фрагмента неорнаментированной керамики.

Обнаруженные вещи из арбинского жертвенника находят себе аналогии в памятниках раннего железного века Якутии⁷⁷ и в изделиях из кости, найденных в Шилкинской пещере⁷⁸, но нигде они пока точно не датированы. Мы условно можем датировать их I в. н. э., а возраст арбинской писаницы — рубежом нашей эры.

Арбинская писаница в основном представлена сценами, в которых главными персонажами являются антропоморфные, зооморфные и змееобразные существа, а человек и животные играют второстепенную роль посредников. Композиции состоят из двух или трех фигур, в редких случаях их число увеличивается. Они изображают борьбу змееобразных существ между собой или зооморфных существ со змееобразными. Показаны сети, в которых запутались змееобразные существа и животные. К сетям зачастую присоединены антропоморфные существа. Имеются изображения животных, стоящих на змееобразных существах, зооморфного существа, нацелившегося проглотить шар. Последнее стоит в окружении драконов с раскрытыми пастьми и лодки с человеческими фигурками в виде стерженьков (табл. 59, I).

Антропоморфные существа изображены в одиночку с расставленными ногами и разведенными в стороны руками (табл. 56, III, *рис. 2*; табл. 57, IV, *рис. 5*; табл. 58, II, III, *рис. 1, 3, 8*; табл. 60, *рис. 19*) или они, взявшись за руки, стоят цепочками, в кругу (табл. 53, *рис. 11*; табл. 57, III; табл. 60, *рис. 9*), едут на зооморфных животных (табл. 60, *рис. 8, 12*). У многих антропоморфных существ обозначены фаллосы (табл. 57, *рис. 11*; табл. 56, II, *рис. 2*; табл. 58, III, *рис. 1, 3*). В отдельных сценах они фаллосами присоединены к фигуркам человечков (табл. 54, *рис. 14*; табл. 55, II; табл. 60, *рис. 9*).

Человеческие фигурки на арбинской писанице изображены с расставленными ногами и разведенными в стороны руками (табл. 52, II, *рис. 1, 3*; табл. 56, III, *рис. 1, 3—6*; табл. 57, IV, *рис. 2—4*; табл. 59, II, *рис. 1, 2, 4*; табл. 60, *рис. 6, 7, 11, 16, 24*), с расставленными ногами и вытянутыми вперед руками (табл. 52, I; табл. 53, *рис. 8*), с луками в руках (табл. 60, *рис. 15, 23*). Некоторые человечки, взявшись за руки, стоят в ряд (табл. 53, *рис. 9, 10*; табл. 55, VI), едут верхом на животных (табл. 56, I, *рис. 3*; табл. 60, *рис. 4*), плывут в лодке (табл. 59, I, *рис. 3*) или держат непонятные предметы (табл. 52, II, *рис. 2*; табл. 53, *рис. 8*).

⁷⁷ Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 86, *рис. 31, 1*; Она же. Ранний железный век Алдана (по материалам стоянки Белькачи I и Дюктайской пещеры). — В кн.: По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970, с. 151, *рис. 4, 4, 5, 8, 10*.

⁷⁸ Окладников А. И. Шилкинская пещера — памятник древней культуры Верхнего Амура, с. 35, *рис. 19, 1—6*.

Характерная черта, которая прослеживается на изображениях арбинской писаницы,— раскрытие пасти у животных, змееобразных, антропоморфных и зооморфных существ.

Арбинская писаница по стилю и сюжетам находит аналогии среди наскальных рисунков, обнаруженных около поселков Смирновка, Калиновка, Джалинда в долине Амура (табл. 61—65). Изображения этих памятников, как и на арбинской писанице, выполнены прямыми сплошными и контурными линиями и сплошной заливкой рисунка. В них четко прослеживается сходство в оформлении фигур человечков, животных и антропоморфных существ. Писаницы по рекам Калиновке, Джалинде и около пос. Смирновка, как и арбинская писаница, содержат сцены, в которых главными героями являются антропоморфные, зооморфные и змееобразные существа (табл. 61—65). В смирновской писанице появляется новый образ — круг с чертами человеческого лица (табл. 65, III, рис. 7).

К памятникам раннего железного века первого локального района относятся писаницы, расположенные по рекам Тунгурче, Тунгурчекану и ключу Горелому. Кроме мифических сцен (табл. 15, I) в них, как и в более ранних памятниках, показаны сцены оленеводства — загон оленей (табл. 15, III) и верховая езда на них (табл. 15, IV, рис. 9—11). Продолжает сохраняться стилистическая особенность в изображении животных с клиновидными головами (табл. 15, I, рис. 1; III, рис. 2). В памятниках раннего железного века используется новая техника изображения животных прямыми сплошными линиями (табл. 15, II, IV, рис. 10—13).

К средневековым писаницам Верхнего Приамурья относятся наскальные рисунки в верховьях р. Онени (правый приток р. Зеи) и третья группа средненюкжинских рисунков.

Наскальные рисунки, находящиеся в верховьях реки Онени, продолжают сохранять ранее выработанные стилистические особенности в изображении людей, животных и антропоморфных существ. Фигуры людей выполнены прямыми сплошными линиями, у них расставлены ноги и разведены в стороны руки (табл. 44, I, рис. 2; II, рис. 6; табл. 45, II, рис. 1, 2, 4, 5, 8, 10; табл. 46, I, рис. 6). У некоторых не указаны ноги (табл. 45, I, рис. 2; табл. 46, II, рис. 2, 3). Антропоморфные существа, как и раньше, изображены со звериными головами и человеческими туловищами (табл. 44, I, рис. 3; табл. 45, II, рис. 9). Животные показаны так же, как и на предшествующих памятниках: с клинообразными (табл. 44, II, рис. 3; табл. 46, II, рис. 1; табл. 45, I, рис. 3; II, рис. 3, 11, 14), с клинообразными, но на конце слегка закругленными головами (табл. 44, I, рис. 1; табл. 44, II, рис. 2; табл. 46, I, рис. 2, 3; табл. 45, II, рис. 6) и как бы прямоугольными туловищами. Все они выполнены контурными линиями и только одно животное — прямыми сплошными линиями (табл. 45, I, рис. 4).

Появляются на этой писанице и новые образы богов в человеческом облике (табл. 44, II, рис. 4, 5; табл. 46, I, рис. 5). Они огромных размеров, а люди и животные рядом с ними кажутся крошечными.

На оненской писанице представлены сцены магических обрядов, направленных на размножение и добычу диких животных. В этих сценах человекообразные божества находятся в окружении животных и людей с протянутыми в сторону богов руками. Люди, по всей вероятности, обращаются к божествам со своими просьбами. На одной из композиций в центре ее изображено пляшущее божество с трехпалыми руками и лучеобразной короной на голове. С одной стороны около него стоит антропоморфное существо с трехпалыми кистями рук, с другой — человек с при-

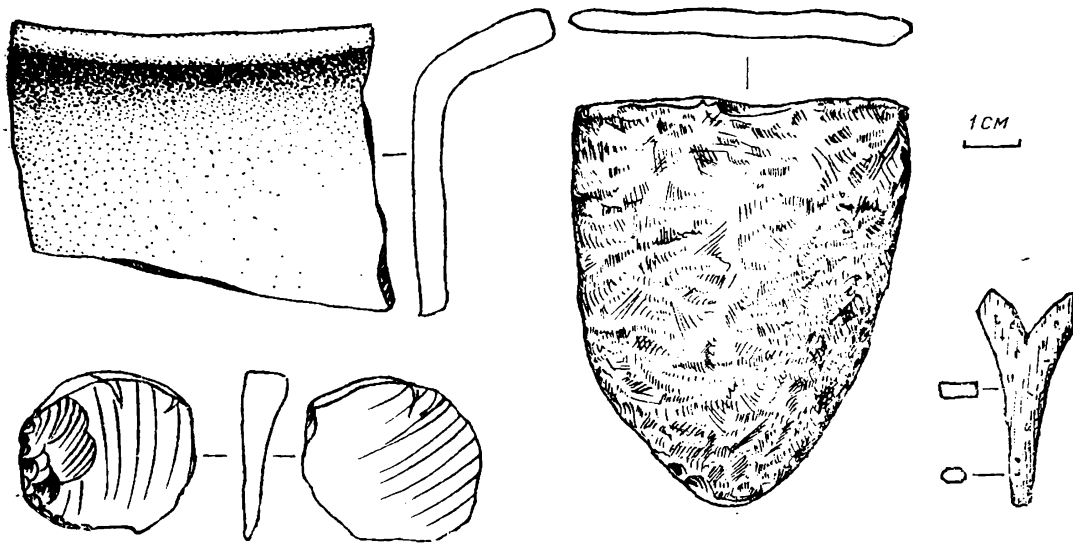

Рис. 28. Онегская писаница. Находки из жертвенника.

поднятыми руками, последний как бы обращается к божеству. Вверху композиции изображены животные (табл. 44, II).

В культурном слое жертвенника, находящегося у подножия онегской скалы с рисунками, были обнаружены прямоугольное по очертанию грузило с эллипсовидным отверстием, изготовленное из базальтовой плитки, скребковидное орудие, железный наконечник стрелы, более 100 фрагментов керамики, относящихся к 6 однотипным сосудам (рис. 28) и монета, изготовленная в период (1078—1085) гг.⁷⁹

Ввиду того, что средневековые памятники Восточного Забайкалья, Верхнего и Среднего Приамурья и Якутии еще не изучены, мы пока можем датировать находки из культурного слоя жертвенника и писаницу возрастом монеты, т. е. XI в. н. э.

Третья группа рисунков средненюкжинской писаницы в изображении животных и людей в сущности мало чем отличается от онегской. Здесь тоже показаны магические обряды, связанные с размножением животных и птиц. Не случайно изображены матки с телятами и токующие глухари (табл. 1). Однако сюжет средненюкжинской писаницы усложняется. На ней исчезают человекообразные божества и появляются шаман с бубном и колотушкой (табл. 1, рис. 15), созвездия, напоминающие Малую и Большую Медведицу (табл. 1, рис. 1—4, 13 и 22—25, 27, 29, 31), лунарные и солярные знаки с человеческим обликом (табл. 1, рис. 5, 9, 7, 26, 28) и что особенно важно — человек с ружьем (табл. 1, рис. 49) (рис. 29).

Для определения возраста этой группы рисунков средненюкжинской писаницы прибегнем к стилистическим и смысловым сравнениям с предшествующими по времени писаницами на рассматриваемой территории и схожести внешнего облика некоторых фигур.

По стилю изображения животных, людей и композиционному построению третья группа рисунков средненюкжинской писаницы находит ана-

⁷⁹ Шапжуров Э. В. Нумизматические находки на Дальнем Востоке в 1956—1958 гг.— МИА, 1960, т. 1, № 86, с. 241, рис. 1, 15.

логии в оненской писанице, датированной XI в. н. э. В оненской писанице древний художник отводил главные роли богам и шаманским духам, но не изображал самого шамана. А в третьей группе рисунков средненюкжинской писаницы главенствующая роль принадлежит уже шаману. Это свидетельствует о дальнейшем развитии сюжета писаницы, о ее более позднем времени.

В определении возраста третьей группы рисунков важен изображенный на ней солярный знак-личина с отходящими четырьмя полуэллипсовидными плоскостями и бегущий человек с ружьем (табл. 1, рис. 5, 49). Подобные изображения солярных знаков известны у восточных бурят в конце XVII — начале XVIII в. По всей вероятности, древние художники, наносившие третью группу рисунков средненюкжинской писаницы, позаимствовали это

изображение у восточных бурят, с которыми у местного населения были довольно хорошие связи. Ружья на рассматриваемой территории появились в XVIII в. с приходом первых русских землепроходцев. Таким образом, третью группу рисунков средненюкжинской писаницы следует датировать временем не раньше XVIII в., но не позднее начала XIX в. Это предположение подтверждается также сообщением Н. Б. Кякшто⁸⁰.

Рис. 29. Бегущий человек (третья группа рисунков средненюкжинской писаницы).

Наскальные рисунки и связь их с поверьями, сказаниями и обрядами эвенков

Писаницы р. Олёкмы и Верхнего Приамурья по тематике и идейному содержанию находят близкие аналогии в поверьях, сказаниях и обрядах эвенков.

Как мы уже упоминали, тунгусы особенно почитают скалы с рисунками. Они считают эти места обиталищами духов — хозяев тайги и рек. Чтобы духи были милостивыми, чтобы успех сопутствовал охоте и водились домашние олени, тунгусы приносят им жертвы⁸¹.

⁸⁰ Кякшто Н. Б. Писаница Шаман-камня. — СГАИМК, 1931, № 7, с. 29—30.

⁸¹ Василевич Г. М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям тунгусов, с. 64; Она же. Некоторые охотничьи и оленеводческие обряды эвенков. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1957, т. 17, с. 62; Зеленин Д. К. Табу слов у народов

С. М. Широкогоров⁸², а впоследствии А. Ф. Анисимов⁸³ отметили, что у эвенков высшим божеством, т. е. божественной хозяйкой тайги, зверя и рода, является энекэ бугады, которая обитает в материальных святынях родового культа — скалах бугады. Бугады ассоциируется с образом зверя — лося и дикого оленя. В более поздних воззрениях бугады представлялась антропоморфным существом.

Эвенки-орочены, проживающие в верховьях рек Олёкмы, Нюкжи и Геткана, также высшим божеством считают бугады, место обитания которого чаще находится в скалах с рисунками. Сами эвенки с ним общаются через деревянных идолов-шэнкэнов, нами уже упоминавшихся. Изготовив такого идола-шэнкэна на конце березовой, сосновой или еловой палки, эвенки высказывают свои просьбы, а затем ставят идола к скале с рисунками. Подобные идолы-шэнкэны обнаружены у писаных скал по рекам Большому Онону, Геткану, Ковуйбуту и Тунгурче. Шэнкэны имеют своих посредников — идолов-баралаяк, которые хранятся непосредственно у самого человека. Эвенки ведут через идолов-баралаяк связь с шэнкэнами, а те — с хозяйкой тайги, рек, зверей — бугады⁸⁴.

Нам идолов-баралаяк видеть не довелось, эвенки их стараются не показывать, считая, что этим могут навлечь на себя беду. Очень интересные сведения об идолах-баралаяк, как называют их витимо-олёкминские эвенки, или идолах-бэллэй (у енисейских эвенков) имеются у Г. М. Василевич: «Существенно в этом идоле прежде всего то, что он не имеет устойчивой формы: в одних случаях его изображают антропоморфно (в виде маленького человечка без рук), в других — зооморфно (чаще всего в виде лося). Но даже в том случае, когда этот идол антропоморфен, он сохраняет все же черты своей исходной зооморфной формы: ему делают платье из уха медведя или лося, а на голову надевают шапку, изготовленную из околосердечной сумки лося или дикого оленя»⁸⁵.

Этот помощник духа-хозяина окружен соответствующим культом. Его кормят перед началом промысла, бросая маленькие кусочки жира в огонь. Затем его развлекают: ставят на меховой коврик, играют и танцуют с ним, словно с охотником. Подконец принимаются при помощи его гадать — подбрасывают кверху и определяют, каков будет промысел. Хранится идол в особой сумке вместе с охотничьими фетишами и перевозят его на особом олене, на котором никто не имеет права ездить. На этом олене возят только принадлежности охоты и амулет⁸⁶.

Г. М. Василевич сообщала, что у эвенков к шэнкэнам относятся соболиные носы, нанизанные на жильную нитку; высушенное сердце лося или дикого оленя, нижняя челюсть лося, срезанные звериные носы (соболей, лисиц и т. д.). Все эти низки вешались на идола-бэллэй (баралаяк), и от них, по представлениям эвенков, зависела удача⁸⁷. К. М. Рычков в числе охотничьих амулетов эвенков упоминает звериные шкурки, головы

Восточной Европы и Северной Азии, с. 63; *Титов Е. И.* Тунгусо-русский словарь, с. 156; *Шекатов А.* Словарь географический Русского государства, с. 179; *Семивский.* Новейшее любопытное и достоверное повествование о Восточной Сибири, с. 152; *Спаский Г. И.* Памятники древности в Сибири, с. 168—169; *Савенков И. Т.* О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее.

⁸² См.: *Окладников А. П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 228.

⁸³ *Анисимов А. Ф.* Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотематические истоки идеологии шаманства. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1951, т. 13, с. 191—192.

⁸⁴ По нашим (А. И. Мазина. — *Ред.*) этнографическим сборам 1969—1971 гг.

⁸⁵ *Василевич Г. М.* Некоторые данные по охотничьим обрядам . . . , с. 58.

⁸⁶ Там же, с. 58—59.

⁸⁷ Там же, с. 58, 60.

птиц, когти и зубы животных⁸⁸. У аянских эвенков для этого использовались зубы животных и срезанные звериные мордочки⁸⁹. Аналогичные или близкие по значению верования были свойственны очень широкому кругу народов Сибири и Дальнего Востока⁹⁰.

А. Ф. Анисимов отмечает, что представления о бугады наиболее отчетливо проступают в обрядах охотничьей магии, в древнейшем родовом магическом цикле обрядов, известных под названием шэнкэ-лэвун. Этот обряд состоит из трех церемоний. В первый день совершения обряда этой общеродовой магической церемонии шаман якобы шел к родовому священному камню и разыскивал там родовое божество дунне мишун, т. е. духа-хозяйку земли (она представлялась шаману в виде огромной лосихи или самки дикого оленя), и добывал роду зверя для промысла. На следующий день охотники уходили в тайгу в поисках шэнкэнов. Вторая часть церемонии начиналась охотничьим танцем, призыванием зверя и заканчивалась обрядом магического его убийства. При этом сородичи надевали особый охотничий костюм, существенной частью которого являлась шапка, сшитая из шкуры, снятой с головы убитого зверя. После окончания танца охотники сооружали нечто вроде макета зарослей с излюбленными местами обитания лосей и диких оленей. Затем из дерева и бересты изготовлялись фигурки зверей и птиц и расставлялись соответственно образу жизни изображенных животных: среди прутьев («зарослей») возникали целые стада лосей и диких оленей, а в «тайге» размещались прочие звери и птицы. И снова начинались танцы-пантомимы. Тем временем подле деревянных лосиных коров ставились фигурки телят, у прочих зверей тоже «появлялся» многочисленный «приплод». Наконец, наступала последняя часть колдовского обряда — пантомима коллективной охоты и убийства зверей. В заключение убивали несколько жертвенных оленей, вывешивали их шкуры на длинных шестах в качестве дани верховному божеству Экиэри — хозяину всей тайги. Мясо жертвенных оленей поедалось всеми участниками обряда. Остальная часть церемонии совершалась шаманом. По его указанию рубили молодую лиственницу, верхнюю ее часть стесывали, придавая отдаленное сходство с человеческим лицом, нижнюю часть расщепляли наподобие ног, а поперек прикрепляли небольшую палку, изображавшую руки — и идол был готов. Охотники в полном вооружении пресползали между ногами идола, очищая таким образом себя

⁸⁸ Рычков К. М. Енисейские тунгусы. — «Землеведение», 1922, кн. I и II, с. 81.

⁸⁹ Пекарский Э. К., Цветкова В. П. Очерки быта приаянских тунгусов. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», Спб., 1913, т. III, с. 113.

⁹⁰ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии, т. IV, Спб., 1881—1883, с. 97; Потапов Л. П. Охотничьи поверия и обряды у алтайских турок. — «Культура и письменность Востока», Баку, 1929, вып. V, с. 139, 141; Серошевский В. Л. Как и во что веруют якуты. Этнографический набросок. — «Восточное обозрение», Иркутск, 1891, вып. II, с. 184; Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и Объяснительный каталог этнографического отдела музея. — «Описание Минусинского музея», Минусинск, 1900, вып. IV, с. 51; Радлов В. В. Образы народной литературы тюркских племен, т. IX. Спб., 1907, с. 493, 506; Петр-Симон Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. II, § 2. Спб., 1788, с. 466; Асапитов И. Н., Хангалов М. Н. Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии. — «Изв. ВСОРГО», Иркутск, 1883, т. 14, с. 31; Маак Р. Виллюйский округ Якутской области, т. III. Спб., 1887, с. 109; Гондatti Н. Л. Следы языческих верований у манзов. — «Изв. Об-ва любителей естественной антроп. и этногр.», М., 1883, т. 3, с. 71; Клеменц Д. А. Заметки о тюсах. — «Изв. ВСОРГО», 1892, № 5-6, с. 23—35; Зеленин Д. К. Культ ангонов в Сибири. М.—Л., 1936, с. 91; Он же. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии, с. 56; Лисянский Ю. Кругосветное путешествие, т. II. Спб., 1812, с. 93.

и оружие от злых духов. На этом церемония заканчивалась, и члены рода расходились по своим стойбищам ⁹¹.

По материалам Г. М. Василевич, близкие по значению обряды отмечены у большинства эвенкийских родов. К западу от Енисея они совершались на весеннем празднике оживления природы, к востоку — большей частью осенью перед началом промысла. Во всех случаях центральным моментом обрядов являлись танцы, имитирующие погоню за зверем и его убиение.

Существенные моменты этих обрядов, совершаемых с целью достижения удачи на охоте и для увеличения стад: 1) уход шамана в верхний мир; 2) возвращение его оттуда в образе оленя; 3) сцена ловли оленя-шамана арканом; 4) стряхивание шаманом с себя (подобно оленю) шерстинок, которые должны превратиться в реальных зверей ⁹².

Охотничьи пантомимы у долган, по сообщению А. А. Попова, близки по своему значению эвенкийским. В них тоже фигурирует магическое убиение зверя: охотники делают деревянное изображение оленя и стреляют в него, желая обеспечить удачу на промысле. В шаманском культе у долган в модифицированном виде содержатся те же элементы, что и в цикле обрядов шэнкэ-лэвун ⁹³.

Колдовские охотничьи обряды привлечения зверей и обеспечения удачи на промысле известны также по работам С. П. Крашенинникова ⁹⁴, В. Г. Богораза-Тана ⁹⁵ и других исследователей.

Очень интересен обряд у эвенков, проживающих в Байkitском районе Эвенкийского национального округа Красноярского края, был записан со слов местных жителей А. Ф. Анисимовым. Название этого обряда — гиркумки — образовано от слова гиркум (означает поиски быком самки в период спаривания). Обряд гиркумки совершался эвенками для того, чтобы увеличился приплод зверей, многочисленнее были табуны, обильней стала добыча охотников при промысле зверя. Церемония происходила около родового бугады, в ходе ее под магический танец гирку изготовляли из сырой лиственницы и бересты изображения лосей и диких оленей. Фигурки зверей расставляли подле шаманского чума в определенном порядке и в позах, характерных для спаривания зверей ⁹⁶.

В экспедиции 1930 г. к сымским эвенкам Туруханского района Г. М. Василевич записала обряд икэнипкэ — «обновление жизни» ⁹⁷. Это сложный обряд, представляющий собой восьмидневный хоровод, в котором имитировались, во-первых, погоня всех присутствующих вместе с шаманом и его духами за воображаемым оленем, «убиение» его и «приобщение» к его мясу; во-вторых, весь годовой цикл жизни охотника и, наконец, движение по шаманской реке и дальше по реке энгдекит до ее истоков (по представлениям шаманов, река энгдекит соединяла нижний

⁹¹ Анисимов А. Ф. Представление эвенков о шэнкэнах и проблема происхождения первобытной религии. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1949, т. 12, с. 160—194.

⁹² Василевич Г. М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов, с. 57—67.

⁹³ Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков, с. 151—186.

⁹⁴ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки, т. II, ч. 3. Спб., 1786, с. 84.

⁹⁵ Богораз-Тан В. Г. Миф об умирающем и воскрешающем звере. — «Худ. фольклор», 1926, № 1, с. 43.

⁹⁶ Анисимов А. Ф. Религия эвенков. М.—Л., 1958, с. 33—34.

⁹⁷ Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков, с. 151—163.

мир с верхним). Этот обряд проходил с середины апреля до середины мая. Эвенки надевали тогда самую лучшую, специально сшитую для этой цели одежду.

Отличительная особенность праздника икэнипкэ — отсутствие жертвенных оленей, а в воображаемой погоде — отсутствие главенствующей роли шамана и некоторых других деталей, характерных для всех шаманских камланий. Эти праздники свидетельствуют о древности обряда. Сюда же можно отнести имитацию массовой погони-охоты за воображаемым оленем, его убийства и «приобщения» к мясу животного (хранение частицы маленького деревянного оленя, которую получала каждая семья на седьмой день икэнипкэ, должна была обеспечить сытую, богатую мясом жизнь в течение года).

Имитация погони, убийства и «приобщения» к мясу божественного зверя, выполнение этого обряда весной, пляска женщин и некоторые другие детали позволяют сравнить этот обряд с обрядом северо-восточных палеоазиатов — «праздником умирающего и воскрешающего бога» и обрядом нганасан — «праздником чистого чума», с одной стороны, а с другой — с праздником весеннего равноденствия у земледельческих народов юга. Основа этих обрядов одна и та же и уходит в глубокую древность, к охотничьим народам⁹⁸.

Частные обряды, связанные с добыванием охотничьей удачи, были характерны для всех групп эвенков. В наиболее ранней форме один из таких обрядов сохранился у амуро-алданских эвенков. По существу он представлял собой магическое убийство изображения парнокопытного животного. Выполняли его охотники без шамана. Охотник делал из прутьев изображение лося (оленя), изготовлял маленький лук, стрелу и уходил в тайгу. Там он устанавливал изображение и, отойдя на расстояние, стрелял в него. Если оно падало, то охота сулила быть удачной. Тогда охотник имитировал разделку туши, прятал ее, а затем, забрав «часть туши», уходил домой, чтобы уже из дому отправиться на охоту.

У эвенков с Тимитона, Сутама, Учтура в этом обряде принимали участие и шаманы: они помогали советами. В одном из вариантов обряда перед тем как стрелять из лука на изображение оленя (лося) набрасывался аркан. К этому обряду добавилось затем еще одно действие — магическая охота с собакой. Охотник брал с собой не только изображение лося (оленя), но и собаки. Вся процедура повторялась, но если от выстрела «зверь» не падал, то изображение собаки били и забрасывали в тайгу, а затем стреляли в «зверя» вторично.

К частным охотничьим обрядам относились и постоянные просьбы послать на охотника зверя. Обращаясь с такой просьбой, обычно при этом бросали в огонь первый кусочек мяса, вешали на дерево шкуру альбиноса или белую ткань. Сюда же можно отнести и кормление амулета-баралаяк (бэллэй)⁹⁹.

У верхнеолёкминских эвенков существует обряд захоронения тушки соболя. После того как обдерут шкуру зверька, охотник надрезает у него коленные суставы задних и передних ног и проталкивает в надрезы задних ног хвост. Затем тушка соболя сворачивается и кончик хвоста вкладывается зверьку в пасть и прижимается зубами. Тушку заворачивают

⁹⁸ Петров В. Опыт стадийного анализа «охотничьих игрищ». — «Сов. этногр.», 1934, № 6, с. 140—177.

⁹⁹ Василевич Г. М. Некоторые данные по охотничьим обрядам тунгусов; Она же. Древние охотничьи и оленеводческие обряды.

чивают в тряпку, на которой обдирали соболя, охотник завязывает сверток своим ремнем накрест. Утром перед охотой он снимает ремень и прлчет тушку в такое место, где ее не достанут ни птица, ни хищный зверь ¹⁰⁰.

У верхнеолёкминских, нюкжинских и верхнезейских эвенков во время перекочевки глухарь является основным источником пополнения запасов свежего мяса. В результате этого у этих групп эвенков и сейчас существует культ, почитания глухарей. После того как ощипают птицу (голову, крылья и хвост не трогают), отрезают у нее голову, крылья и хвост, вытаскивают внутренности и все кладут на дерево в таком порядке, как это расположено у живого глухаря. Голову, хвост и крылья опаливать запрещается ¹⁰¹.

У эвенков, кроме того, существуют оленеводческие обряды, направленные на сохранение и увеличение поголовья оленей.

Г. М. Василевич записала от алданских эвенков обряд «кражи оленьих душ». Он совершался в чуме под предводительством шамана. После созыва духов-помощников шаман в песнях описывал свой поход в верхний мир, где паслись души оленей, не рожденных на земле. Он выкрадывал несколько душ и спешил на землю. Подходя к земле, он сам становился оленем. В это время мужчины с арканами и недоузками уже стояли наготове. И как только шаман-олень произносил, что он «коснулся земли ногами», приподнималась часть крыши чума со стороны почетного места. Шаман-олень выскакивал в тайгу и бегал, подражая оленю. Мужчины ловили его арканами. Имитировалась сцена ловли одичалых домашних оленей. Наконец шамана-оленя обуздывали и вводили в чум, где ставили на коврик. Он прыгал, мотал головой, из его облачения сыпались шерстинки — души украденных оленей. Их подбирали, стараясь не оставить ни одной. Шаман-олень постепенно превращался в человека. На этом и заканчивалось камлание. Все шерстинки зашивали в мешочек и хранили, что должно было дать здоровье и приплод стаду ¹⁰².

Шаманское камлание сэвэкинпкэ, итыкинпкэ — табуирование оленя — было характерно для оленеводческих групп народностей и преследовало цель обеспечения здорового поголовья стада и его размножения. Такое шаманское камлание вместе с оленеводами проникло и на запад от Лены, только здесь оно было направлено на обеспечение здоровья членов семьи, а табуирование оленя занимало второе место ¹⁰³.

Общим для всех эвенков было посвящение оленя духу — хозяину верхнего мира, от которого шаман получал часть его силы и вводил ее в посвящаемого порога, после чего тот становился «божьем оленем». Отношение к нему менялось: на нем нельзя было ездить, в его сумках перевозили только святыни, он доживал до естественной смерти, после которой тушу его клали на лабаз. Если «божий олень» исчезал, его не искали. Этот олень, как правило, был белого цвета или имел белые пятна на голове. Перед и после кочевки его окуривали. В караване он шел первым или вторым. Такое камлание существовало в разных вариантах ¹⁰⁴. Подобные обряды посвящения для сохранения и размножения поголовья домашних животных, а также для сохранения благополучия рода отмечены исследователя-

¹⁰⁰ По этнографическим сборам 1968 г. (Материалы собрания А. И. Мазиным. — Ред.).

¹⁰¹ По этнографическим сборам 1968—1971 гг. (Материалы собрания А. И. Мазиным. — Ред.)

¹⁰² Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков.

¹⁰³ Там же, с. 180—185.

¹⁰⁴ Там же, с. 170—180.

ми у многих народов Сибири: самоедов¹⁰⁵, бурят¹⁰⁶, качинских татар¹⁰⁷, якутов¹⁰⁸, народов долины Южного Енисея¹⁰⁹.

Верхнеолёкминские эвенки, например, считают хорошим предзнаменованием рождение тугутенка-урода. Они считают, что это сулит удачный год, большой приплод и здоровое стадо. Тугутенок-урод через два-три дня умирает. Эвенки специально для него делают лабаз и укрывают его, закрыв сверху ветками¹¹⁰.

На писаницах Верхнего Приамурья и в обрядах эвенков в основном представлены лоси и олени. Это и не удивительно. Олень и лось были основным источником существования эвенков, и они верили, что зверей посылает хозяин тайги. У эвенков еще до сих пор сохранились представления о воскрешении этих животных. Лось и олень у них были предметом культа и подлежали действию известного обычая нимат (передачи убитого зверя в дар чужеродцу, обычно — члену рода зятя). Разделка туши убитого лося или дикого оленя происходила в определенном, раз и навсегда установленном порядке и с соблюдением особых обычаев. Голову вместе с рогами, шеей и легкими полагалось привозить после разделки туши в стайбище и совершать над ними обряд. Мясо убитого лося и дикого оленя, прежде всего голову, принято было есть с соблюдением особых правил. По окончании торжества совершались обряды захоронения глаз и костей головы убитого животного и «поднимания костей»: все кости собирались в одно место и помещались на особый помост (лабаз)¹¹¹.

У верхнеолёкминских и зейских эвенков соблюдение всех культовых обрядов по отношению к лосю и медведю сохранилось до настоящего времени. Только кости лося теперь кладут на открытый лабаз и закрывают их ветками, а кости медведя — в специально изготовленный сруб и закрывают его деревянной крышкой¹¹².

Одним из авторов настоящей работы (А. И. Мазиным. — *Ред.*) от оленевода В. Абрамова, проживающего в пос. Усть-Нюкжа, была записана легенда о существующих традициях по отношению к лосю. В. Абрамов рассказал: давным-давно в одном стайбище жили старик со старухой и у них было два сына. Однажды сыновья пошли на охоту и добыли лося. Разделали его по-эвенкийски, но почему-то их внимание привлекли киш-

¹⁰⁵ Костиков Л. Боговы олени в религиозных верованиях хасово. — «Этнография», 1930, № 1-2, с. 116—130.

¹⁰⁶ Геоги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. III. Сиб., 1799, с. 111—112.

¹⁰⁷ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства, ч. II, кн. 2. Сиб., 1786, с. 464.

¹⁰⁸ Серошевский В. Л. Якуты, с. 649.

¹⁰⁹ Яковлев Е. К. Этнографический обзор пнородческого населения долины южного Енисея. Минусинск, 1900, с. 101—109.

¹¹⁰ По этнографическим сборам 1969 г. (Материалы собрания А. И. Мазиным. — *Ред.*).

¹¹¹ Указания о культе лося и дикого оленя см.: Стрелов С. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 до 1800 г.), т. 1. Якутск, 1916, с. 288; Хитров Д. Описание Жиганского улуса. — «Зап.-Сиб. отд. РГО», 1856, кн. 1, с. 53—54; Пекарская Э. К., Петков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1913, т. III, с. 113; Они же. Аявские тунгусы. — «Живая старина», 1912, вып. III—IV, с. 335; Титов Е. И. Тунгусо-русский словарь, с. 21—37; Маак Р. Виллойский округ Якутской области, ч. III. Сиб., 1887, с. 109; Василевич Г. М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям тунгусов, с. 59; Никульшин Н. П. Первобытные производственные объединения и социалистическое строительство у эвенков. Изд. Ин-та народов Севера, 1939, с. 32—40.

¹¹² По этнографическим сборам 1968—1969 гг. (Материалы собрания А. И. Мазиным. — *Ред.*).

ки. Растянули они их, стали смеяться, какие они длинные. Отца в это время не было дома, а мать посмотрела на сыновей с горечью, покачала головой и ничего не сказала. Через некоторое время отправился на охоту отец. Он бродил по тайге несколько дней, но не увидел даже рябчика, а он считался лучшим охотником в стойбище. Вернулся домой, пошел к шаману и спросил, почему у него была такая неудачная охота. Шаман и рассказал отцу, как его сыновья надсмеялись над лосем, и что после этого ни один из членов их семьи больше не добудет зверя и все обречены на голодную смерть.

По представлениям эвенков, с образом лося связаны звезды, созвездия и планеты. Созвездие Большой Медведицы почти у всех эвенков ассоциировалось с образом лося¹¹³. Представление о Большой Медведице как о лосе мы встречаем у финно-угров¹¹⁴, якутов¹¹⁵. Млечный путь, по представлениям эвенков¹¹⁶, орочей и нанайцев¹¹⁷, является лыжным следом охотника, гнавшегося за небесным лосем.

Из анализа наскальных рисунков Верхнего Приамурья и верований, обрядов и сказаний эвенков наглядно видно, что в них отражена реальная действительность жизни древних охотников и оленеводов, — они были направлены в основном на материальное благополучие человека. Магия, возникшая в трудной борьбе за существование древнего человека, должна была помогать в размножении домашних и диких животных, в удачном промысле на охоте и благополучии рода. Разумеется, памятники наскального искусства нельзя рассматривать только как отражение магических обрядов. Это прежде всего источники, по которым можно проследить культуру, быт и мировоззрение древних обитателей сибирской тайги.

Древнее оленеводство и проблема этнической принадлежности писаниц реки Олёкмы и Верхнего Приамурья

Этническая принадлежность писаниц р. Олёкмы и Верхнего Приамурья — одна из наиболее важных и весьма сложных проблем. Сложность этого вопроса заключается в том, что имеются лишь отрывочные сведения по археологии, антропологии и этнографии, по которым очень трудно воспроизвести культуру, быт и антропологический тип древнего человека, заселявшего данную территорию.

Первые известия о «землях» р. Олёкмы и Верхнего Приамурья и народах, заселявших эти земли, были получены в эпоху великих русских гео-

¹¹³ *Василевич Г. М.* Ранние представления о мире у эвенков. — «Труды Ин-та этногр.», 1959, т. 51, с. 162—163; *Пежемский В. С.* Мангы Деромго. — В кн.: Материалы по эвенкийскому фольклору. Л., 1936, с. 273—275, 280, 282.

¹¹⁴ *Потанин Г.* Восточные легенды. М., 1899, с. 741—742.

¹¹⁵ *Серошевский В.* Якуты, с. 666.

¹¹⁶ *Василевич Г. М.* Ранние представления о мире у эвенков, с. 163.

¹¹⁷ *Маргаритов В. П.* Об орочах Имперской гавани. — «Зап. ВСОРГО», 1888, вып. 1, с. 28; *Штернберг Л. Я.* Гиляки, орочи, гольды, негидальцы. Хабаровск, 1933, с. 501.

графических открытий — в середине XVII в. Наиболее детальный анализ документов XVII в. о народах рассматриваемого района был проведен Б. О. Долгих, который указывает, что в таежной зоне р. Олёкмы и Верхнего Приамурья в то время расселялись оленные тунгусские роды: Уилларгиры, Манагиры, Киндигиры, Почегоры и Вакарели (Вакарайцы)¹¹⁸.

Не менее важны для определения этнической принадлежности писаниц II тыс. до н. э. этой территории признаки оленеводства.

Происхождению оленеводства посвящена обширная литература, причем по вопросу о времени и центрах возникновения оленеводства, путях и формах его распространения нет единого мнения. Некоторые исследователи видели в оленеводстве древнейшую форму скотоводства, восходящую чуть ли не к палеолитическим традициям. Эту точку зрения поддерживали В. Г. Богораз, Г. П. Сосновский, В. И. Равдоникас, Н. Я. Марр, У. Сирелиус, В. Шмидт, В. Копперс, Ф. Флор, С. В. Киселев, С. А. Токарев и Х. Паульхаузен¹¹⁹.

Многие исследователи возражали против глубокой древности оленеводства и относили его к нашей эре. Этой точки зрения придерживались Э. Ланг, Б. Лауфер, Г. Хэтт, К. Вилкунд, А. Н. Максимов, Г. М. Василевич, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, С. П. Толстов и С. И. Вайнштейн¹²⁰.

О центре возникновения сибирского оленеводства существуют различные мнения. Одни исследователи высказываются в пользу независимого происхождения оленеводства разных типов, другие связывают их с одним или двумя центрами. Теорию единого алтае-саянского центра защищали Б. Лауфер, Г. Хэтт, А. Н. Максимов, В. Г. Богораз, Ф. Флор и С. И. Вайнштейн¹²¹.

¹¹⁸ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, с. 579—615.

¹¹⁹ Богораз В. Г. Возникновение, развитие и перспективы. — В кн.: Проблемы происхождения домашних животных, вып. 1. Л., 1933, с. 219—251; Сосновский Г. П. Древнейшие остатки собаки в Северной Азии. — «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 516; Равдоникас В. И. История первобытного общества, ч. III. Л., 1947, с. 8—10; Марр Н. Я. Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в доистории. — Избр. работы, т. III, с. 123—151; Sirelius U. T. Über die Art und Zeit der Lahmung des Rentieres. — J. de la societe Finno-Ougrienne, Helsinki, 1916, № 33; Schmidt W., Koppers W. Volker und Kulturen. Regensburg, 1924; Flor F. Haustiere und Hirtenkulturen. — «Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik», Wien, 1930, № 1; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951; Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958; Paulhausen H. Nachweisbare Ansätze zum Wandertentum in der niderdentschen Mittelsteinzeit. — «Zeitschrift für Ethnologie», Braunschweig, 1953, Bd 78, Hg. 1.

¹²⁰ Lang E. Die Haustiere und ihre Beziehungen zur Wirtschaft des Menschen. Leipzig, 1896; Laufer B. The Reindeer and its Domestuation. — «Memoirs of the Amer. Anthropol. Assoc.», 1917, vol. IV, № 2, p. 91—147; Hett G. Notes in Reindeer Nomadism. — «Memoirs of the Amer. Anthropol. Assoc.», 1919, vol. VI, № 2, p. 75—133; Wiklund K. B. Frageschema für die Erforschung für die des Rentiernomadismus. — «J. de la Societe Finno-Ougrienne», Helsinki, 1913, № 30; Максимов А. Н. Происхождение оленеводства. — «Учен. зап. Ин-та ист. Рос. ассоциации науч.-исслед. ин-тов обществ. наук», М., 1928, т. 6, с. 27—28; Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение. — «Сов. этногр.», 1951, № 1; Они же. Олений транспорт. — В кн.: Сибирский исторический этнографический атлас. М.—Л., 1961, с. 24; Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — «Сов. этногр.», 1955, № 4, с. 6; Толстов С. Л. Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии. — «Вопр. ист.», 1961, № 11, с. 112; Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. М., 1972, с. 88—126.

¹²¹ Laufer B. The Reindeer and its Domestuation, p. 91—147; Hett G. Notes on Reindeer Nomadism, p. 75—133; Максимов А. Н. Происхождение оленеводства, с. 27—28; Богораз В. Г. Оленеводство, с. 219; Flor F. Haustiere und Hirtenkulturen; Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев, с. 101—112.

Выделяя единый центр происхождения сибирского оленеводства, А. Н. Максимов все же различал два первоначальных района — Саянских гор и Верхнего Приамурья и Прибайкалья, но, считая эти районы по географической среде близкими, он объединял их в один центр¹²². Теорию нескольких центров происхождения оленеводства поддерживали А. М. Золотарев, М. Г. Левин и Г. М. Василевич¹²³.

Г. М. Василевич и М. Г. Левин выдвинули гипотезу о существовании двух самостоятельных очагов одомашнивания оленя — саянского и забайкальского. Первый был связан с самодийскими, второй — с тунгусскими народами.

Письменные источники начинают упоминать об оленеводстве в V в.¹²⁴ Более точные сведения об оленем транспорте и доении оленей у народов Забайкалья и Верхнего Приамурья относятся к VI—VII вв.¹²⁵

Г. М. Василевич на основании этнографического, фольклорного и лингвистического материалов сделала очень важные выводы о расселении тунгусов и возникновении тунгусского оленеводства. Оленеводство по ряду признаков она разделила на два типа, назвав их условно эвенкийским и ороченским.

Эвенкийский тип оленеводства в различных вариантах был распространен среди потомков ангарских эвенков, подкаменно-тунгусских, верхнеленских, нижнетунгусских, илимских, северобайкальских, урмийско-амгуно-чумиканских и амгуно-алданских групп, т. е. в тех районах, где эвенки уходили на охоту пешком или с вьючным оленем.

Ороченский тип оленеводства в вариантах распространялся среди эвенков, кочевавших в верховьях рек Витима, Олёкмы, Зеи и других верхних притоков Амура и по отрогам Хингана, среди тех эвенков-ороченов, которые охотятся верхом на олене. Вместе с группами ороченых этот тип проник в верховья Вилюя, Оленека и к северу от Нижней Тунгуски.

Для эвенкийского типа оленеводства характерно наличие небольшого стада, которое держали для перевозки вьюков и как запас продовольствия. Уход за оленями считался женским делом и осуществлялся только в летнее время. Телят, родившихся от важенки и дикого оленя, обычно убивали, считая, что они могут увести оленей в стадо диких. Верхового седла не было. Охотники имели наспинные «поняги» и охотничьи нарты. Тамгами у них были изображения лука или человека.

Для ороченского типа оленеводства были характерны более многочисленные стада. Оленей держали для верхового и вьючного передвижения и забивали только в случае травмы. Кочевки обуславливались потребностью оленей в корме. Оленей от себя не отпускали, а кочевали с ними. Во время передвижения и на охоте ездили на оленях, имея специальное верховое седло. Потомство от дикого оленя не забивали, а выращивали для улучшения стада. Тамги их изображали человека верхом на олене. Это были те эвенки, о которых в XVIII—XIX вв. писали как об оленных тунгусах.

¹²² Максимов А. Н. Происхождение оленеводства, с. 27—28.

¹²³ Золотарев А. М., Левин М. Г. К вопросу о древности происхождения оленеводства. — В кн.: Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных, т. 1. М.—Л., 1940; Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение, с. 82—87.

¹²⁴ Бичурин (Иакинф) Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950, с. 47.

¹²⁵ Там же, с. 350.

Содержание оленей большими стадами, использование их в основном как средство передвижения, под вьюк и верховую езду, кочевки в зависимости от потребности оленей в корме, забота об улучшении стада, изображения тамг с человеком на олене, верховое седло для оленя, а также само название орочен привело Г. М. Василевич к выводу, что ороченский тип оленеводства появился гораздо раньше, чем эвенкийский¹²⁶.

Мысль о том, что эвенкийский тип оленеводства появился у большинства пеших охотников уже после расселения их по тайге, она аргументирует рядом материалов из этнографии и фольклора: годичный цикл жизни и календарь, характерный для пешей охотничьей культуры; отсутствие упоминаний об оленях во всех ранних сказаниях эвенков; преобладание пеших охотничьих групп в XVII в.; крайне малое количество у них оленей и запрет ездить на них; ороченская колыбель, характерная для оленных групп, — это дальнейшее развитие эвенкийской колыбели, характерной для пеших охотников. По представлениям западных эвенков, олень появился из шерсти медведя. В сказаниях же восточных эвенков начало приручения диких оленей объясняется значительно проще. Женщина заметила, что дикие олени — важенки с телятами, близко подходят к жилищу и едят мох, смоченный ее мочой. Тогда она стала мочиться в разных местах недалеко от чума. Олени привыкли подходить ближе и не убегали, когда она смотрела на них. Однажды женщина подошла к важенке и положила ей руку на спину, важенка стояла спокойно. Тогда женщина подоила ее и попробовала молоко — оно оказалось вкусным. Так и появились первые домашние олени.

У западных эвенков оленеводческие обряды были предназначены в основном для лечения больного и «поиска души», а посвящение оленей занимало второе место. У восточных эвенков обряды посвящения занимали первое место, и цель их — размножение и благополучие стада¹²⁷.

На слабое развитие эвенкийского типа оленеводства указывают и исследователи XVIII—XIX вв. Об отсутствии оленей у эвенков к югу от Ангары, на Верхней Лене, на некоторых участках Нижней Тунгуски, а также о небольшом количестве оленей у илимской группы писал Д. Гмелин, подчеркивая, что оленные группы находились на стыке с якутами и к северу от них¹²⁸. Тунгусы Боягирского рода Турыжского зимовья жаловались в 1702 г. на безоленность, объясняя этим неуплату ясака¹²⁹. П. Третьяков в 1869 г. писал: «Лет 150 назад у тунгусов, якутов и долган оленей было очень мало, и езда на них считалась за порок»¹³⁰. На ограниченное использование оленя под верховую езду этими группами эвенков

¹²⁶ Василевич Г. М. Типы оленеводства у тунгусоязычных народов; *Она же*. На Нижней Тунгуске. — «Сов. Азия», 1926, № 5-6; *Она же*. Енисейско-чирингдинские эвенки. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1951, т. 8; *Она же*. Самоназвание орочен, его происхождение и распространение. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1963, № 3. Сер. обществ. наук, вып. 3; *Она же*. Эвенки. Л., 1969, с. 75—79.

¹²⁷ Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому фольклору. Л., 1936, с. 38—40, 45—51; *Она же*. Типы оленеводства и их происхождение; *Она же*. Тунгусская колыбель. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», 1960, т. 19; Василевич Г. М., Левин М. Г. Оленный транспорт; Василевич Г. М. Типы оленеводства у тунгусоязычных народов в связи с проблемой их расселения по Сибири. М., 1964; *Она же*. Эвенки, с. 78—79; *Она же*. Древние охотничьи и оленеводческие обряды, с. 170—185.

¹²⁸ Gmelin D. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733—1743, t. II. Göttingen, 1751—1752, S. 125, 207, 209.

¹²⁹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав населения Сибири в XVII в. — «Труды Ин-та этногр.», 1960, т. IV, с. 11.

¹³⁰ Третьяков П. Туруханский край, его природа и жизнь. — «Зап. РГО», 1869, т. II.

указывал в половине прошлого века Г. Спасский¹³¹. По статистическим данным 1861 г., на ясачную душу в Туруханском крае приходилось 10 голов оленей¹³². Незначительное количество оленей у енисейских эвенков отметил в 1863 г. и М. Ф. Кривошапкин, указывая, что жители занимаются охотой и рыболовством¹³³. И. И. Майнов писал в 1898 г., что тунгусы, живущие между Амгой и Алданом, ходят на промысел пешком с охотничьей нартой¹³⁴.

По мнению Г. М. Василевич, ороченский тип оленеводства появился по отрогам Хингана, а затем распространился на отроги Яблонового, Станового и на западе — Верхоянского хребтов, а также через Витимо-Олёкминское плоскогорье. Развитие оленеводства в указанных направлениях Г. М. Василевич связывает с распространением спиранто-сибилянтных диалектов и самоназваний оленных охотников-орочен.

Название орочен обозначало большую группу «оленных» и «конных» тунгусов Верхнего Приамурья и Забайкалья. Вполне вероятно, часть их оленными стала рано.

Распространение слова орон (домашний олень) без особых фонетических изменений во всех языках тунгусо-маньчжурской группы, за исключением маньчжурского (в нем образовано из двух слов «масто» (оронь) и «изюбр» (буху) — орон буху¹³⁵), говорит о том, что олени появились после отхода групп, давших тунгусский язычный компонент в этногенезе маньчжуров. Подтверждением этого служит и колыбель маньчжуров эвенкийского типа. Расселение ороченского типа оленеводства, как считает Г. М. Василевич, происходило до появления якутов на Средней Лене¹³⁶.

Наскальные рисунки Верхнего Приамурья подтверждают выводы Г. М. Василевич и уточняют время появления оленеводства, относя его ко второй половине II тыс. до н. э. Древними художниками рассмотренных нами наскальных рисунков являются, по-видимому, предки орочен-эвенков.

Доказательством такого предположения служит и тот факт, что с приходом первых русских землепроходцев на верхний Амур в XVIII в. территорию распространения описанных наскальных рисунков заселяли эвенки-олeneводы, которые до настоящего времени скалы с рисунками считают священными и приносят им жертвы в виде спичек, тряпочек, табака, патронов, монет и т. д.

То, что тунгусское население обитало во II тыс. до н. э. на территории Верхнего Приамурья, подтверждает и череп из Шилкинской пещеры, принадлежавший представителю антропологической группы, к которой в основном относятся современные северотунгусские племена¹³⁷.

¹³¹ Спасский Г. Очерки быта некоторых сибирских инородцев. — «Вестн. РГО», 1857, т. 20, отд. 2, с. 121.

¹³² Патканов С. Опыт географии и стилистики тунгусских племен Сибири. — «Зап. РГО», 1906, т. 31, ч. I, с. 264.

¹³³ Кривошапкин М. Ф. Об остяках, тунгусах и прочих инородцах Енисейского округа. — «Зап.-Сиб. отд. РГО», 1863, т. VI.

¹³⁴ Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края. — «Труды ВСОРГО», 1898, № 1.

¹³⁵ Захаров И. Полный маньчжуро-русский словарь. СПб., 1875, с. 132.

¹³⁶ Василевич Г. М. Типы оленеводства у тунгусоязычных народов, с. 1—9; *Она же*. Тунгусская колыбель, с. 58—61.

¹³⁷ Левин М. Г. Древний череп с реки Шилки. — КСИЭ, 1953, вып. 16; *Окладников А. П.* Шилкинская пещера — памятник древней культуры верховьев Амура, с. 70—71.

Анализ писаниц р. Олёкмы и Верхнего Приамурья показывает, что между рисунками IV тыс. до н. э., наскальными изображениями III—II тыс. до н. э. и до конца позднего средневековья прослеживается как стилистическая, так и смысловая связь. И по всей вероятности, рассматриваемая группа писаниц принадлежит одной этнической группе — предкам оленных эвенков XVII—XIX вв.

О связи писаниц с эвенками свидетельствует и сравнительное совпадение сюжетов рисунков с повериями, сказаниями и обрядами эвенков. На многих плоскостях с рисунками можно видеть изображение обрядов охотничьей магии: шинкэ-лэвун, гиркумки и икэнипкэ, а также оленеводческие обряды: сэвэкинипкэ, итыкинипкэ, особое отношение к тугутенку-уроду; сказания о небесном лосе, олене, о солнце, месяце, звездах и священных скалах-бугады. Однако окончательное решение проблемы требует дополнительных данных по археологии, антропологии и этнографии.

Заключение

В этой книге шла речь о наскальных изображениях, или, как иначе их называют, о петроглифах, писаницах, издавна привлекающих внимание не только исследователей древнего искусства, но и вообще любознательных людей.

Писаницы Сибири стали известны первым русским исследователям Сибири, а также зарубежным ученым, принимавшим участие в изучении областей Русского государства, расположенных к востоку от Урала.

Уже в XVII в. неизвестный автор одного из русских хронографов (как полагает А. И. Андреев, около 1645 г.) посетил долину р. Томи и увидел там: «Камень велик и высок, а на нем писано: звери и скоты и птицы и всякие подобия; а егда по некоторому прилучаю отторжется камень, а внутри того писано, якоже и на край».

С тех пор наскальные изображения Сибири, особенно Южной, а также долины р. Лены, прежде всего писаницы Шишкинских скал, не раз останавливали внимание проезжавших и проходивших мимо них путешественников, которые стремились понять эти изображения, расшифровать их смысл и соответственно использовать как источник по ранней истории Сибири.

С изучением писаниц Сибири в XVII и XVIII вв. связаны имена С. У. Ремезова, Д. Г. Мессершмидта, Н. Витзена, Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, Ф. И. Табберта (Страленберга), С. П. Крашенинникова, а затем в XIX в.— Г. И. Спасского, И. Т. Савенкова, В. В. Радлова, И. Р. Аспелина и др.

И. Т. Савенкову принадлежит первая крупная монографическая работа с множеством иллюстраций, в которой он не только попытался собрать воедино массу рисунков в долине Енисея, но и объяснить их таинственный смысл.

Если поначалу в поле зрения исследователей находились петроглифы Южной Сибири и Верхней Лены, то со временем, с усилением внимания к ранее недостаточно исследованным более северным областям Северной Азии, в литературу попадают сведения о наскальных изображениях других районов, в том числе Якутии. Таковы сведения, собранные Н. А. Виташевским в 1896—1897 гг. в бассейне р. Олёкмы. Его работа интересна тем, что он приводит и этнографические материалы, связанные с олёкминскими писаницами, и кроме того, впервые публикует зарисовки этих писаниц.

Широкое изучение писаниц Якутии и соседних районов в Иркутской и Читинской областях начинается в советское время. Среди исследователей, занимающихся изучением прошлого северных народов Восточной Сибири, прежде всего должен быть отмечен якутский этнограф и исто-

рик Г. Ф. Ксенофонов. Он предпринял попытку использовать петроглифы Средней Лены как исторические документы по истории своего народа и его отношениям с другими народностями Сибири. Опубликованы работы других авторов, рассказывающие о писаницах Верхней и Средней Лены, о наскальных изображениях на Амуре (Сикачи-Алян), Уссури (Шереметьево).

Публикуемая новая сводка по писаницам бассейна р. Олёкмы и Верхнего Приамурья посвящена труднодоступным, мало известным в литературе памятникам, и в этом ее главная ценность. Каждый, кому приходилось бывать в местах, указанных в монографии, знает, какие усилия и даже самоотверженность требуются для того, чтобы только видеть эти памятники, местонахождение которых часто хранится в тайне из-за опасения гнева шаманских духов!

Часть таких местонахождений «писанных» скал в долине р. Шилки и ее притоков была обследована и зафиксирована в 1954 г. участниками Дальневосточной археологической экспедиции Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии АН СССР), в которой принимали участие А. П. Окладников (руководитель работ), Э. В. Шавкунов, В. Е. Ларичев и др. Другая, наименее доступная, изучена по поручению Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР группой под руководством А. И. Мазина.

В результате этих исследований стало ясным, что в глубине сибирской тайги между Олёкмой и Амуром сохранились многочисленные и по своему яркие, характерные образцы древнего наскального искусства. Ими представлена определенная провинция этого искусства со своими сюжетами, собственной семантикой и хронологией, противостоящая всем другим известным нам подобным провинциям Северной и Центральной Азии. Назвать ее можно Олёкминско-Амурской. Внутри же нее выделяется собственно-верхнеамурская группа наскальных изображений.

Для характеристики ее отношений к петроглифам, известным ниже по Амuru и на Уссури, представленным классическими местонахождениями у Сикачи-Альяна и у селения Шереметьево, существенно прежде всего то, что это — *таежные* петроглифы, в которых первенствующее место принадлежит образу лося. Вместе с тем здесь запечатлены и многочисленные антропоморфные фигуры, характеризующиеся особыми стилистическими признаками. Такова, например, манера изображения лица с указанием носа, рта, глаз. Специфично для петроглифов этого круга и обилие условных символических знаков, связанных с представлениями космологического, конкретно, солярного характера.

Что касается хронологии наскальных изображений этих районов, то следует иметь в виду, что еще в 40-х годах при исследовании замечательного памятника такого рода на р. Мархэ, левобережном притоке р. Лены, было обнаружено жертвенное место, содержавшее каменные изделия, в том числе наконечники стрел, скребки, предметы из бронзы, а также орудия для добывания «деревянного огня». Выяснилось в то время, что писанные скалы ленско-олёкминской тайги продолжали пользоваться почитанием у лесных охотников, оставлявших около них свои жертвенные приношения духам — хозяевам этих скал¹.

¹ См.: Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Средней Лены. Л., 1972, с. 16—31.

В предлагаемой читателям книге опубликованы материалы, позволяющие еще более уверенно ставить вопрос о древности и о хронологическом расчленении таежных писаниц по связанным с ними жертвенным местам. Самое важное заключение в том, что есть возможность датировать более ранний стилистический пласт писаниц неолитическим временем, поскольку зарегистрирован случай, когда неолитические жертвенные приношения перекрывали обвалившийся со скалы кусок камня с нанесенными на него красной охрой рисунками — пример вообще редкий, но важный. Кроме того, намечается возможность проследить временные изменения в стиле наскальных изображений и их сюжетах на основе датировки обнаруженных вещей из жертвенника.

Естественно, предлагаемая предварительная схема должна корректироваться, проверяться и дополняться дальнейшими находками, но сама по себе такая возможность имеет определенную ценность. Большое значение в этом плане будет иметь и сравнительное сопоставление с эволюцией искусства наскальных изображений соседних территорий Северной и Центральной Азии.

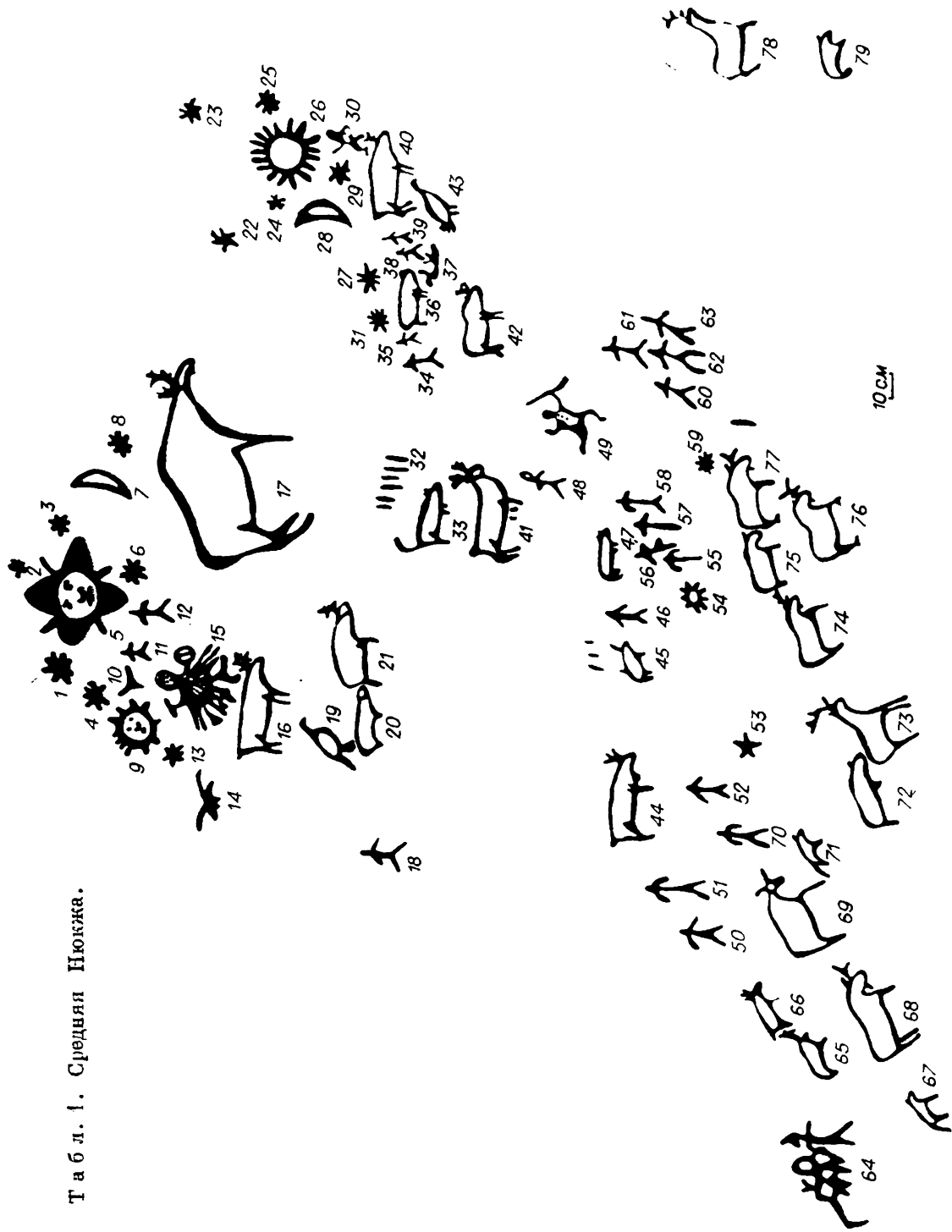
В целом же, как можно убедиться, перелистывая страницы нашей книги, в наскальных изображениях представлена оригинальная культура, выделяющаяся своими особенностями на фоне всех других культур, ранее изученных в обширном регионе таежной полосы Евразии. В ее искусстве видны свой особенный художественный дух, свое мировоззрение, свои культурные традиции. Это искусство, бесспорно, имело собственный путь развития, свою судьбу. И если возможно оспаривать те или иные конкретные предположения, высказанные выше, то сама по себе такая дискуссия будет иметь достаточный фактический материал. Оригинальность, самобытность выявленного здесь искусства — важнейшего компонента любой культуры — не подлежит сомнению.

Таков основной вывод из изложенных в книге фактов.

Таблицы

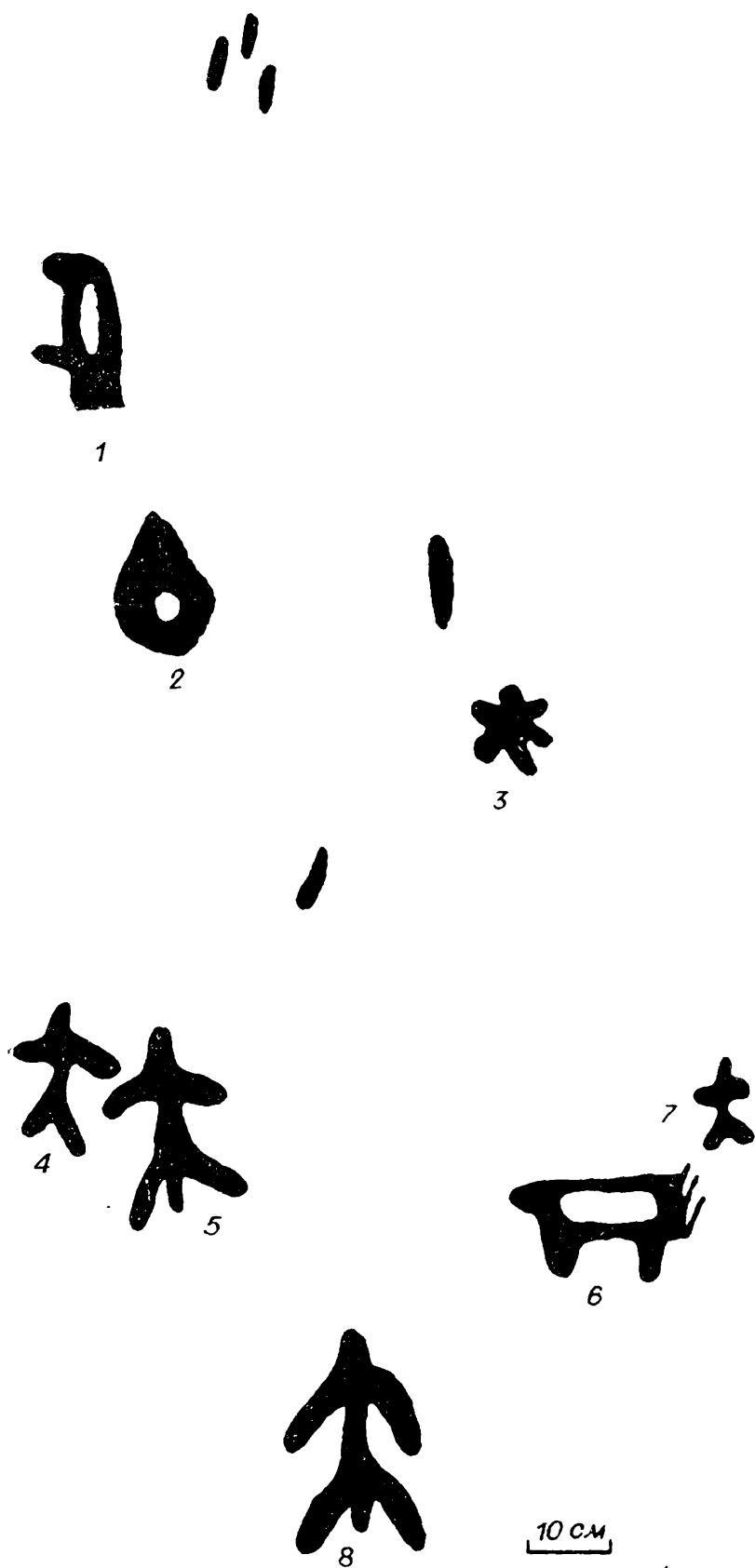
|

Т а б л. 1. Средняя Ньюжа.

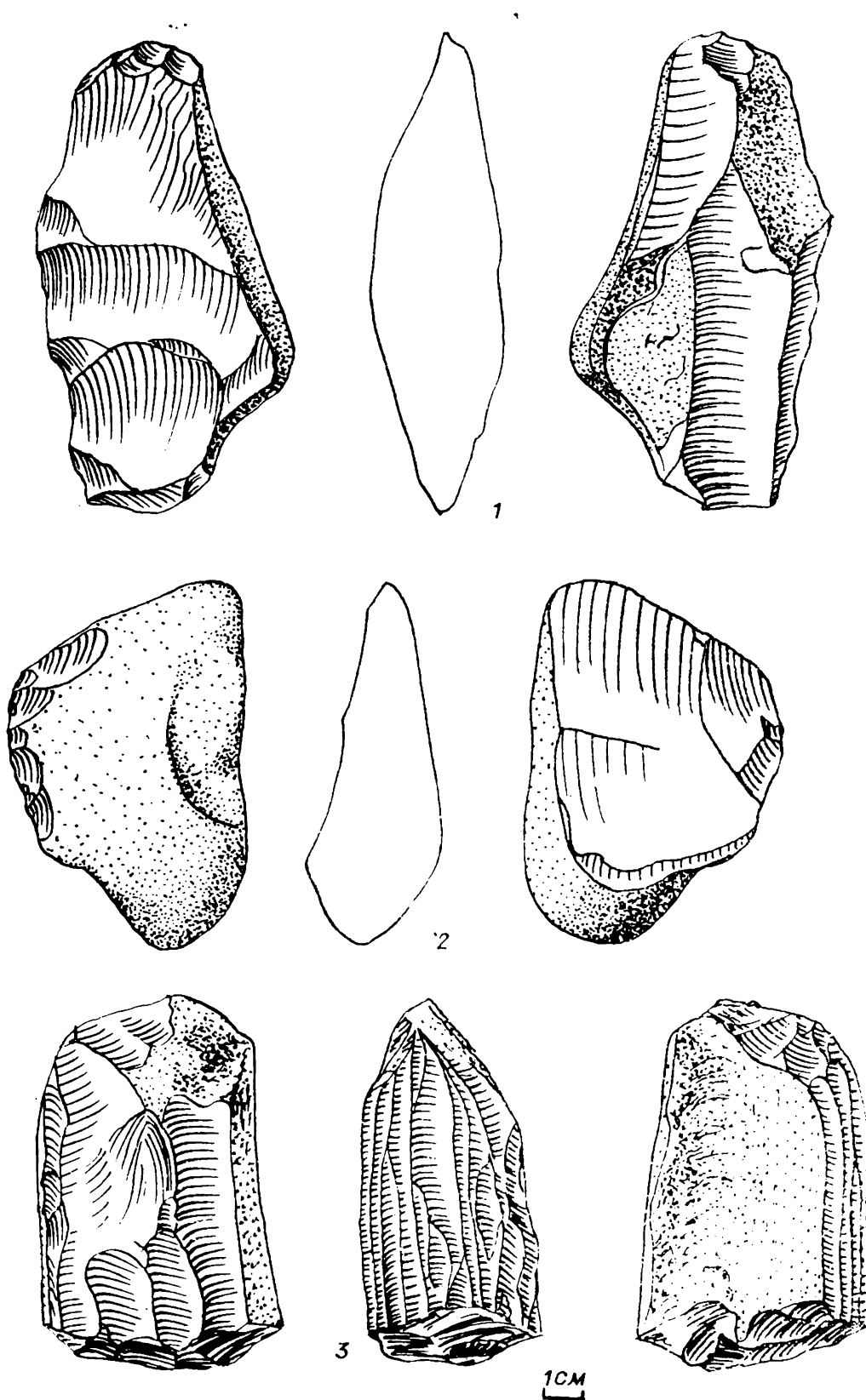

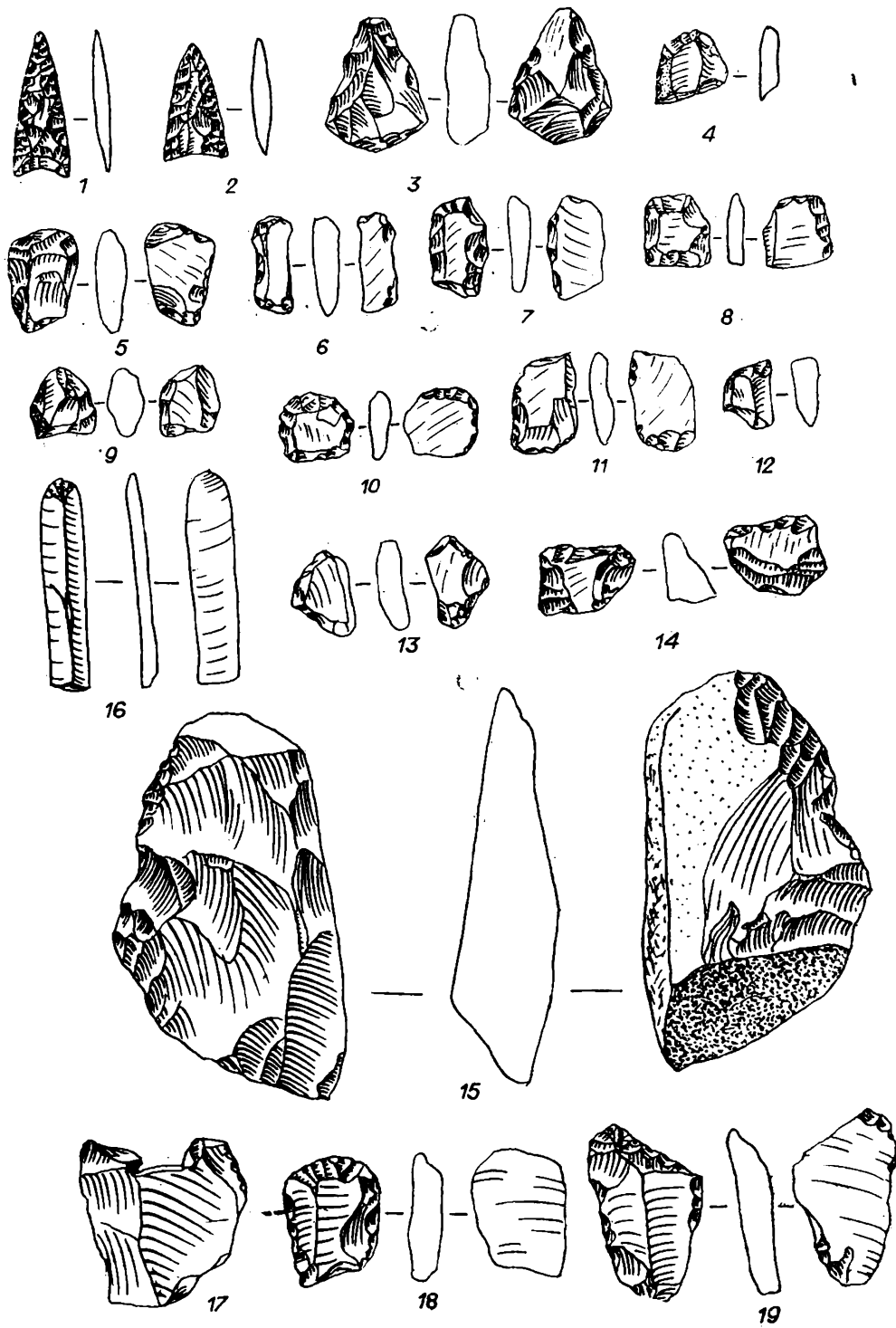
Т а б л. 2. Средняя Нюкжа.

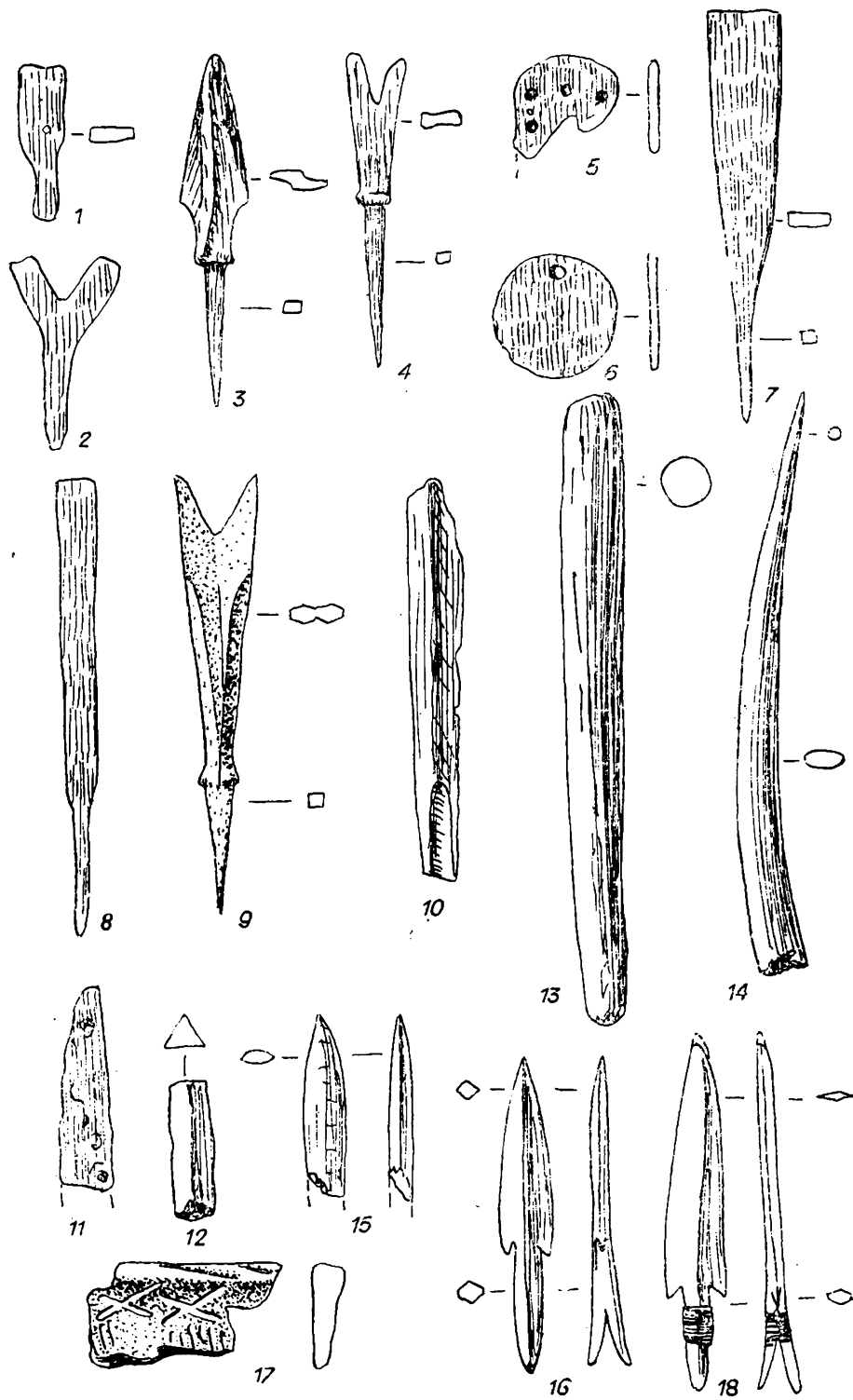
Т а б л . 3 . Средняя Нюкжа.

Т а б л. 4. Находки из жертвенников.
 1, 2 — Нюкжа; 3 — Средняя Нюкжа.

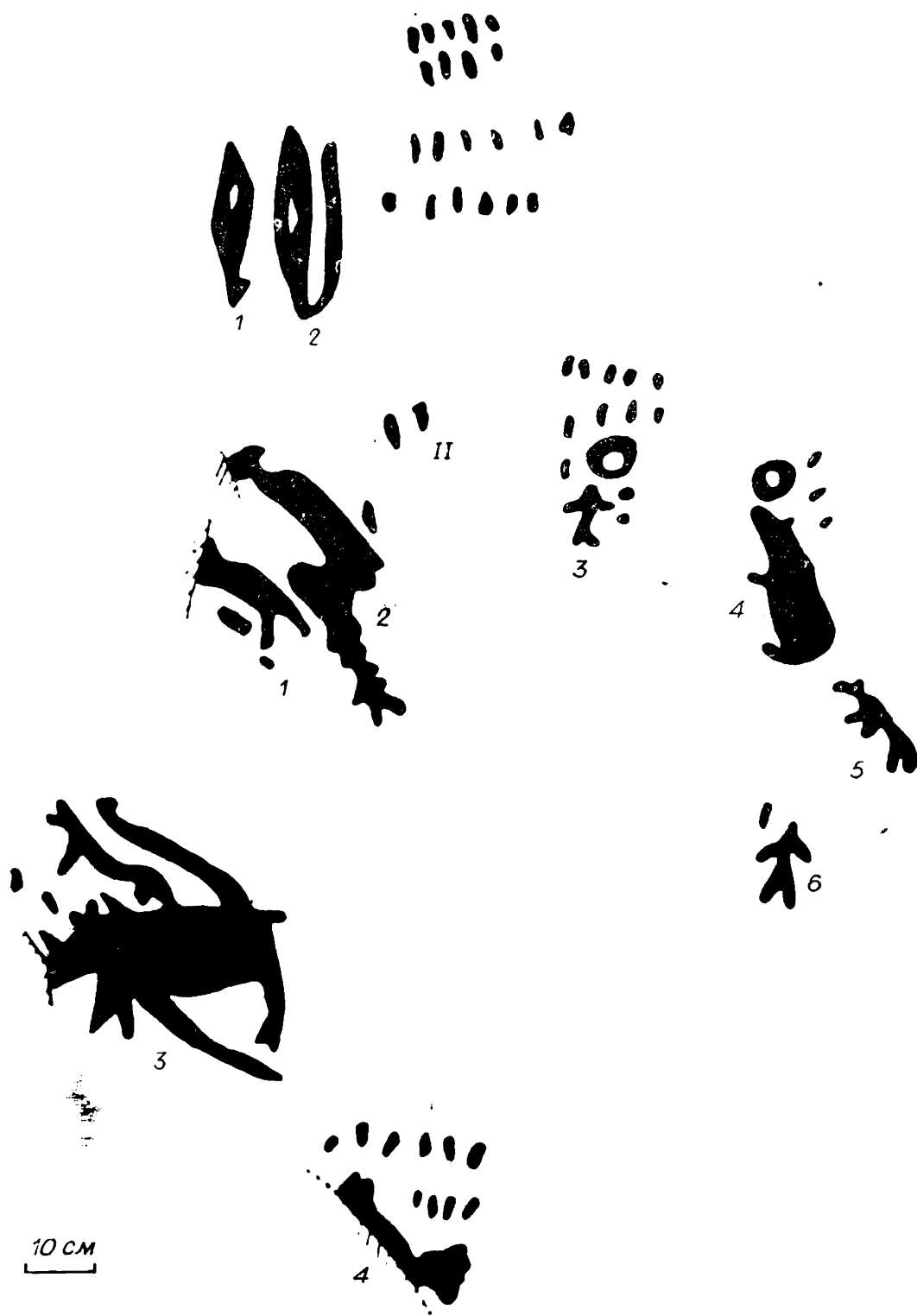
Т а б л. 5. Каменные изделия из средненюкжинского жертвенника.

Т а б л. 6. Находки из среднеюжнинского жертвенника.

Т а б л. 7. Нюкжа.

Т а б л. 8. Нюкжа.

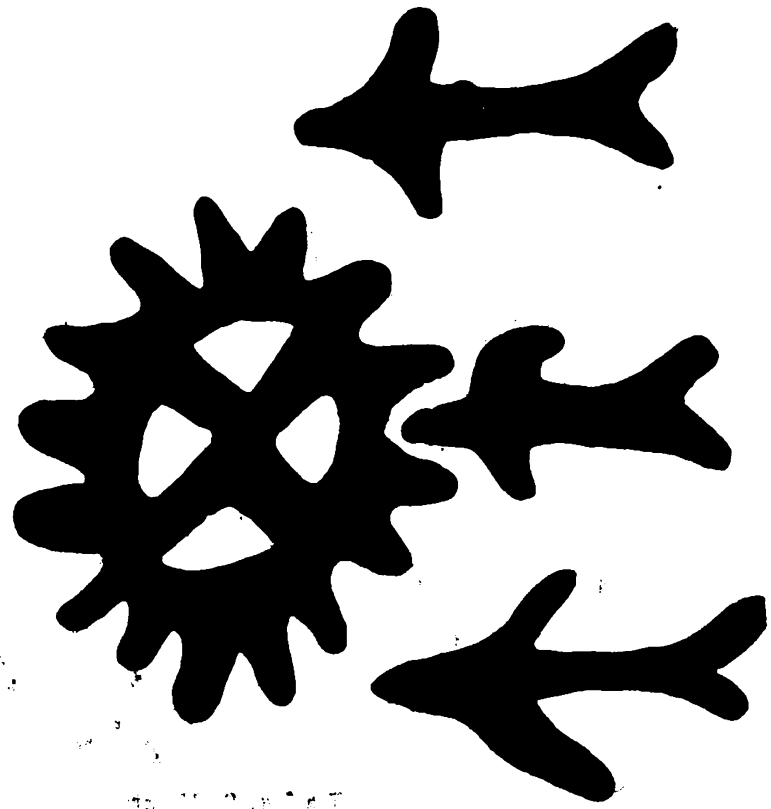

Т а б л. 9. Нюкжа.

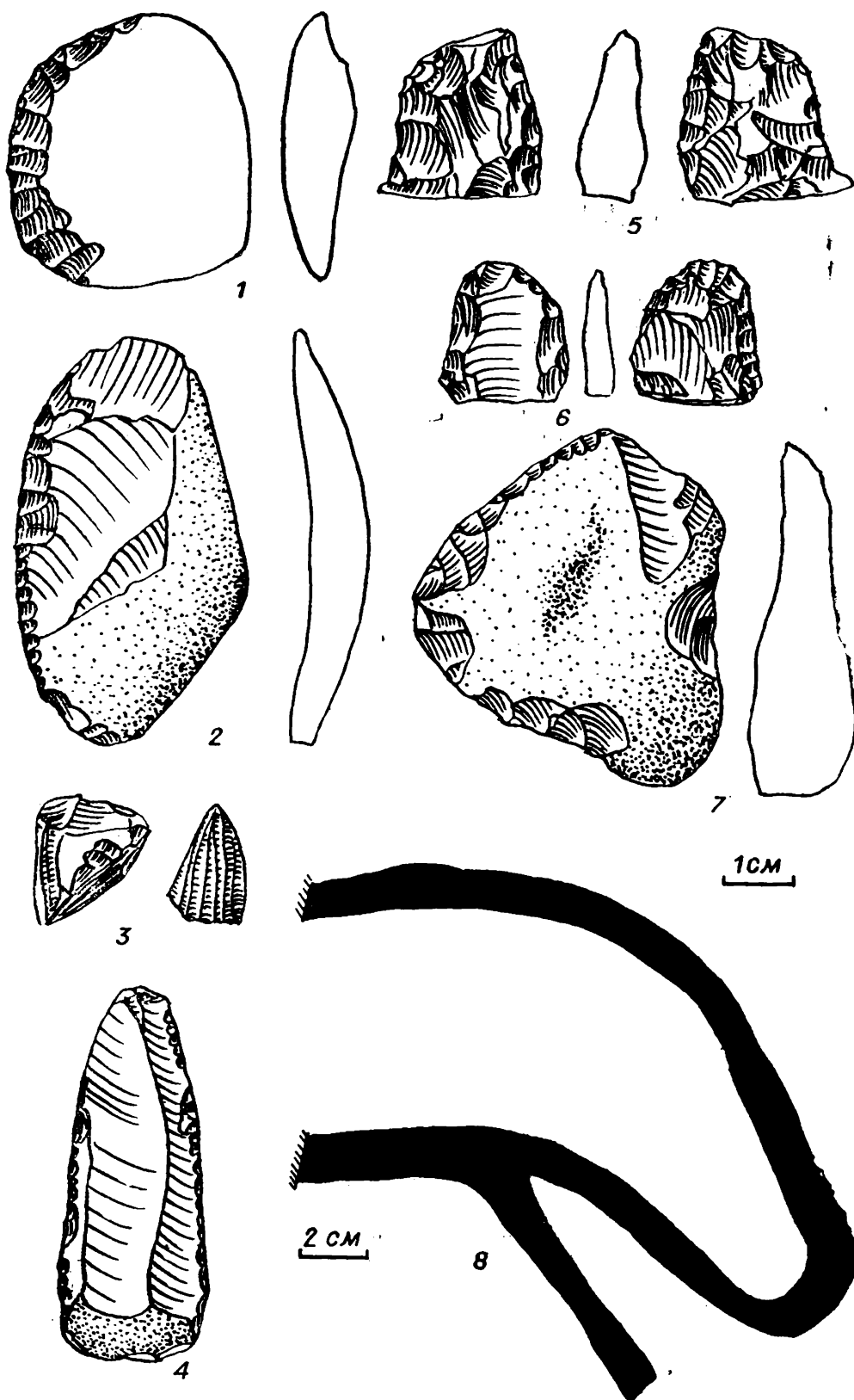
11

5 CM

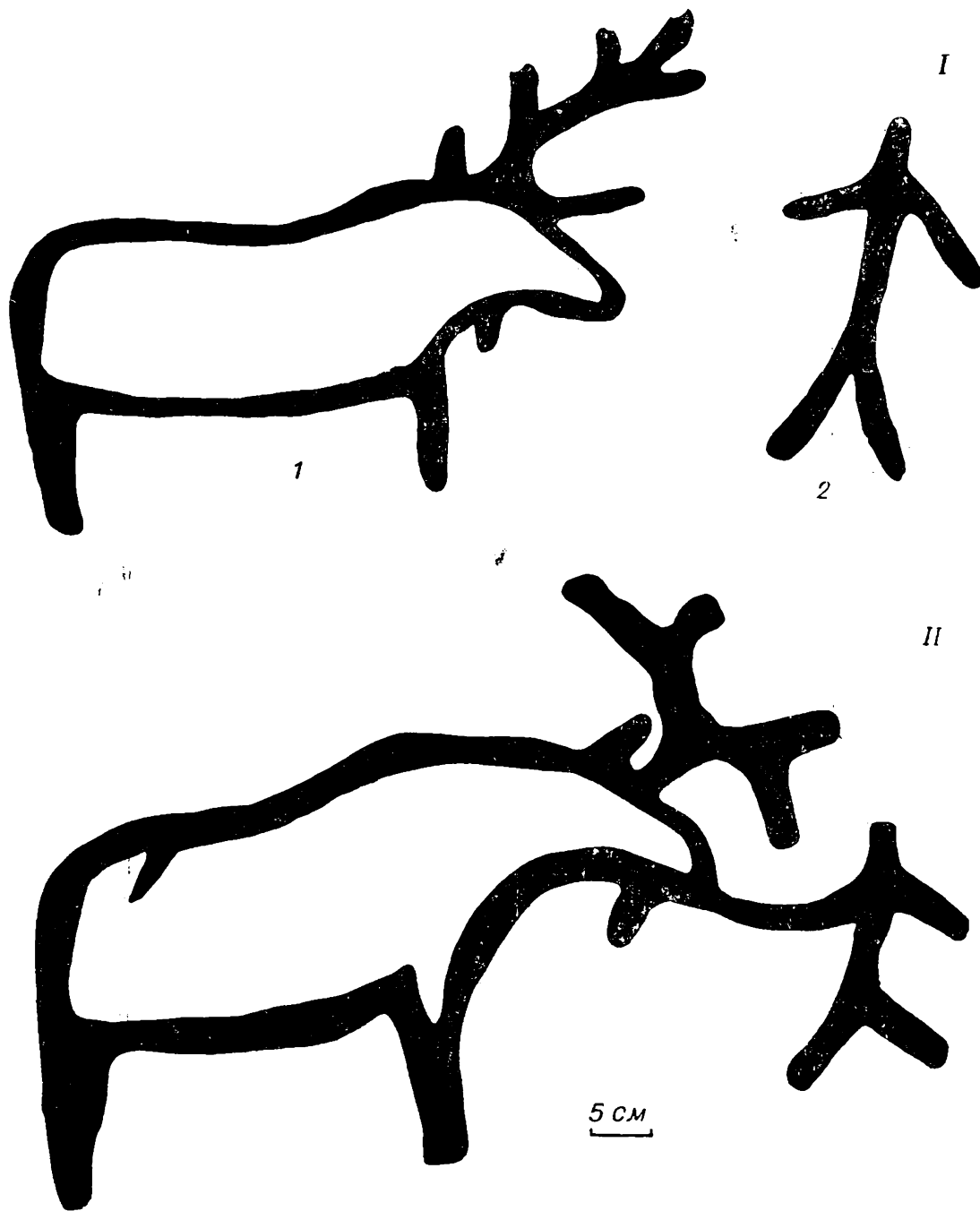
Т а б л. 10. Ньюжа.

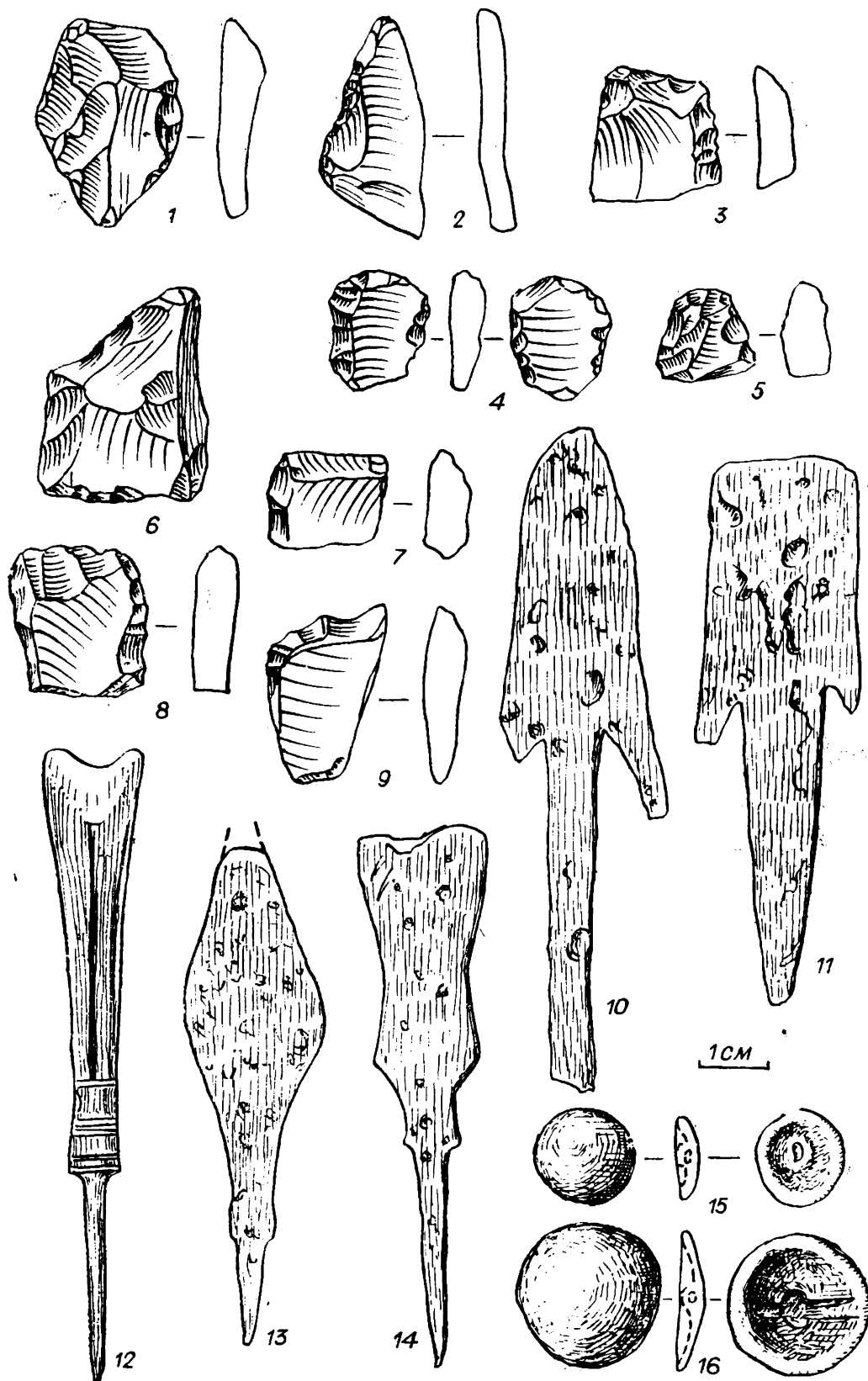
Т а б л. 11. Нюкжинский жертвенник. Часть изображения животного на базальтовой плите и орудия, обнаруженные в культурном слое, перекрывающем изображение.

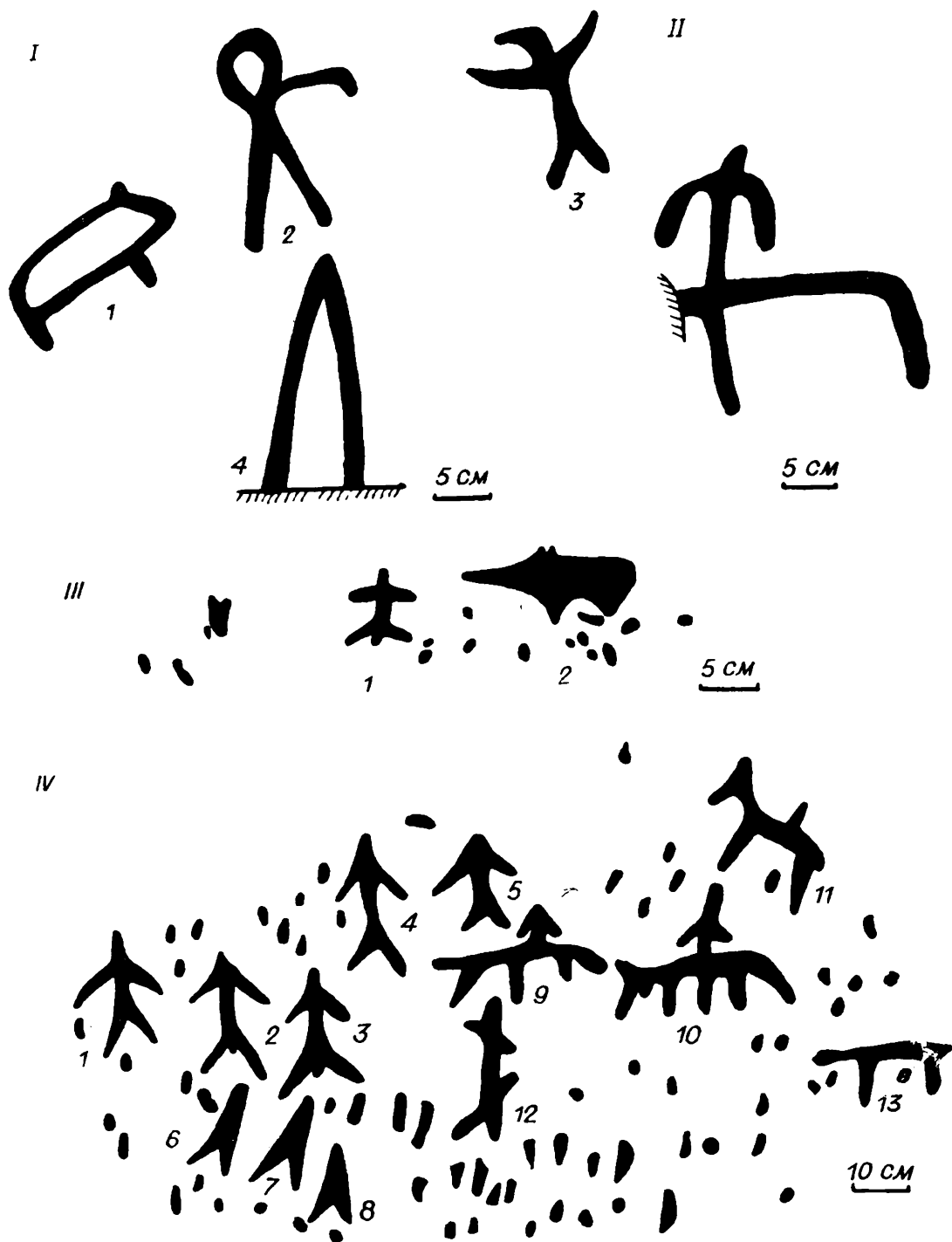
Т а б л. 12. Олѣкма.

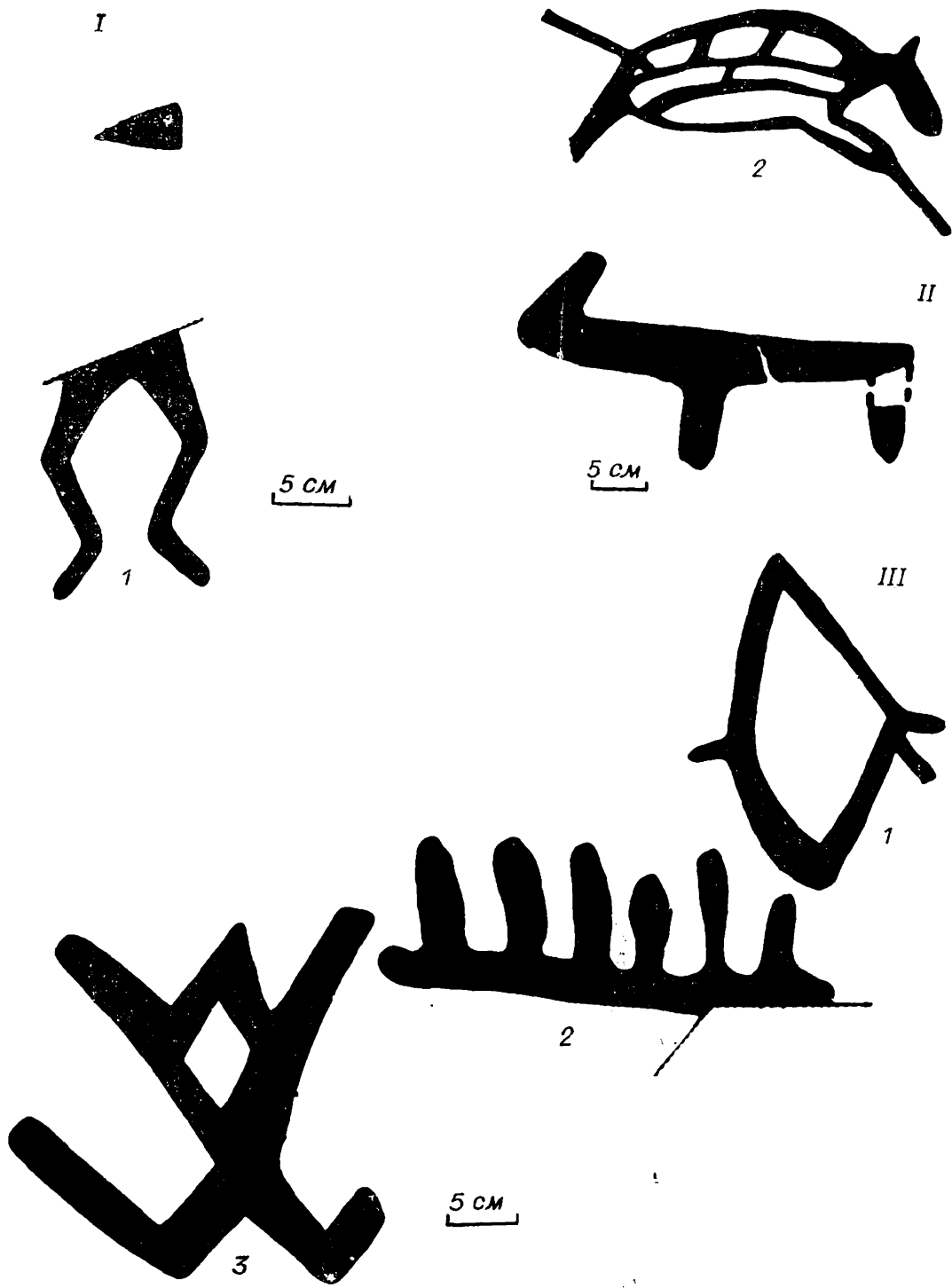
Т а б л. 13. Олѣкма.

Т а б л. 14. Находки из олёминского жертвенника.

Т а б л. 15. Тунгурчакан.

Т а б л. 16. Токко (I, II), Тунгурча (II).

I

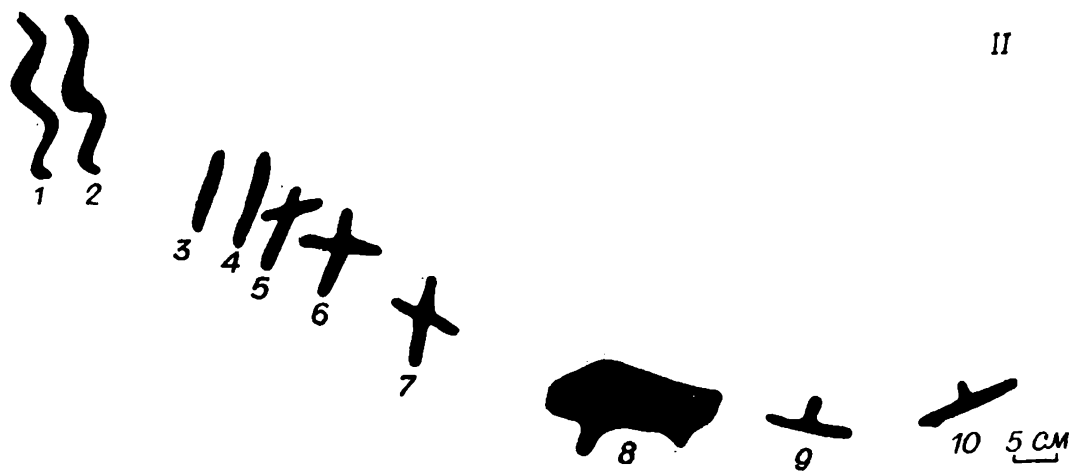
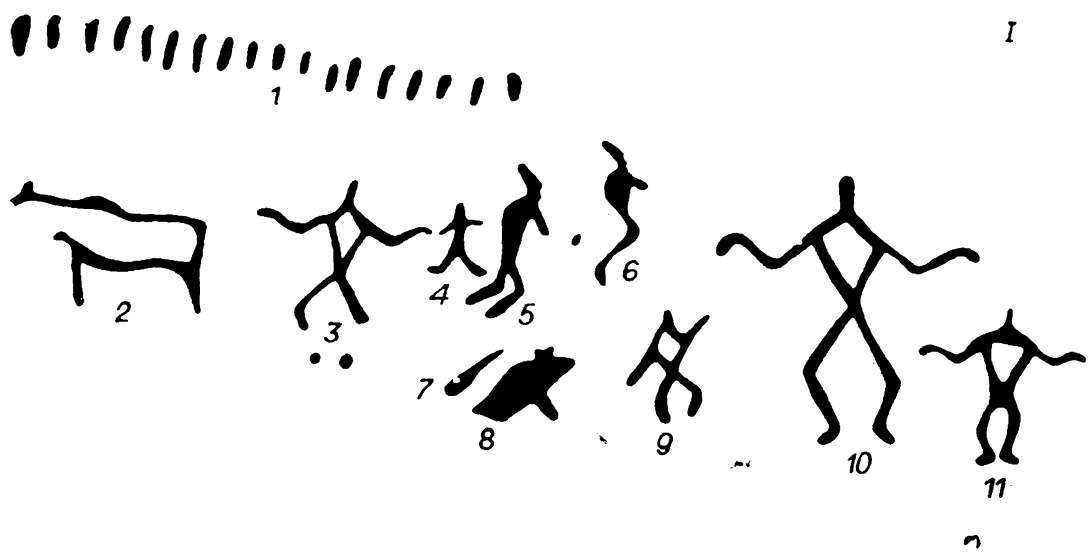

II

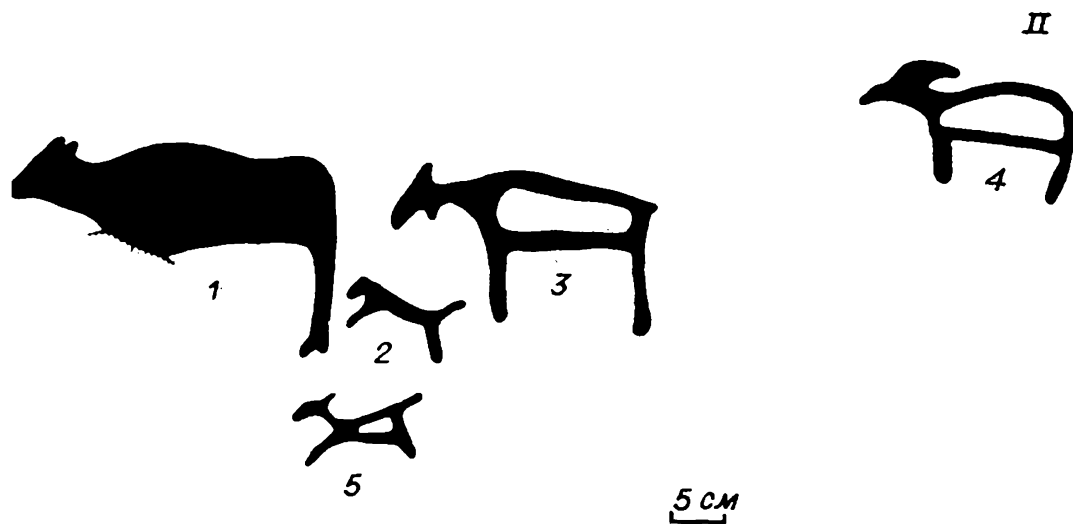
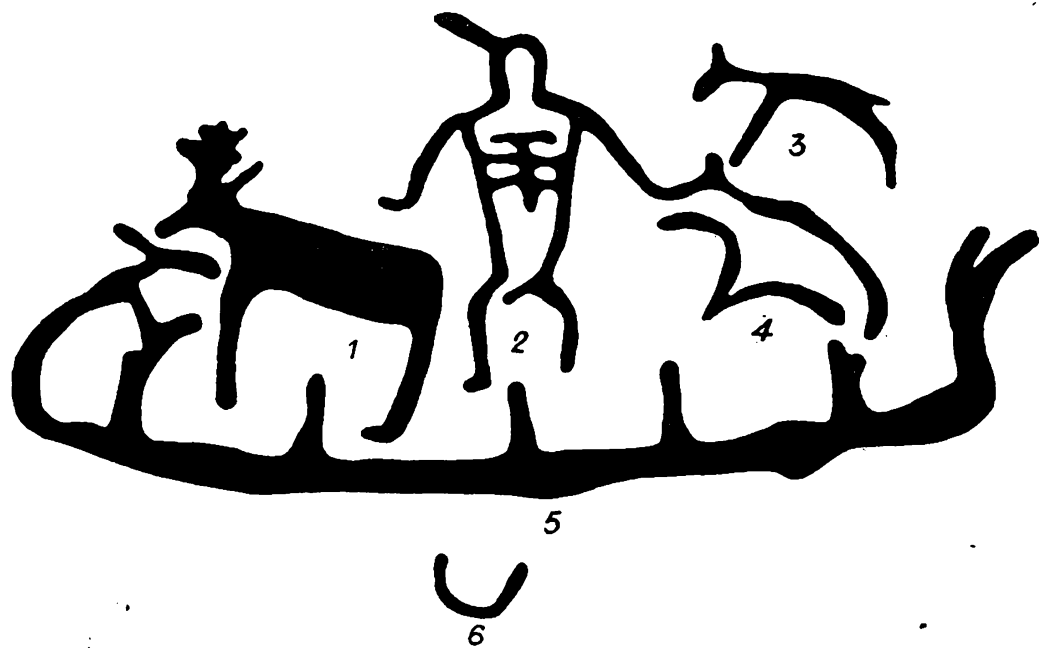

5 CM

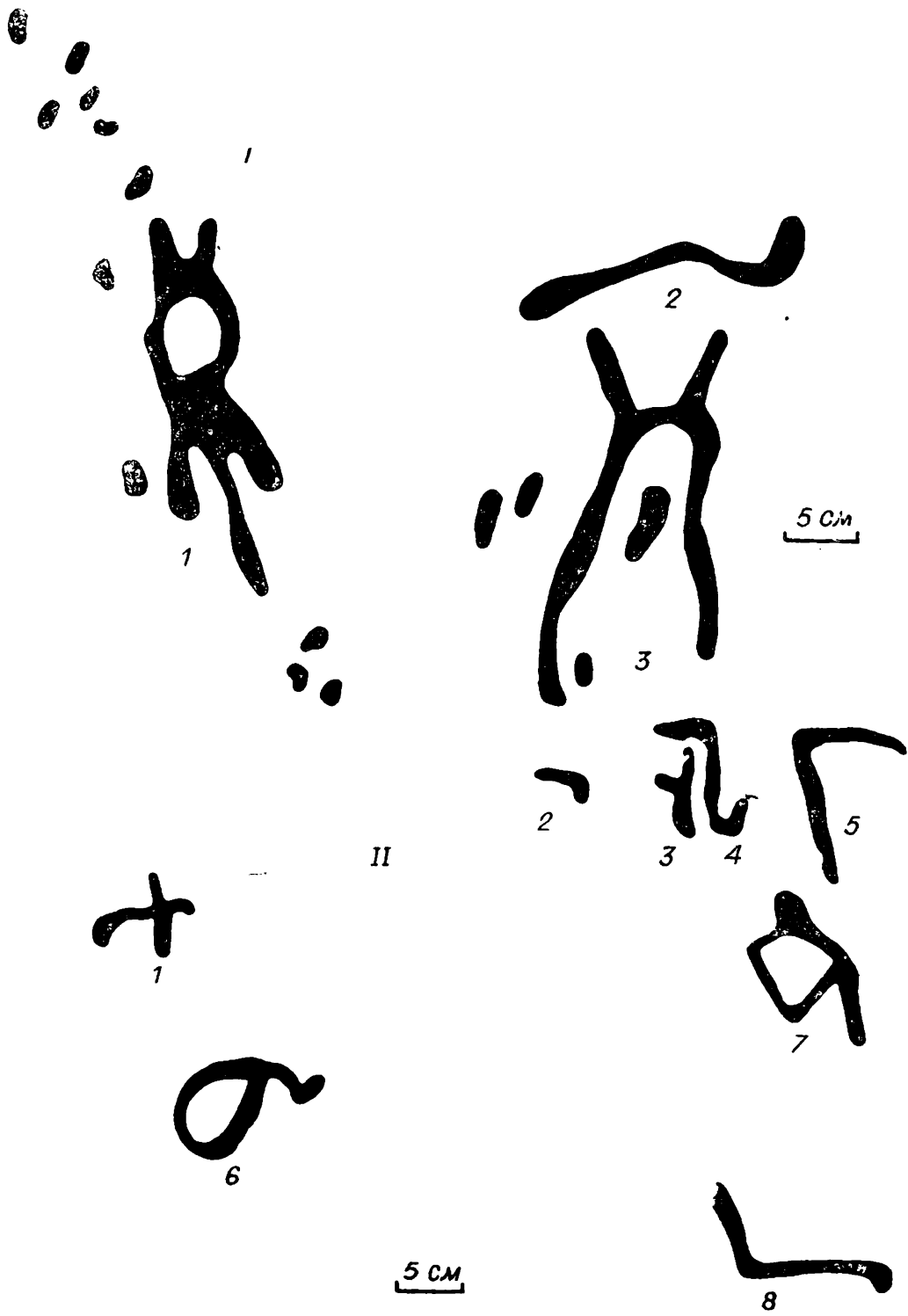
Т а б л. 17. Герман (I), Хагыстах (II).

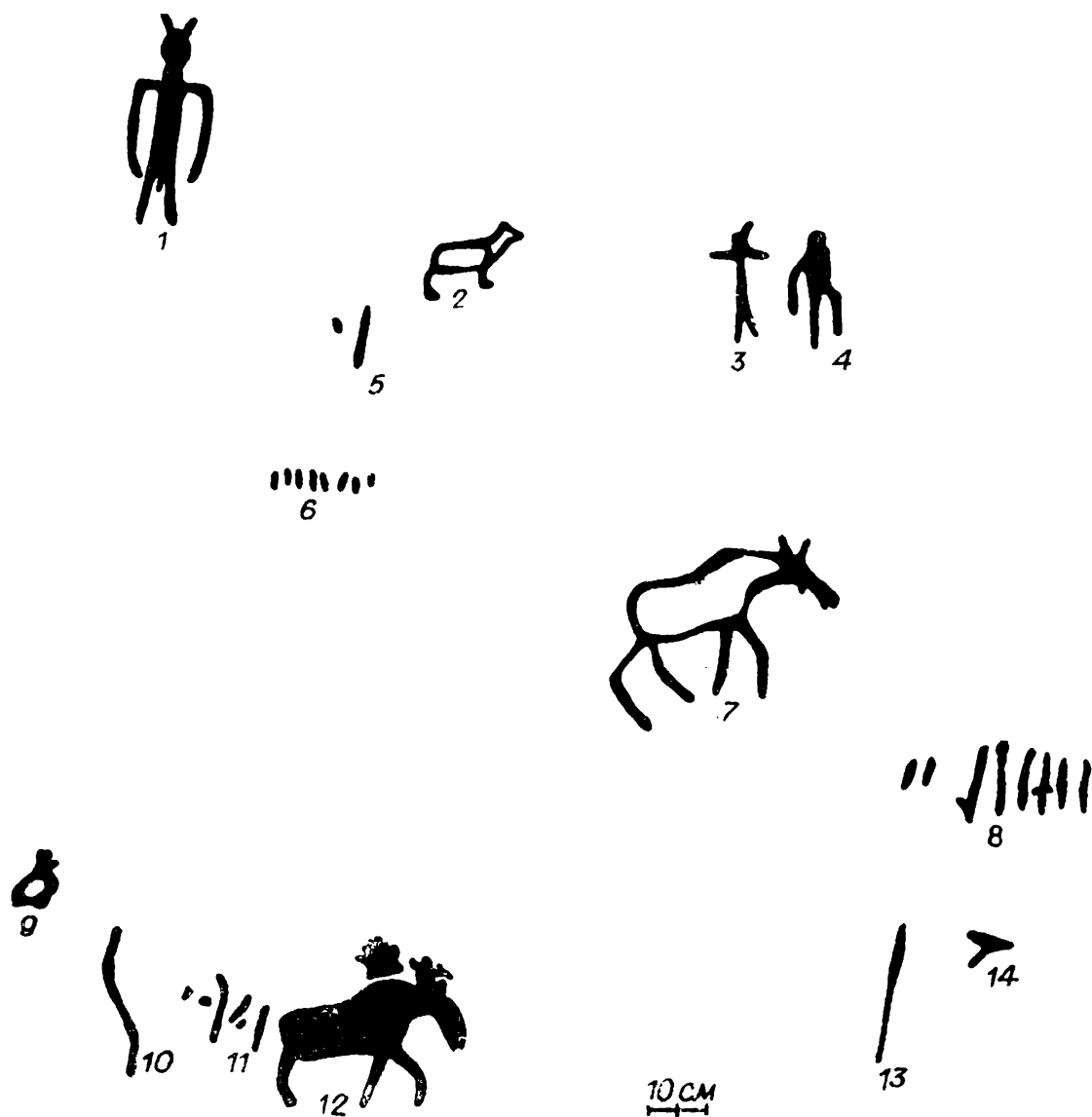
Т а б л. 18. Басынай.

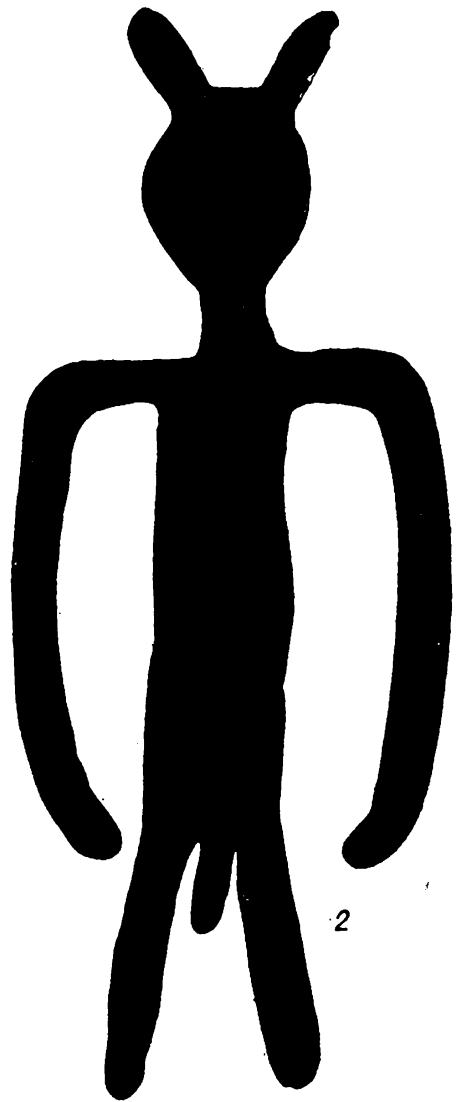
Т а б л. 19. Устье р. Басынай.

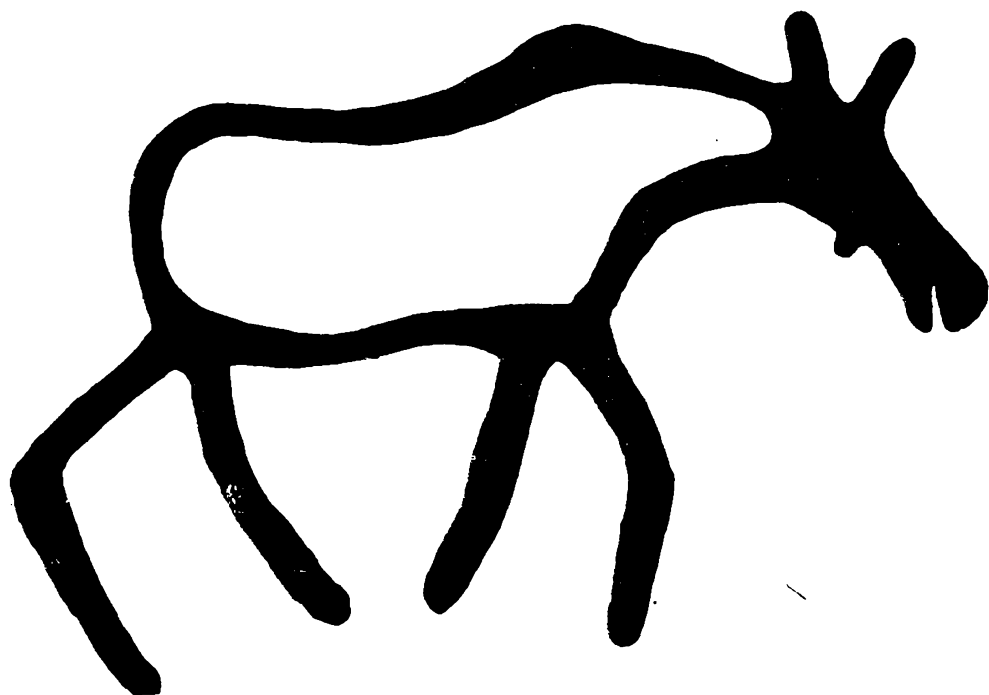
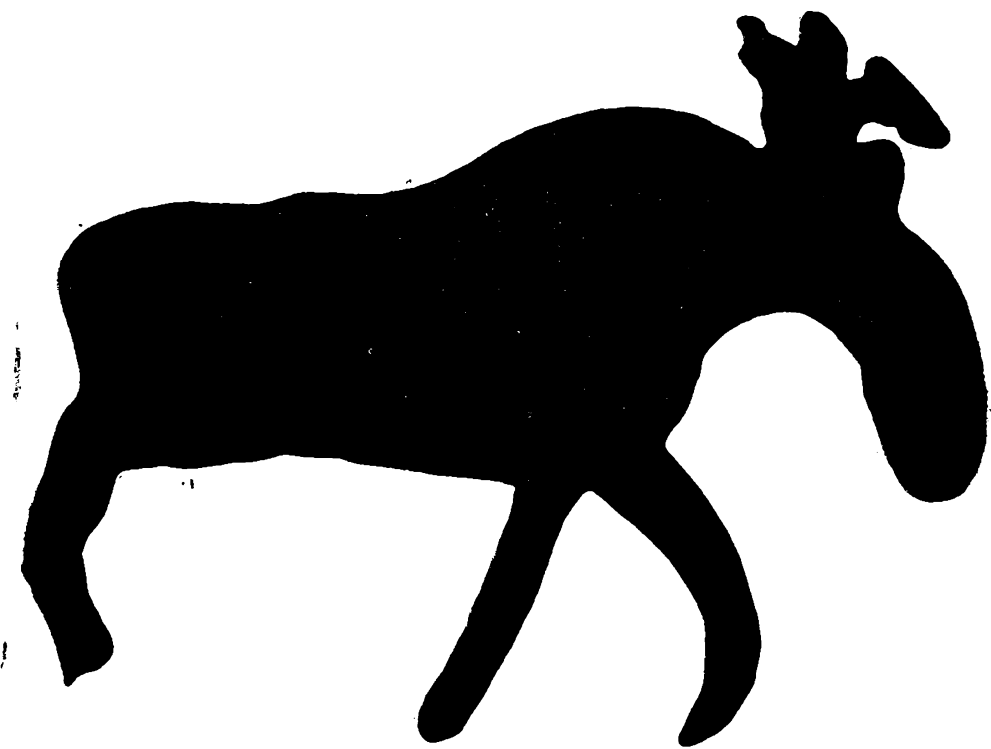
Т а б л. 20. Устье р. Крестях.

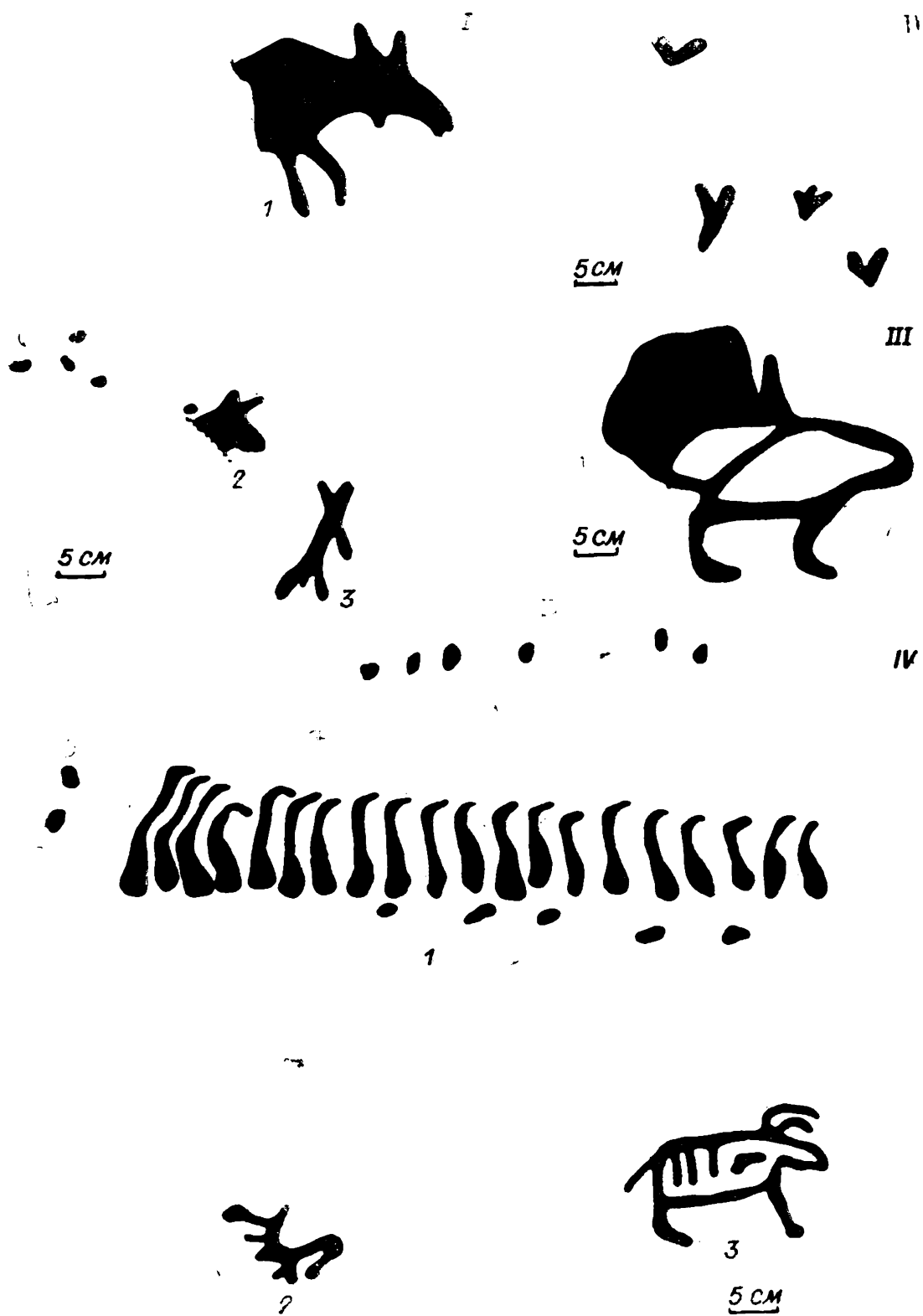
Т а б л. 21. Устье р. Крестных.

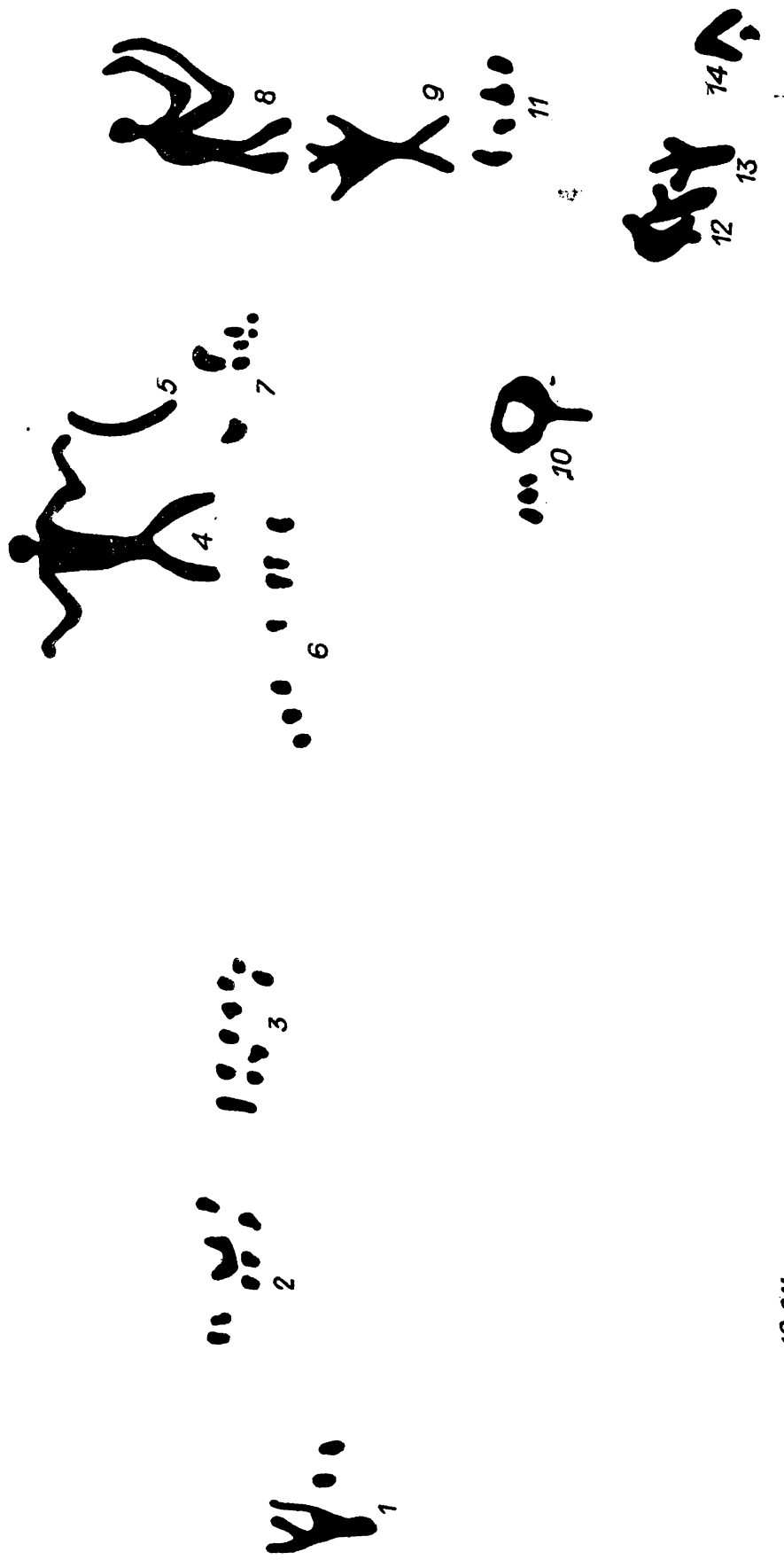
Т а б л. 22. Устье р. Крестях

Т а б л. 23. Устье р. Крестях.

Т а б л. 24. Устье р. Крестях.

10 CM

Т а б л. 25. Устье р. Крестик.

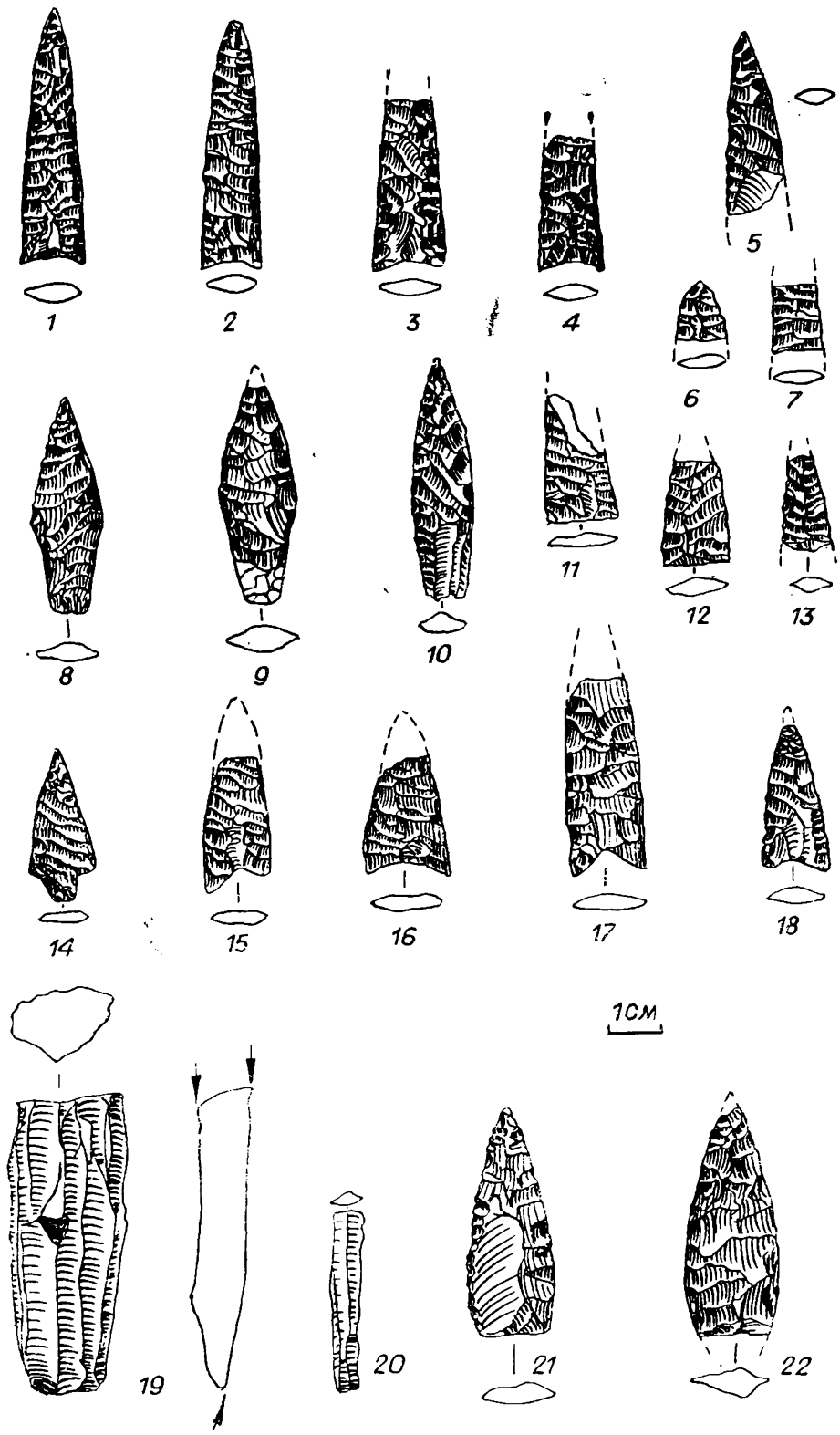
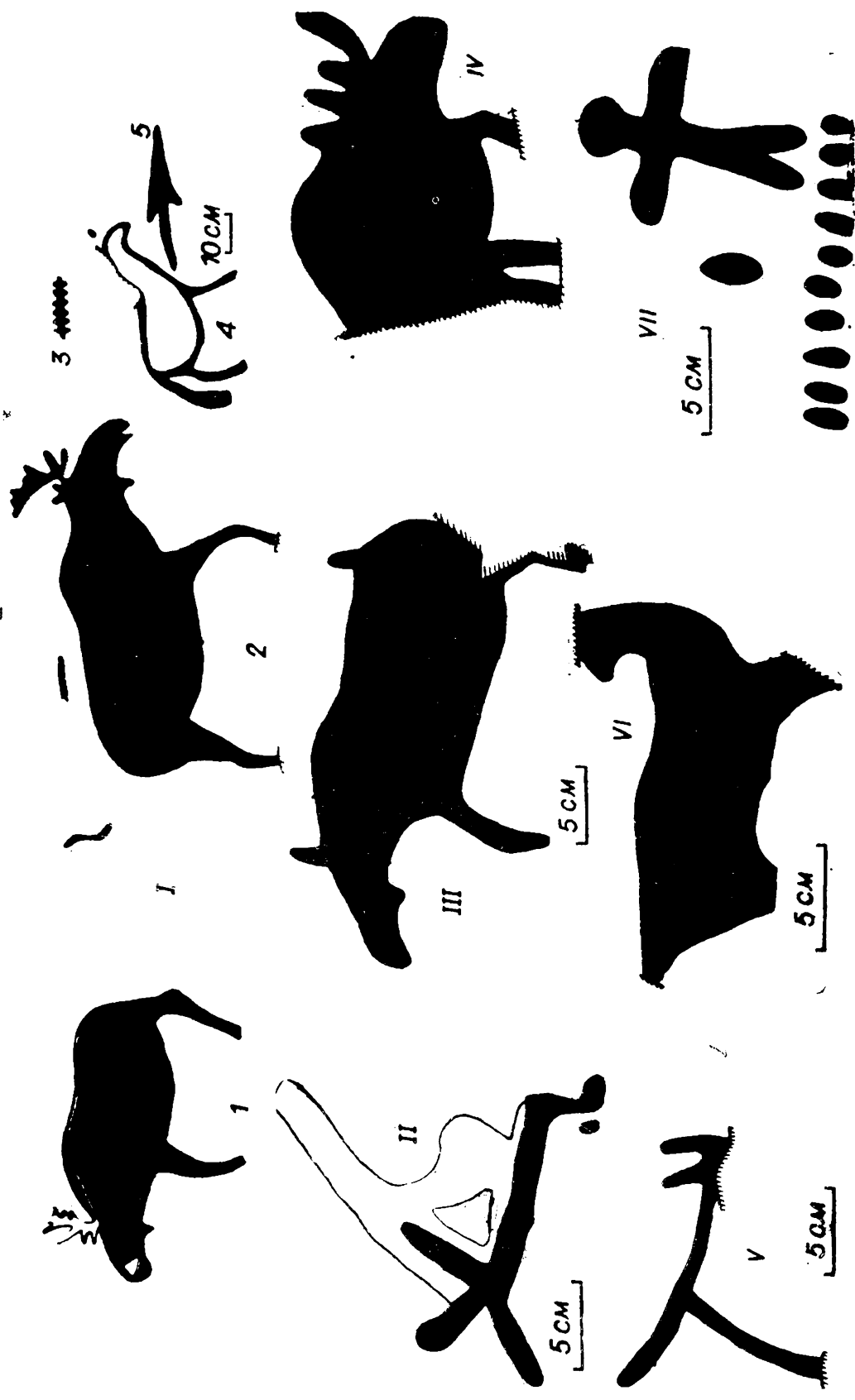

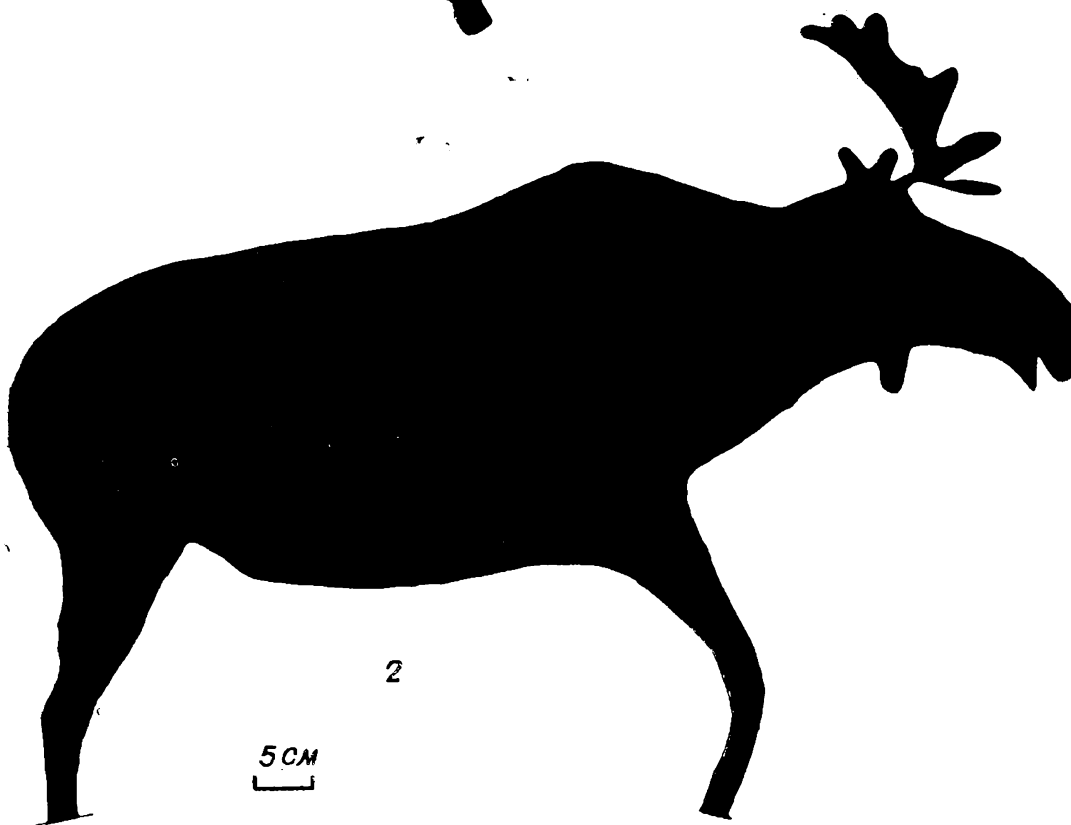
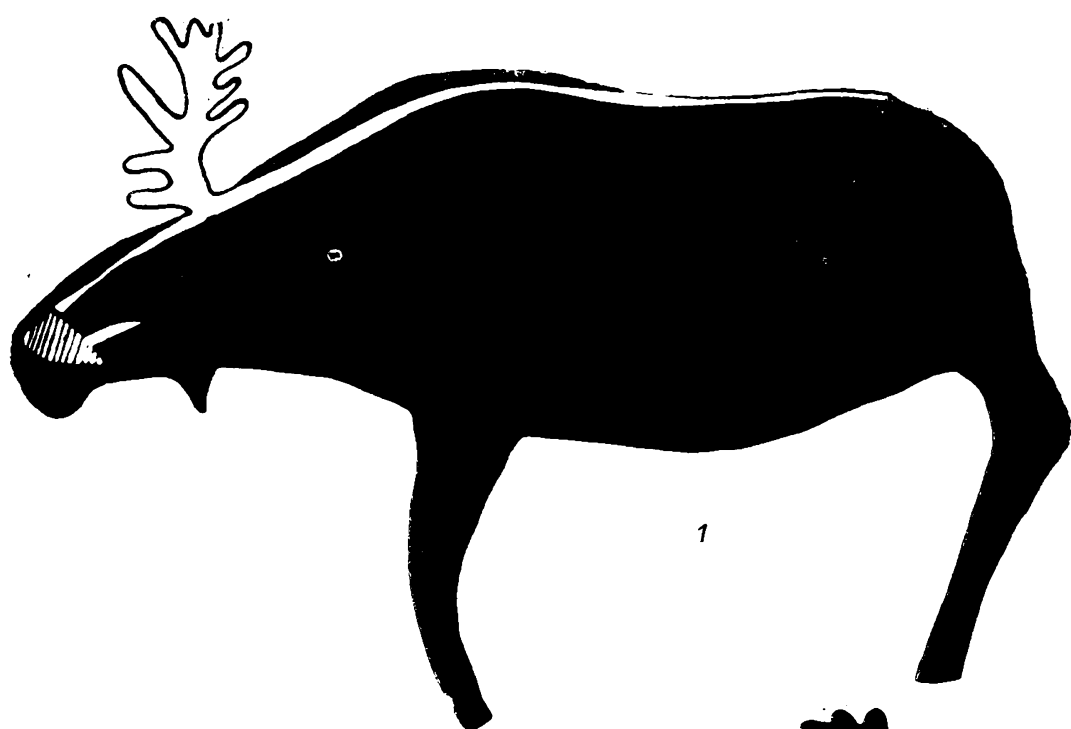
Табл. 26. Находки из жертвенника на скале с рисунками, расположенной в устье р. Крестях.

Т а б л. 27. Токко.

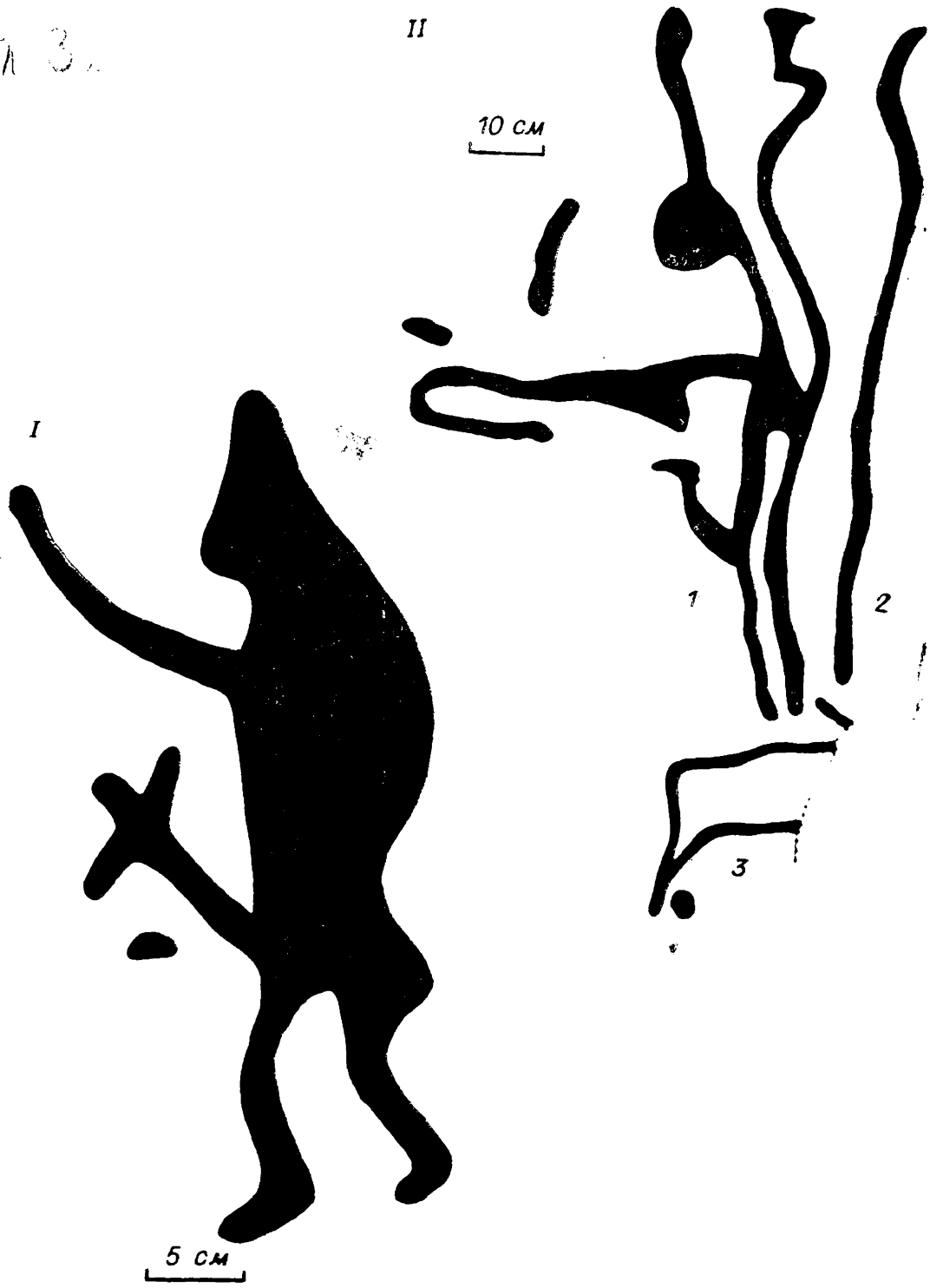

Т а б л. 28. Токко.

Т а б л. 29. Токко.

Табл. 30.

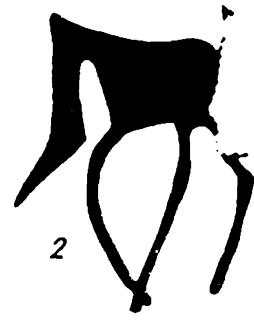

Т а б л. 30. Токко.

I

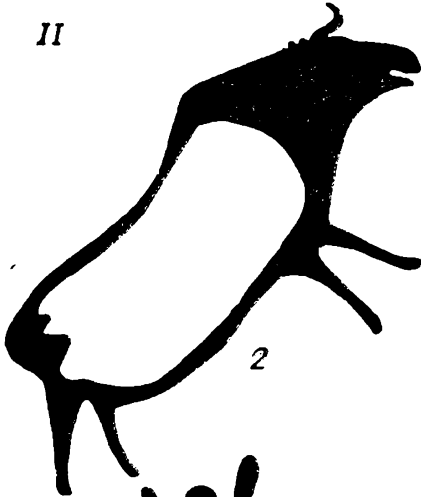
1

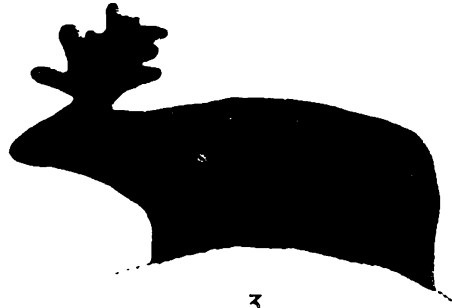
2

10 CM

II

2

3

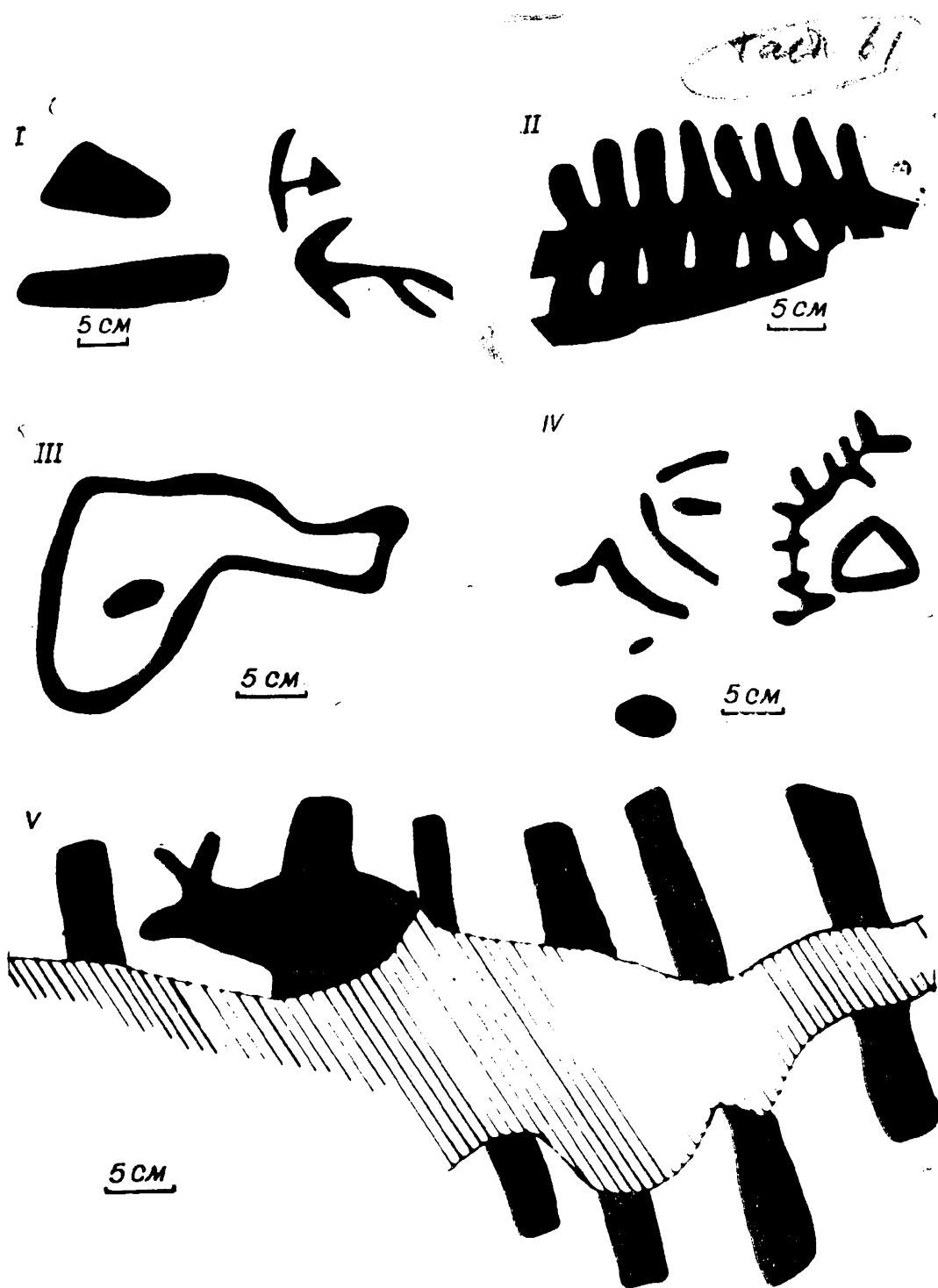
1

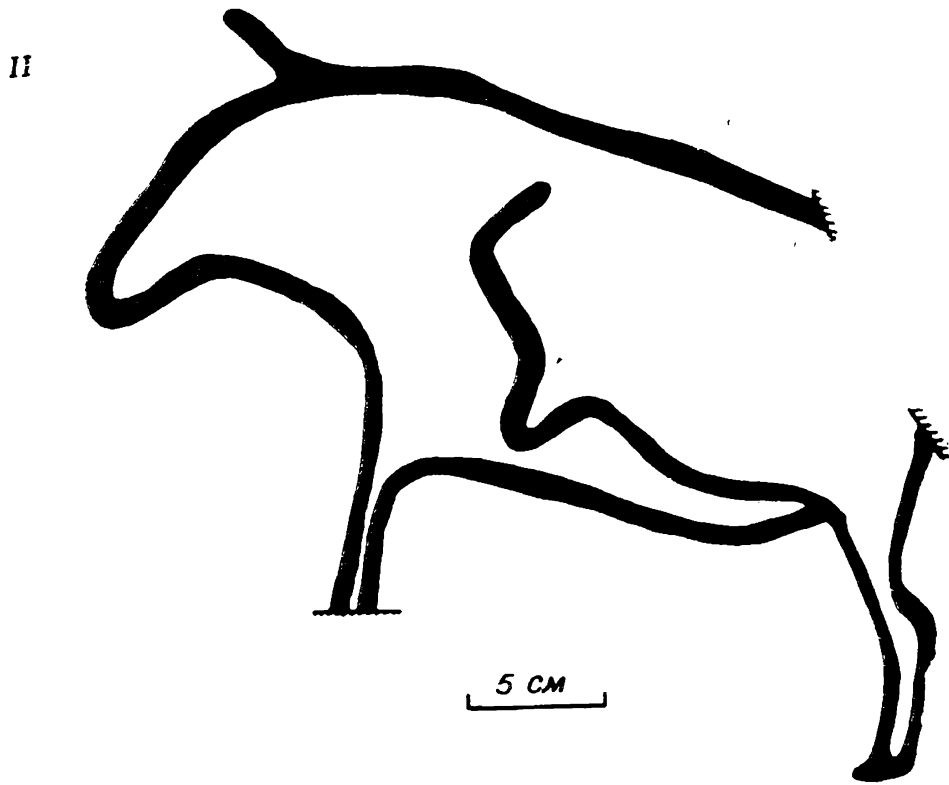
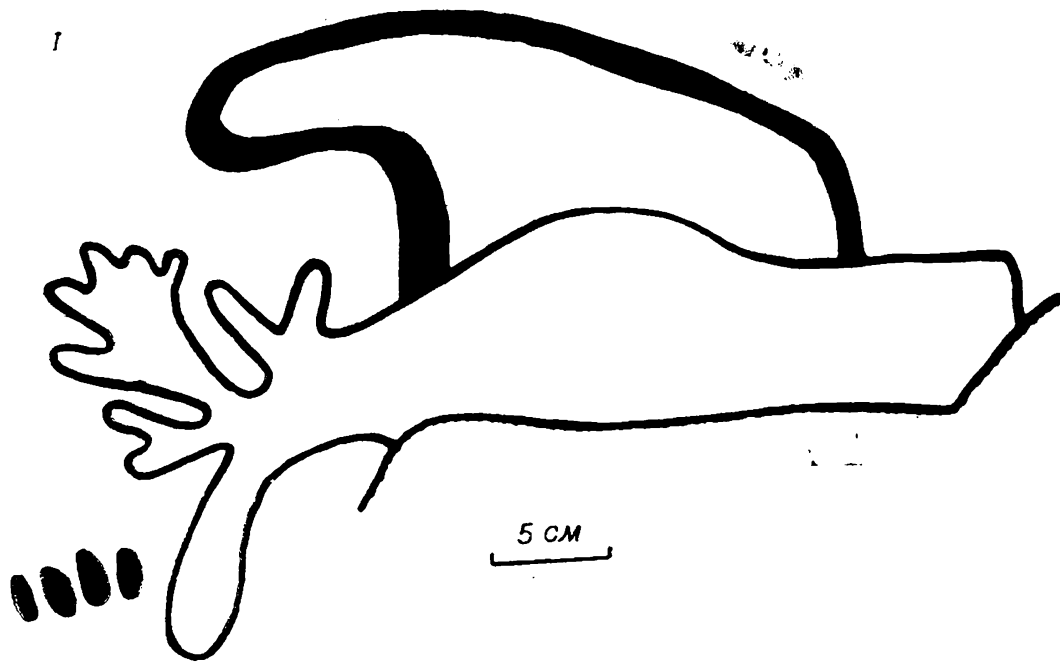
4

5 CM

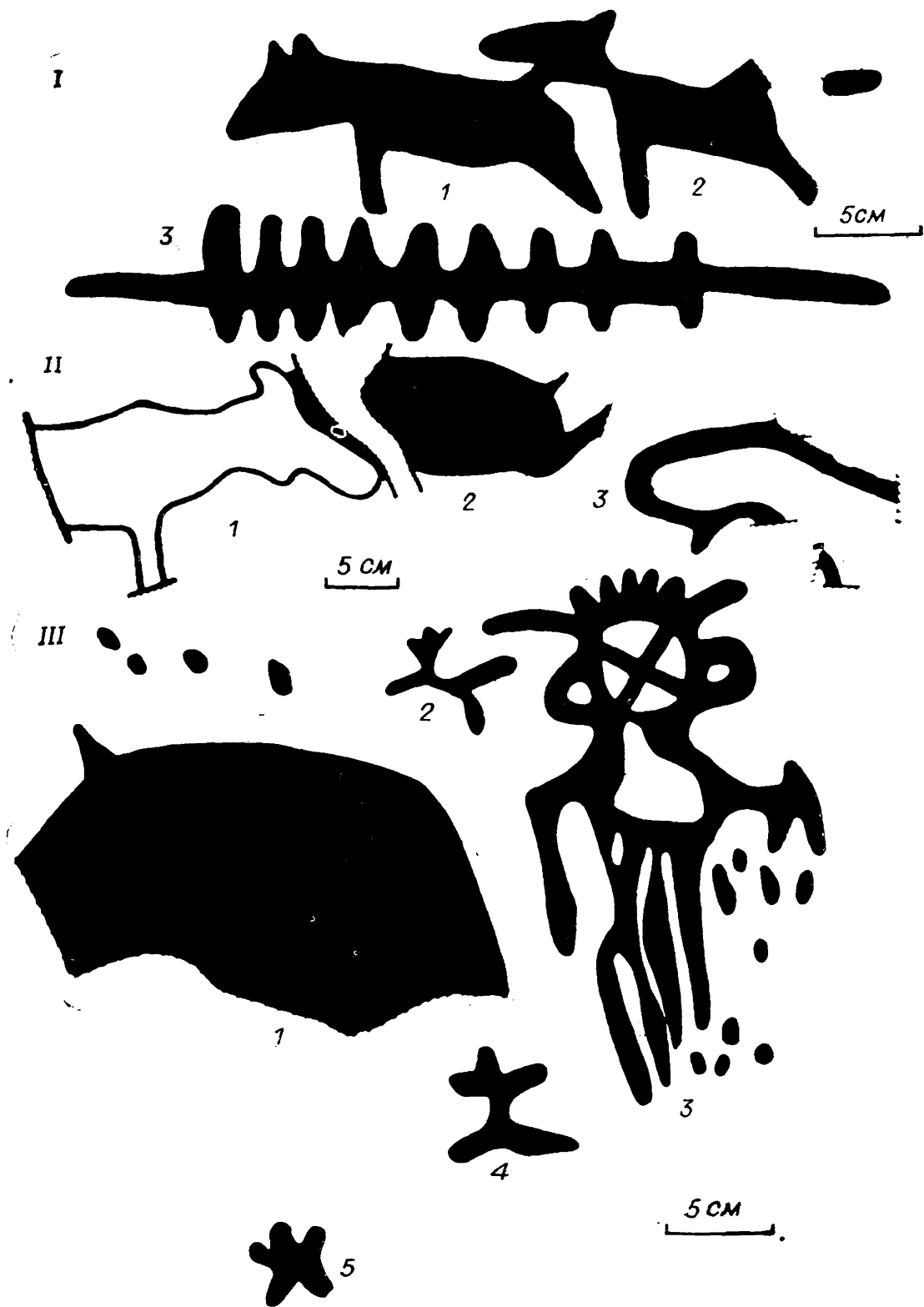
Табл. 31. Токко.

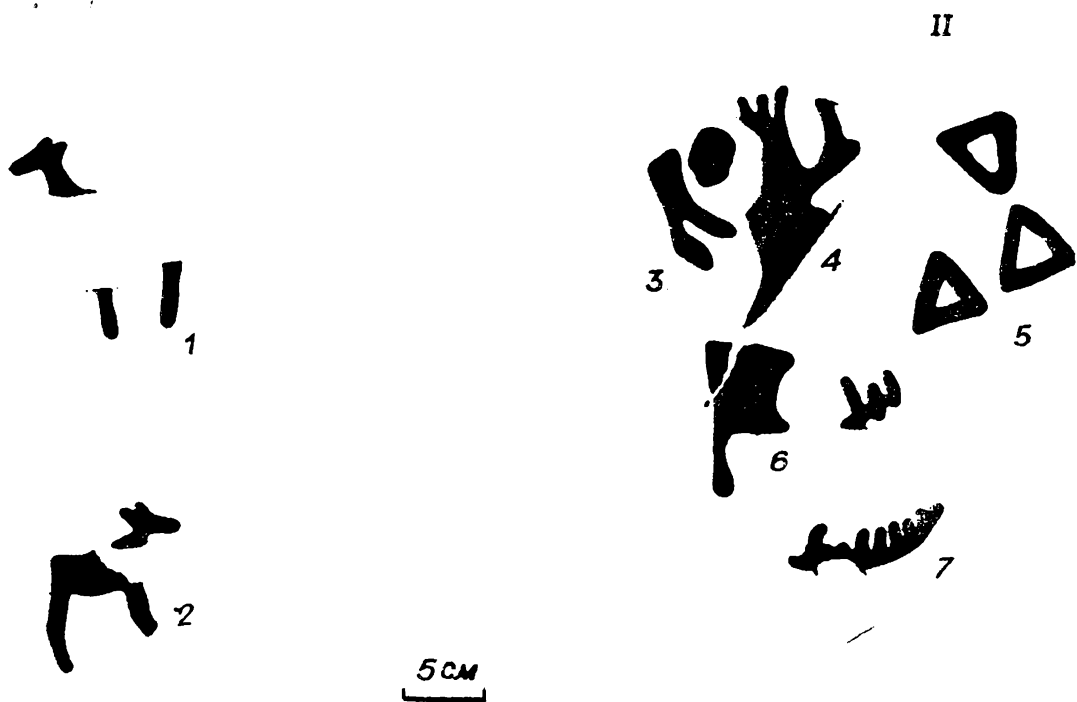
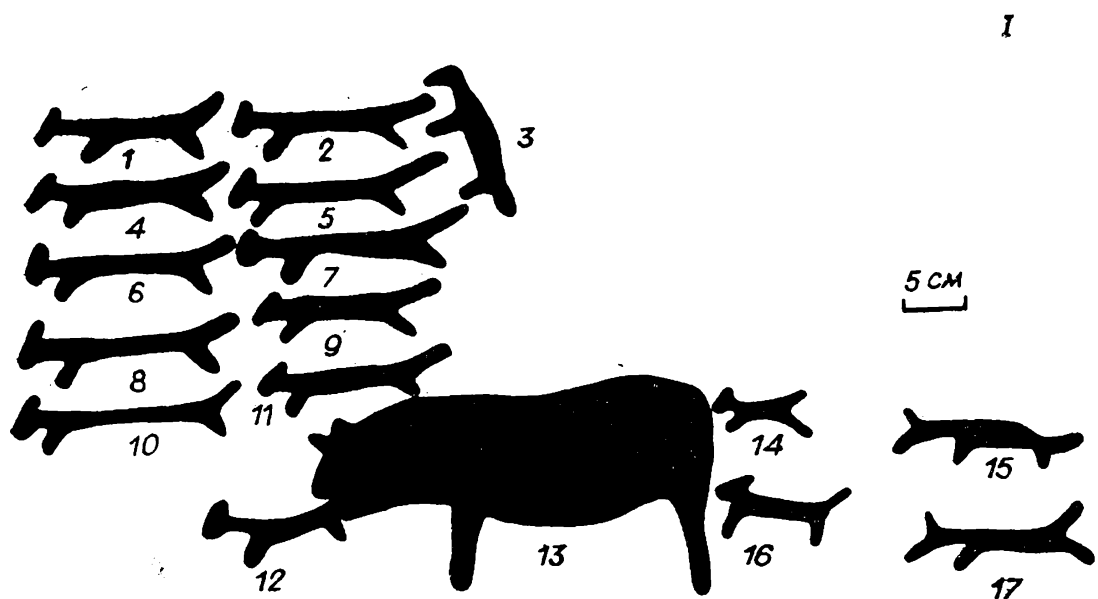
Т а б л. 32. Токко.

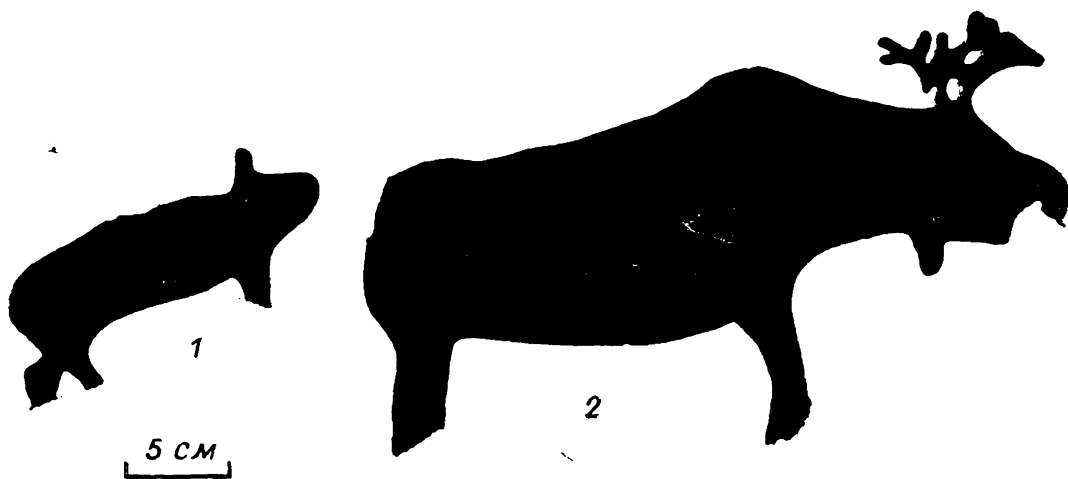
Т а б л. 33. Токко

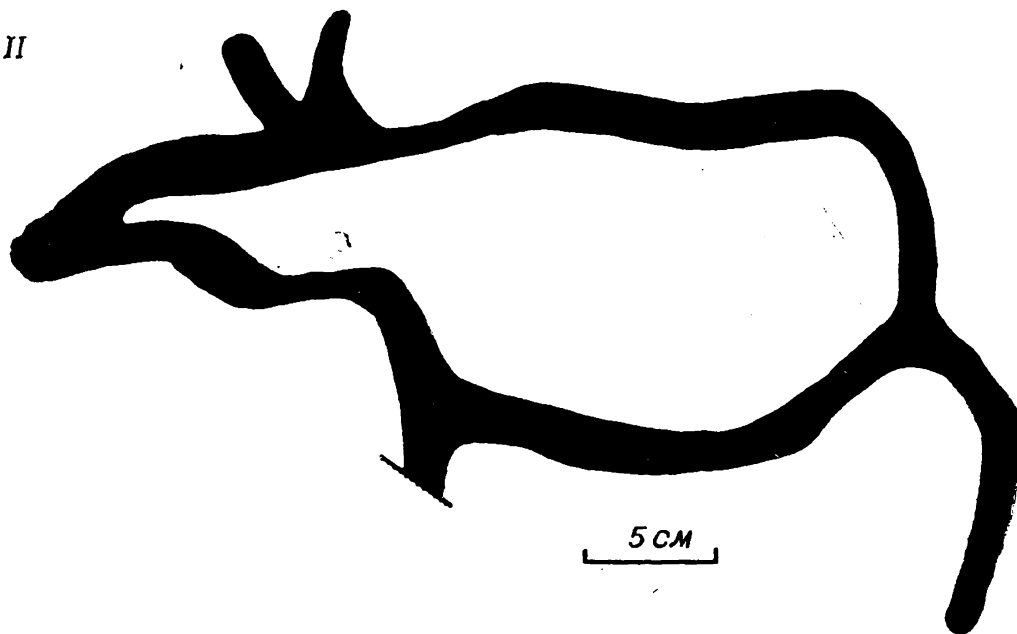
Т а б л. 34. Токко.

Т а б л. 35. Токко.

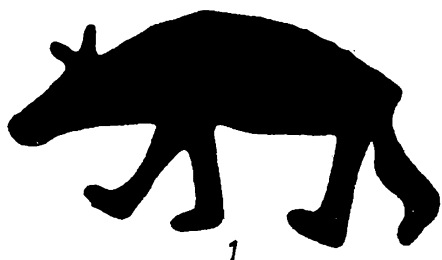

II

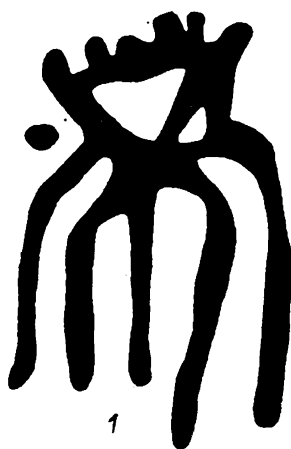
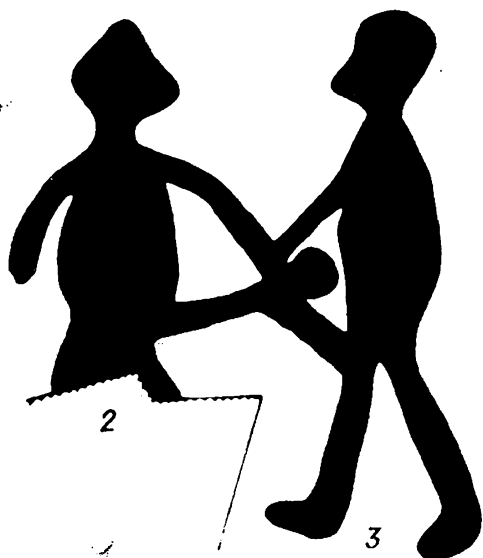

Т а б л. 36. Токко.

I

3 CM

II

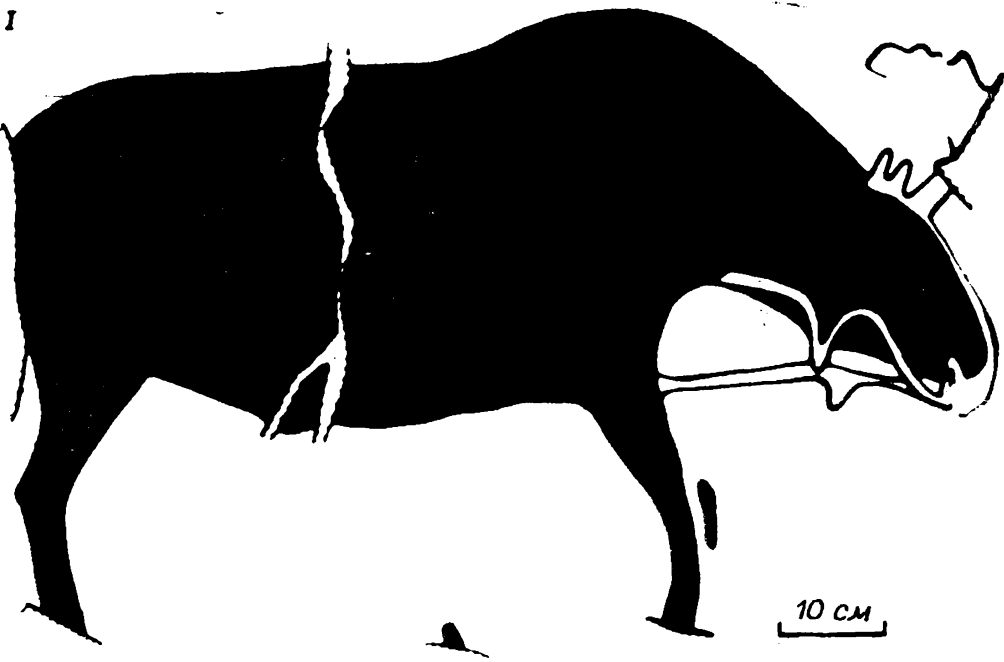

5 CM

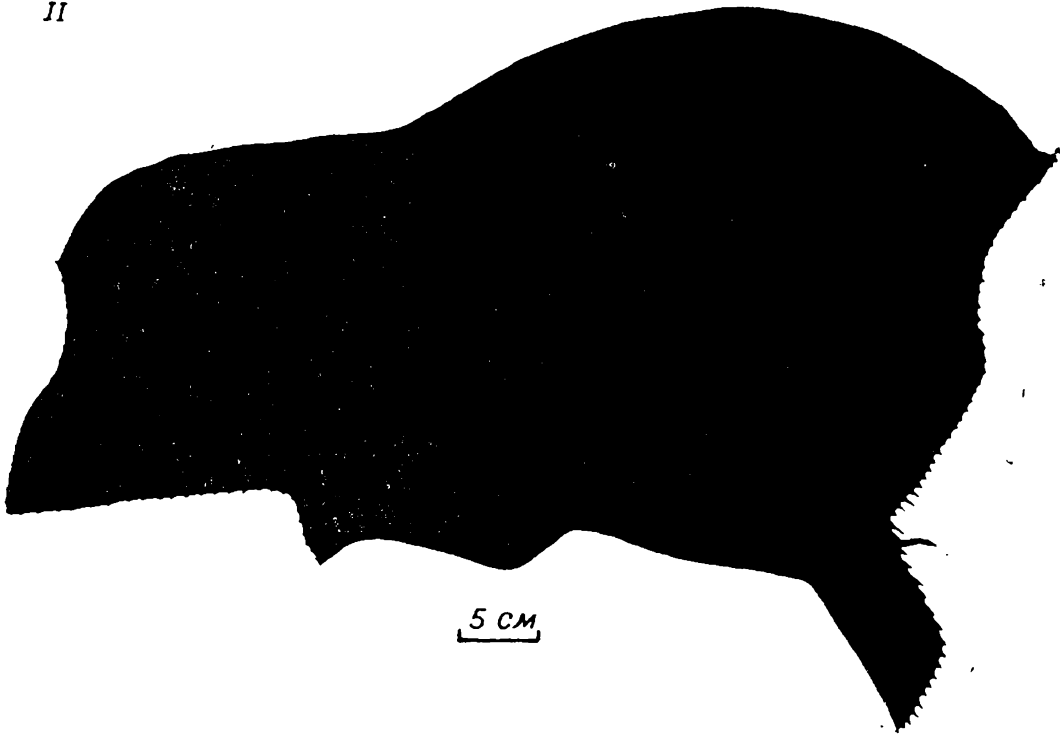

Т а б л. 37. Токко.

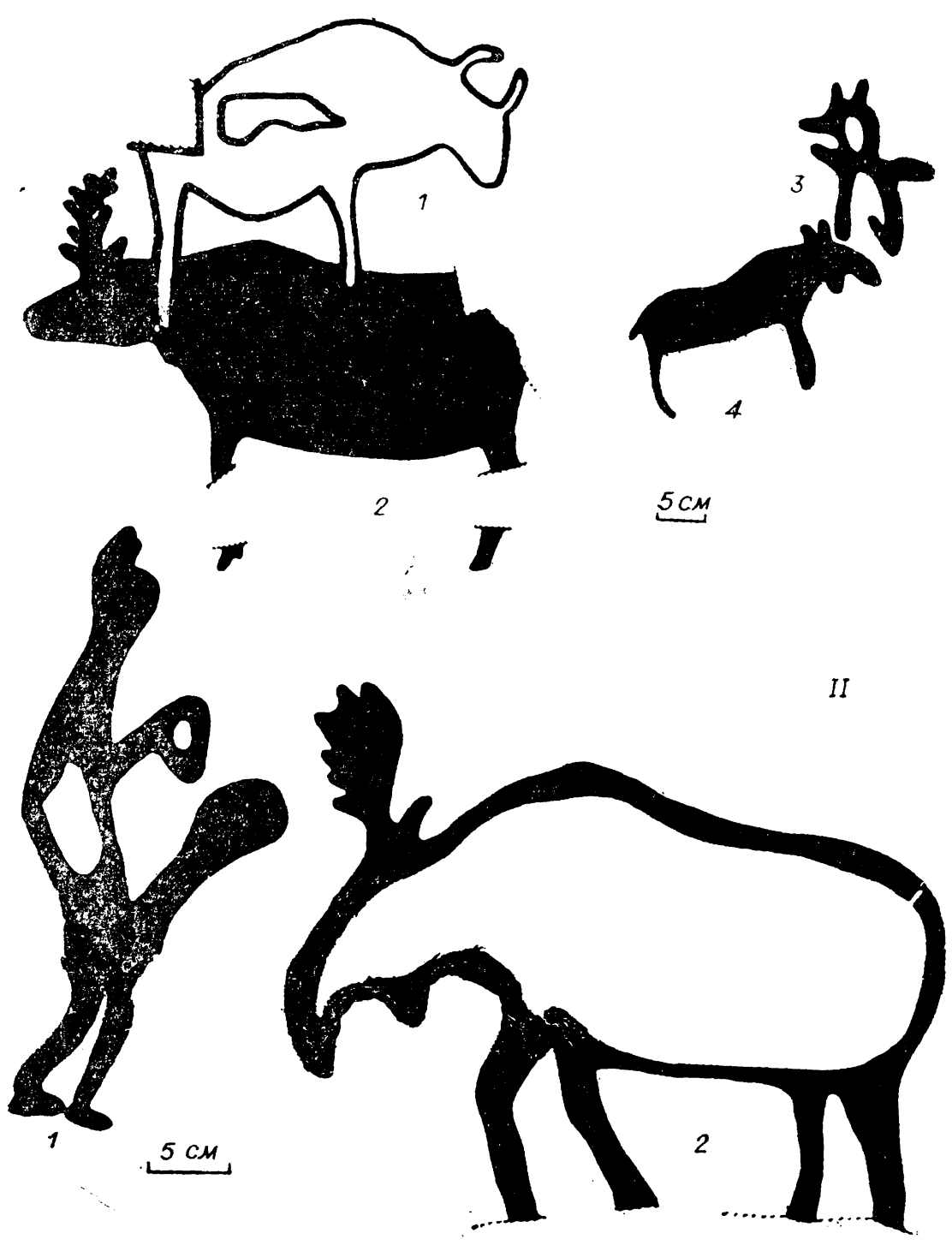
I

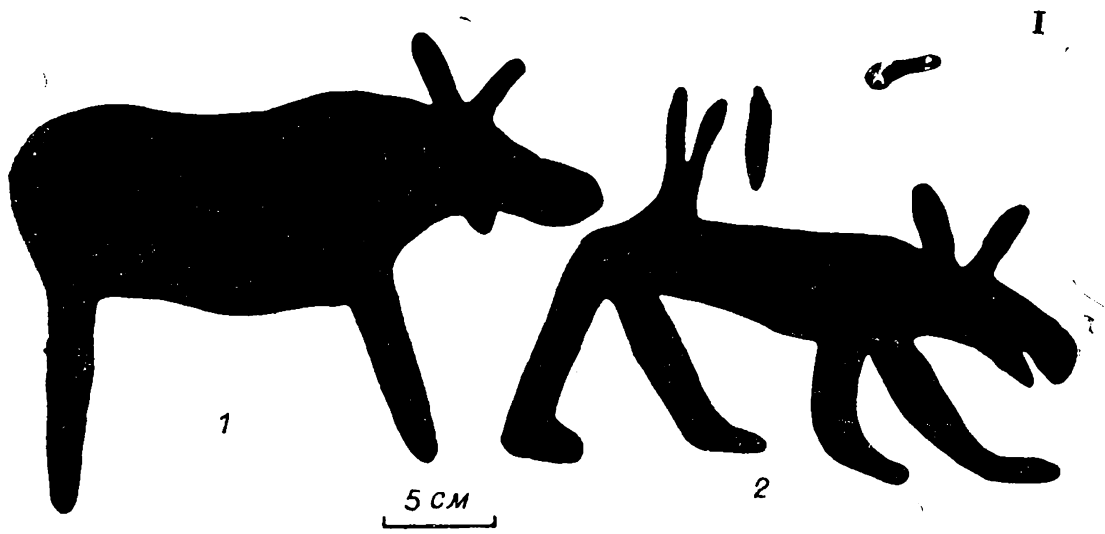
II

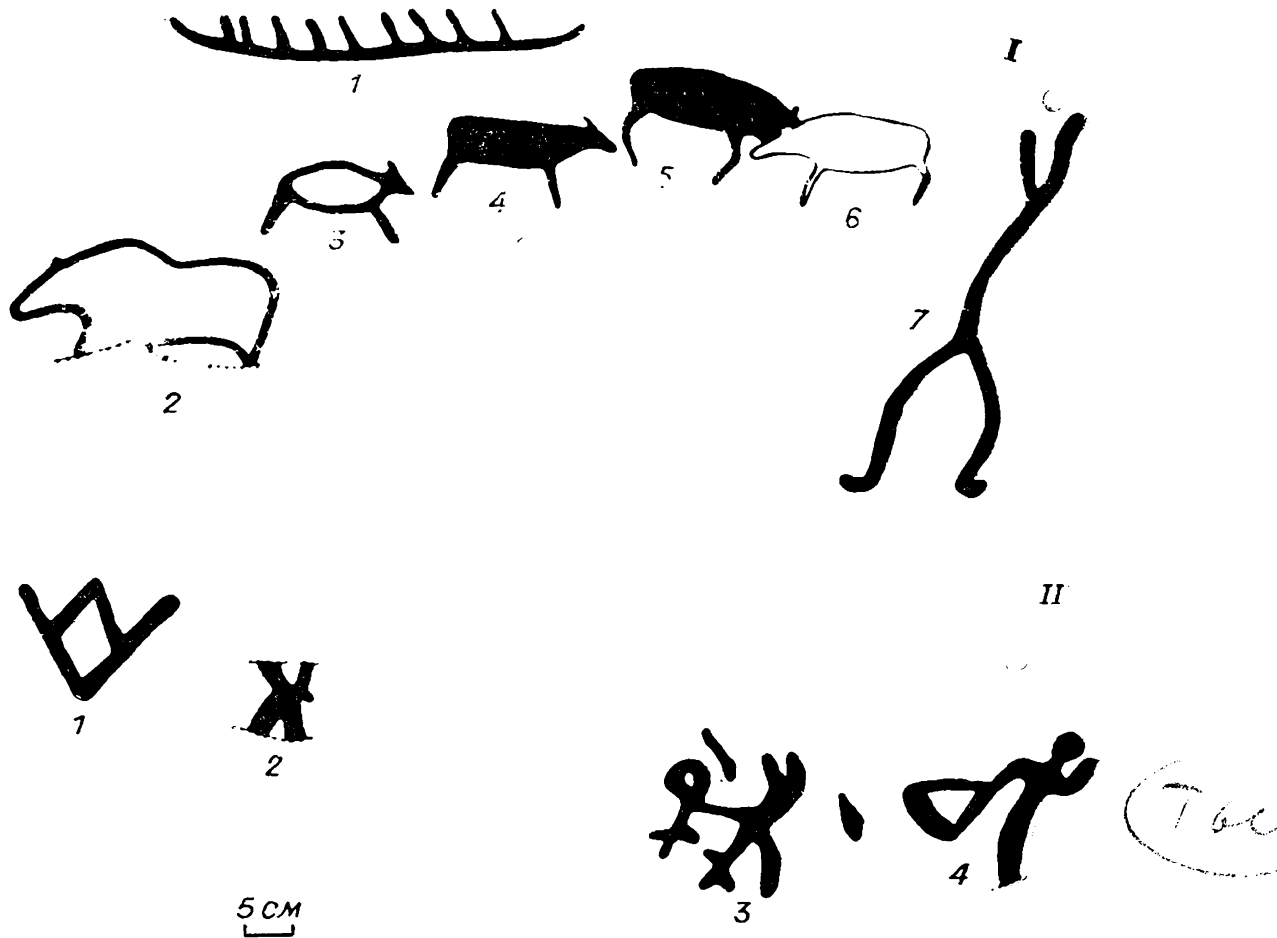
Т а б л. 38. Токко.

Т а б л. 39. Токко.

Т а б л. 40. Токко.

Т а б л. 41. Токко.

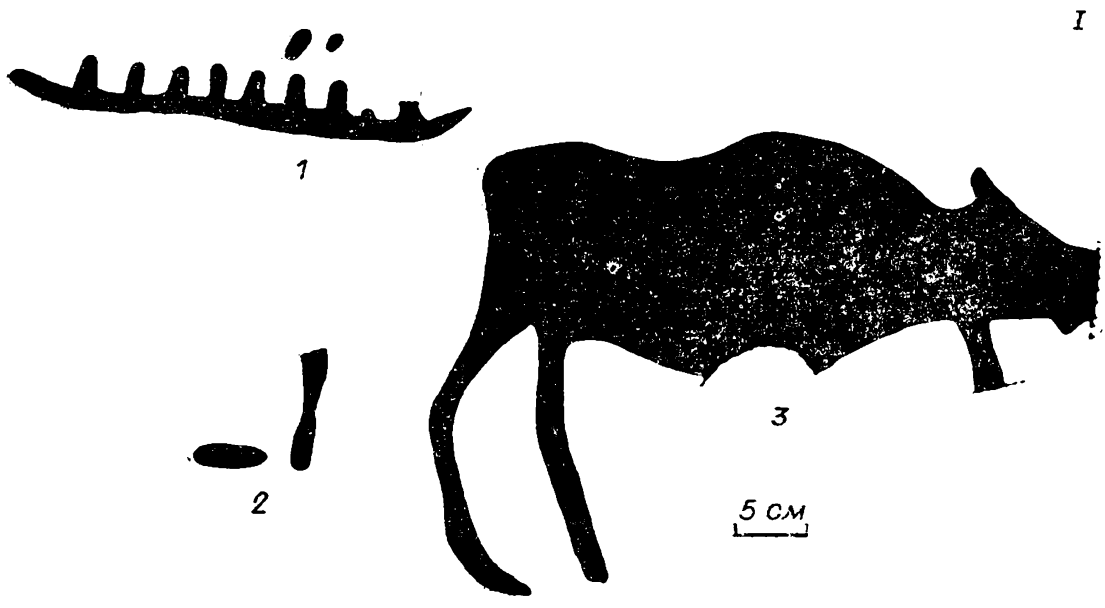
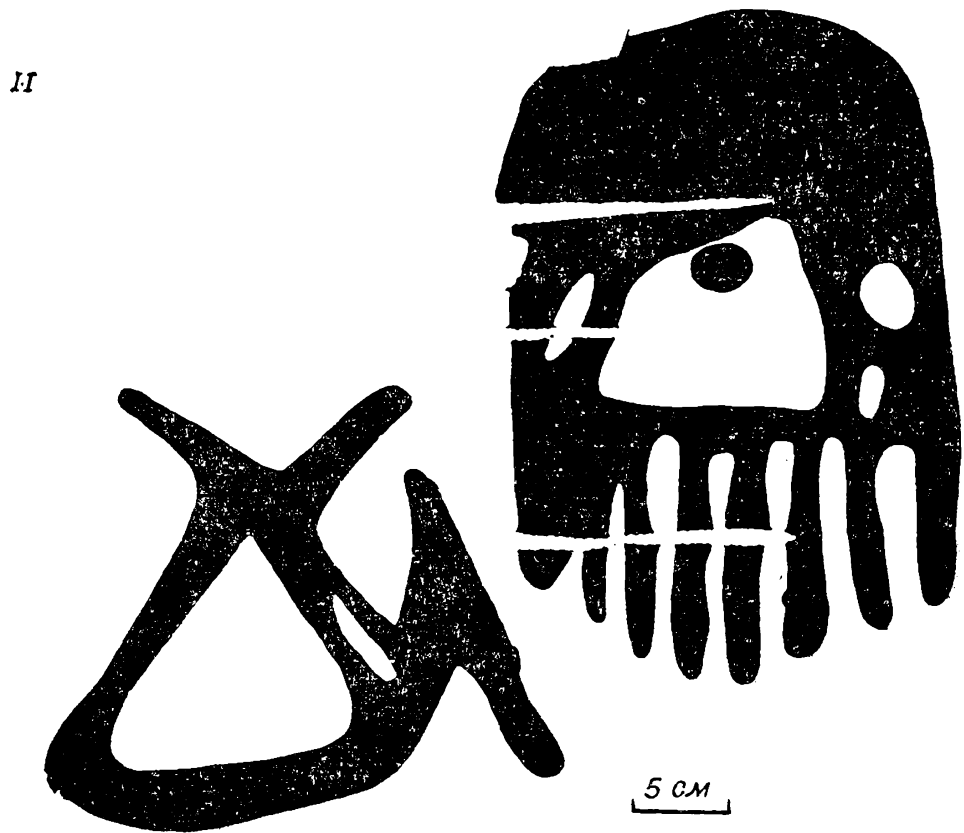
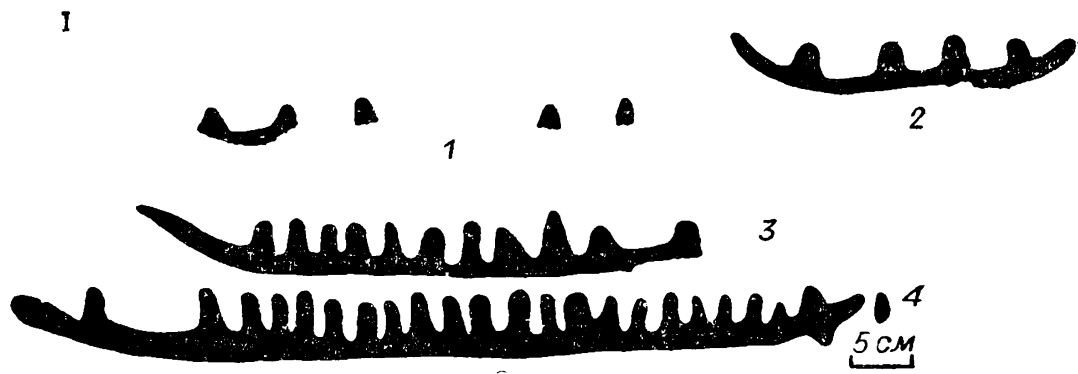

Табл. 42. Чара.

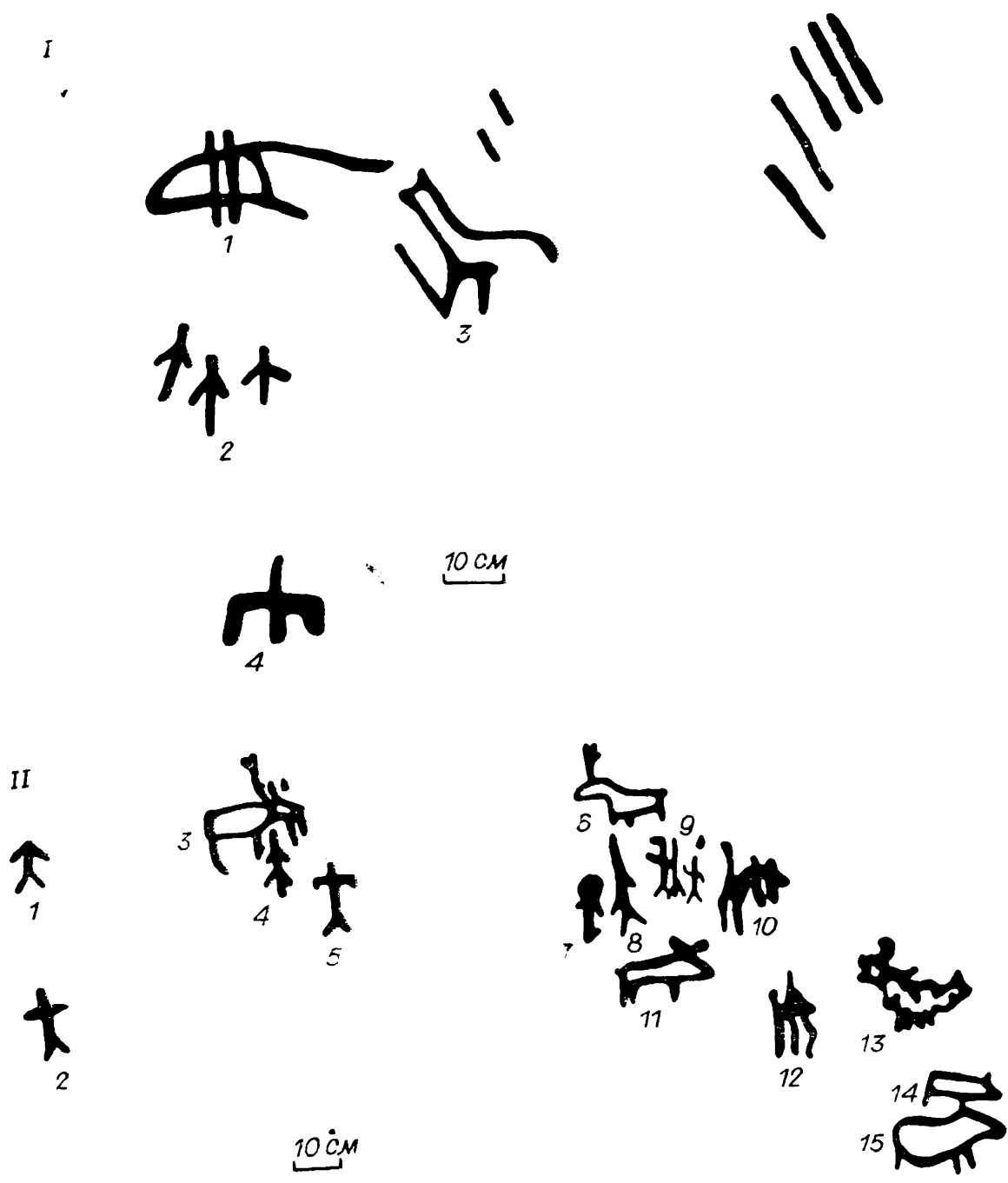
?? 25

Т а б л. 43. Чара.

Т а б л. 44. Онеп.

Т а б л. 45. Онен.

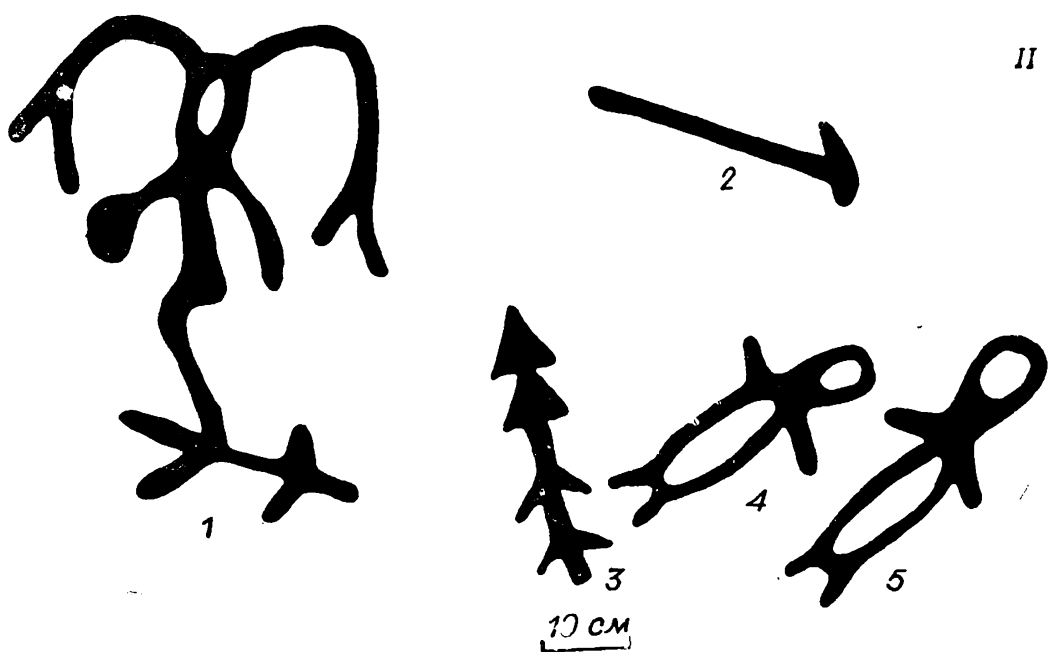
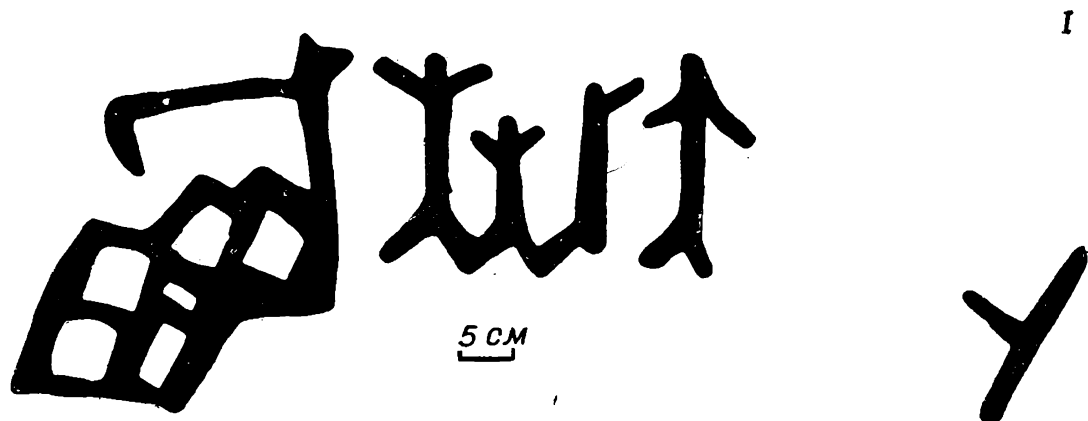
I

II

Т а б л. 46. Онен.

Т а б л. 47. Ключ Горелый (I), Большой Онон (II).

5 CM

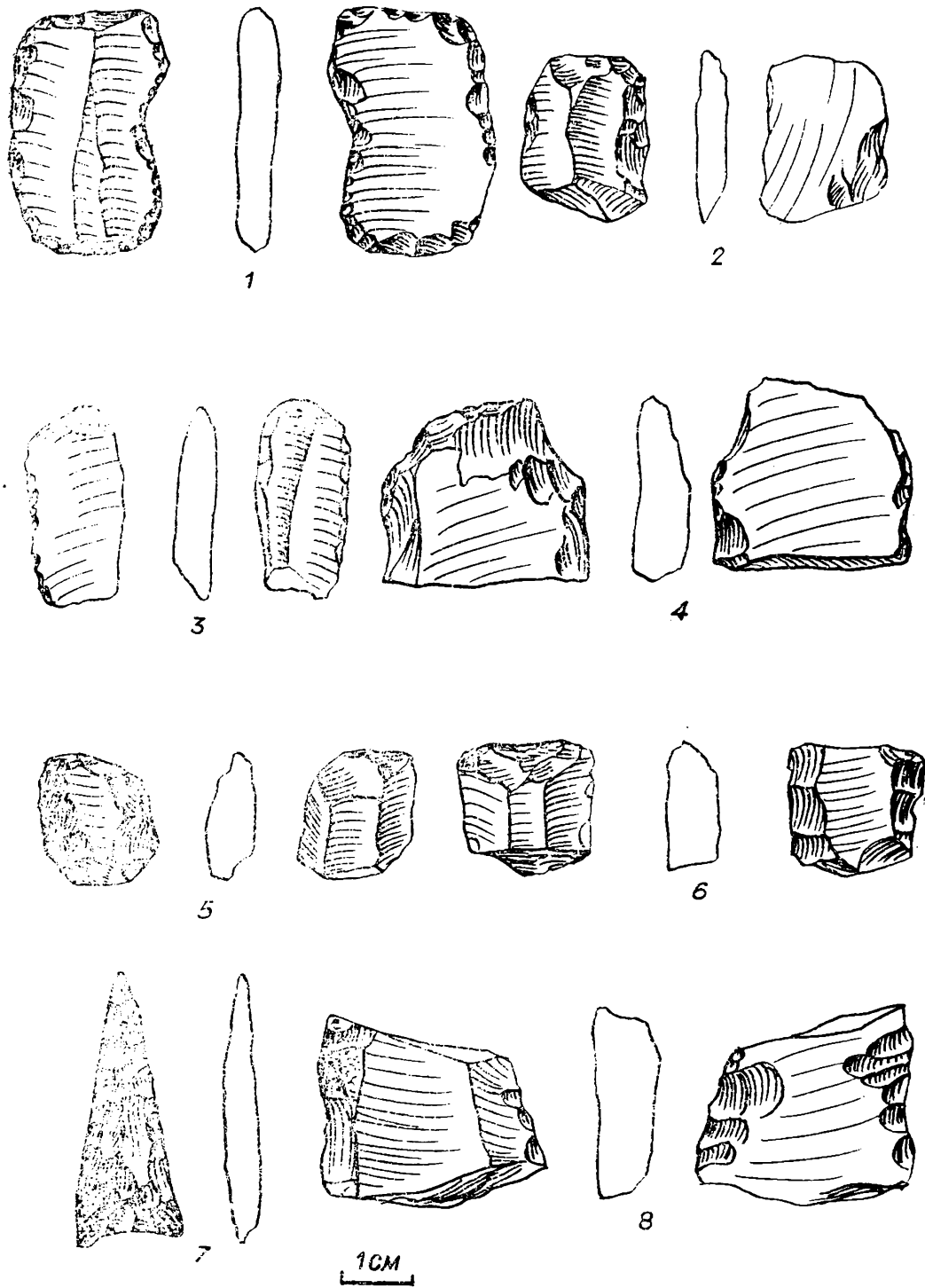
Т а б л. 48. Геткан.

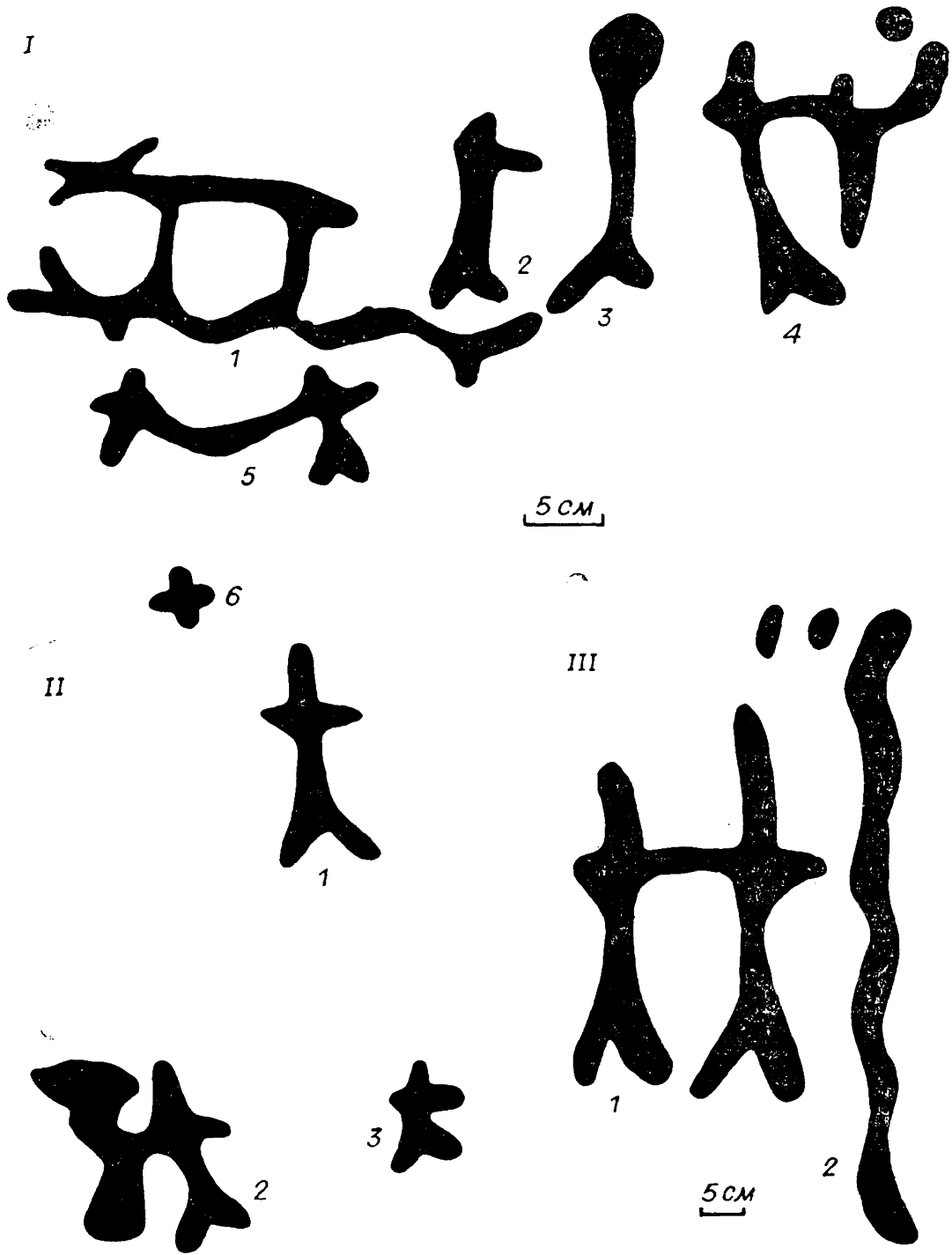
Т а б л. 49. Геткан.

Т а б л. 50. Геткап.

Т а б л. 51. Находки из жертвенников.
 1—4, 8 — Геткан; 5—7 — Большой Онон.

Т а б л. 52. Арби.

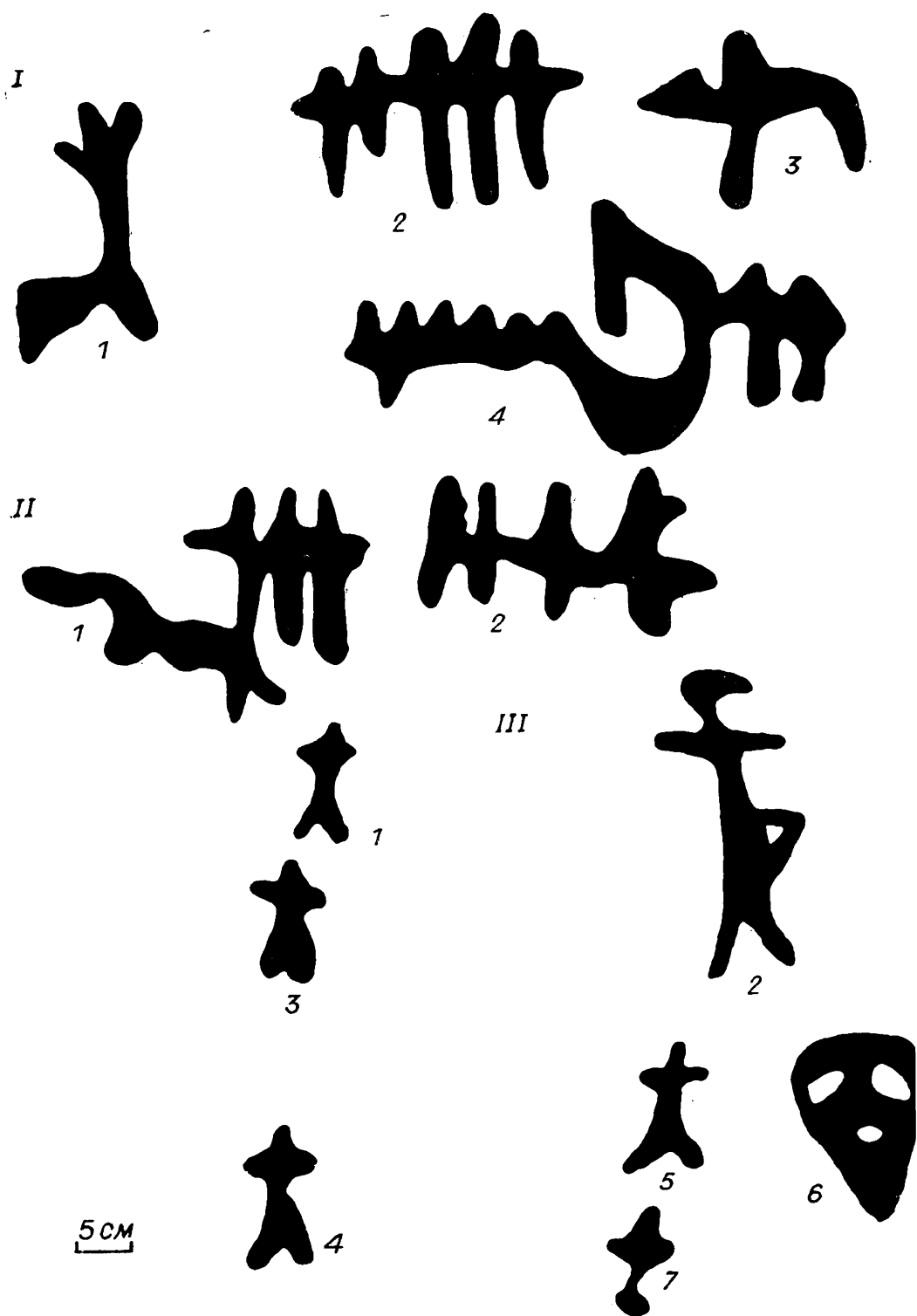
Т а б л . 53. Арби.

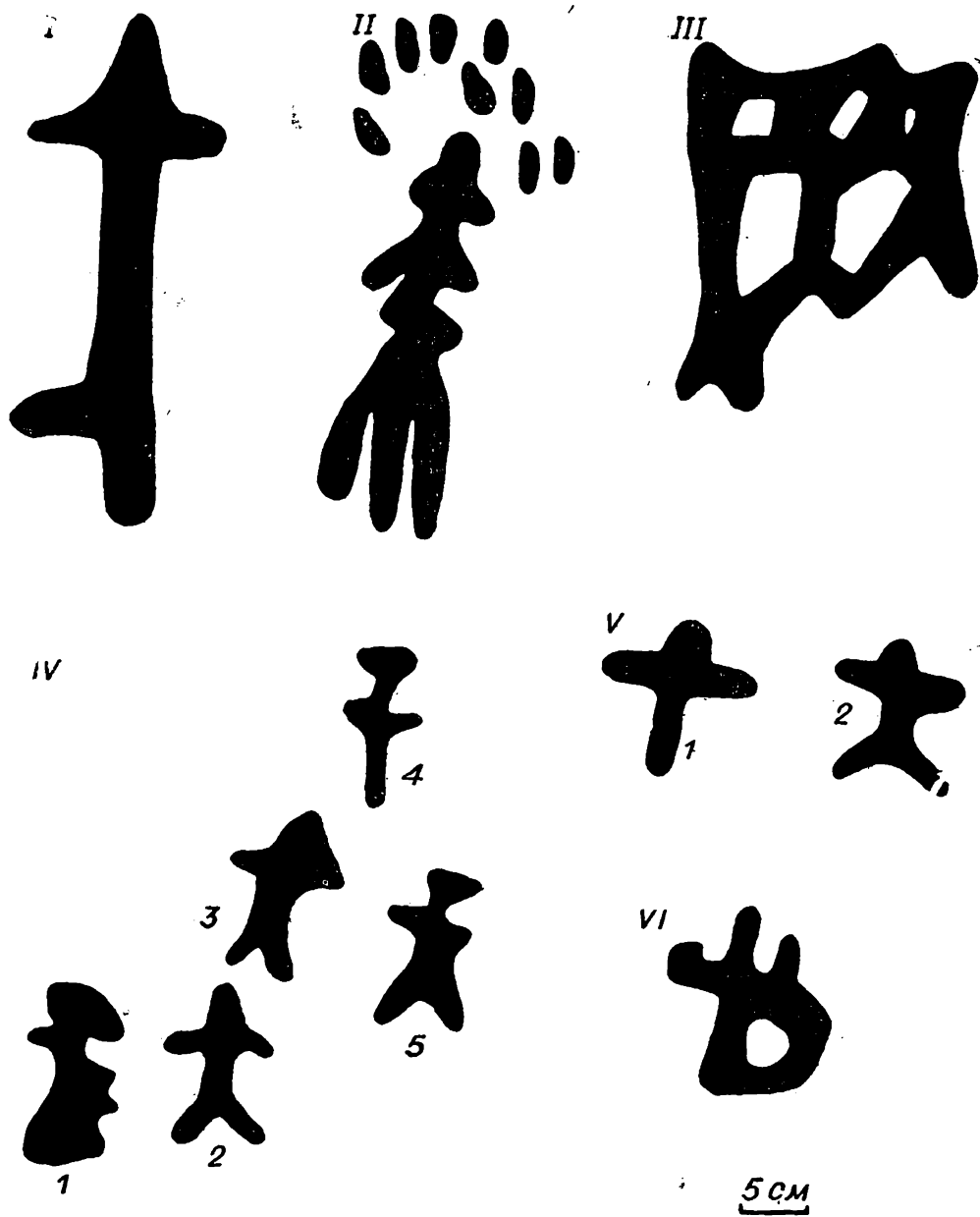
Т а б л. 54. Арбы.

Т а б л. 55. Арби.

Т а б л. 56. Арби.

Т а б л. 57. Арби.

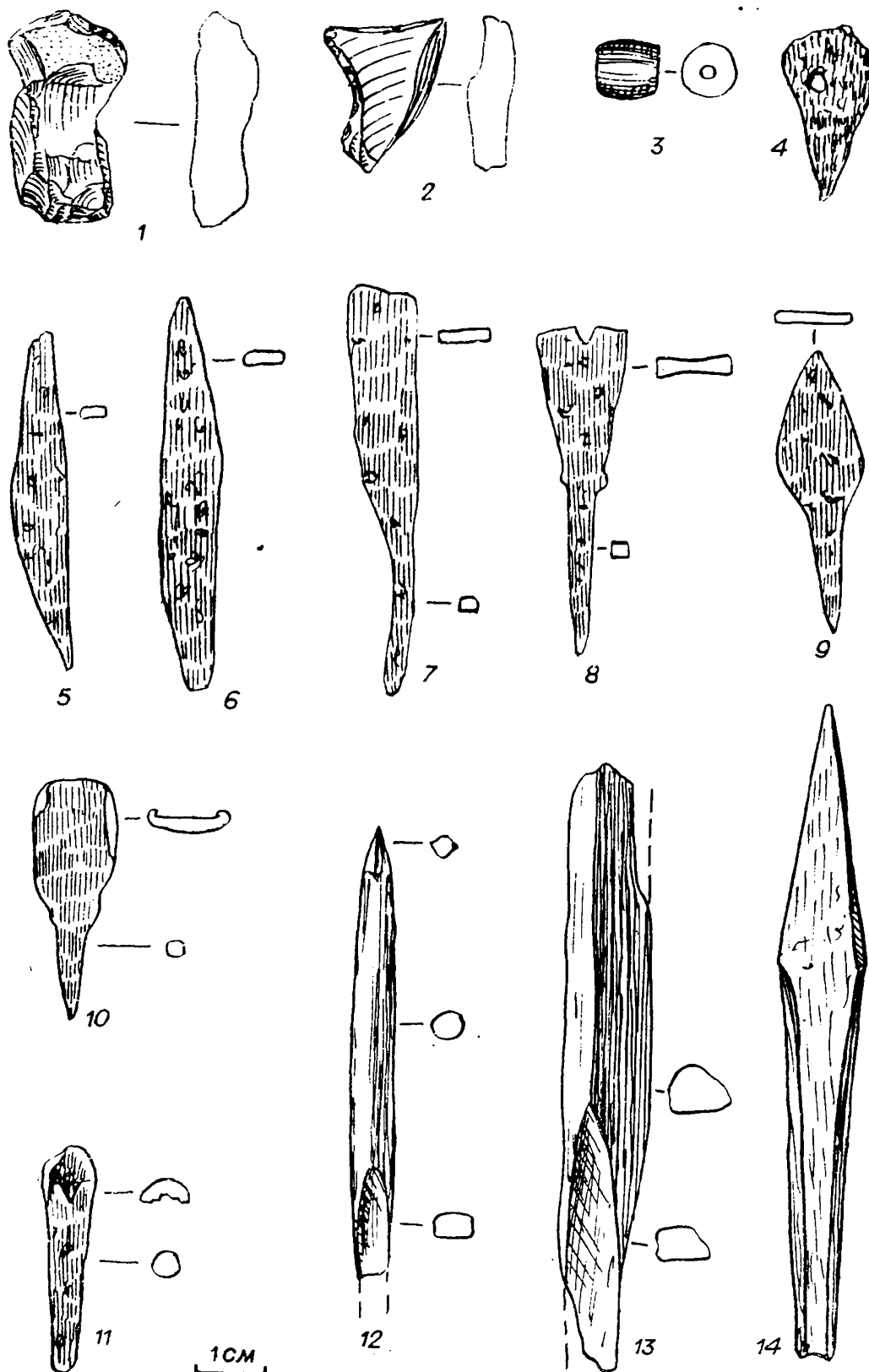
Т а б л. 58. Арби.

Т а б л. 59. Арби.

Т а б л. 60. Арби.

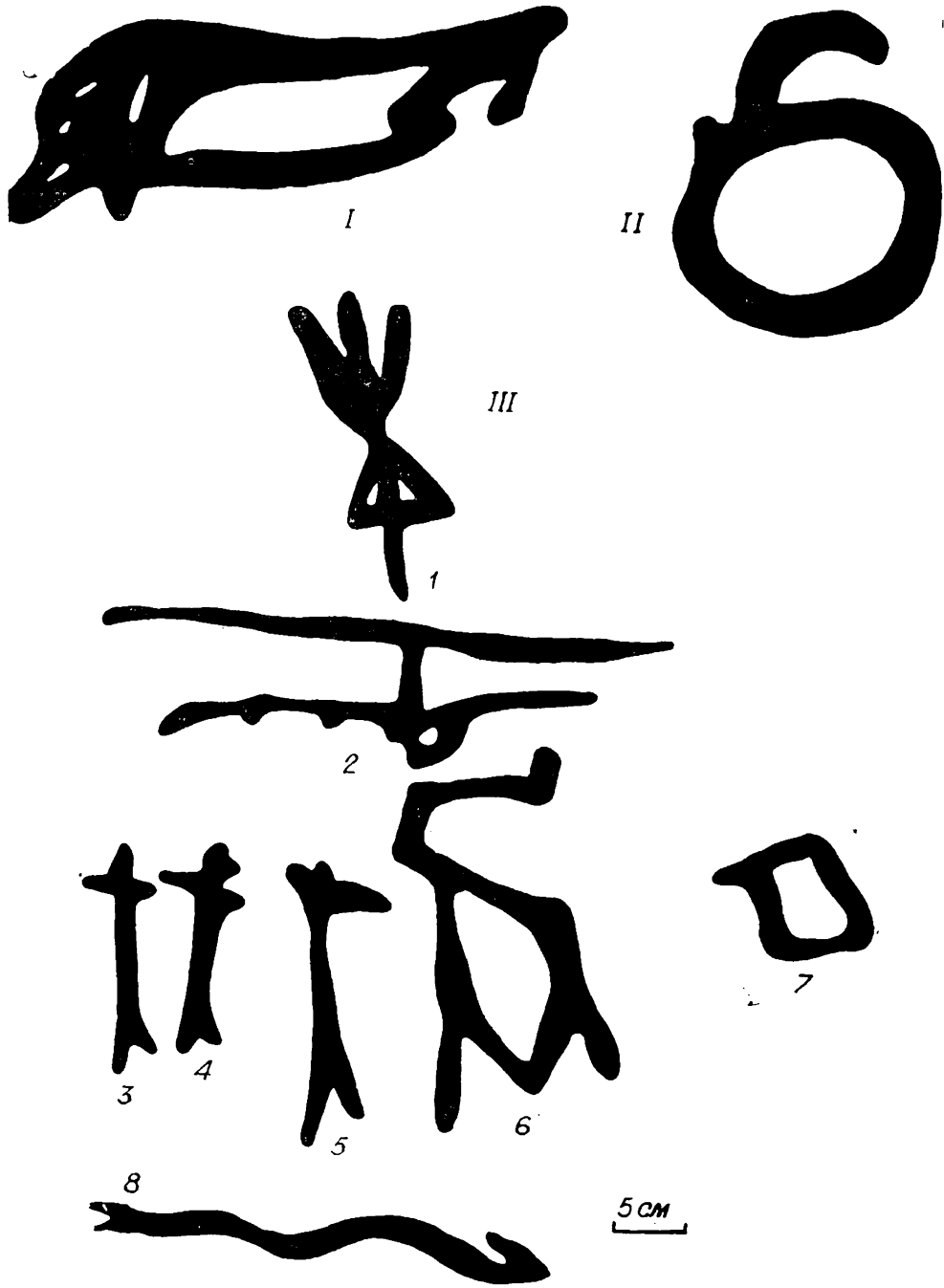

Т а б л. 61. Предметы из жертвенника арбинской писаницы.

10 CM

Т а б л. 62. Джаллинда.

Т а б л. 63. Калиновка.

Т а б л. 64. Калиновка.

Т а б л. 65. Смирновка.

Список сокращений

- Изв. ВСОРГО — Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.
- Изв. ЯОРГО — Известия Якутского отдела Русского географического общества.
- КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии.
- КСИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
- КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии АН УССР.
- ЛОИКФУН — Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей.
- РГО — Русское географическое общество.
- СГАИМК — Сообщения Государственной академии истории материальной культуры.

Оглавление

<i>Глава I.</i> К истории исследования писаниц Олёкмы и Верхнего Приамурья	3
<i>Глава II.</i> Общая характеристика писаниц реки Олёкмы и Верхнего Приамурья	15
<i>Глава III.</i> Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья как исторический источник	80
Заключение	118
Таблицы	121
Список сокращений	188

*Алексей Павлович Окладников,
Анатолий Иванович Мазин*

**ПИСАНИЦЫ РЕКИ ОЛЁКМЫ
И ВЕРХНЕГО ПРИАМУРЬЯ**

Ответственный редактор
Руслан Сергеевич Васильевский

*Редактор Д. Г. Харенко
Художник В. И. Шумаков
Технический редактор Т. К. Овчинникова
Корректоры С. В. Блинова, О. В. Мозалевская*

Сдано в набор 18 февраля 1976 г. Подписано к печати 24 ноября 1976 г. МН 02100 Формат
70×100¹/₁₆ Бумага машиномелованная 12 печ. л. 15,6 усл.-печ. л., 14,7 уч.-изд. л. Тираж
1400 экз. Заказ № 55 Цена 1 р. 12 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

**СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовит к выпуску следующие книги:

Васильевский Р. С., Голубев В. А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка).

Окладников А. П., Деревянко А. П. Громатухинская культура.

Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии.

Деревянко Е. И. Троицкий могильник.

Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышья.

Ельницкий Л. А. Скифия евразийских степей (историко-археологический очерк).

Кашина Т. И. Керамика культуры яншао.

Медведев В. Е. Культуры амурских чжурчжэней (конец X—XI в.).

Книги высылаются наложенным платежом. Заказы направляйте по адресу: 630090, Новосибирск, 90, Морской проспект, 22. Магазин «Наука».

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117464, Москва, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197110, Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига»

Адреса магазинов «Академкнига»

480391, Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/07;
370005, Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13;
320005, Днепропетровск, 5, проспект Гагарина, 24;
734001, Душанбе, 1, проспект Ленина, 95;
664033, Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303;
252030, Киев, 30, ул. Ленина, 42;
277012, Кишинев, 12, ул. Пушкина, 31;
443002, Куйбышев, 2, проспект Ленина, 2;
192104, Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57;
199164, Ленинград, Менделеевская линия, 1;
199004, Ленинград, 9-я линия, 16;
103009, Москва, ул. Горького, 8;
117312, Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076, Новосибирск, 76, Красный проспект, 51;
630090, Новосибирск, 90, Морской проспект, 22;
620151, Свердловск, 151, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
700029, Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73;
700100, Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
634050, Томск, 50, Набережная реки Ушайки, 18;
450075, Уфа, 75, ул. Коммунистическая, 49;
450075, Уфа, 75, проспект Октября, 129;
720001, Фрунзе, 1, бульвар Дзержинского, 42;
310003, Харьков, 3, Уфимский пер., 4/6.

Цена 1 р. 12 к.